

Львівське відділення Інституту літератури
ім. Т.Г.Шевченка НАН України

Пантелеймон КУЛІШ

Листи до М.Д.Білозерського

Упорядкування, вступна стаття й коментарі
Олеся Федорука

Видавництво М.П. Коць
Львів - Нью-Йорк
1997

«З. Мовчанів»... не в несподіваності, лише
зрештою напружено: при інтенсивній діяльності
міся. І давно уже розривався між публікацією
за весну року, яка б могла б бути публікована
не переживала: вимагає себе ти історична, поєднана
При сенс іншого жінки одержавши ка Васи Івановича
зі зміненою історією до нас на пам'яті заочно
наш знайомих, котрим єсть одна адміні...

Львів

...прошується, а вимогою між
проблем, що добувши в нас
просили у Вас на самі короткі
інформації, для звернення у відповідь
Другий Ваш лист також дуже
нас і побачили. Не маю вище
пунктів Нагайського, що Київська
її на ходу і описання зробили ку
Ваше і зорядку Київської губерції. По
ка, скільки вчинити провду із змісту
есий в Вашій повістці і не тільки і
вдругі

1844 года,
Апрель 20,
Київ.

- 1. Пантелеймон Куліш
- 2. М.Д. Білозерський
- 3. Ф. С. Коць
- 4. М. П. Коць
- 5. П. Коць
- 6. А. Коць
- 7. М. Коць
- 8. М. Коць
- 9. М. Коць

Примому
Вашим
Листам,
когда
когда
когда

П. Коць

I

У збірнику публікуються листи Пантелеймона Куліша (1819-1897) до Миколи Даниловича Білозерського (1800-1879), поміщика з Бораєнського повіту Чернігівської губернії, двоюрідного брата Ганни Барвінок. Листи, що охоплюють період від 1842 р. по 1869 р., містять великий матеріал для дослідження суспільних і літературних процесів XIX ст., в яких П.Куліш брав активну участь. У виданні зібрані всі відомі листи Куліша до адресата, які подаються за автографами. Більшість листів публікується вперше.

Для наукових працівників філологів, істориків, викладачів і студентів.

Відповідальний редактор *Євген Нахлік*

Рецензент *Василь Івашків*

Літературний редактор, коректор *Паталія Кім*

Художнє оформлення *Олена Кіс*

ISBN 966-02-0313-6

© О.О.Федорук, упорядкування
примітки, 1997
© Видавництво М.П. Коць, 1997

Пантелеймонові Кулішеві у студіях над його життям і творчістю поталанило чи не найбільше - мав підстави колись твердити С.Сфремов¹. Сьогодні, з перспективи сотих роковин від дня смерті Куліша, що тезу треба продовжити: "...але - водночас і чи не найменше". Взагалі життя і творчість Куліша мали досить парадоксальне вираження, парадокси супроводжували його ім'я і після фізичної смерті. Неприродним це виявилось лише для української літератури, яка змушена була розвиватися, долаючи різні полюси протилежностей. І якщо у самому Кулішеві ці полюси єдились у якесь, хай суперечливе і, на перший погляд, непослідовне, але - ціле, то українська література і насамперед українське літературознавство від них розривалися, будучи підпорядковані часоплинним і мінущим ідеологічним забаганкам.

Перші біографічні праці, спеціально присвячені Кулішеві, з'явилися відразу після його смерті - явище виняткове в історії українського письменства. Майже одночасно Б.Грінченко, В.Шенрок і О.Маковеї опублікували різновартісні дослідження про Куліша, які за рівнем синтетизму і використанням архівного матеріалу (нерідко він цитується саме за цими працями) досі, на жаль, багато у чому залишаються не перевірені. Ці статті дали змогу зрозуміти: не стало людини, котра була живою історією XIX століття, була організатором і творцем нового українського письменства. Відтак студії над Кулішем раз-у-раз привертати увагу дослідників, які, долаючи народницькі "баталії" довкола Куліша - за чи проти (вони значно різнилися від "боротьби" за Шевченка), врешті у 1920-х рр. вийшли на рівень неупередженого вивчення спадщини письменника. Наприкінці 1920-х - на початку 1930-х рр. ці дослідження (наступне твердження потребує ширшого й окремого обґрунтування) сягнули того ступеня, коли можна було констатувати: в умовах підрадянської дійсності неофіційно витворилась ціла літературознавча (потенційно ж - інтердисциплінарна) галузь - кулішознавство. У цей час за редакцією О.Дорошкевича готувалося до друку повне зібрання творів П.Куліша у 20-п і більше томах (вийшли лише 1-й, 3-й і 6-й тт.); за повнотою й рівнем

¹ Сфремов С. Провісний Куліш: Характер і завдання дослідів про Куліша // Пантелеймон Куліш: Збірник праць Комісії для видавання пам'яток новітнього письменства. - К., 1927. - С.5.

наукового опрацювання текстів воно мало би значно перевершити незакінчене видання І.Каманіна та Ю.Романчука.

Однак, зі зміною сталінського курсу ця праця враз перервалася. Одні дослідники були фізично знищені (Єфремов, Зеров, Филипович), інші - припинили кулішознавчі дослідження з огляду на небезпеку потрапити в жорна сталінської системи (Петров, Дорошкевич). Кулішеве ім'я стало забороненим. Відлига 60-х років дала змогу якоюсь мірою повернути цю постать українській культурі - було надруковано його листування з Аксаконими², вийшли дві книжки вибраних творів Куліша. Проте у 1970-80-х рр. процеси заморозились, допоки чергова хвиля національного відродження не "оживила" Кулішеве ім'я, повноцінно повернула його українській культурі.

Довга і нелегка була дорога до Куліша, така ж нелегка, як і життєвий шлях самого Куліша. Так вже йому, мабуть, судилося - бути сутолюсним добі: відбивати її у своїй творчості за життя та випробувувати на собі її міць опісля. І сьогоднішнє "повернення" Куліша відбувається не без тих самих драматичних проблем, що їх переживає усе суспільство. Хоча численні дослідження сучасних літературознавців піднімають нові пласти, заглиблюються у творчість Куліша, беруть різні її аспекти для висвітлення; перевидаються його твори: два ґрунтовні двотомники, репринтне видання "Записок о Южной Руси", "Хутірська філософія", кількаразово окремо - "Чорна рада" (стараннями М.Гончарука, Є.Нахліка, В.Івашкіна, Вал.Шевчука та ін.) - все ж Куліш, як і колись у 1920-х рр., за влучним висловом В.Петрова, досі залишається для нас значною мірою "архівним письменником". Неопублікованих творів Куліша, його листування, праць інших осіб, у т.ч. щоденних записок, епістолярії, котрі б торкалися особи Куліша, творів виявлених і ще нерозшуканих або призбутих, що зберігаються в архівних сховищах України та Росії - Києва, Москви, Петербурга, інших міст, а також у приватних колекціях - усього ще невиданого й невведеного в науковий обіг набирався б на десяток ґрубених томів. У наш час - у 1990 рр. - з усієї цієї маси матеріалу опубліковано лише: по одному листу Куліша до П.Капніста³ і Ф.Міклошича⁴, кілька листів Куліша до В.Шенрока⁵, Кулішева справа у зв'язку з Кирило-Мефодіївським процесом, "Щоденник" Куліша від 1845-1847 рр.⁶ та його

² Гудій М.К. Невидані листи П.О.Куліша до Аксаконих // Радянське літературознавство. - 1957. - Ч.19. - С.64-120.

³ У кн.: Матеріали до історії літератури і громадської думки: Листування з американських архівів. 1857-1933. - Нью-Йорк, 1992. - Т.3. - С.31-34.

⁴ У кн.: Листування українських славістів з Францем Міклошичем / Упоряд., передм. І.І.Свенцицького; Археогр. оформл., прим., покажч. О.А.Купчинського, перекл. з нім. М.І.Свенцицької. - К., 1993. - С.234-237.

⁵ У кн.: Крутишова Н. Н.В.Гоголь: Исследования и материалы. - К., 1982. - С.277-297.

⁶ Куліш П. Щоденник / Упор. і прим. С.М.Кіржаєва. - К., 1993. - 87 с.

спогади "Около полу столетия назад. Литературные воспоминания"⁷. Оце, здається, і все.

У тридцяті роковини від дня смерті Куліша С.Єфремов писав: "Видання матеріалів та документів, як листування та згадки, видання всіх творів Куліша, нарешті, дальші над тими матеріалами і творами досліді - ось ті дезидерати в сфері кулішознавства, що їх ставлять усі дослідники, які писали про Куліша над свіжою ще могилою та по свіжих слідах. Власне, саме тепер надходить час, щоб оці дезидерати повною мірою справдити і тим новий розпочати період кулішознавства"⁸. З сумною іронією сьогодні сприймаються ці слова: у соті роковини Кулішевої смерті вони залишаються такими ж актуальними: як і у 20-х роках, нагально стоїть питання "розпочати новий період кулішознавства" у справі видання Кулішевих рукописів.

2

"...От би хто зробив хороше діло: той, хто позбирав би мої листи не ради мого я, а задля того, про що се ж писано; а воно не переставало писати, ба, й сидючи за трапезним столом, як не мало часу до відпису через усякі службові праці"⁹. - так колись Пантелеймон Куліш оцінив вагу свого листування, відписуючи М.Павликові 28 листопада 1892 р. на його пропозицію зібрати, впорядкувати і видати епістолярію письменника.

Справді, Кулішеві листи дають надзвичайно багатий матеріал для пізнання його доби, для вивчення діяльності Куліша у час, коли він був її співтворцем. А це більше половини ХІХ століття: переломні 1840 - початок 1860-х рр., коли "український елемент" (вислів Куліша) в російському суспільстві та літературі став "оживати", виразно виділятися і посідати своє окремішне місце, - тоді П.Куліш був рушієм цього "елементу"; 1860-і рр., коли в Галичині почав зростати, набирати характеру самоусвідомлення і міцніти народовський напрям, - тоді Куліш став його визнаним проводирем; 1870-90-і рр., коли Куліш, поступово відходячи від активного суспільно-літературного життя, не переставав уважно стежити за ним, відбивати його в своїх оцінках. Він відгукнувся на сучасні йому ідеї, розумів чи не сприймав їх, захоплювався чи заперечував, але завжди реагував: пристрасно, непогамовано, завзято. Листи Куліша пройняті духом його доби, вони ж є важливим, нерідко - першорядним, джерелом для дослідження багатьох процесів, що розвивалися в українському (та російському) суспільстві, і в яких Куліш брав більш чи менш активну участь, - він-бо ніколи не був поза межами живого зацікавлення ними.

⁷ Ці спогади у 1990-х рр. опублікувала кіровоградська газета "Сісисвет", що зазначає В.Панченко у ст.: Олександрівська "лабораторія" Пантелеймона Куліша // Літературна Україна. - 1995. - 3 серп.

⁸ Єфремов С. Вказ.пр. - С.8-9.

⁹ Волжак М. Останні зносини П.Куліша з галичанами. (З додатком його листування з М.Павликом) // Записки НТШ. - Львів, 1928. - Т.148. - С.176.

Куліш за своєю вдачею мав жадобу на людей. Його потреба спілкуватися ішла в парі з бажанням бути почутим і вислуханим. Жива думка, живе слово, звернене до потреб сьогодення, задіяване у майбутнє, з синтезом минулого, - ось домінанта Кулішевої кореспонденції. Однією з центральних тем листів Куліша були його творчі плани та їх здійснення, загальна концепція української літератури, культури, історії, місце української нації серед націй сусідніх - російської та польської, взаємини підросійської України з Галичиною та Буковиною¹⁰. Водночас для нього листування стало чи не найважливішим засобом, за допомогою якого він міг, за його словами, "знати виворот медалі, котру [...] бачив з лица, а лице тієї, що [...] бачив з вивороту"¹¹. Нерідко усамітнюючись на хуторі, Куліш лише через своїх кореспондентів тримав руку на пульсі життя, відчував його живе дихання, знав його затінені сторони.

Стож, наскільки вагоме місце у Кулішевій біографії посідало його листування, настільки для дослідника життя й творчості Куліша є важливим відтворити його у всій багатогранній складності. Воно - і ключ до розуміння доби Куліша, і присутній причинник для студій над Кулішевою біографією - і "зовнішньою", і "внутрішньою", творчою.

Тою мірою, якою Куліш є автобіографічним письменником, котрий вкладав у свої твори не лише моменти пережитого, а й власну ідеологічну концепцію, що нерідко набувала чітких абрисів формул, - його листи еднаються з власними творами - художніми, літературознавчими та історичними, обопільно доповнюють одне одного. Його концепція хуторянства, "втечі" на "острів блаженних", у "Землю обітовану" (так Куліш називав свій хутір Баївщину) однаково виражається і в листах, і у творах художніх та публіцистичних; його погляд на українську історію, словесність, його теорія літератури, як "сосуд народності", обґрунтовується та пропагується рівночасно і в листах, і в літературно-критичних та історичних працях; його апологія "культурницької" праці як антитеза "руїництву" та "гайдамаччині" так само чітко окреслена і в його листах, і у віршах та поемах.

Жанр Кулішевих листів не назвеш однозначно епістолярним, - подеколи він нагадує сторінки щоденника: Куліш, у стилі своєї доби, полюбляв резонувати, водночас його листи, наприклад, до дружини з Москви 1855 р. більше схожі на щоденні нотатки, фіксацію власних спостережень, переживань. З іншого боку, брак відвертості зі собою у дійсному "Щоденнику" компенсувався присутністю уявного читача. У листах уявний читач був реальною особою, але їх діалогічність мала іноді всі ознаки монологу - розмови зі своїм "я". "Щоденник" Куліша таким чином скидався на його листи, а листи - на його "Щоденник".

¹⁰ Про це також див.: Шевельов Ю. Кулішеві листи і Куліш у листах // Вибрані листи Пантелеймона Куліша українською мовою писані. - Нью-Йорк - Торонто, 1984. - С.24-25.

¹¹ Там само. - С.176.

Кулішеві листи загалом - це своєрідний роман у листах, роман-хроніка, композиційно невнячений, мозаїчний, як і саме життя, але, головне, - правдивий і досить психологічний. У цьому сенсі вони є самодостатнім жанром, головний герой яких - "гарячий Куліш" - розвивається, долаючи суперечності власної душі та середовища, переживає радощі, злети, падіння, конфлікти, особисті драми та розчарування, - через неспіввіднесеність себе з оточенням, своїх задумів з їх реалізацією. Цей герой живе діяльним, неспокійним, іноді подвійним життям, сповненим різних пригод і небезпек. Роман виглядає більш цілісно у межах одного адресата, особливо, коли ним є жінка (як Милорадовичівна чи Рентель), і коли Куліш виступає героєм "роману", - тоді можна впевненіше ствердити і певну його структурну завершеність.

Значення Кулішевих листів сучасники оцінили ще за життя автора. В один рік - 1892 - А.Титов опублікував частину Кулішевих листів до О.Бодяньського (більше з огляду на постать адресата)¹², а М.Павлик - його листи до Крашевського (з метою нагадати "новоєрицям" про невдачу спробу угоди Куліша з поляками 1882 р.)¹³. Після Кулішевої смерті на сторінки періодики, насамперед "Киевской старины", відразу ринула лавина його листування з найрізноманітнішими кореспондентами, від першорядних постатей української культури до зовсім непримітних людей, про яких ніхто ніколи б не довідався, якби вони не переписувались з Кулішем. З'явилися листи Куліша до (подається у порядку публікації) І.Хільчевського, О.Бодяньського, Т.Шевченка, Д.Каменецького, В.Барвінського, В.Тарновського-батька. У наступні два десятиліття зусилля багатьох вчених були спрямовані на дослідження та видавня епістолярія Куліша; майже щороку публікувалися все нові і нові його листи до нових адресатів. Виглядало, що їм немає кінця. А скільки ще чекало на публікацію...

Мабуть, жодний український письменник не залишив після себе такої величезної епістолярної спадщини, як П.Куліш. Коли за дорученням УАН А.Бем розбирав, описував і заносив на картки Кулішеві листи в редактора писань Куліша І.Каманіна, він підрахував, що з них 828 опубліковано і 535 надруковано у 34-х виданнях¹⁴. І.Каманін, готуючи видання творів письменника, планував подати їх у трьох томах по 20-25 аркушів кожний. О.Дорошкевич на початку 1930-х рр., очолюючи редакцію нового зібрання творів Куліша, міг це число вже подвоїти. Сьогодні, якби з'явилася можливість видати лише усі відомі Кулішеві листи, обсяг цього

¹² Письма П.А.Кулиша к О.М.Бодяньскому // Русский архив. - 1892. - Кн.3. - С.291-304.

¹³ Павлик М. Куліш та Крашевський: причинник до історії русько-польських відносин // Народ. - 1892. - Ч.20/21. - С.221-224.

¹⁴ Згадочення про діяльність УАН у Києві до 1.01.1920 р. Цит. за: Волжак М. Листування Паньки Куліша з Олександром Кониським // Нова Україна. - 1923. - Ч.7/8. - С.267.

видання збільшився б утричі. І досі неопублікованими залишаються листи Куліша до дружини, її братів Білозерських (Миколи, Олександра, Івана, Олімпія, Віктора), матері, П.Плетньова, М.Макарова, О.П.Макарової, О.Смирнової, М.Гербеля, П.Чуйкевича, І.Славницького, частина листів до О.Бодяняського, більшість листів до В.Шенрока, листи 1890-х рр., згруповані у "Чорнові зошити" Куліша, безліч листів до невідомо адресатів і т.д. Вимагають суттєвих уточнень Кулішеві листи, опубліковані відразу після його смерті, коли не можна було друкувати тексти без купюр, не зачіпаючи ще живих людей, про яких у них йшлося. Так, наприклад, значні купюри були зроблені при публікації листів Куліша до О.Кістяківського. Ще гірша справа з листами до Куліша. Більшість їх, як відомо, згоріла під час пожежі на хуторі у 1885 р. Однак навіть тих, котрі якимось чудом уціліли або надійшли до Куліша після цієї катастрофи, проте залишаються не виданими, - сотні, і серед них - від М.Драгоманова¹⁵, М.Павлика, Н.Кобринської, К.Трильовського, О.Кониського, П.Плетньова, А.Метлинського та ін.

Востаннє серйозну публікацію Кулішевої епістолярії здійснив сорок років тому М.Гудай, надрукувавши 40 листів Куліша до Аксакових у супроводі досить ґрунтовних, як на той час, приміток (див. покликання 2). Листи П.Куліша до М.Д.Білозерського, які пропонуються в цьому виданні, сподіваємось, викличуть додатковий інтерес до рукописної Кулішевої спадщини та, зокрема, до його листування, і якоюсь мірою причиняться до праці багатьох науковців над усім доробком Куліша, яка врешті-решт увінчається повним зібранням його творів.

3

"Николаю Даниловичу Белозерскому с глубоким почтением и благодарностью за постоянное его сочувствие литературным моим предприятиям и за помощь словом и делом. П.Кулиш"¹⁶. - Цей Кулішевий дарчий надпис М.Д.Білозерському на 1-му томі "Записок о Южной Руси" може, без сумніву, стати епіграфом до характеристики їхніх взаємин.

Пантелеймон Куліш і Микола Білозерський - з погляду історії українського письменства - пара далеко не рівноцінна. Кого могла б за-

¹⁵ Уривки листів Куліша до М.Драгоманова видав О.Лотоцький після того, як Український науковий інститут у Варшаві придбав частину архіву М.Драгоманова, і серед них - 36 листів П.Куліша до М.Драгоманова та 3 до М.Павлика (*Лотоцький О. П.О.Кулиш та М.П.Драгоманов у їх листуванні*. - Прага, 1937. - 14 с.). Видання О.Лотоцького було попереднім, за ним планувалася повна публікація набутих Кулішевих листів. Однак під час війни приміщення УНІ разом з усіма паперами згоріло, і Кулішеві листи до Драгоманова сьогодні назавжди втрачені. Це ще раз свідчить про те, як важливо вчасно публікувати рукописи, які всупереч парадоксальному твердженню, на жаль, горають.

¹⁶ Із книгозбірні С.Білокозюка. Під дедикацією дата: "1856, окт<ября> 24. С.Петербург".

цікавити постать М.Д.Білозерського без огляду на те, що він був одним з важливих Кулішевих кореспондентів? Звісно, це не блискача пара, на кшталт - Куліш і Шевченко, чи Костомаров, чи Максимович, чи хтось із галичан: І.Пулюй, О.Барвінський, у світлі взаємин котрих творився історико-літературний процес, а відтак і студії над ними раз-по-раз привертали увагу дослідників, будучи завжди актуальні в міру того, як часто переписувалися або уточнювалися ті чи інші сторінки української історії. Їхні стосунки ніколи не надавалися до однозначного трактування: надто-бо су-перечливо і нерідко драматично вони розвивалися. І не дивно - це були взаємини між першорядними величинами, неабиякими особистостями, кожний з яких мав складну натуру та своєвільну вдачу, кожний з яких був цілою епохою, вартою окремих студій. Вони захоплювали, збуджували, інтригували увагу дослідників, котрі діставали змогу занурюватися не тільки у царини історії, а й психології. І тут, що характерно, особливу психологічну напругу у стосунки між ними привносив насамперед сам "гарячий Куліш", "вибухонебезпечний" Куліш, пристрасний, непогамовний та парадоксальний, він свою натуру експансував на оточення, і оточення іноді не витримувало, бунтувало - щира приязнь переходила у гучні розриви.

Інакше виглядали взаємини П.Куліша і М.Білозерського. Зародившись на світанку літературної діяльності Куліша, вони тривали ледь не сорок років, до кінця життя Білозерського. Попри життєві катаклізми, зміни поглядів і уподобань, незважаючи на тисячі миль і роки розлуки, що віддаляли їх, через прірву інтересів, яка щороку між ними збільшувалася, Куліш і Білозерський знаходили шлях один до одного, дивуючи тою стабільністю і навіть інтенсивністю у стосунках, яка дає підстави ствердити: Куліш таки вмів бути постійним... "І вчора куліш, і сьогодні куліш".

Микола Данилович Білозерський - поміщик з Чернігівщини, у 1820-30-х рр. борзеньський повітовий суддя. Якийсь родич - не то двоюрідний брат, не то рідний стрийко - Кулішевої дружини Лесі, відомої як письменниця Ганна Барвінок, і кирило-мефодіївця Василя Білозерського. Ще - про нього не вельми поштиво відгукнувся у своєму "Щоденнику" Т.Шевченко¹⁷. Ось переважно і вся майже вичерпна характеристика цієї людини, що у різних комбінаціях донедавна раз-у-раз передруковувалася з довідкових видань у монографії, і навпаки. Природно, у такому разі постає питання, що могло бути спільного між провінціалом і, судячи з такої характеристики, майже гоголівським персонажем Білозерським та культурником-естетом, європейцем у найширшому розумінні Кулішем? Найкращу

¹⁷ Запис 22 січня 1858 р.: "Этот филантроп-помещик так огорил своих крестьян, что они сложили про него песню, которая кончается так:

А в нашего Белозера	А в нашего Белозера
Сивая кобила,	Червона хустка,
Бодай же його побила	Ой не одна в селі ката
Лихая година.	Остался пустака.

Наивное, немилое мнение!"

відповідь на це дадуть самі тексти листів, що публікуються далі, але попередньо подамо деякі вступні зауваги.

Родина Білозерських - явище виняткове в українській культурі. Вихідці з козацько-старшинської верстви середньої руки - праотці їх були переважно сотниками - вони відчули у собі поклик крові, зуміли зберегти традиції предків. Чернігівська та Сіверська землі виділялися автономістичними устремліннями української шляхти ще у XVIII ст.¹⁸ У XIX ст. ці настрої знову посилілися, але вже на культурницькому полі. Не останню роль у цьому процесі відіграли Білозерські. Це не був рівень Тарновських, Галаганів, Ханенків, Маркевичів, які за майновим станом, а значить - і за громадською значимістю, стояли на щабель вище. Проте Білозерським треба віддати належне: вони значною мірою причинилися до поживлення "українського елементу" в Російській імперії, до відродження здатності українців самоусвідомлювати себе як окрему духову спільноту.

Існувало дві лінії Білозерських, що їх започаткували брати Данило та Михайло, сини Василя Йосиповича Білозерського, полкового хорунжого артилерії. Михайло одружився з Мотроною Василівною, родом зі Силевичів по лінії батька та Риб по матері; від їхнього шлюбу народилося дев'ятеро дітей, серед яких Василь, відомий кирило-мефодіївець і видавець "Основи", Леся - дружина Куліша та письменниця, Микола - фольклорист і видавець "Южнорусских летописей", Олімпій і Олександр - проходили по процесах: перший за зв'язки із Герценом, другий - у справі "Землі і волі"; Віктор - залишив позитивний слід у долі Костомарова, Надія - дружина відомого етнографа Симонова-Номиса, мати письменниці Надії Кибальчич. Данило Васильович мав синів Івана та Миколу. Іван одружився з двоюрідною сестрою Мотрони Василівни по матері - Оленою, сестрою поета-романтика Віктора Забіли; у них народилися Іван і Карпо. Після смерті Івана Даниловича Олена Миколаївна взяла шлюб (вінчаний чи невінчаний - про це достеменно невідомо) з його братом Миколою (див. таблицю "Родовід Білозерських").

Обидві лінії Білозерських посідали досить вагоме місце у суспільно-громадському житті краю. Михайло Васильович і Микола Данилович у 1820-30-х рр. обиралися повітовими маршалками, крім того перший був повітовим комісаром, другий - з 1830 р. і принаймні до 1839 р. - повітовим суддею, Іван Данилович - депутат Чернігівського дворянського зібрання від Борзенщини. Усі вони користувалися правдивою пошаною серед місцевого панства. Михайло навчався у Київській духовній академії, проте зачитувався Вольтером. Микола Данилович також виділявся своїм розумом і освітою - вчився у Харківському університеті, мав широкі знайомства у Харкові та Петербурзі: М.Гоголь, П.Гулак-Артемівський, П.Максимович, Н.Кукольник, А.Мокрицький та ін.

Батько та мати проживали в Борні, - згадувала Олександра Білозерська-Куліш, - мали декілька домів (під солом'яною стріхою). Один бу-

¹ Про родовід Білозерських по материній лінії довідуємося з листа Г.Барінок адвокату І.Л.Шрагові від 3.01.1908 р. Ось уривок з нього: "Вам послілаю відповідь мого близького родича Ів. Ів. Білозерського, <...> батька Ів. Білозерського: "Родство с Полуботками идет разумеется по линии Вашей матери и моей бабушки. Белозерские здесь ни при чем. Мария Максимовна, урожденная Соханская, была дочерью Полуботковны, вышедшей замуж за Соханского. Неизвестно, впрочем, была ли Полуботковна дочерью или по крайней мере близкой родственницей Гетьмана, т.к. фамилия Полуботков была очень распространенная в Малороссии. И теперь есть Полуботки между духовенством и козаками. У Марии Максимовны были четыре дочери: Марья Николаевна (Средольская), Надежда Николаевна (Забелла, моя бабушка), Анастасия Николаевна (Дуброва) и Ульяна Николаевна (Силенич, Ваша бабушка, без сомнения). Дети Ульяны Николаевны: Матрона Васильевна, Евдония Васильевна (Шкляревич). Из этого видно, что относительно родства с Полуботками, обе линии Белозерских занимают одинаковое положение <...>" (ЧЛМК. - А-3138).

² Борзенський сотник. Про те, що М.Риба був чоловіком М.Соханської, див.: *Модзалевский В.* Малороссийский родословник. - К., 1910. - Т.2. - С.86; К., 1912. - Т.4. - С.620. Див. також прим. 8.

³ За цєю родових 100 душ і 400 дес. землі (Там само. - Т.2. - С.86).

⁴ З 1780 р. служив у Київському кінно-егерському полку, вийшов у відставку 1791 р. у чині майора (*Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства. - Спб., 1901. - Т.2. - Ч.3). Средольські мешкали у хуторі Сорочи під Борзною, де у січні 1847 р. їх відавав Т.Шевченко і намалював портрет Ю.Г.Средольської.

⁵ Титулярний радник, власник с. Мартинівка Борзенського пов. (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.1. - Ч.1. - С.17).

⁶ Штабс-капітан (Там само. - С.17).

⁷ Полковник артилерії (Там само. - С.17).

⁸ М.М.Білозерський пише, що чоловіком Н.М.Забіли був якийсь Риба (*Білозерский Н.М.* Т.Г.Шевченко по воспоминаниях разных лиц // Воспоминания о Тарасе Шевченко. - К., 1988. - С.203).

⁹ З 1754 р. служив у артилерії, в 1784 р. йому присвоєно чин полкового хорунжого; згодом за вибором дворянства був присяжним Борзенського повітового суду (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.2. - Ч.6. - С.237. Присяжання к 2-й часті).

¹⁰ Підпоручик лейбгвардії Семеновського полку (Там само. - С.237).

¹¹ Навчався у Київській духовній академії, служив комісаром у Борзенському суді, був повітовим маршалком (Там само. - С.237).

¹² Народився бл. 1759 р. На службі перебував з 20.03.1774 р. у Генеральному суді; з 7.10.1774 р. - колезький канцелярист; з 8.02.1781 р. - військовий

¹⁸ Див.: *Оглоблин О.* Люди старої України. - Мюнхен, 1959. - 312 с.

¹ Про родовід Білозерських по материній лінії довідуємось з листа Г.Барвінок адвокатів І.Л.Шрагої від 3.01.1908 р. Ось уривок з нього: "Вам посилляю відповідь мого близького родича Ів. Ів. Білозерського, <...> батька Льва Ів. Білозерського: "Родство с. Полуботками идет разумеется по линии Вашей матери и моей бабушки. Белозерские здесь ни при чем. Марина Максимовна, урожденная Соханская, была дочерью Полуботковны, вышедшей замуж за Соханского. Неизвестно, впрочем, была ли Полуботковна дочерью или по крайней мере близкой родственницей Гетьмана, т.к. фамилия Полуботков была очень распространенная в Малороссии. И теперь есть Полуботки между духовенством и козаками. У Марины Максимовны были четыре дочери: Марья Николаевна (Средольская), Надежда Николаевна (Забелло, моя бабушка), Анастасия Николаевна (Дуброва) и Ульяна Николаевна (Силевич, Ваша бабушка, без сомнения). Дети Ульяны Николаевны: Матрона Васильевна, Евдокия Васильевна (Шкляревич). Из этого видно, что относительно родства с Полуботками, обе линии Белозерских занимают одинаковое положение <...>" (ЧЛМК. - А-3138).

² Борзенський сотник. Про те, що М.Рйба був чоловіком М.Соханської, див.: *Модзалевский В* Малороссийский родословник. - К., 1910. - Т.2. - С.86; К., 1912. - Т.4. - С.620. Див. також прим. 8.

³ За цєю родовик 100 душ і 400 дес. землі (Там само. - Т.2. - С.86).

⁴ З 1780 р. служив у Київському кінно-егерському полку, вийшов у відставку 1791 р. у чині майора (*Милорадович Г.А.* Родословная книга Черниговского дворянства. - Сиб., 1901. - Т.2. - Ч.3). Средольські мешкали у хуторі Сорочи під Борзною, де у січні 1847 р. їх відвідав Т.Шевченко і намалював портрет Ю.Г.Средольської.

⁵ Титулярний радник, власник с. Мартинівка Борзенського пов. (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.1. - Ч.1. - С.17).

⁶ Штабс-капітан (Там само. - С.17).

⁷ Полковник артилерії (Там само. - С.17).

⁸ М.М.Білозерський пише, що чоловіком Н.М.Забіли був якийсь Рйба (*Белозерский Н.М.* Т.Г.Шевченко по воспоминаниях разных лиц // Воспоминания о Тарасе Шевченко. - К., 1988. - С.203).

⁹ З 1764 р. служив у артилерії, в 1784 р. йому присвоєно чин полкового хорунжого; згодом за вибором дворянства був присяжним Борзенського повітового суду (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.2. - Ч.6. - С.237. Прибавление к 2-й части).

¹⁰ Підпоручик лейбгвардії Семеновського полку (Там само. - С.237).

¹¹ Навчився у Київській духовній академії, служив комісаром у Борзенському суді, був повітовим маршалком (Там само. - С.237).

¹² Народився бл. 1759 р. На службі перебував з 20.03.1774 р. у Генеральному суді; з 7.10.1774 р. - колезький канцелярист; з 8.02.1781 р. - військовий

товариш. 1795 р. у с. Макові йому належало 24 кріпаки. У 1785 р. був ще не одружений. Помер 1798 р. Мав братів - Гаврила і Петра; сестер - Євдокію та Пелагею. Рід Силевичів - козацько-старшинський, його предок - Прокоп Силевич Силенко, наприкінці XVII ст. хорунжий Стародубської сотні, згодом полковий суддя і наказний полковник (*Модзалевский В* Указ.соч. - Т.4. - С.620).

¹³ Військовий товариш, титулярний радник, 1803 р. суддя Борзенського нижнього земського суду (Там само. - Т.2. - С.86).

¹⁴ Колезький асесор, у 1835-1841 рр. депутат дворянського зібрання від Борзенського пов. (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.2. - Ч.6. - С.237. Прибавление к 2-й части).

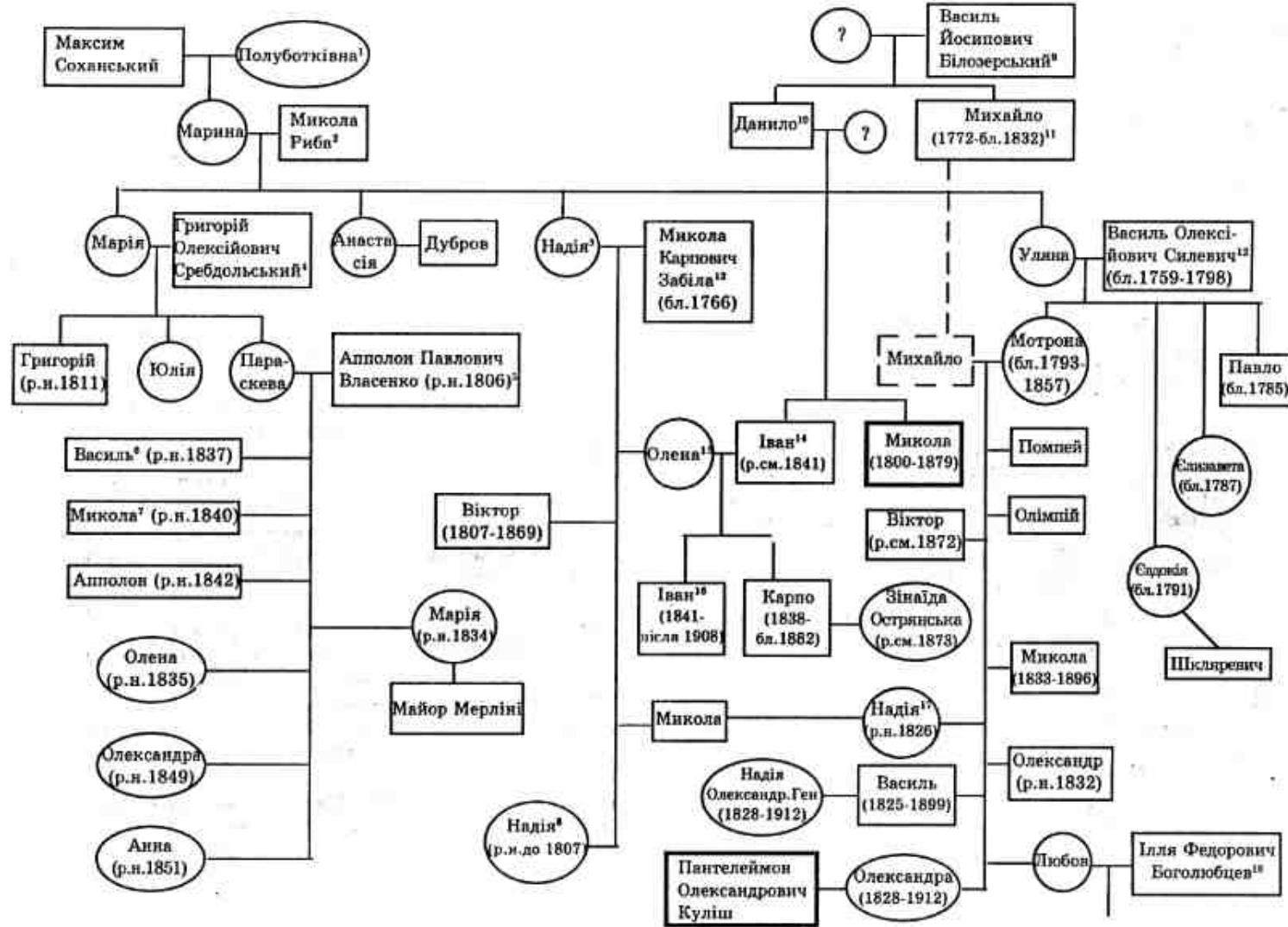
¹⁵ Після смерті чоловіка жила з М.Д.Білозерським.

¹⁶ Діти Івана, одруженого з Італійкою: Віктор (1870), Юрій (1871), Іван (1872), Лев (1876), Микола (1879), Карпо (1881), Олександр (1883), Петро (1885), Сергій (1888), Євгеній (1889), Зінаїда (1874), Олена (1877) (Там само. - С.237).

¹⁷ У 2-й пол. 1850-х рр. Н.М.Білозерська вийшла у шлюб з етнографом Н.М.Симоновим-Номисом, від якого мала чотирьох дочок - Надію (1856-1918), Марію, Олександрю (р.см. після 1928 р.), Ганну (р.см. 1922). Надія, згодом письменниця, одружилася у Петербурзі з поміщиком Костянтинном Івановичем Кибальчицем. У Петербурзі вийшла заміж також і Марія - за Мальованого, Олександра одружилася з селянином-бідняком, майбутнім учителем Кирилом Даниловичем Слинком; Ганна - з Василем Онжійовичем Половников, також селянином із Зарога, в якого пізніше доживала віку Н.М.Білозерська. Сам Номис зрешті покинув свою дружину у Зарозі, перебрався до Лубен, продавши родовий маєток, і жив з Софією Миколаївною Забілою. Н.Кибальчич, повернувшись з Петербурга у Заріг, народила дочку Надію (1878-1916), яка згодом вийшла заміж за оржицького лікаря Коаловського. Дітей вони не мали. (*Капельгородський П.* На Лубенському літературному гробовищі // Життя і революція. - 1928. - Кн.10. - С.99-125). Зі слів Олександри Костянтинівни її сестри Надія і Марія - дочки від першого чоловіка Н.М.Білозерської - М.Забіли (Там само. - С.120).

¹⁸ Діти І.Ф.Воголюбцева (поручика у відставці, котрий служив прапорщиком у Митаському драгунському полку) та Любов Михайлівни: Микола, Олександр, Володимир, Іван, Марія (р.н. 1844; за чоловіком - Щербак; похресниця О.Білозерська-Куліш і М.Д.Білозерського, вихованка Кулішів у Тулі та Петербурзі), Надія, Варвара (за чоловіком - Квітка, дружина підполковника), Софія. (*Милорадович Г.* Указ.соч. - Т.1. - Ч.2. - С.39-40). Марія - матір української письменниці Любові Олександрівни Яновської (1861-1933).

РОДОВІД БІЛОЗЕРСЬКИХ

товариш. 1795 р. у с. Маконі йому належало 24 кріпаки. У 1785 р. був ще не одружений. Помер 1798 р. Мав братів - Гаврила і Петра; сестер - Євдокію та Пелагею. Рід Силевичів - козацько-старшинський, його предок - Прокоп Силіч Силенко, наприкінці XVII ст. хорунжий Стародубської сотні, згодом полковий суддя і наказний полковник (*Модзалевский В. Указ.соч.* - Т.4. - С.620).

¹² Військовий товариш, титулярний радник, 1803 р. суддя Бороенського нижнього земського суду (*Там само.* - Т.21. - С.86).

¹³ Козацький асесор, у 1835-1841 рр. депутат дворянського зібрання від Бороенського пов. (*Милорадович Г. Указ.соч.* - Т.2. - Ч.6. - С.237. Прибавлення к 2-й часті).

¹⁴ Після смерті чоловіка жила з М.Д.Білозерським.

¹⁵ Діти Івана, одруженого з Італійкою: Віктор (1870), Юрій (1871), Іван (1872), Лев (1876), Микола (1879), Карпо (1881), Олександр (1883), Петро (1885), Сергій (1888), Євгеній (1889), Зінаїда (1874), Олена (1877) (*Там само.* - С.237).

¹⁶ У 2-й пол. 1850-х рр. Н.М.Білозерська аїшлася у невінчавому шлюбі з етнографом Н.М.Симоновим-Номисом, від якого мала чотирьох дочок - Надію (1856-1918), Марію, Олександрю (р.с.м. після 1928 р.), Ганну (р.с.м. 1922). Надія, згодом письменниця, одружилася у Петербурзі з поміщиком Костянтинем Івановичем Кибальчицем. У Петербурзі вийшла заміж також і Марія - за Мальованого. Олександра одружилася з селянином-бідняком, майбутнім учителем Кирилом Даниловичем Сляньком; Ганна - з Василем Онкіївичем Половиною, також селянином із Зарога, з якого пізніше дожила віку Н.М.Білозерська. Сам Номис зрешті покинув свою дружину у Зарозі, перебрався до Лубен, продавши родовий маєток, і жив з Софією Миколаївною Забілою. Н.Кибальчич, повернувшись з Петербурга у Заріг, народила дочку Надію (1878-1916), яка згодом вийшла заміж за оржницького лікаря Коаловського. Дітей вони не мали. (*Капельгородский П. На Лубенському літературному гробовищі // Життя і революція.* - 1928. - Кн.10. - С.99-125). Зі слів Олександри Костянтинівни її сестри Надія і Марія - дочки від першого чоловіка Н.М.Білозерської - М.Забіли (*Там само.* - С.120).

¹⁷ Діти І.Ф.Боголюбцева (поручка у відставці, котрий служив прапорщиком у Митавському драгунському полку) та Любов Михайлівни: Микола, Олександр, Володимир, Іван, Марія (р.н. 1844; за чоловіком - Щербак; похресниця О.Білозерська-Куліш і М.Д.Білозерського, вихованка Кулішів у Тулі та Петербурзі), Надія, Варвара (за чоловіком - Квітка, дружина підполковника), Софія. (*Милорадович Г. Указ.соч.* - Т.1. - Ч.2. - С.39-40). Марія - матір української письменниці Любові Олександрівни Яновської (1861-1933).

динок був найнятий під суд, де батько, згодом маршалок, служив комісаром. У Борозні стався пожежа, яка спалила разом з іншими забудовами і їхній будинок. Батько вибрав місце під хутір за чотири версти від Оленівки і п'ять - від Борзни; там викорчували великий дубовий ліс і заснували хутір Мотронівку. Батько з матір'ю жили у кухні, поки не побудували будинок з десяти кімнат та флігелю з п'яти кімнат. У кухні й народилася Леся. Коли вона мала п'ять років, батько раптово помер. А через півроку народився наймолодший брат Олександр¹⁹.

Мотрона Василівна залишилася вдовою з дев'ятьма дітьми. Людина старосвітського виховання, з сильним характером, вона не далеко відійшла від простоліду, кохалася в українській мові, піснях, звичаях - це згодом передалося і її дітям. Змалку Мотрона Василівна завдяки приятелюванню родичів гостювала, іноді по кілька місяців, у домах Тимковських²⁰ та Кочубей²¹ і залишила там споми́н про свою вроду.

У семирічному віці Лесю і старшу від неї на два роки Надю віддали в с.Кропивне Прилукського повіту до пансіону вдови полковниці Козакової, з якою Мотрона Василівна товаришувала²². Там вони пробули шість років, отримавши звичайне пансіонне виховання та освіту, і після смерті Козакової повернулися додому.

Овдовівши, Мотрона Василівна знайшла підтримку у своїх племінниках Івана та Миколи. Однак 1841 р. Іван помирає; залишивши дружину й двох малолітніх сиріт. Найближчим найстаршим родичем по батьківській лінії залишився один Микола Данилович. Про цей період у житті Білозерських обмаль відомостей, проте є підстави вважати, що Микола Данилович для всієї родини обох гілок став кимось на кшталт батька. Для родини брата Івана він був опікуном офіційним, оформивши над небожатами опікунство й одружившись з Оленою Миколаївною; для родини дядька Михайла - опікуном неофіційним, що все-таки не завадило й О.Білозерській-Куліш. і П.Кулішевї звертатись до нього у своїх листах: "добрейший брат и папа" (листи 1, 2 у додатках), "добрий наш друг і батько" (листи 9, 12), "почтеннейший ппенька" (лист 6)²³. У пояснювальній записці під час процесу над Кирило-Мефодіївським братством на запитання: "Хто такий

¹⁹ ЧЛМК. - А - 2650. - Арк.2.

²⁰ Ілля Тимковський, зять відомого суспільного діяча І.Халанського, був дядьком М.Максимовича і директором гімназії у Новгород-Сіверському, де навчався Куліш.

²¹ Відомі магнати і державні діячі. В.В.Кочубей, сенатор, згодом у Петербурзі протегував П.Кулішевї та Білозерським, допоміг влаштувати братів Миколу й Олександра у кадетський корпус у столиці на державне утримання. Кочубей мав великі маєтки в Бороенському повіті.

²² *Грінченко Б.* Поет жіночого горя: О.М.Кулішева // Літературно-науковий вісник. - 1900. - Т.11. - Кн.9. - С.186.

²³ У листі П.Куліша до Віктора Білозерського з Тули, 20.12.1847 р.: "...батьку и матери отвечаем пренизкие поклоны". Тут же примітка-пояснення Г.Барвінок до "батьку": "Вероятно Николай Данилович Белозерский" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.об.341140. - Арк.93).

М.Д.Білозерський?", - Куліш чітко виявив його родинне становище: "...Так как он уже в пожилых летах и исправлял в уезде должность судьи и предводителя дворянства, то он для Белозерских служит вместо отца, и к нему они обращаются во всех важных семейных делах"²⁴. На весіллі П.Куліша й О.Білозерської Микола Данилович був посадженим батьком.

Зовнішня біографія М.Д.Білозерського була доволі типовою для тогочасної дрібної шляхти, яка переважно самотужки пробивала собі шлях у житті. Зберігся послужний формуляр М.Д.Білозерського, заповнений ним власноручно, коли його мали нагородити за сумлінну службу орденом св. Анни 3-го ступеня²⁵. Згідно з цим формуляром, Білозерський почав свою службову кар'єру в дуже ранньому віці - у сім років він поступив на службу в Чернігівський земський суд, далі, як регламентували табелі про ранги, пройшов чини від канцеляриста до колезького секретаря у 19 років, у 30 років був обраний повітовим суддею, обов'язки якого виконував три шестирічні терміни, у 1833-1837 рр. - повітовим маршалком. Два роки, з 30.09.1822 р. по 29.11.1824 р., перебував поза службою. Ймовірно, саме у цей час він навчався в Харківському університеті; після повернення в Борзну його обрали у підсудки повітового суду.

**Формулярний список о службе Борзенского
уездного судьи коллежского секретаря Николая
Белозерского**

1939 года марта дня

Чин, имя, отчество, фамилия, лета от роду, вероисповедание.		38 от роду лет	
Из какого звания происходит		Из дворян	
Есть ли особое имя	У него самого и у родителей	Родовое	Имеет совместно с братом 191 душу мужеска пола крестьян в г.Борзне уезда одного в селах Оленовке, Берестовце, Красилковке, Плиске и Великой Загоровке, хуторах Ступнике и Николаеве да Сосницкого в местечке Мен.

²⁴ Кирило-Мефодіївське товариство: У 3 т. - К., 1990. - Т.2. - С.46.

²⁵ ДАЧО. - Ф.128. - Оп.1. - Спр.6964. - Арк.10-13.

Есть ли особое имя	У него самого и у родителей	Благоприобретенное	Не имеет	
	У жены, буде женат	Родовое		
		Благоприобретенное		
Когда в службу вступил и в одной какими чинами и в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний, и не был ли особо кроме чинов, чем награжден.	В службу вступил в Черниговский нижний земский суд		1807	генв.4
	Произведен канцеляристом		-	сент.1
	Из одного уволен		1810	июля 20
	В Киевскую губернскую почтовую контору определен		1811	февр.24
	Коллежским регистратором произведен		1813	дек.31
	Губернским секретарем		1816	дек.31
	Из почтового ведомства выбыл		1819	сент.6
	Поступил в департамент Министерства юстиции			окт.5
	Чинном коллежского секретаря награжден		1819	дек.31
	Из департамента Министерства юстиции согласно прошению его во вся от службы уволен		1822	сент.30
Во время нахождения в департаменте Министерства юстиции из числа всемилоостивейше пожалованной в раздел чиновникам того департамента суммы получил в награждение 200 рублей.		1820	апр.16	
По избранию дворянством Борзенского повета в подсудки повітового суду, вступил в ту должность		1824	ноября 29	
В одной должности находился с того ж 26 генваря 1827 года		1827	генв. по 26	
Состоял в том Борзенском поветовом суде судьей во время какова служения по указу Черниговского губернского правления исправлял должность Борзенского казначея с 31 августа по		1830	генв. по 24	

Когда в службу вступил <...>	10 октября 1829 года. Вновь избран дворянством Борзенского уезда уездным судьей и в отправление сей должности вступил Исправлял должность Борзенского уездного предводителя дворянства	1835 1833 по 1837	ноября 15 ноября с 15 мая 1
	В должности уездного судьи состоит и по настоящее время, был избран в оную и на наступившее с 1839 года шести лет. За найденный г.Исправляющим должность Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора при ревизии в июле месяце 1838 года дел Борзенского уездного суда отличный порядок [нерозб.] в производстве оных изъявлена ему, Белозерскому, от него, г.исправляющего должность генерал-губернатора совершенная благодарность.	1838	июля 5
Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно	Не был		
Не был ли в отставке с награждением или без оного и когда?	Был в отставке без награждения чином с 30 сентября 1822 года по 29 ноября 1824 года.		
Холост или женат, на ком, имеет ли детей?	Холост		

На початку 1840-х рр. Білозерський ще був повітовим суддею²⁶. Наступну відомість про його службу маємо аж з 1848 р., коли він знову в-

²⁶ Г.Милорадович подає дати суддівства Білозерського 1824-1841 (*Милорадович Г. Родословная книга Черниговского дворянства. - Т.2. - Ч.6. - С.237. Прибавление к 2-й части*). Насправді 1824 р. Білозерський був лише підсудком, і в обов'язки судді

конував обов'язки повітового маршалка²⁷. Отже, цілком імовірно, що М.Д.Білозерський вже зі званням шляхотного маршалка взяв участь у церемонії одруження П.Куліша та Лесі Білозерської у січні 1847 р.; тоді ж він познайомився і з Т.Шевченком. Закінчив Білозерський кар'єру у чині титулярного радника, якого вже мав у 1847 р. Згодом, у 1850-х і тим паче у 1860-х рр. він ніяк не виявляв службової активності й займався переважно господарством, яке в нього було доволі значним: 1000 десятин землі та близько двохсот ревізьких селянських душ. У самому хуторі Миколаєві, де розташовувалась садиба Білозерського, було не більше шести дворів і сорока селян. П.П.Максимовичу, який побував у ньому в червні 1844 р. проїздом з Петербурга, хутір видався найблаженнішим куточком на земній кулі. Про його господаря stolичний гість відгукнувся як про "людину вельми освічену... У ставленні до своїх селян він і деспот, і батько..."²⁸.

У 1850-х рр., особливо у другій половині, коли зі смертю Миколи I повіяло ліберальними реформами, М.Д.Білозерський виявляє іншого роду діяльність - на ниві розвитку української культури. "В конце 50-х годов - писал П.Ефименко про М.Д.Мизка, ще одного призабутого діяча українського відродження 1840-50-х рр. родом з Борани - мы видели его в городах Киеве и Боране, в доме землевладельца Н.Д.Белозерского, служащего в то время сборным пунктом для всех интересовавшихся южно-русским краем и работавших для него"²⁹. Поза сумнівом, ця громадська значимість Миколи Даниловича, так високо оцінена П.Ефименком, як і взагалі весь період українського "другого цвітіння", пов'язувалися з особою П.Куліша і його дружніми родинними взаєминами з миколаївським хуторянином.

4

Знайомство Куліша і М.Д.Білозерського, спочатку заочне, відбулося за посередництвом Василя Білозерського. Зберігся перший лист Куліша до Миколи Даниловича, датований 14 вересня 1842 р. Привід для знайомства подав сам М.Білозерський, надіславши Кулішеві для звірення свій список "Історії русів". Куліш не забарився відповісти з подякою і принагідно попросив М.Білозерського зібрати для нього українські пісні. Один про одного вони довідалися з розповідей Василя Білозерського, "щирого мрійника", який другий рік навчався у Київському університеті; з ним у першій поло-

вступив тільки 1830 р. У 1839 р. його знову було переобрано суддею на наступний шестирічний термін, проте достеменно невідомо, чи він відбув цей термін повністю.

²⁷ У листі до Г.П.Галагана від 6.05.1848 р. М.Д.Білозерський писав, що змушений був через розладнане здоров'я передати посаду повітового маршалка іншій людині (ЦНБ. - Ф.Ш. - Од.зб. 739).

²⁸ ІРЛН. - Ф.234. - Оп.3. - Спр.402. Цит. за: *Жур П. Дума про вогонь: З хроніки життя і творчості Т.Шевченка. - К., 1985. - С.333.*

²⁹ *Ефименко П. Н.Д.Мизко (Некролог) // Киевская старина. - 1882. - Кн.12. - С.595.*

вині вересня того ж року познайомився Куліш. "Прошло довольно времени, - згадував В.Білозерський, - пока я с ним познакомился. Была осень, когда я был у него на чае, уже в новой квартире на старом Киеве, и он был уже учителем Киево-Подольского училища. <...> Кулиш встретил меня очень приветливо. Придя к нему вечером, я по страшной грязи возвращался домой очарованный и восторженный. Я познакомил его заочно с моим семейством, он снабдил меня рукописью Грабянки. Мы поговорили с ним так, как будто бы давно были знакомы; я привязался к нему всем сердцем. Условились с ним видется как можно скорее и чаще. Так продолжалось неизменно до самой поездки его за границу"³⁰. Про характер "рекомендації" В.Білозерського можна скласти уявлення також з його листа до М.Д.Білозерського, написаного у цей же період, 5 листопада 1842 р., в якому він у вигідному світлі розповідає про тогочасні Кулішеві заняття: "Из киевских новостей только знаю одну: здесь печатается сочинение Кулеша (800 экз.) "Михайло Чарнышенко или Малороссия восемьдесят лет назад" в 3 ч. Уже напечатана 1 часть, которую я и читал. Издание его короче, гораздо лучше "Киевлянина". Он надеется часть продать (в чем, кажется, не ошибется), а часть разменять на различные превосходные сочинения. До выхода в свет (до 1 января) цена 3 р.сер., а после - 15 р. ассигнациями. За деньги, которые он надеется получить за свою книгу, Кулиш думает путешествовать по некоторой части Малороссии и в Черноморье, и впоследствии, быть может, издаст малороссийские песни, которых у него теперь сравненных, исправленных есть уже более тысячи, включая сюда некоторые прежние издания"³¹. Вивчення літописів Грабянки, Величка, "Історії Русів", пошук нових джерел, як от "Літопис Самовидця", архів Ханенків та інших відомих українських родин, збирання українських пісень задля їх видання, археографічні поїздки у пошуках старожитностей, студії "при світлі Святого Письма", разом з іншими подібними до нього мрійниками, писання етнографічних нарисів, оповідань, повістей на тему минулого України, у душі романів Вальтера Скотта, наміри написати історію України - ось коло інтересів і занять Куліша у київський період до його переїзду до Петербурга, у період "першого цвітіння", коли йому мріялось і творилось з легкістю, оповитою серпанком віри у своє призначення. На хвилі цих настроїв і зближився Куліш із М.Д.Білозерським.

На різдвяні святки (25 грудня ст.ст.) 1842 р. Василь Білозерський запросив Куліша погостювати до себе, на хутір Мотронівка під Борзною³².

³⁰ Петров В. Шевченко, Куліш, В.Білозерський - їх перші стрічі // Україна. - 1925. - Кн.1/2. - С.42-43. Також див: Жизнь Кулиша // Кулиш П. Твори: У 2 т. - К., 1994. - Т.1. - С.248.

³¹ ІМФЕ. - Ф.3. - Од.зб. 102, копія.

³² Через 60 років у своїх спогадах Ганна Барвінок навела іншу дату цього тридизньогов гостювання: Куліша у Білозерських - 1845 р. Очевидно, вона допустила неточність, оскільки сама ж вказала, що їй тоді шов п'ятнадцятий рік. Взагалі весь опис ситуації дає підстави віднести цю подію на кілька років назад.

Тоді ж Куліш познайомився з усією великою сім'єю Білозерських і вперше побачив свою майбутню дружину, на той час ще чотирнадцятирічну дівчину. Лесею, однак більше зацікавився її сестрою Надією, старшою на два роки, що пізніше відбулося у його автобіографічному романі у віршах "Евгений Онегин нашего времени". Тоді ж він, мабуть, і особисто зацікавився з Миколою Даниловичем. Взаємини між ними відтак стають більш невимушені. Кулішеві листи 1844-1845 рр. мають добросердечний тон, через який пробиваються нотки ширшої симпатії до свого кореспондента.

Восени 1846 р. Академія наук відрядила П.Куліша на три роки за кордон для вивчення славістики, після повернення він мав посісти кафедру слов'янських літератур у Петербурзькому університеті. За кордон Куліш умовився їхати разом з Василем Білозерським. Тоді ж у нього виник намір одружитися з Лесею і взяти молоду дружину зі собою, аби вона побачила світ перед тим, як переїде жити до столиці. У грудні 1846 р. він приїхав до Борзни, де пробув понад місяць. Без сумніву, у той час Микола Данилович був довіреною особою Куліша: через нього Куліш провадив свою кореспонденцію, йому, можна здогадуватись, повіряв свої плани на майбутнє, зокрема, про одруження з Лесею. Адже відомо, що Куліш двічі просив руки Олександри Михайлівни, за першим разом йому мати відмовила (мовляв, без чину й незабезпечений). Але вдруге Куліш з'явився в Мотронівку в іншій іпостасі - як перспективний вчений, столичний гість. Цілком імовірно, що в очах Мотрони Василівни попередньо підійс Куліша і Микола Данилович³³. У кожному разі в підготовці весілля він взяв найактивнішу участь.

Вінчання молодих призначили на 24 січня в церкві с. Оленівка. За тиждень перед тим, 16 січня, Куліш писав Костомарову: "...Прошу Вас прийжджати напередодні п'ятниці наступного тижня, тобто 23 числа вве-

Щоправда, там же вона зазначає, що то була друга зустріч з Кулішем - перше знайомство відбулося влітку, коли Куліш подорожував по Україні як член Тимчасової комісії для розгляду давніх актів, і заїхав у Мотронівку на дві години (Ганна Барвінок. Спогади про знаємість Куліша з домом Білозерських // Будучність. - 1909. - Ч.3). Вірогідність останнього свідчення на разі немає можливості перевірити, однак, якщо взяти його до уваги, то перше знайомство у Мотронівці мало відбутися влітку 1843 р., а гостиня - того ж року на Рідаво. Дату 1842 р. подаємо за спогадами Куліша, з яких не видно, що минув якийсь значний проміжок часу від знайомства з В.Білозерським (початок вересня 1842 р.) до відвідин його родини на Рідаві свята (Куліш П. Твори: У 2 т. - Т.1. - С.248).

³³ Хто зна, чи не мав спочатку Куліш наміру, їдучи за кордон, лише заручитись з Олександрою Білозерською, бо не відва, яка буде реакція Лесини матері на прохання віддати за нього дочку. Але приїхавши у Борзну, він переговорив з Лесею, її матір'ю й, напевно, з Миколою Даниловичем як "батьком", змінив свої плани і став готуватися до весілля. Так думати дає підстави одне місце з "Жизни Кулиша", яке можна трактувати двозначно: "Іхати йому можна б було просто до Львова, Праги і в Німеччину, та <...> була думка заручитись із сестрою Білозерського, щоб собі апевнити місце подружжя" (Куліш П. Твори: У 2 т. - Т.1. - С.252).

Куліш³⁸. На початку 1850-х рр. дівчинка, навчаючись у Петербурзі в приватному пансіоні, ще деякий час жила з Кулішами, і вони наглядали за нею. Однак ця відповідальна місія почала обтяжувати Куліша, котрий інтенсивно займався літературними заробітками, і він, щоб якось звільнитися від неї і делікатно відмовити родичам, не образивши їх, прохав саме Миколу Даниловича виступити посередником у цій справі та полагодити її (листи 24, 26, 29, 31, 34).

Не потрібно перераховувати численних послуг, що їх надавав Білозерський Кулішеві (як і навзаєм) у різних господарських справах і побутових дрібницях, - їх багато, листи рясніють ними. Виконання їх значно полегшувало Кулішеві життя, звільняло йому час для літературної праці, а відтак - викликало у ньому вдячні почуття до родича. Допомога Кулішеві "словом и делом" була допомогою українській літературі тою мірою, якою "дрібниці" складають не лише тло, на якому вона твориться, а й самі творять її.

Навкололітературні взаємини Куліша та Білозерського потребують глибшого висвітлення. Кинувши навіть побіжний погляд на листи Куліша до Білозерського, не можна не відзначити їх надзвичайного насичення різносторонніми фактами літературно-суспільного життя Петербурга, Москви, Києва. Це, очевидно, не Кулішева примха, - він писав про те, що цікавило обох кореспондентів.

Білозерський віддавна захоплювався літературою, і не лише як безсторонній читач. Він не міг не намагатися зблизитися з літературою, митцями, і хоч сам нічого не писав, проте намагався бути якнайближче до середовища, яке творило. Ще в пору його знайомства з Гоголем, під час перебування у Петербурзі, Білозерський тримав зв'язок з літературно-містечковою бегемою столиці (про це див. далі). У роки навчання в Харківському університеті він, мабуть, познайомився з П.Гулаком-Артемовським і А.Метлинським. Згодом, коли з ним породичався Куліш, дістав можливість увійти у світ молоді української літератури й науки, що лише зароджувалися. Захоплювався Шевченком і Марком Вовчком, цінував творчість А.Метлинського, Л.Боровиковського, П.Гулака-Артемовського, того ж Куліша, поважав наукову діяльність М.Костомарова й О.Бодянского. Багатьох з них знав особисто. Коли засіяла зірка Марка Вовчка, він одним з перших привітав її талант, засвідчив свою шану.

Це сталося 27 серпня 1857 р. Прямуючи до Орла, у Мотронівку завітала Марко Вовчок, щоб нарешті познайомитися зі своїм благодійником Кулішем. "Народні оповідання" (т. 1) щойно готувалися до друку, і вона

³⁸ "Семейство наше увеличилось, - писал Кулиш О.Бодянскому 10.05.1850 р., - мы выписали из Малороссии семилетнюю крестницу и племянницу Александры Михайловны именем Машу для воспитания. Она покаместь наприана и не доставляет нам много удовольствия, но если Александре Михайловне удастся искоренить у ней дурные начала домашнего воспитания, то с нею нам будет веселее, нежели вдвоем, но крайней мере будет веселее Александре Михайловне в то время, когда я буду занят книгами или службою" (Киевская старина. - 1897. - Кн.11. - С.258-259).

як талановита письменниця була відома лише у колі Кулішевих знайомих. Білозерський просив завчасно, як тільки приїде Марко Вовчок, сповістити його, аби він зміг познайомитися з дорогою гостею (лист 70). Про цю першу зустріч з П.Кулішем, а також гостину в М.Д.Білозерського письменниця залишила вдячний спогад у листі до чоловіка, О.Марковича, писаного на початку вересня з Орла: вона та її чотирирічний син Богдан "...у десятий вечора були у Мотронівці. <...> Стрів мене пан Куліш, а його наче перше бачила, зараз і пізнала, і жінка його мене привітала хорошенько. А тут Василь: "Здорові були, землячко!" Василь Тарновський убрания на собі козаке мав. <...> Всі брати Білозерські (Віктор і Микола. - О.Ф.) вітають, і все то так дивиться, наче на щось добре на мене. <...> Миколай Данилович просив йому (Кулішеві - О.Ф.) сказати, як я приїду, і раненько приїхав: стали мене просити, щоб я їм читала. Ти знаєш мою істоту. Якого ж то мені було! Єй-Богу, як туман нав мені на очі - не можу та й не можу. Просить М[икола] Дан[илович] на обід - ми поїхали. Там і борц гетьманський був, і вареники гречані, мабуть, чи не гетьманські теж, бо ми, прості люди, зроду не їли таких. Богдась їв поруч зо мною, та як хотіли взяти борц, аж заплакав. "Отсе - каже П.А.[Куліш] - краще од всіх смакує, чує, що се борц гетьманський". Дають вареники і питають його, чи добрі. "Не знаю, - каже, - ще не знаю, дайте мені сметани! Втішна усіх своєю мовою і величністю. <...> М[икола] Дан[илович] то цілий обід коло його простояв, і різав, і годував його, а він по обіді спасибі сказав і поцілував його <...> На другий день я читала таки своїх "Чумакив"³⁹. Приймаючи гостей, М.Д.Білозерський показав "кунтуші і всякі дива", які були експонатами його колекції. Про деякі з побачених речей Марко Вовчок писала 1.09.1857 р. учительні немирівської гімназії І.Дорошенкої: "Видела ту сорочку, в которой казнили Кочубея, видела кунтуши, видела портрет пана Тараса [Шевченка] и его стихотворение, написанное углем, слыпнала"⁴⁰.

М.Д.Білозерський був людиною освіченою, любив свій край і шанував старовину. Цінитель "и самого праха, покрывающего исторические памятники"⁴¹ - так справедливо охарактеризував його Куліш. Виявлялося це в пристрасі до збирання старожитностей, національних реліквій, давніх рукописів, стародруків. На той час колекціонування, особливо на провінції, далеко від столиці імперії, де розташовувалися головні книгозшивища й архіви, було чи не одним із головних стимулів причинитися до духового надбаня нації. Колекційні збірки іноді переростали у грандіозні колекції, як, наприклад, Тарновського чи Скаржинської, фамільні архіви Ханенків, Галаганів - вони акумулювали у собі неocenні духові багатства народу.

³⁹ Твори Марка Вовчка. - К., 1928. - Т.4. - 253-254.

⁴⁰ Там само. - С.325.

⁴¹ Основа. - 1862. - Кн.9. - С.4.

біографа письменника, Білозерського - як особистого знайомого Гоголя. великого шанувальника його творчості та пристрасного колекціонера усього, що мало до нього відношення.

Ще в пору своєї праці над книжкою "Опыт биографии Н.В.Гоголя" (першим значним біографічним твором про письменника) Куліш подав у ній два листи Гоголя до Миколи Даниловича⁵², а також - спогади останнього про перебування Гоголя у Ніжинському ліцеї та початковий період його проживання у Петербурзі⁵³. Згодом у "Записках о жизни Н.В.Гоголя" Куліш опублікував ще один лист Гоголя до Білозерського⁵⁴.

В одному з листів - від 21.02.1836 р. - Гоголь, підшуковуючи акторів для постановки "Ревізора", просив Білозерського дізнатися про комічного актора Соленика: "Собираюсь ставить на здешний театр комедию. Пожелайте, чтобы была удовлетворительно сыграна, что, как вы сами знаете."

⁵² Кулиш П. Опыт биографии Н. В. Гоголя со включением до сорока его писем. - Спб., 1854. - С. 140-141, 146. Підп.: Николай М. Листы від 12.04.1840 р. та 30.08.1846 р. Перший лист опубліковано з незначними пропусками і неточною датою: 1842 р.

⁵³ "Н.Д.Белозерский, посетив в Нежине бывшего инспектора гимназии кн. Безбородко Белоусова, видел у него студента Гоголя, который был хорошо принят в доме своего начальника и часто приходил к его двоюродному брату, тоже студенту, Божко, для ученических занятий. Он описывает Гоголя в то время немножко сутуловатым, с походкою, которую всего лучше выражает слово петушком. Впоследствии они встретились уже как старые знакомые в Петербурге в эпоху "Вечеров на хуторе" и "Миргорода"; Белозерский нашел Гоголя уже приятелем Пушкина и Жуковского, у которых он проживал тогда в Царском Селе. Это была самая цветущая пора в жизни поэта. Он писал все сцены из воспоминаний родины, трудился над "Историею Малороссии" и любил проводить время в кругу земляков. <...> Гоголь отличался тогда щедростью своего костюма. <...> В то время переменчивость в настроении души Гоголя обнаруживалась в скором ожидании и разрушении планов. Так однажды весной он объявил, что едет в Малороссию, и, действительно, совсем собрался в дорогу. Приходят к нему проститься и узнают, что он переехал на дачу. Н.Д.Белозерский посетил его там. Гоголь занимал отдельный домик с мезонином, недалеко от Поклонной горы, на даче Гинтера. "Кто-же у вас внизу живет?" - спросил гость. - "Низ я нанял другому жильцу" - отвечал Гоголь. - "Где же вы его поймали?" - "Он сам явился ко мне, по объявлению в газетах". И еще такая странная случайность! Звонит ко мне какой-то господин. Опшрают. Вы публиковали в газетах об отдаче в наем долины дачи? - Публиковал. - Нельзя ли мне воспользоваться? - Очень рад. Позвольте узнать вашу фамилию. - Половинкин. - Так и прекрасно! Вот вам и половина дачи. - Тотчас без торгу и порешили". Через несколько времени Белозерский опять посетил Гоголя на даче и нашел в ней одного Половинкина. Гоголь, вставши рано и увидев на термометре восемь градусов тепла, уехал в Малороссию, и с такою поспешностью, что не сделал даже никаких распоряжений касательно своего зимнего платья, оставленного в комод. Потом уже он писал из Малороссии к своему земляку Белозерскому, чтоб он съездил к Половинкину и попросил его развесить платье на свежем воздухе. Белозерский отправился на дачу и нашел платье уже развешенным" (Кулиш П. Опыт биографии Н.В.Гоголя. - С.49-50).

⁵⁴ Кулиш П. Записки о жизни Н.В.Гоголя. - Спб., 1856. - Т.1. - С.179-181. Підп.: Николай М. Лист від 21.02.1836 р. (надруковано з пропусками).

несколько трудно при наших актерах. Да, кстати: есть в одной кочующей труппе Штейна, под дирекцією Молотковского, один актер по имени Соленик. Не имее ли Вы каких-нибудь сведений? И, если вам случится встретить его где-нибудь, нельзя ли как-нибудь уговорить его ехать сюда? <...> Данилевский видел его в Лубнах и был в восхищении. Решительно комический талант!" Інший лист (від 12.02.1840 р. з Москви) має більш приватний, інтимний характер. У ньому Гоголь чи то просить Білозерського наглянути за матір'ю та сестрами, перевірити господарські справи у Василівці, як людина знаюча і практична, чи то повіряє йому потаємні порухи своєї душі: "Здоровье мое и я сам уже не годюсь для здешнего климата; а главное - моя бедная душа: ей нет здесь приюта, или, лучше сказать, для ней нет такого приюта здесь, куда бы не доходили до нее волнения. Я же теперь больше годюсь для монастыря, чем для жизни светской". У ще одному листі - від 30.08.1843 р. із Дюсельдорфа - Гоголь ставить Білозерському ряд запитань: про здоров'я, господарство, прибутки, про сусідів тощо, і наполегливо просить якнайдокладніше відповісти на них, що Куліш пов'язував із збиранням Гоголем матеріалу для 2-го тому "Мертвых душ". Усі три листи змістовні та виявляють інтереси Гоголя і Білозерського. Їх Куліш згодом передрукував у "Сочинениях и письмах Н.В.Гоголя"⁵⁵.

Від перших зустрічей Білозерського з Гоголем у Ніжині, де Білозерський був чи не у службових справах, і пізніше, у Петербурзі, де вони зустрілись вже як добрі знайомі, у пору "Вечеров на хуторе" і "Миргорода", коли Гоголь "любил проводить время в кругу земляков", між ними встановились приятні взаємини. Гоголь аміювався, переходячи різні душевні стани та етапи творчості: "Вечера" і "Миргород" - "Мертвые души" - "Выбранные места из переписки с друзьями" і "Размышления о Божественной Литургии", змінювався його світогляд і ставлення до людей. Але він назавжди залишив у собі теплі почування до однокашників, до земляків, з якими залізнався у час "самый цветущий", час молодечих настроїв та сподівань, коли йому мріялось і творилось з життєрадісною насолодою. Одним з таких "земляків" був М.Д.Білозерський.

У Петербурзі освічений поміщик з Борзни, з харківськими університетськими студіями за плечима, увійшов у приятельські контакти з літературно-мистецьким світом⁵⁶. - ще одна нитка, яка в'язала його з Гоголем. Усе це, зрештою, призвело до деякого їх зближення. Небезпідставним в одному з гоголівських листів до Білозерського був вислів, що стосувався їхніх взаємин: "наша дружба". Десь у 1832-1834 рр. Гоголь навіть подарував Білозерському зошит з українськими народними піснями, збором яких

⁵⁵ Сочинения и письма Н.В.Гоголя / Издание П.А.Кулиша. - Спб., 1857. - Т.5. - С.250-252, 468-469; Т.6. - С.22-23.

⁵⁶ Ось, наприклад, спогад художника А.Мокрицького у його "Щоденнику" за 1839 р.: "Пришел Николай Данилович Белозерский. Приход его чрезвычайно обрадовал меня. Около трех часов поехали мы к Рукольникову, побывали у него полчаса... По дороге заехали к Бастину и Соголовскому" (Воспоминания о Тарасе Шевченко. - К., 1988. - С.70).

певний час був сам одержимий і планував видати їх окремою книжкою⁵⁷. Через кілька років, імовірно, у серпні 1835 р. по дорозі до Петербурга, він побував у маєтку Білозерського у хуторі Миколаєві, про що згадував у листі до нього від 21.02.1836 р.⁵⁸

Отже, Куліш від початку своєї праці над біографією Гоголя в особі Білозерського мав важливе джерело для поповнення свого дослідження цінним матеріалом з перших рук. Проте Білозерський не лише цим був корисний Кулішеві. Він надавав також дослідникові посильну допомогу в пошуку нових відомостей про письменника. Так, Білозерський передав Кулішеві варіант спогадів Марії Іванівни, матері Гоголя (листи 49, 61, 65). Найвірогідніше, що саме з рекомендації Білозерського Куліш познайомився з багатьма товаришами Гоголя по Ніжинському ліцею, в т.ч. із Прокоповичем. Коли ж Куліш усамітнювався на хуторі: чи то на свосму - Байшчині, чи то в Мотронівці, чи в Білозерського - у Миколаєві, - його прищод над Гоголем значно полегшувала можливість користуватися багатою книгозбірнею М.Д.Білозерського (лист 46). Куліш доклав чимало зусиль для її поповнення (листи 19, 20, 28, 33, 38). Укомплектовуючи бібліотеку заможного сусіда-родича, він заощаджував власні кошти, бо ж однаково у разі потреби брав з неї потрібні видання, недоступні у глухій провінції.

Назваєм Куліш віддячував Білозерському списками невиданих творів Гоголя ("Авторская исповедь" - листи 28, 34, 36; "Размышление о Божественной Литургии" - листи 66, 69; 2-й том "Мертвых душ" - лист 46), детально інформував про свою працю над біографією великого майстра (листи 69, 74, 75), вводив його у світ знайомих і друзів письменника, з котрими мав творчі та ділові контакти (Аксаков, Шевирьов, Погодін, Смирнова, Толстой, Трушковський), дарував йому свої видання і навіть присвячував Білозерському окремі свої твори⁵⁹, розшукував Гоголіану для його колекції (листи 33, 34). "Благодаря дружбе Пантелеймона Александровича, - писав якось М.Д.Білозерський Г.П.Галаганові 15 березня 1854 р., - я имею прекрасный Гоголя портрет, один из тех, кои литографированы в 834 г. с рисунка академика Венецианова. Есть и другой портрет,

⁵⁷ Частина цього зошити зберігається в ІМФЕ (Ф.З. - Од.зб.159). Це 11 списаних і 1 чистий аркуш форматом 4". На арк. 4 запис, мабуть, рукою М.Д.Білозерського: "Эти 18 номеров получено Н.Белозерским от незабвенного Н.В.Гоголя в Петербурге между 832-34 годами. В 8 и 12 номерах вписано в моей тетради по два стиха рукою Гоголя". Нумерація пісень у рукописі починається з ч.13 і не переривається до ч. 28. Під ч.18 стоїть вказана примітка. Весь зошит змережений правками олівцем: скрізь послідовно викреслено "ъ", "и" виправлено на "ы", "й" - на "г".

Куліш ніде не згадує про цей зошит, очевидно, не надаючи вміщення у ньому пісням особливої цінності. Натомість він пише про іншу рукописну збірку пісень, що їх Гоголь подарував М.Максимовичу. Листи Гоголя до Максимовича в 1833-1834 рр. найкраще виявляють ці зацікавлення письменника.

⁵⁸ Куліш П. Записки о жизни Н.В.Гоголя. - Т.1. - С.34.

⁵⁹ Наприклад, оповідання "Сіра кобыла", надруковане в альманасі "Хата" (Спб., 1860. - С.59-70) під псевдонімом Гродчук.

писаний Мокрицьким с подлинника Иванова, но он неудовлетворителен. Может быть со временем все посмертные (себя найдені після смерті Гоголя, але на той час ще невідані. - О.Ф.) творения Гоголя будут в руках наших... Многое уже есть. Если угодно, пришлите Вашу рукопись "Мертвых душ"; мы выправим ее по хорошему экземпляру и несколько дополним"⁶⁰. Іншим разом Куліш презентував Білозерському робочий примірник "Опыта биографии Н.В.Гоголя" з пригадкою про проведення разом спільної години під час свого перебування в Україні влітку 1854 р.⁶¹

Звичайно, спроба окреслити взаємини двох постатей минулого, одна з яких - П.Куліш, - хвилює на певний схематизм, вона далека від самого життя, яке різноманітніше та багатогранніше. Його неможливо охопити так, як хочеться, через складність натури Кулішевої, через брак джерельного матеріалу, зрештою, через все-таки суб'єктивний погляд дослідника на предмет, оскільки для того, щоб показати людину у стосунках з іншими людьми, а отже - "влонити" поступ історії, потрібно не лише заглибитися у світ людей, настроїв, ідей, дрібниць побуту, усього, що складає зміст і тло епохи, а ще й - пройтися долею, характером, відчутти психологічні нюанси, звички, примхи, чесноти і вади, увійти у "душу" досліджуваного. І хто зна, можливо, контакти Куліша та М.Д.Білозерського - це лише надбудова над тим, що Олександра Куліш, згадуючи прожиті, по-жіночому безпосередньо сформулювала у кількох словах: "Они любили друг друга сердечно"⁶². Це і є найпростіше, а водночас - неймовірно складне, непояснювальне ірраціональне формулювання, яке лежало в основі їхніх взаємин і визначало їх порухи.

5

Кулішеві листи до Миколи Білозерського умовно діляться на три групи: листи 1840-х, 1850-х і 1860-х рр.

Листи Куліша 1850-х рр. загалом відомі з праці В.Петрова "Пантелеймон Куліш у п'ятдесяті роки", де вчений їх ґрунтовно аналізував. Деякі з них дослідник використав як першоджерело (іноді єдине) для вивчення Кулішевих настроїв, ідеології в окремі періоди життя, - вони лягли в основу цілих розділів його книги: "Куліш рр. 1853-1854 і Некрасівський "Современник", "Куліш-хуторянин" (а саме - теорія хуторянства з мотивом "утечі)", "Перша половина р. 1855-го. Кримська війна. Смерть Миколи І. Політичні настрої того часу", "Куліш у Києві. Між ху-

⁶⁰ ЦНБ. - Ф.Ш. - Од.зб. 744.

⁶¹ Про цей примірник "Опыта" писав В.Шенрок (Шенрок В. ПА.Кулиш: Биографический очерк). - Кн.5. - С.204). "В этот экземпляр - значав він - во многих местах были вклеены исписанные красивым почерком Кулиша листки почтовой бумаги, на которых были новые заметки и выписки из новых добытых писем".

⁶² Барвінок Г. Биография моих родителей и наша // ЧЛМК. - А-2650. - Арк.6.

тором і Петербургом". Деякі ці листи навіть і В.Шенрок у своєму біографічному нарисі "П.А.Куліш".

Листам 1840-х та 1860-х, окрім кількох (див. паспортизацію), у дослідженнях досі не було відведено належної уваги. Причина тому двояка. Листи 1840-х рр. до М.Д.Білозерського на перший погляд не мають самостійної інформативної вартості й лише доповнюють листи Куліша до О.Бодяньського, М.Юзефовича, О.Ханенка, М.Погодіна та ін. Проте з поглибленим вивченням життя та діяльності письменника у 1840-і рр., безперечно, з'являться такі нюанси, які можна видобути лише з листів до Білозерського. Інша річ, що узагальненої праці про Куліша 1840-х рр. на кшталт тієї, яку написав В.Петров про 1850-і рр., наразі немає. Щоправда, є звітка, начебто В.Петров чи таку написав, чи лише мав намір написати, зібравши достатній матеріал, - однак достеменно про це нічого не відомо. Листи Куліша 1860-х рр. до Білозерського, властиво, з кінця 1868 р. - першої половини 1869 р., попри велику кількість його кореспонденції цього періоду, що дійшла до наших днів (листи до дружини, І.Хільчевського, О.Кістяківського, О.Барвінського, Н.Вахнянина, реконструйовані з листів Вахнянина до Куліша), мають особливу вартість: у них містяться важливі свідчення, яких не знаходимо в жодних інших листах. К.Студинському, котрий найбільше заглибився у вивчення цього періоду та зв'язків Куліша з галичанами, вони, на жаль, були недоступні. У них, зокрема, йдеться:

- про переклад К.Климковича "Іліади" Гомера, якого І.Каманін помилково приписав Кулішеві. Письменник, навітьши значний уривок перекладу, хоча і з критичним зауваженням стосовно особи автора, тим визнав, що талановитою та вдалою є ця одна з перших спроб перекладу Гомера на українську мову (лист 78);

- про Кулішевий протест-відповідь на петицію К.Делямара до французького сенату, у якому йдеться про українсько-польські взаємини. Ця стаття Куліша була написана не пізніше 23.03.1869 р., надрукована у "Правді" п.н. "Лист русинів до автора брошури", причому під публікацією було зазначено: "У Львові дня 15 мая 1869 р.". Без листа до М.Д.Білозерського Кулішеве авторство цієї статті виглядало б лише вірогідним (лист 83);

про зустріч з галичанами у Відні (лист 81), сприйняття Кулішем федеративного устрою Австро-Угорщини та ідеї самовизначення націй (лист 81), життя у Празі, зустрічі з відомим істориком Палацьким (чи не єдине свідчення; лист 87).

У нашому виданні публікуються 87 листів П.Куліша до М.Д.Білозерського - усі відомі на сьогодні. За змістом їх доповнюють 4 листи Куліша до дружини та 2 її листи до Миколи Даниловича (один - з допискою Куліша), - їх подаємо у додатку. Листи Білозерського до Куліша не збереглися, очевидно, загинувши у пожежі на Кулішевому хуторі. Вони

відомі лише окремими місцями, що цитовані у Кулішевих листах до інших адресатів⁶³.

Листи Куліша до М.Д.Білозерського, які друкуються, - це лише незначна частка великої переписки, яка тривала понад чверть століття. Куліш, треба сказати, був надзвичайно відповідальний і акуратний у веденні кореспонденції. Він рідко коли гаявся з відповіддю й інтенсивність переписки часто залежала від самого адресата. Нерідко Куліш надсилав листи один за одним, з кожною поштою, більше, можливо, щоб виговоритись, аніж обміняти новинами чи думками. Тому не раз дорікав своїм кореспондентам у недбалому ставленні до справи листування. Він міг вибачити багато людських неконсеквенцій стосовно своєї особи, але ніколи не міг зрозуміти й сприйняти безвідповідальності та неакуратності. Це було чуже і незрозуміле його натурі, призначеній до робочого ритму життя. Так само Куліш неодноразово спонукав і Миколу Даниловича до епістолярної пунктуальності. Проте, маючи навіть такого, зрештою, не вельми ініціативного і спорого у листуванні кореспондента, як М.Д.Білозерський, Куліш писав до нього ледь не щотиждень-два, а то й декілька разів на тиждень.

Обсяг кореспонденції до Білозерського вражаюча. Спробуємо провести деякі математичні підрахунки стосовно її інтенсивності. Висновки, щоправда, будуть більше гіпотетичні, ніж реальні, проте доводиться задовольнитись і такими, тим паче, що матеріал надається до певної систематизації й аналізу.

Таблиця 1

Крайні дати листів	Місце написання	Кількість листів (У дужках - % усієї кількості листів)	Періодичність 1 лист / кільк. днів
14.09.1842-17.06.1845	Київ, Переяслав, Тула	5 (5,7 %)	
08.1850	Тула	1	
29.12.1850-17.01.1851	Мотронівка	5 (5,7 %)	1/4
15.08.1852-17.08.1852	Спб.	2	1/1,5
9.09.1852-28.08.1853	Спб., Москва, Тула, Лубни, Мотронівка	34 (38,6 %)	1/8,5

⁶³ Наприклад, розлога цитата листа Білозерського до Куліша у листі останнього до С.Т.Аксакова від 16.05.1856 р. (Гудзий М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.85).

Таблиця 1 (продовження)

Крайні дати листів	Місце написання	Кількість листів (У дужках - % усієї кількості листів)	Періодичність 1 лист / кільк. днів
10.03.1855-31.01.1856	Мотронівка, Київ	12 (13,6 %)	1/7,7
27.03.1856-20.04.1856	Спб.	4 (4,5 %)	1/6
27.08.1857	Мотронівка	1	
11.10.1857	Мотронівка	1	
12.08.1858-7.09.1858	Мотронівка	4 (4,5 %)	1/5
6.03.1864	Спб.	1	
5.11.1868-5.05.1869	Варшава, Відень, Флоренція, Венеція, Дрезден	11 (12,5 %)	1/13
		87 (100 %)	1/8,4 (з урахуванням процентного співвідношення)

Листи в таблиці виділені у групи таким чином, щоб у середині цих груп, по можливості, не було прогалин кореспонденції (виняток становлять листи 1840-х рр., про періодичність яких сказати щось певне важко), і навпаки, - межі згрупованих листів зумовлені пропусками, іноді дуже значними. Отже, Кулішеві листи до М.Д.Білозерського наявні кількома блоками, відповідно до дати їх написання і стану збереження, чотири найбільші з яких - 72,6 % усієї поданої тут кореспонденції.

Не дійшло до наших днів жодного Кулішевого листа до хутірського родича за роки: 1845-1847 (з Петербурга та Варшави), лютий 1851 - липень 1852 (Петербург, Мотронівка), листопад 1853 - лютий 1855. Від травня 1856 р. по жовтень 1868 р., себто за період 12 з лишнім років, маємо всього кілька листів, жоден з яких не написаний з-за кордону 1858 та 1862 рр., у часи петербурзької "Основи" та варшавської служби.

Прогалини очевидні. Виникли вони не через перерви у листуванні, а через втрату його частини. Окрім періоду Тульського заслання, не маємо жодних бодай натяків на те, що переписка припинялася, а потім була знову поновлена. Натомість, є досить багато опосередкованих свідчень про Кулішеві листи до Білозерського, котрі сьогодні невідомі. Можемо вважати, що переписка Куліша зі своїм старшим другом тривала безперервно (за винятком Тульського заслання) від 1842 по 1869 рік, - 22 роки. Періо-

дичність ведення кореспонденції в усі періоди, як видно з таблиці, була приблизно сталою й з урахуванням процентного співвідношення становила 1 лист за 8 днів, тобто за 22 роки Куліш написав близько 1000 листів до М.Д.Білозерського. Навіть якщо не брати до уваги можливої кореспонденції між ними після 1869 р., - а у нас немає підстав гадати, що стосунки між ними змінилися, а отже, листування припинилось⁶⁴. Навіть, якщо задля обачності у припущених розполовинити цю величину, - отримаємо вірогідну кількість Кулішевих листів до М.Д.Білозерського - 500. Це значно більше, ніж припустима кількість листів до О.Бодянского, І.Пулюя, П.Плетньова чи будь-кого іншого! Друковані далі Кулішеві листи - це, можливо, лише якихось 10-15 % з усього цього масиву епістолярії до М.Д.Білозерського.

Листи Куліша до М.Д.Білозерського у нашому виданні подаються таким чином:

Правопис російської мови осучаснено, за винятком окремих словоформ, які передають колорит епохи: шкaп не змінюємо на шкаф, хорошегo сорту - хорошегo сорта, снурочки - шнурочки, номер - номер і т.п.

Правопис української мови передаємо без змін, оскільки для мовознавців він становить інтерес. Листування з Білозерським відображає еволюцію Кулішевого правопису. У 1840-х рр. Куліш дотримувався етимологічного правопису Максимовича. У 1850-х рр. він поступово виробляє власний правопис, долаючи різні етапи: просте застосування петрівської транскрипції для передачі українських літер; вираження подовженого десятиричного "і" у першій половині 1850-х рр. знаком "и" (Байящина), наприкінці 1860-х - знаком "ї" (Атріїв); цікава рання спроба (1853 р.; лист 40) відмовитися від "ъ", що послідовно здійснюється у Кулішевих листах наприкінці 1860-х рр.

Правопис української мови приводимо до сучасних норм лише в тих випадках, коли основне джерело тексту збереглося в копії.

⁶⁴ Навпаки, гадаємо, що до смерті М.Д.Білозерського (1879 р.) почуття Куліша до нього залишалися дружніми. Не випадково ж Куліш мав намір присвятити свою працю "Исторію воссоединения Руси" серед інших - і М.Д.Білозерському (Киевская старина. - 1898. - Кн.1. - С.136-137). А вже на схилку літ, гадаючи про події 1882 р. і свої відвідини президента австрійського рейхстагу Смольки, зауважив, маючи на увазі М.Д.Білозерського, що той "поважно-договородний дідуся нагадав [Кулішеві] беренського родича своєю принадною персоною і ввічливістю" (Павлик М. П.Куліш про свою справу з поляками // Наред. - 1892. - Ч.22-23. - С.240).

14 вересня 1842 р., Київ

Милостивый Государь Николай Данилович!

Ваша предупредительность налагает на меня приятную обязанность отвечать Вам с должною благодарностью. Присылка от Вас экземпляра Кониского Летописи¹ тем более доставила мне удовольствие, что Вы почтили меня своим вниманием, не будучи со мной знакомы. Братец Ваш Василий Михайлович² говорил мне, что Вы по просьбе г.Устрялова³ о указании ему, где можно достать верных списков Кониского Летописи, указали ему на меня. Мне очень приятно было бы способствовать г.Устрялову в прекрасном его предприятии, но как я, при своих исторических занятиях, очень часто имею надобность в своих рукописях, то покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, сообщить г.Устрялову, что список, с которого я сделал свой, принадлежит Инспектору училищ Киевского учебного округа Михайлу Владимировичу Юзефовичу⁴, живущему в Киеве, и что г.Юзефович, как истинный любитель истории, пришлет свою летопись Кониского г.Устрялову, по первой его просьбе.

Надеясь на Вашу добрую ко мне расположенность, обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшею моею просьбою: собрать для меня с помощью Ваших знакомых, сколько можно, малороссийских песен и прислать на мое имя в Киев, чем одолжите меня чрезвычайно. Я намерен заняться изданием наших народных песен⁵, не полагаясь на обещание некоторых литераторов, которые откладывают исполнение своего предприятия с каждым годом и, вероятно, намерены оставить свои коллекции песен в наследство детям своим⁶.

Прошу ж Вас, почтеннейший Земляк, отныне считать меня давним своим знакомым; я ж постараюсь оправдать делом Ваше добро обо мне мнение.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою

П.Кулиш.

1842, сент. 14,
Киев.

*Закреслено: их.

Центральна наукова бібліотека ім. В. І. Вернадського НАН України, Інститут рукопису (далі - ЦНБ). - Ф.І. - Од.зб.28977, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.152, копія [до слів: любитель истории].

Вперше опубліковано: *Петров В. Шевченко, Кулиш, В.Білгородський* - їх перші стрічі // Україна. - 1925. - Кн.1/2. - С.43-44.

Подается за автографом.

¹ Себто "Історія Русів" невідомого автора (тривалий час автором цього твору вважався Ю.Кониський, письменник і церковний діяч XVIII ст.), яка в 1-й пол. XIX ст. була першорядним джерелом вивчення історії України (вперше опублікована О.Водяницьким 1846 р.). Під її впливом Кулиш написав твори "Україна" і "Книга о ділах народу українського". Від середини 1850-х рр. Кулиш ставився до цього твору, як до історичного джерела, дуже критично.

² *Білозерський Василь Михайлович* (1825-1899) - активний член Кирило-Мефодіївського братства. За участь у ньому після процесу 1847 р. засланий до Петрозаводська, де служив радником в Олонецькому губернському управлінні. Від березня 1856 р. перебував на службі у Петербурзі. 1861-1862 рр. видавав "Основу". У 1860-70-х рр. урядовець у Варшаві. Брат Ганни Барвінок.

³ *Устрялов Микола Герасимович* (1805-1870) - офіційний історик, автор популярного підручника російської історії для гімназій. У жовтні 1848 р. негативно прорецензував Кулишеву працю "Історія Бориса Годунова та Дмитрія Самозванця", на підставі чого її було заборонено видавати (вийшла п.н.: *Повість о Борисе Годунове та Дмитріє Самозванце: Чтение для молодых людей*. - Спб., 1857).

⁴ *Юзефович Михайло Володимирович* (1802-1889) - історик, суспільний діяч, з давнього дворянського роду. З 1840 р. інспектор державних училищ у Київській навчальній окрузі, 1846-1856 рр. помічник куратора, у 1855 р. - куратор округи. З 1844 р. брав участь у Тимчасовій комісії для розгляду давніх актів, голова Київської археографічної комісії (1857-1889), редактор багатьох томів "Архива Юго-Западной России". Відіграв сумнівну роль у процесі 1847 р. і антиукраїнськ. указу 1876 р.

Завдяки прихильному ставленню Юзефовича, Кулиш у 40-х рр. досягнув значних успіхів у нар'єрі. Так, з рекомендації Юзефовича Кулиш близько зійшовся з

П.Плетньовим, і переїзд Куліша до Петербурга став можливим тільки після його (Куліша) призначення, знову ж таки з допомогою Юзефовича, на посаду старшого вчителя у Луцьку (при тому, що Куліш університету не закінчив). Після 1847 р. їхні стосунки перервалися. В середині 50-х рр. Куліш їх поновив, але вже без колишнього тепла. До відновлення зв'язків з Юзефовичем спричинилися насамперед тісні стосунки Куліша з українськими ліберальними поміщиками, які допомагали йому у видавничій справі, і насамперед з В.В.Тарновським-старшим, якому Юзефович був швагром.

² Про кого йде мова - невідомо. Значними колекціями пісень володіли на той час М.Максимович, О.Бодянський, А.Метлинський, І.Срезневський.

2

24 березня 1844 р., Київ

Милостивый Государь Николай Данилович!

Имею честь поздравить Вас <с> наступающим праздником Светлого Христова Воскресения, который Вы проведете, без сомнения, гораздо приятнее, чем мы. На меня напала давняя моя немощность; не хочется нигде быть; бываю счастлив, если голова и душа сильно действуют, но едва деятельность меня оставляет, является скука самая мучительная. Все предметы теряют свои цвета; пустота, безжизненность внутри и вне. Но зачем это писать? - Утешает меня одна только благочестивая беседа с Вашим дорогим Васею. Он часто меня оживляет. Очень часто теперь видимся, читаем вместе Слово Божие, трактуем, замыслием многое в будущем; дай Бог всему доброму исполниться!¹ Написал я повесть из малороссийского быта и послал в журнал²; составил еще статью под заглавием: "Поездка в Украину" и послал в "Журн<ал> мин<истерства> нар<одного> просв<ещения>"³. Теперь перечитываю множество старинных бумаг и, кажется, не без пользы. Один из заочно знакомых* моих корреспондентов, Мих<аил> Ив<анович> Ханенко⁴, прислал мне огромный дневник своего прадеда, генерального хорунжего⁵. В нем все записывано кратко, но зато упоминается о всякой домашней мелочи, и через то я ознакомился получше с бытом наших панов во времена Петра Великого.

Вот Вам и все литературные мои новости. Читаю "Литовский статут"⁶ и отмечаю малороссийские слова, которых там множество**, хочу составить особый из них словарь***⁷: он покажет состояние малороссийского или, лучше сказать, древнерусского языка до того времени, когда он начал ополячиваться⁸.

Праздники проведу не выходя из квартиры: как ни скучно бывает иногда дома, но ничто не может сравниться с скукою, поселяемою надолго в душе пустословием большого общества. Люблю только такие собрания, где соберется три-четыре человека, связанных любовью родственною или любовью к науке и добродетели.

Извините меня за небрежность и несвязность моего письма. Может быть оно, вместо того, чтобы занять Вас несколько, прибавит Вам минуты две лишней скуки. Но во всяком случае верьте, что меня побудило писать к Вам истинное мое к Вам уважение и любовь. Прошу передать мой усердный поклон милому и коханому Виктору Николаевичу⁹. Мы хотели заехать к нему попрощаться, но право мы не сами собою управляем; вышло так, что никак нельзя было. Не знаю, скоро ли увидимся.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою

П.Кулиш.

1844, марта 24.
Київ.

*Було: один из незнакомых.

**Закреслено: и притом таких

***Выправлено: словарь.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28978, ориг., копія. На копії зазначено: Получ. от И.И.Белозерского. Ця примітка (її варіанти: Письмо, присланное И.И.Белозерским; Письмо Кулиша, присланное И.И.Белозерским; От И.И.Белозерского; Письма Белозерского из Италии) є на конній копії, що супроводить оригінал, тому далі її опускаємо.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.154, копія.

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Кулиш: (Биографический очерк) // Киевская старина. - 1901. - Кн.3. - С.468.

Повністю друкується вперше.

¹ Згодом, через тридцять років Куліш згадував про це: "...в 1845 році, ще до переїзду твого до Петербурга на службу...ти (себе Куліш. - О.Ф.), разом із подібними до тебе мрійниками київськими, всі свої студійовання здійснювали при світлі Святого Письма" (Куліш П. Хутірська філософія і віддалена від світу поезія // Хроніка-

2000: Наш край. - К., 1993. - Ч.6(8). - С.144). На морально-релігійних засадах будувалася ідеологія кирило-мефодіївських братчиків.

² Можливо, йдеться про оповідання "Самое обыкновенное происшествие", яке згодом Куліш надрукував у "Современнике" (1846. - Т.44). Редакція цього оповідання п.н. "Повесть о старых временах и обычаях малороссийских" - датована 12 січня 1844 р. - була знайдена в архіві А.В.Никитенка (ІРЛН - 19.529/СХХХ/6.6. Тут і далі покликання на архіві Петербурга подаються за зробленими у них записами В.Івашківа, якому за надану¹ можливість користуватися цими записами складаю щирю подяку). Куліш у січні надіслав її до "Журнала министерства народного просвещения". Див.: *Ямпольский Г.* Невідома повість П.О.Куліша // Червоний шлях. - 1928. - Кн.5/6. - С.97-106).

³ Стаття залишається невідома. Про неї Куліш писав 10.12.1843 р. М.Юзефовичу у контексті праці над статтею "Повесть о старых временах и обычаях малороссийских": "Вместе с этою пишу еще другую, на малороссийском языке <...> большую историко-топографо-филолого-поэтическую статью под заглавием "Поездка в Украину". В ней я хочу представить характеристику днепровского народа, отменного от малороссийского, описание местности замечательных городов и урочищ, способ выражения народного, его домашние обычаи и предания" (Киевская старина. - 1898. - Кн.2. - С.196).

⁴ *Ханенко Михайло Іванович* (1818-1852) - правнук генерального хорунжого М.Д.Ханенка, любитель української старовини, у 1840-х рр. новгород-сіверський повітовий маршал; чоловік двоюрідної сестри Г.П.Галагана. Деякі матеріали із фамільного архіву М.І.Ханенко опублікував 1852 р. у "Черниговских губернских ведомостях", писав також статті на економічні теми. Листи Куліша до нього не виявлені. Натомість з приводу архіву генерального хорунжого М.Д.Ханенка відоме Кулішеве листування з його братом, Олександром Ханенком (1816-1895), яке зберігається у Чернігівському історичному музеї (Ал. 524/9; опубліковано Б.Шевелівом у журн.: Життя і революція. - 1928. - Кн.10. - С.146-151).

⁵ Генеральний хорунжий М.Д.Ханенко (1693-1760) він приватний щоденник з 1719 по 1754 р., у якому записував усі події свого придатного, родинного й господарського життя, нотуючи також і факти в політичного життя Гетьманщини. "Даріуш" опублікували частинами архієп. Ф.Гумілевський (Черниговские епархиальные известия, 1865 р.), О.Лазаревський (Киевская старина, додаток, 1883-1884 рр. і окремо 1884 р.), А.Титов (Киевская старина, 1896 р.). Зберігся автограф Куліша з виписками із "Даріуша" п.н. "Извлечение из дневника стародубского судьи Николая Даниловича Ханенка, впоследствии генерального хорунжого". Автограф має 7 списаних і 3 чистих аркуші. Під записами, що охоплюють 1719-1749 рр., стоїть дата: "22 марта 1844" (ІМФЕ. - Ф.3. - Стр.520).

⁶ Литовський статут - кодекс права Великого Князівства Литовського, виданий у кількох редакціях у XVI ст., діяв на Правобережній Україні до 1840 р. Кулішеве зацікавлення цим статутом відбилася у пропозиції Юзефовичу надрукувати "Свод малороссийских узаконений и историю законодательства в Малороссии" (Киевская старина. - 1899. - Кн.2. - С.200).

⁷ Цей намір Куліша не був здійснений.

⁸ Очевидно, Куліш має на увазі книжку давньоукраїнську мову. Свої погляди на українську розмовну мову він виявляє інакше в одному з тогочасних листів до П.Плетньова: "Во время моих путешествий по Малороссии я записывал разного рода народные рассказы, стараясь изучить простую речь, чуждую того влияния, какое потерпел язык образованного нашего общества от языков западных" (ЛЛ. - Ф.18. - Стр.184. - Арк.2).

⁹ *Забіла Віктор Миколайович* (1808-1869) - поет-романтик, у 1850-х роках утримував поштову станцію у м.Бороні. Троюрідний брат Олександри Кулішевої, швагрю М.Д.Білозерського; сестра В.Забіли Олена була одружена з братом Миколи Білозерського Іваном, а після його смерті жила з самим Миколою Даниловичем (див. прим. 4 до листа 14). Стосунки П.Куліша з В.Забілою були неоднозначні: від щиро-приятельських у 1840-50-х рр. - до неприязні (насамперед з боку В.Забіли через різку оцінку його творів у критичних статтях Куліша) наприкінці 1850 - 1860-х рр. Після смерті поета П.Куліш все ж визнавав, що "за життя покійника Забіли критика українська була до нього надто жорстока" (Некролог // Правда. - 1869. - Ч.12. - С.112).

3

11 липня 1844 р., Переяслав

Милостивый государь Николай Данилович.

Торжествуйте! Сделаны великие открытия для науки. На месте Переяслава была в древности богатая греческая колония. Вырыл я восемь мраморных урн, украшенных барельефами превосходнейшей работы. На некоторых есть надписи. В следующем письме пришлю Вам со всех их факсимиле. - А вы ей рады! Де воно въ ката! Хоть бы тобі одынь черепочокъ найшовъ! Вырыл ров длиною в три сажени, глубиною в сажень с четвертью, и ничего нет, хотя хозяин уверяет, что находил на том месте горшки с пеплом. - В городе ж мне говорили, что этот господин помешан на отыскании у себя в саду клада и морочит всех языческим кладбищем, думая

воспользоваться разысканиями правительства, ибо сам денег для рытья не имеет. Я просил его показать мне хоть черепки с найденных им горшков (которых сперва он говорил, что нашел множество, а под конец оказалось, что только два, да и те были разбиты), но и того он не мог сделать, говорит: не знаю, где они поделались. Как бы то ни было, но кладбища здесь, кажется, нет, а может быть случайно зарыт был пепел каких-нибудь захожих купцов языческих, если только правда тому, что Неронов (имя владельца) нашел два горшка.

Теперь перееду прямо на ту сторону Днепра и начну исследования существеннейшие, чем воображаемое языческое кладбище.

Прошу Вас свидетельствовать мое почтение достопочтеннейшему Григорию Тимофеевичу², а также и Федору Семеновичу³.

С глубоким уважением Ваш покорнейший слуга

П.Кулиш.

1944, июля 11,
Переяслав.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28979, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.154-155, копія.
Друкується вперше.

¹ З 5 липня 1843 р., не покидаючи працю вчителя у Києво-Подільському повітовому училищі, Кулиш брав участь у роботі Тимчасової комісії для розгляду давніх актів, що була заснована при київському, волинському і подільському генерал-губернаторі, у зв'язку з чим алітсу того ж року був відряджений у Київську губернію. З 8 січня 1844 р. його зараховано співробітником даної Комісії з платнею 150 р.ср. у рік (ЦДА. - Ф.707. - Оп.9. - Спр.206). 10 червня 1844 р. на відношення Київського цивільного губернатора І.Фундуклея про звільнення П.Кулиша з училища для відрядження у справах пошуку старожитностей М.Юзефович наклали резолюцію: "Уволить учителя <...> Кулиша от занятий по должности для собрания сведений о предметах древности в некоторых уездах Киевской губернии сроком по 1 августа текущего года" (ЦДА. - Ф.707. - Оп.10. - Спр.188. - Арк.2).

² Мізко Григорій Тимофійович (1782-1867) - великий землевласник у Катеринославській губернії з роду козаків, уродженець м.Борзни, з якою не поривав зв'язків, зокрема жертвував, як і його племінник М.Д.Мізко, значні кошти на церкви. Мізкі відзначалися глибокою релігійністю. Батько Тимофій був тривалий час священиком у Борні, малював ікони. У 1840-х рр. Г.Т.Мізко подарував Кулишеві Євангелію з написом: "Юноше с сединою" (ГХ[аткевич]. Шевченкові епіграфи // Літературно-науковий вісник. - 1900. - Т.10. - Кн.4. - С.52, хрон. і бібліогр.). Є відомості, що

П.Кулиш листувався з Г.Т.Мізком (запис у щоденнику Кулиша від 22.09.46 р.), однак листи невідомі.

³ Чи не Кармалєєв, брат Льва Семеновича Кармалєєва, двоюрідного брата Ганни Барвінок? Г.Милорадович подає з Чернігівських земель також якогось Петра Семеновича Кармалєєва, асоцера Чернігівської губернської палати, згодом губернського князя, у чині надвірного радника (Милорадович Г. Родословная книга Черниговского дворянства. - Спб., 1901. - Т.2. - Ч.2. - С.120).

4

24 серпня 1844 р., Київ

Добрейший и почтеннейший Николай Данилович!

Как я рад случаю доставить Вам некоторое удовольствие. Посылаю Вам собственноручный манускрипт благородного нашего соотечественника, покойного архимандрита Авксентия¹; пропшу только копию с этого манускрипта прислать мне в Киев: таково бо было мое обещание тому, от кого я получил оный.

Мне едва дали перевести дух и опять посылают на месяц в северную часть губернии. Еду через час².

С истинным уважением имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою

П.Кулиш.

1844, авг. 24.
Ки<ев>.

[Справа вгорі дописки олівцем чужою рукою] 8 сентяб., возвращаюсь из Киева.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28980, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.155, копія.
Друкується вперше.

¹ Гермоном Чернігівської катедрі Борисоглібського монастиря (агодом катедра перейшла до Троїцько-Літинського монастиря).

² 23 серпня 1844 р. М.Юзефович відправив Кулишеві офіційного листа з розпорядженням: "Предлагаю Вам <...> отправиться в уезды Сиверский и Радомысльский для исследования тамошних древностей сообразно сделанному Вам особо поручению" (ЦДА. - Ф.707. - Оп.10. - Спр.188. - Арк.6).

17 червня 1845 р., Київ

Милостивый Государь Николай Данилович!

Караваев¹, Козлов² и другие разъехались, почему и клиника на время вакаций закрыта. Вася, в ожидании, пока совет университета решит его судьбу, уехал дня на два из Киева в деревню своего хозяина, и там, видно, принят с особенным радушием, потому что до сих пор не возвращается. Вот почему я уже взялся отвечать Вам за него.

Посылаю Вам один экземпляр моих бардов, которых украинские физиономии порядочно впрочем пострадали от петербургского климата³.

Хотел было ехать с одним добрым человеком в Одессу поглядеть на Черное море, да щось не весело на души, - так и на море дывиться не хочется.

Ой пойду жь я да до моря, сине море грае,
Ой радь бы я утопыться, море не прымае!
Прымы жь мене, сыне море, бо й такь мені горе...

Я думаю однако ж, Черное море не долго б заставляло себя упрашивать. Я начертил было огромнейший план путешествия: поехать в Одессу, а оттуда переплыть через море к черноморцам и там, исследовавши все сокровенное, ехать сухим путем в Екатеринослав в гости к Григорию Тимофеевичу⁴; потом это все показалось таким вздором, для которого не стоит тратить ни денег, ни времени. И так остаюсь в Киеве и готовлюсь к переезду в Петербург, куда призывает меня Плетнев⁵, обещая доставить мне место. Я же задал ему сперва задачу приискать мне место, чтоб я знал наперед, куда еду. Он обещал, и я жду сего великого события⁶. Между тем читаю кое-что, и в таком прозаическом положении проходят как-то, слава Богу, дни за днями.

Не думаю, чтобы этот Гетман Острияница был что-нибудь путное⁷.

Прошу свидетельствовать мое почтение Виктору Николаевичу.

С истинным уважением имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою

П. Кулиш.

1845, июня 17,
Киев.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28981, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.153, копія.

Друкується аперше.

¹ Караваев Владимир Опанасович (1811-1892) - видатний хірург, ординарний професор, з 1843 р. декан медичного факультету Київського університету.

² Козлов Микола Іларіонович (1814-1889) - доктор медицини, професор Київського університету.

³ Мова, можливо, про окремі відбиток 5-и глав "Чорної ради", надрукованих у "Современнике", якого Куліш просив зробити Плетньова у листі до нього від 5 травня (ЛЛ. - Ф.18. - Спр.184. - Арк.3).

⁴ Мізко - див. лист 3, примітку 2.

⁵ Плетньов Петро Олександрович (1792-1866) - письменник, критик, академік Петербурзької академії наук. У 1840-1861 рр. - професор і ректор Петербурзького університету, в 1838-1846 рр. - видавець і редактор "Современника". Друг М.Гоголя, О.Пушкіна. Першого свого листа до Плетньова Куліш надіслав 1.01.1843 р. разом з примірником "Михайла Чарнышенко". Однак листування між ними зав'язалося після доданої до Кулішівського листа від 28.01.1845 р. рекомендації М.В.Юзефовича, де Юзефович просив Плетньова звернути на Куліша увагу і надрукувати 5 глав з його роману "Чорна рада". Згодом після переїзду Куліша до Петербурга Плетньов узяв його під свою опіку, а після катастрофи 1847 р. морально підтримував, клопотався про звільнення із заслання. Впродовж усього свого життя Куліш зберіг відчужені почуття до нього. Велика досі неопублікована група листів Куліша до Плетньова, що обіймає 1843-1861 рр. і нараховує 87 од.зб., зберігається в архіві Плетньова у Пушкінському домі (Ф.234. - Оп.3. - Спр.357, 358). На початку 1930-х рр. О.Дорошківич зробив спробу видати частину їх (1843-1847 рр., 33 од.зб.), підготувавши машинописний текст і уклавши коментарі, проте вона не вдалася (ЛЛ. - Ф.18. - Спр.184. - 69 арк.).

⁶ Куліш звернувся до Плетньова листовно 20 березня 1845 р. із проханням підшукати йому місце праці у Петербурзі: "Я желал бы служить в Петербурге, чтоб руководствоваться при своих занятиях советами опытных писателей. Я имею чин 10 класса и желал бы занять такую должность, которая бы доставила мне тысячи две рублей ассигнациями годового жалованья, не отнимая всего моего времени. И так, если есть такая возможность, покорнейше прошу Ваше превосходительство доставить мне такую службу" (ЛЛ. - Ф.18. - Спр.184. - Арк.2). Спочатку Плетньов запропонував Кулішеві приїхати до Петербурга, щоб на місці підшукати йому якусь посаду, однак Куліш у листі від 5 травня відхилив цю пропозицію, застерігаючи себе від невдячності. На цьому листі стоїть помітка Плетньова - получ. 14 мая 1845, стир. 30 мая 1845 года. У відправленому 30 травня листі, котрий не зберігся, Плетньов, очевидно,

но, пообіцяв Кулішеві гарантовану посаду викладача у Петербурзі за умови, що Куліш перейде туди з посади старшого вчителя. У відповідь Куліш писав: "Михайло Владимирович Юзефович обещает в августе сделать меня старшим учителем истории и словесности в одной из киевских гимназий. И если это исполнится, тогда я немедленно беру от директора копию формулярного моего списка и, приложив ее при прошении, прошу попечителя Петербургского учебного округа о перемещении меня в одну из Петербургских гимназий" (ЦЛ. - Ф.18. - Стр.184. - Арк.4). Така робота знайшлася у Рівному, і влітку у листопаді Куліша було переведено до Петербурга на посаду учителя П'ятої Петербурзької гімназії. Водночас Плетньов йому запропонував викладати російську мову для неросійськомовних студентів Петербурзького університету.

⁷ *Остриин Яків* (Остриница; р.н. невід. - після 1641 р.) - ватажок селянсько-козацького повстання. У листі мова, очевидно, про якийсь рукопис, можливо, універсал Остриниці, у вартості (автентичності) якого Куліш сумнівається. Потрібно згадати, що у 2-му томі "Записок о Южной Руси" Куліш також вмістив універсал Остриниці, якого він і М.Грабовський прокоментували, кожний зі свого боку. Цей універсал, віднайдений М.О.Судінськом і опублікований у 3-му томі "Літопису Величка" (1855), як визнав згодом сам Куліш, був фальсифікований.

6

Після 20 липня-серпень 1850 р., Тула

Почтеннейший Папенька¹ Николай Данилович,
Между нами так давно прекратилась переписка², что я не знаю, о чем бы писать к Вам; а потому прошу Вас принять только уверение в моем неизменном к Вам почтении. Еще раз благодарю Вас за заботу Вашу о безопасном возвращении моей Сашки³ в Тулу. Это в последний раз она одна ездила. Или вдвоем, или ни шагу из города⁴.

П.К.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29062, ориг.
На цьому листі Куліша дописано лист Ганни Барвінок. - Див. Додаток 2.
Друкуються вперше.

42

¹ Після смерті Михайла Васильовича Білозерського, батька Ганни Барвінок, якій було тоді 5 років, Мотрона Васильовича залишилася з дев'ятьма дітьми: синами Віктором, Василем, Олімпієм, Олександром, Миколою, Поміпеем і дочками Надією, Любов'ю та Олександрою. Через особливу опіку молодшими членами родини їхнім двоюрідним братом М.Д.Білозерським, який після смерті свого брата Івана у 1841 р. залишався найближчим і найстаршим родичем по батьковій лінії, його Ганна Барвінок і П.Куліш іноді любовно називали "папа".

² Після 1847 р. це перший лист до М.Д.Білозерського.

³ *Білозерська Олександра Михайлівна* (1828-1911) - письменниця, відома під псевд. Ганна Барвінок, Кулішева дружина. Виховувалася спочатку вдома, на х.Мотроївівка, а потім у сільському пансіоні полковниці Козакової (с.Кропивне на Прилуччині). Одруженню на Кулішеві спершу перешкоджала мати, остерігаючись його незабезпеченості. Нарешті, 22 січня 1847 р., під час виїзду за кордон, відбулося весілля.

⁴ Ганна Барвінок повернулася до Тули 20 липня з Мотроївівки, куди вона виїхала на початку червня для відвідин матері. Див. додатки, лист 1.

7

29 грудня 1850 р., Мотроївівка

Добрейший и почтеннейший Николай Данилович,
Верно, Вам не сказали, что я приехал в Борзну¹, от простуды едва говорящий, от усталости едва ходящий, и ожидаете моего посещения; я же сижу закутанный, обремененный, и вдобавок угоревший; не знаю, когда я буду в состоянии выехать из дому; поэтому не рассудите ли Вы за благо доставить мне удовольствие Вашим прибытием в Мотроновку.

П.К.

1850, дек. 29.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28982, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.70, копія.
Друкуються вперше.

¹ У перших числах грудня 1850 р. Кулішу дозволили проживати у будь-якому місті країни і служити будь-де, за винятком установ Міністерства народної освіти. 23

43

грудня тультський губернатор надав Кулішевi, який був помічником редактора "Губернських ведомостей", відпустку для відвідин Глухівського та Борзенського повітів. Це був перший виїзд Куліша за межі заслання.

8

11 січня 1851 р., Мотроновка

1851, генв. 11,
Мотроновка.

Прекрасное погубло в пышном цвете -
Таков удел прекрасного на свете!

Умерла и Елизавета Кульман¹, умер и Веновитинов², нет и Пупкина, который мог бы до ныне быть на земле, между нами. Так можем мы грустью заглушать грусть; но для родителей нет и этой обманчивой отрады. Для них остались одни вопли и слезы. Благословенно провидение и за это облегчение горя!

Das süßeste Glück für die trauernde Brust
Nach der schönen Liebe und deren Lust
Sind der Liebe Schwingen und Klängen³.

Дамы наши капляють, и я не знаю, скоро ли можно отправить-ся нам в Нежин.

Мне приятно чем бы то ни было выразить мою к Вам любовь и признательность за горячее участие, принимаемое Вами в нашей судьбе. Поручения Ваши будут исполнены.

Сегодня я кончил и масляный пейзаж для Вас. Сохнет. Сверток прошу передать семейству Аполлона Павловича⁴.

П.Кулиш.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28983, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.69, копія.
Друкуються вперше.

¹ *Кульман Єлизавета Борисівна* (1808-1825) - поетеса та перекладчиця, подавала великі надії, однак рано померла.

² *Веновитинов Дмитро Володимирович* (1805-1827) - талановитий поет і критик, помер у молодому віці.

³ Найсолодше щастя для сумуючого за ширю любов'ю та радістю серця є піднесення душі в любові (нім.).

⁴ *Власенко Аполлон Павлович* (1806-?) - титулярний радник, володів с.Мартинівкою Борзенського повіту. Одружений з Параскевою Григорівною Среbdольською, двоюрідною сестрою матері Ганни Варвінок (*Милорадович Г.* Родословная книга Черниговского дворянства. - Спб., 1901. - Т.1. - Ч.2. - С.39-40).

9

14 січня 1851 р., Мотроновка

1851, генв. 14,
Мотроновка.

Семейство наше (под этим именем я разумею круг людей, связанных родством) состоит из лиц, более или менее замечательных, достойных памяти молодого поколения. Вы понимаете важность фамильных преданий и дорожите ими. Вверяю Вам, добрый наш друг и батько, два драгоценных памятника; храните их у себя в копии, а подлинники возвратите через верные руки мне.

Ваш П.Кулиш.

Не хочется мне, чтоб Н.Мизко¹ имел копию моей поэмы². Пускай останется в семье. В 2 часа выезжаем в Нежин. Завтра к вечеру будем дома. Если Вы заедете в Мотроновку, то можно уже взять масляный мой пейзаж - высох.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28984, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.69, копія.
Друкуються вперше.

¹ *Мішко Микола Дмитрович* (1818-1881) - етнограф і літературознавець, великий землевласник Катеринославської губернії, рід якого походив із козаків Борзни. У 1845-1847 рр. був редактором "Екатеринославских губернских ведомостей", згодом жив у Воронежі. Про нього див: *Ефименко П.* Н.Д.Мизко [Некролог] // Киевская

старина. - 1882. - Кн.12. - С.593-598. Там же і бібліографія його праць. Див. також прим. 2 до листа 3.

² *Идется, мабуть, про Кулішеву автобіографічну поему "Евгений Онегин нашего времени. Роман в стихах", написану на засланні у Тулі. Події у поемі охоплюють 1843-1847 рр., а її прототипами є Кулішеві знайомі, в т.ч. родичі. Її копія збереглася в архіві Плетньова (ІРЛЛ. - Ф.234. - Оп.8. - Од.зб.55). Оpubлікована О.Дорошкевичем у кн.: Пантелеймон Куліш: Збірник праць комісії для видавання пам'яток новітнього письменства. - К., 1927. - С.171-199.*

10

16 січня 1851 р., Мотроновка

1851, генв. 16.
Мотроновка.

Мы выезжаем в путь-дорогу завтра, то есть в среду, чуть свет (для того, чтобы воспользоваться светом целого дня). Следовало бы нам перед отъездом посетить Вас, но примите во уважение 80 верст, сделанных нами в Нежин и обратно, и 1400 верст предстоящей нам дороги. Мы должны, по рассудку, остаться целые последние сутки дома. Приезжайте, добрый пан'отче, к нам сегодня сами побеседовать на прощанье.

Обнимаем Вас от души.

П.Кулиш.

[Дописка] См. на обороте.

Не можете ли Вы освободить нас от страха, наведенного на нас дочкою станцією. Там нам запрягли 6 лошадей, которые едва дотащили нас до Борзны, да и то мы получили после долгого ожидания. Неприятно засесть на станции в десятке верст от дому; неприятно также быть свидетелем многократных перепряганий и падений на дороге. Хуже нет станции, как подле Борзны; чем глубже в Русь, тем вернее и спокойнее езда. Не можете ли Вы снабдить нас 5-ю лошадьми до Батурина? Можно бы отправиться и на трех, но тут очень плохая дорога. Маменькины¹ же лошади, во-первых, недостаточествуют в количестве, да и качеством не слишком отличаются, а главное - устали от нежинской езды по дурной дороге, и сама маменька намерена ехать к Якимам², выпроводя

нас. Желательно бы было, чтобы Ваши лошади были в Мотроновке вечером накануне, дабы мы могли пуститься в путь чуть-свет. - Если же у Вас не окажется нужного количества лошадей, то потрудитесь приказать Сашке на обратном пути из Николаевки³ нанять в Борзне 5 вольных, которые были бы в Мотроновке к ночи, а не к утру в среду. Почтовые решительно нас ужасают.

[Напис на звороті] Николаю Даниловичу Белозерскому.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28985., ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арх.69, копія.

Друкується вперше.

¹ *Білозерська Матрона Василівна* (бл.1793 - 1857) - дочка дрібного поміщика с.Макова, колишнього військового товарища Василя Олексійовича Сидевича та Ульяні Миколаївни Рибі, дочки борзенського сотника (*Модилевский В.* Малеросийский родословник. - К., 1912. - Т.4. - С.620). Вдова з дев'ятьма дітьми, серед яких Олександра Куліш.

² Поміщики-сусіди.

³ Миколаїв - хутір М.Д.Білозерського.

11

17 січня 1851 р., Мотроновка

1851, генв. 17. Мотроновка.

Ревизские сказки и Саньку посылаем. Мы надумались взять не только Варвару Ковалеву (байструкъ, та росте, якъ струкъ), но и Устю, дочь Николая Каленика (лет яко четырнадцать); почему покорнейше просим включить и сие имя в свидетельство. Сами же мы будем, то есть я и Саша (мама немножко кашляет, а Люб<овь> Мих<айловна>¹ остается для нее) часов в 12, с тем, чтобы тотчас после обеда возвратиться вспять для окончательных в дорогу сборов и с маменькою разговоров.

Ваш П.Кулиш.

[Напис на звороті] Николаю Даниловичу Белозерскому.
Скажи, лети с этим письмом, бездельник! От этого зависит
жизнь твоя, жизнь твоя, жизнь твоя!

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28986, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.70, копія.
Друкуються вперше.

Сестра Ганни Барвінок, одружена з І.Ф.Воголкібічим.

12

15 серпня 1852 р., Петербург

1852, авг. 15. С.Петербург.

Я такую пропасть переделал дела, что мне необходимо отдохнуть. Если я не отдохну, то силы мои или допрут, или по крайней мере потеряют свою упругость. Это я очень хорошо чувствую, знал себя издавна. В следствие чего я еду в Малороссию и проживу там несколько месяцев в трудах, для меня не тягостных, как, например, в изучении греческого языка, нужного мне для экзамена¹.

Надеюсь, добрый друг и батько Николай Данилович, что Вы не поставите себе в тягость похлопотать немножко об удобствах нашего пребывания в Мотроновке. По совещанию с Виктором², мы решили, что нам будет покойнее во флигеле, с которым надобно сделать следующее:

1) Сени обратить в комнату, отделив от них часть и на переднюю, а кладовую оставить без перемены, только очистить собственно для нас.

2) Из задней комнаты прорубить в сад окно, а в саду некую будочку принять прочь.

3) Все окна сделать побольше и снабдить новыми рамами.

4) Полы перестлать.

5) Печки устроить вновь, а в задней комнате сверх того устроить простой камин, как у Викт<ора> Николаевича.

6) Все комнаты изнутри оштукатурить.

Я не знаю, что все это будет стоить, но думаю, что не дороже 150 целковых, которую сумму я возвращу Вам с благодарностью.

Здесь мы за три месяца заплатили на даче за стены столько, а в Малороссии я проживу не меньше полугода! Денег же у меня более нежели довольно.

С этою ж почтой я пишу и к Маменьке, прося ее позволения на открытие переделок. Отпуск для меня уже изготовляется, и мы надеемся к 1-му сентября быть в Москве. Виктор пробудет здесь до возвращения Ал<ександра> В<асильевича> Кочубея³ и потом также приедет в Малороссию. Теперь это уже не подлежит сомнению.

Книги и некоторые вещи я отправляю вперед на Ваше имя, а Вас покорнейше прошу доставить в Мотроновку. До свидания, до радостного свидания!

Обнимаю Вас крепко,

Ваш П.К.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28987, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Див. прим. 1 до листи 13.

² Білозерський Віктор Михайлович (?-1872) - у 1840-50-х рр. чиновник у Петербурзі, допомагав звільнитися із заслання П.Куліша, підтримував М.Костомарова (див. листи М.Костомарова до Віктора Білозерського у кн.: Киевская старина. - 1897. - Кн.10. - С.132-142). З 1869 р. борзенький мировий суддя. Брат Олександри Куліш.

³ Кочубей Олександр Васильович (1788-1866) - дійсний таємний радник, сенатор; протегував братам Білозерським і Кулішеві у Петербурзі.

13

17 серпня 1852 р., Петербург

1852, 17 авг. С.Петербург.

Из предыдущего письма Вы могли заметить, что я рванулся из Петербурга с каким-то геройским усилием; я чувствовал, что мне необходима перемена места и, не обращая внимания на маменькины расчеты, решил спасти главное. Никто, кроме домашних, не знал, что я затеял, до самого того времени, когда я, получив от ближайшего начальства согласие на 28-дневный отпуск, объяснил,

кому о том ведать надлежало. Что же? Ведь не пускают меня из Петербурга, то есть не пускают так надолго, как я намерен был уехать; а я намерен был не возвращаться на службу до тех пор, пока не получу по крайней мере степени магистра, что для меня вовсе не было бы трудно по получении степени кандидата¹. Тогда бы я явился в Петербург с новыми правами, и служебные мои дела пошли бы гораздо быстрее. Мне говорят, что я могу выдержать экзамен на кандидата и не бросая надолго столицы; а так как служба в Статистическом Отделении отнимала у меня слишком много времени, то мне обещают найти службу полегче и посвободнее². Я, разумеется, охотно на это согласился, и теперь уже намерен прожить в Малороссии только до конца декабря. Это однако ж не изменяет моих намерений касательно устройства флигеля, в котором надобно обшпеловать потолок в лучших комнатах и выкрасить*. Я привезу обон и, может быть, зимою выпишу даже свою мебель в деревню, чтобы устроить там удобный для себя приют на будущее время. Мне хочется ездить в Малороссию каждое лето, так чтобы весна 1853 года опять увидела меня на родине. Это удобно можно сделать при той службе, какую мне взялись найти, а взялись люди, имеющие большие знакомства, и притом такие, которым я нужнее, нежели они мне.

Еще одна просьба: закажите столяру сделать нечто вроде конторки для писанья стоя, как это я всегда делаю. По прилагаемому рисунку это не трудно устроить. Мне было бы крайне неловко столько Вас беспокоить, но Вы своим усердием к нам внушили мне уверенность, что для Вас исполнение подобных просьб не будет неприятно. Обнимаю Вас крепко. Перед самым выездом я уведомя Вас и назначу приблизительно день своего приезда.

Ваш П.К.

Та же конторка в меньшем виде с опущенной доской.

В этом месте на концах привинчивается по одной железной скобе с дыркой вверху, которые надеваются на вбитые в стену гвозди.

Длина доски 1 арш. 2 в.
 Ширина — — 12 в.
 Ширина полки, к которой привинчивается доска петлями, 4 вершка.

16 верш.

Если можно, то я покорнейше просил бы заказать эту вещь в двух экземплярах, и один отправить в Мотроновку, а другой повесить в той комнате у Вас, которую Вам угодно будет мне назначить для ночлегов и для промежуточных занятий.

Доска сверху не должна полироваться, а еще нужно пройти ее цынубелем, чтобы не скользила бумага.

*Закреплено: обтянуть полотном.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28988, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Куліш, не закінчивши університету, не мав кандидатського ступеня, що перешкоджало його кар'єрі. У березні 1864 р., коли провадити далі редакційно-видавничу справу стало неможливо, у Куліша виникла надія (так і не зrealізована) скласти магістерський іспит, що було пов'язано із планами поступити на урядову службу (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28811).

² З 1 липня 1851 р. Куліш працював редактором статистичного відділення у департаменті рільництва Міністерства державного майна з платнею 714 р.ср. у рік.

14

9 листопада 1852 р., Петербург

Почтеннейший друг Николай Данилович.

Вы знали лучше меня, что я буду чувствовать один в Петербурге. Еще только три дня я здесь, а уже скучаю без Вашей цыцки¹. Я думал, что найду чем наполнить душу в столице среди стольких друзей, знакомых, среди трудов и удовольствий; но на деле оказалось иное. Мне скучно, что некому рассказывать, что я видел, о чем с кем-нибудь говорил, некому показать что-нибудь хорошее, не с кем насладиться музыкой, некому позжаловаться на какое-нибудь тайное горе. Бедный и человек! Но и воображаю, какая был бы я дрянь, если б мое сердце ни к кому не стремилось, не нуждалось в ласковом, нежном взгляде, не дорожило ничьей преданостью. Эта светлая квартирка с плющами, с зеркалами, с нежащей теплотой посреди анны потыряла бы для меня всю прелесть, если б я не готовил ее для милых путешественниц, которые назовут ее своим домом и придадут ей этот характер оседлой хозяйственности, кото-

рой не сочинит на деле никакой поэт и артист. Да, жизнь наша в сложности прекрасна и исполнена благородной поэзии, несмотря на некоторые горести, - от них же никакая тварь не убегает. Не будем же портить ее разлукою и унижать какими-нибудь финансовыми расчетами: они все должны уступить нашему простому желанию быть вместе. А впрочем дела мои идут прекрасно и обещают мне более денег в 1853 году, нежели я получил в нынешнем. Из-за чего же хлопотать и принуждать свои лучшие чувства? Отдайте мне моих дам, моих милых собеседниц, моих преследовательниц, моих почитательниц и строгих судей искусства, мою неизменную публику и канцелярию, моих хохотушек, совершенствующих мое сердце в веселости. Никто и ничто не заменит мне их. Снарядите их в путь с верным слугою Лычардом, сиречь Остапом. Его услуг будет слишком достаточно до Орла, а там по билету из конторы Студзинского, в которую их прямо и привезут почтовые лошади, без малейших остановок повезут до Тулы. Одна дама ехала разом со мной из Воронежа и нигде не имела причины жаловаться. Пошлю для них на дорогу сто рублей. Для Над<жды> Мих<айловны>² надобно взять из суда свидетельство на свободный пропуск и прожитие в столице, да и для Саши надобно иметь вид, чтоб получить билеты у Студзинского и на железной дороге. Озаботьтесь, добрый наш пан'отченьку, всеми этими делами. В кибитке им ехать не должно, а надобно купить простой "возок" в Нежин (рублей за 20 сер.), то есть кибитку с дверцами, в виде кареты. Отпустите их с миром, и чем скорее, тем лучше. Виктор обещает отправиться в Малор<оссию> только к празднику Р<ождества> Х<ристового>.

В мое отсутствие Вы, я надеюсь, получили от моих должников 150 р.ср. Остальной счет с Вами не замедлю покончить. Книжки, присланные Бодянским³, пускай дамы возьмут в столицу. Сундук же с книгами, если он пришел и <ли> придет к Вам, прошу хранить в Николаеве, предоставив моим дамам взять из него, что найдут своего, а также методу Робертсона для английского языка. Еще пускай отыщут для меня там Космос⁴ на немецком языке (3 книги) и на русском (2 книги) и привезут сюда. Да еще немецко-французскую часть лексикона Шустера и Ренья.

Теперь меня занимает только путешествие моих дам, и потому тяжело было бы мне уведомлять Вас о других предметах. Все идет хорошо, и когда душа моя успокоится с этой стороны, я потолкую с Вами кой о чем, до меня касающемся. Теперь приношу только мою благодарность за все доказательства Вашей любви к нам.

Елене Николаевне⁵ - усерднейший поклон.

Ваш П.К.

Кажется, 9 ноября 1852, Спб.

[Дописано на полях 4 с.] С этой почтой посылаю письмо и в Мотроновку на имя Саши. При случае не мешает справиться, отдано ли.

[Дописано зверху на 1 с.] На углу Большой Морской и Гороховой в доме Елисеева, по парадной лестнице на галерейке, налево №26, подъезд с Большой Морской.

ЦНБ, - Ф.І. - Од.зб.28989, ориг., копія.

Частково опубліковано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки: Життя, ідеологія, творчість.* - К., 1929. - Т.1. - С.3.

Повністю друкується вперше.

¹ Дружини, яка залишилася у Мотронівці.

² *Забіла Надія Михайлівна* (1826-?) - сестра О.Вілозерської-Куліш, спершу одружена з Миколою Миколайовичем Забілою (братом поета Віктора Забіли), згодом зійшлася у невільному шлюбі з М.Т.Симоновим (Номисом), який, зрештою, її покинув (Див.: *Капельгородський П.* На лубенському літературному гробовищі // *Життя і революція.* - 1928. - Кн.10. - С.99-125). У 1840-50-х рр. Куліш був з нею у дружніх стосунках, у своїх листах повіряв їй сердечні переживання, вівів її в образі Надії у романі "Евгений Онегин нашего времени", назвавши її "посредницей любви моей".

³ *Бодянский Осип Максимович* (1808-1879) - український історик, етнограф, проф. Московського університету, редактор "Чтений в Обществе истории и древностей российских", де було надруковано багато цінних матеріалів з української історії, зокрема виявлений Кулішем "Літопис Самовидця". У 1840-50-х рр. Куліш був з ним в особливо дружніх стосунках, інтенсивно листувався, буваючи проїздами у Москві, зупинявся у нього. Вони часто виконували один одному різні доручення, зокрема, Бодянский надсилав Кулішеві у пору його заслання в Тулі літературу; впродовж тривалого часу їх єднали спільні наукові та етнографічні інтереси (пошук і видання історичних джерел з історії України, збирання українських пісень тощо). Автографи листів Куліша до О.Бодянского зберігаються у Інституті літератури (Ф.99. - Спр.72). Більшість їх видана А.Титовим (Киевская старина. - 1897. - Кн.9, 10, 12; 1898. - Кн.2.), решту (14 листів) підготував до публікації Ф.Савченко, які, мабуть, так і не з'явилися друком (ЦНБ, - Ф.Х. - Од.зб.14765. - 14 арк.).

⁴ Відомо на той час книжка природознавця та мандрівника О.Гумбольдта, яка принесла йому світову славу - звід знаць з усіх царин наук (у 4 томах).

⁵ Вратова М.Д.Вілозерського, мати Івана та Карпа Вілозерських. В.Модзалевський зі слів Н.П.Чулкова подає Олену Миколаївну (сестру В.Забіли) як дружину Івана Даниловича Вілозерського (*Модзалевский В.* Малороссийский родословник. - К., 1910. - Т.2. - С.98). Імовірно, що після смерті брата Івана (1841 р.) Микола Данилович жив з нею: у багатьох тогочасних листах імена М.Д.Вілозерського й Олени Миколаївни стоять поруч. Г.Милорадович називає дружину І.Д.Вілозерського якусь Олену Іванівну (*Милорадович Г.* Родословная книга Черниговского дворянства. - Т.2. - С.238). У своїх листах рідним Куліш іноді одночасно передає вітання Олені Миколаївні, Надії Миколаївні та Віктору Миколайовичу Забілі (див., наприклад, лист 26, а також лист В.М.Вілозерського до М.Д.Вілозерського від 5.11.1842 р. (МФЕ. - Ф.3. - Спр.102). Про Надію Миколаївну як сестру В.Забіли також згадує Чулков, що врешті робить його свідчення більш вірогідним. Треба сказати, що 1839 р. М.Д.Вілозерський був ще не одружений і ніколи не мав дітей.

15

17 листопада 1852 р., Петербург

1852, ноября 17. С.Петербург.

Почтеннейший друг Николай Данилович.

С этой почтой Вы получите письмо, обращенное к Саше, но в нем есть ответ и на Ваши вопросы. Когда я адресую на Ваше имя без подписи: "для передачи", - это значит, что Вы можете читать все письмо, как газету обо мне. Как это грустно, что я давно в мирной пристани, а Вы получаете обо мне известия еще с снежного моря! Не убеждайте меня писать чаще, потому что с самого моего отъезда я пишу по два раза в неделю. Если бы почта приходила к Вам ежедневно, ежедневно барышни получали бы от меня по письму.

Лев Семенович¹ здоров, но сильно колеблется. Жаль на него смотреть. Виктор обещал непременно ехать к Рожд^еству> Хр^истовому> в Малороссию, как это Вы, я думаю, уже знаете и из собственного его письма к маменьке. Бедный он человек, очень бедный.

Теперь скажу Вам то, чего не должны знать другие. Танеев² так представил меня к чину, что Государь написал: "Не производить"³. Из этого следует, что я должен служить до тех пор, пока таки Го-

сударь согласится на мое производство. Левшин⁴ считается человеком настойчивым и намерен упрощить министра со временем лично доложить обо мне Государю, как о чиновнике, полезном для Министерства. Я чуть было не попал снова в Статистическое Отделение, но наконец оно перестало стоять Харибдою на пути моем. Директор позволил мне состоять чиновником для усиления при Департаменте, пока что-нибудь можно для меня будет сделать. Я очутился неумышленно соседом правителя канцелярии⁵ его, и он вразумил меня, как сделаться чиновником особых поручений при директоре - единственная должность, которую я желаю занимать здесь. Одна невыгода, - что я должен служить несколько времени без жалованья (о чем Саша не должна знать, а то будет грустить обо мне), но зато все мое время принадлежит мне. Я займусь только изредка - и то у себя дома - рассмотрением какого-нибудь дела по предмету просвещения в Министерстве Гос<ударственных> Им<уществ>, как об этом Вы узнаете из письма Саше. Черемисинов очень рад, что я взялся за такого рода дела, потому что у них некому было поручить их. Между тем Нордстрём⁶ советует мне подать докладную записку Л.В.Дубельту⁷ о моем производстве и надеется, что это будет иметь успех. Почитайте предыдущее мое письмо к Саше: оно интересно будет для Вас в некотором отношении. Этот год обещает мне существование гораздо независимейшее и не такое тяжкое, как предшествовавший. Я даже уверен, что мне дадут командировку осмотреть какие-нибудь учебные заведения Министерства Г<осударственных> Им<уществ>, и я, или лучше сказать, - мы явимся весною в Малороссию.

Саша меня и опечалила и восхитила своим последним письмом. "Желала бы нянькой, домоправительницей быть - пипет она - только чтобы в одном городе жить с тобой, чтобы не страдать так от неизвестности. Право, припичи мне и Наде⁸ местечко. Надя музыка хорошо может учить, а я начала франц<узского> языка, русского, танцам, и работать. Не надо делать это гласным, пусть все наши знакомые, даже Л<ев> С<еменович> не знают, что мы обе в П<етербурге>. И как бы мы были все счастливы, зная наверно, что каждый из нас здоров! И будь уверен, что ни одна из нас не тяготилась бы своею обязанностью и исполняла бы ее честно. Мы бы на год таким образом разлучились, а потом приехали бы в Малороссию и устроили свое хозяйство. Узкаяя отсюда, мы не сказали бы, с какою целью едем. Где же можно так скрытно и хорошо прожить, как не в Петербурге! Я с Наденькой всю ночь об этом проговорила".

Что со мной было бы, если бы я не написал еще тех писем, которые Вы уже получили? И теперь я не мог читать этого без слез, но слезы мои не были горьки.

Обнимаю Вас, мой милый Николай Данилович. Присылайте их ко мне скорее.

Ваш П.К.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28990, ориг., копія.

¹ Частково опубліковано з помилковою датою 14 листопада: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки*. - С.2, 3.

² Повністю друкується вперше.

³ *Кармалеев Лев Семенович* - двоюрідний брат Олександрі Куліш. Див. також прим. 3 до листа 3.

⁴ *Танєєв Олександр Сергійович* - керуючий департаментом цивільного відомства при І відділенні імператорської канцелярії.

⁵ Про це Куліш згадав у автобіографії "Жизнь Куліша": "Цар Миколай з науки докладача (потіпа sunt odiosa) написав своєю рукою: "Не производить" (у чин). А чин багачко тоді значив, та й тепер чимало. Іде Куліш до свого директора: "Заступіться за мене. Ви ж бачите, що служба моя добра". - "Не маю, - каже, - я права домагатись вам чину. Трейте одділення вам нашкодило, то й нехай вони й заступляться за вас". Пішов він у Трейте одділення, і там йому відсажують: "Нехай ваш директор про вас напише, що служба ваша добра, - тоді ми до царя представимо". Знов Куліш до директора: "Ії, - каже той, - мені не можна сього писати, коли цар написав: "Не производить". Вчинили тоді Куліш, яка в їх правда, покинув службу, поїхав на Україну" (*Куліш П. Твори*: У 2 т. - К., 1994. - Т.1. - С.256). Див. також лист П.Куліша до О.Орлова від 20.04.1853 р. (*Кирило-Мефодіївське товариство*: У 3 т. - К., 1990. - Т.2. - С.181).

⁶ *Левшин Олексій Аркадійович* - директор департаменту рільництва Міністерства державного майна.

⁷ Черемисинова Миколи Герасимовича.

⁸ *Нордстрём Іван Андрійович* (1814-1878) - чиновник III відділення. З братами Нордстрёмовими Куліш був у добрих взаєминах; познайомився з ними через Плетньова: Христіян, брат Івана Андрійовича, був родинним лікарем Плетньових. І Нордстрём, по можливості, намагався пом'якшити вирок Куліша. За участю Нордстрёмів Ганна Барвінок 1849 р. у Петербурзі познайомилася з жандармським капітаном Гусевим, їхнім родичем, з родиною якого після переведення його того ж року в Тулу Куліші близько зішлись.

⁹ *Дубельт Леонтій Васильович* (1792-1862) - генерал-лейтенант, начальник штабу Окремого корпусу жандармів, керуючий III відділенням.

⁴ Надії Михайлівні Віловерській-Забілі.

16

29 листопада 1852 р., Петербург

С.Петербург,
1852, ноября 29.

Почтеннейший друг и пан'отче Николай Данилович.

Я так уверен в том, что барышни мои уже давно в дороге, что не пишу к ним более в Малороссию; Вас же уведомляю, что я здравствую и привожу квартиру в восхитительный порядок. Дня три уже работаю en vrai artisan¹ и услаждаю себя мыслью, какне ахи произнесут барышни, перешагнув через порог моей обители! Мебель вся обита вновь и, стоя в порядке, улыбается, переглядываясь с зеркалами; окна, кроме гардинок, украшены кисейными драпри и кокетливо прищуриваются на меня из-под золотого карниза. Кабинет мой важничает дорогими многотомными книгами (составляющими временную мою собственность), но я на него смотрю как на Калеба, который старается выставить своего господина не тем, что он есть. До сих пор ничему не начинал учиться или протверживать старое. Книги мне опротивели донельзя. Я теперь всего приятнее мечтаю об устройстве домика на берегу Днепра и о баясах, которые я буду в нем точить. У меня много задумано дела, и, кажется, что я его выполню только удовлетворив своим, пожалуй нерасчетливым, фантазиям. Весной хотелось бы прямо ехать на Михайлову Гору² (Баяс покамест не существует) и похозяйничавши там, посетить вечно для меня незабвенные места моей любви, а отсюда опять наведаться в свой хутор (к тому времени там будет уже нечто в этом роде). Служебный путь, на который я повернул с свойственным мне упрямством, обещает подачку этим невинным затеям, и я уже обдумываю, как совершить свою поездку возможно выгоднее. Но до этого еще далеко.

Уведомляйте, пожалуйста, меня хоть изредка о себе. Право, связи с живыми всего важнее в жизни. Поручения Ваши все будут исполнены в точности. Я забыл сказать Вам, что деньги, которые Вы получите для меня, не должны быть передаваемы вместе с письмами Сапе, а должны быть обращены для пополнения истра-

ченной Вами для меня суммы. Все это я устрою и очищу в непродолжительном времени. Хотя мне и не удалось пожить во флигеле, но это удовольствие у меня впереди, и я буду вознагражден сторицею за свои издержки. Вам же приношу величайшую благодарность за выполнение моей сентиментальной фантазии. Право, это не ветреность, хоть и может многим казаться ветреностью. Иному нужен винокурный завод, а мне идиллические затеи, и каждый прав по-своему. Обнимаю Вас от всего сердца.

Ваш П.К.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28991, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Як добрий майстер (франц.).

² Хутір М.Максимовича над Дніпром, біля с.Прихорівка Золотоноського повіту, де Куліш побував у першій половині жовтня, проживав три дні й умовився з Максимовичем купити у нього 8 десятин нагірної лісної землі з тим, щоб навесні поселитися там (ЛЛ. - Ф.99. - Спр.72. - Арк.157). Цей намір не здійснився: Куліш купив хутір у М.Т.Симонова у Зароці Лубенського повіту.

17

6 грудня 1852 р., Петербург

6 декабря, 1852. С.Петербург.

Почтеннейший друг Николай Данилович!

Праздную день Вашего ангела беседою с Вами, но мало могу сказать Вам приятного или занимательного для Вас, потому что веду жизнь затворника. Недели полторы назад подвергся я некоторым покушениям холеры. Узнав об этом, Пушкирев¹ сказал мне, что теперь для меня всего вреднее холодный воздух, и что мне надобно довольно времени посидеть безвыездно дома. Это сделало мое одиночество сугубым бедствием. Главное - что я, когда скучаю, то ничего делать не могу, теряю энергию и чувствую себя дрянью. Немного выбирается одушевленных часов, а то все брожу по комнатах, глазею на проезжающих по Большой Морской, наблюдаю, как отворяются с утра насупротив моей квартиры магазины, как мальчишки их охорашивают, как комми развешивают и расстана-

вливают в зеркальных окна товары, как они скучают в продолжение дня и вылазят на улицу с таким же тупым любопытством, как и мое, - как еще до исхода 2 часов пополудни появляется в окнах магазинов газовый свет, как он вытесняет бледные остатки дня и наводит на расставленные кругом приманки золотистый, фальшивый, искусительный блеск, - как бедные мальчишки-ремесленники в пестрядевых халатах, мимоходом, или мимобегом, останавливаются против ослепительно сияющих окон вместе с кавалерами в белых португелях и глазают на вещи, до которых им за всю жизнь не суждено даже дотрагиваться и пр. и пр. в этом роде. Мало однако ж меня развлекает эта чепуха, и мне кажется, что я еще больше скучаю, следя за шумным движением улицы. Иногда читаю, развернув книгу посредине, иногда пробую работать, и успеваю принудить себя заняться часа три сряду своим ремеслом, иногда - и это самые отрадные мои минуты - пишу. Зато достается моим героям и героиням, а еще больше достанется моим читателям (если суждено этому быть напечатанным): они непременно проникнутся моей хандрою и выкопают из своего прошедшего самое грустное, что только в них таилось. Мораль моя вооружена зубами: она будет грызть сердце читателю - в этом я уверен. К счастью, я пишу немного, и если бы завтра приехали мои барышни, то кто знает, какой оборот приняла бы моя повесть?² Но они будут еще не скоро. Это я вижу по Вашим известиям о дороге. Сильно раскаиваюсь, что оставил их в Малороссии. Нам никогда не должно разлучаться. Я очень хорошо понимаю, что стоит Сапе эта разлука, хотя мог бы понять это и до отъезда из Малороссии. Но тогда иные чувства мешали мне быть самим собою. Неужели человек всю жизнь должен этак волноваться и никогда не успокоится? Заберусь в Балясы, ограничусь самою простою деревенскою жизнью, перестану стремиться к идеалу, и тогда только, может быть, буду доволен своею участью. А впрочем и безлюдье ужасно!

Литературных повестей покамест нет. "Отечественные" записки выйдут 8 числа, а Современник еще позже. Все это вследствие сношений редакторов с цензорами, которые сами не знают, что можно, а чего нельзя позволить. М-в³ у меня иногда бывает (такого друга нет на свете, как Сапа) и сообщает вести об этом странном мире. Из его трудов в 12-й книжке "Отечественных" записок явится последняя статья об испанской литературе⁴. "Выправка биографических известий о Гоголе" остается под сомнением, позволит ли цензура печатать об

этом надоевшем уже ей писателе⁵. То же должно сказать и о его романе, в котором все дышит истинно русским, и притом монархическим духом; но цензора крепко призадумались над событиями, и первые две части уже совсем готовые к тиснению начисто, по словам автора, ожидают рокового изречения - быть или не быть⁶. Вот почему не является Современник. Теперь Вы очень поздно его получите.

Мне не пришло в голову, что прогулка по моей библиотеке и - если угодно - пиннакотеке доставит Вам удовольствие. Предоставляю Вам полное право перебрать все мои книги, взять некоторые к себе на неопределенное время (сообщив мне только реестрик), а которые понадобятся Вам, и совсем себе присвоить. Коллекция картин, которую Вы найдете между книгами, вполне заслуживает Вашего любопытства. Я радуюсь мыслию, что Вам в этом собрании скажется часть самого меня. Обнимаю Вас от всей души. К маменьке пишу с этой же почтою о невозбранном обзоре и разборе моих книг⁷.

Ваш П.К.

[На полях останньої сторінки] Виктор хотел ехать к празднику, а теперь уже откладывает до нового года. Бедный, бессильный человек!

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28992, ориг., копія.

Частково опубліковано: Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.14-15.

Повністю друкуються вперше.

¹ Лінар, петербурзький добрий знайомий Кулішів.

² За В.Петровим Куліш у той час писав роман "Алексей Однорог" (Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.14). Але сам Куліш висуває деякі аргументи на заперечення цієї дати: між 8 і 15 грудня (лист 19) третя і четверта частини роману були вже набрані. Назвряд чи редакція не мала у руках його закінчення. Натомість Куліш згадує про інший свій твір цього часу, "Волшебный серп" (лист 20), якого дуже високо оцінює. Під цією назвою він залишився невідомий.

³ Оскільки Куліш звідки від заслання із заборонаю писати і друкувати, він публікував свої твори, приславачись ім'ям знайомого земляка М.Я.Макарова (про нього див. прим. 8 до листа 26) і підписувався Николай М. Цю заборону було знято тільки у квітні 1856 р.

⁴ У грудневому числі "Отечественных записок" (1852. - Т.80) Куліш без підпису опублікував останню, п'яту статтю з циклу "История испанской литературы по Тиснору" (перші чотири статті у ч. 2, 3, 6, 7).

⁵ Кулішева стаття "Выправка некоторых биографических известий о Гоголе" надрукована без підпису у журн.: Отечественные записки. - 1853. - Т.86. - Кн.2. - С.109-121. Ще раніше, у квітні 1852 р., в "Отечественных записках" Куліш, також не підписуючись, надрукував свою першу статтю про Гоголя п.н. "Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя".

⁶ Йдеться про історичну повість Куліша "Алексей Однорог", надруковану під псевдонімом Николай М. у "Современнике" за роки 1852 (Т.36. - Кн.12) і 1853 (Т.37. - Кн.1; Кн.2). Цей історичний твір, у початковій редакції відомий як "Северяки", Куліш почав писати на засланні у Тулі 1849 р., і вже у червні цього року перша частина була готова для друку. У листі до Л.В.Дубельта від 7 червня Куліш просив дозволу опублікувати її в одному з петербурзьких журналів, на що отримав негативну відповідь (Кирило-Мефодіївське товариство. - Т.2. - С.163-164).

⁷ Лист до Мотрони Василични Віловерської від 6.12.1853 р. (ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29432).

18

7 грудня 1852 р., Петербург

Быть. Я видел, как Н.Я.¹ держал корректуру второй трети романа для январской книжки. Очень любопытно знать, как Вы найдете это новое его произведение. Жаль только, что оно будет очень обрезано: дорогою ценою купит оно право на существование. На литературном вечере², где и мне удалось быть в числе слушателей, после "второй части" "современники"³ воскликнули: - Это нечто совершенно новое! - Но нам, горожанам, интересно мнение обитателей деревень о том, что нас восхищает. Как там это отражается? Н.Я. говорит, что нравится в провинции для него едва ли не важнее, нежели нравится в столице. Там автор дает свой истинный плод; там семена его таланта глубоко западают в непресыщенные души и действуют благотворительно иногда на несколько поколений. Он поклонник Карамзина, Жуковского и Пушкина, как поэтов-людей, и считал бы себя истинно счастливым, если бы ему было суждено производить на общество такое очеловечивающее влияние, как производили они. - Если бы Вам

пришла когда-нибудь охота потолковать со мной о достоинствах и недостатках сочинения нашего общего приятеля; то я уверен, что он выслушал бы Ваши отзывы и замечания с удовольствием и, конечно, с пользою. А читали Вы, как его бранили в "Отчественных" зап<исках>" за первую повесть?⁴ Это бранил Мих. Михайлов, автор "Кумушек" (N 12) и других небольших пьес⁵. Краевский⁶ представляет вид, что у него есть свои таланты, но чем дальше, тем ему будет неловче без повестей Н.М., а потом уж требования сего последнего - в случае просьбы - окажутся неслыханными. Так говорит автор, оскорбленный низкою бранью, показывающею совершенное отсутствие критического чутья и уважения к литературному делу. Но к чему забегать вперед?

Если бы случилось, что дамы мои (хотя эта мысль кажется мне крайне дику) еще не выехали, то пускай не берут для меня Dictionaire Universal: есть для меня другой экземпляр во владении.

Письмо Ваше от 29 ноября, отправленное по московской почте, получено 5 декабря, тогда как прежние письма приходили через 12, 13 и 14 дней.

Требуется знать, все ли томы (или годы) "Записок археологического общества" по отделению русск<их> древностей" Вам выслать?

Календари еще не вышли у нас, ожидают послезавтра вечером, а пошлются еще через день, нет - 12 числа (раньше не будет почтового дня). А все-таки я еще не знаю, которого числа появится 12 кни<ига> "Современника", весьма для меня интересная: я хочу знать, до какой степени окарнали бедного Н.Я.

Вчера он читал мне третью главу новой своей повести. От одного листка я пришел в такое восхищение, что просил у него позволения переписать для себя, и он - спасибо ему - позволил. Но медленно у него идет дело. Он, бедный, сильно скучает в своем одиночестве. Мне даже не совсем нравится мрачный трагический колорит, лежащий вообще на этом произведении. У него душа больше расположена к светлым солнечным видениям вроде рассматривания картин в Каратаевке, или описания танцев Наденьки. Ах, Наденька! Я не знаю, куда, какими путями он ведет эту чудную девушку в дальнейших частях своего романа. Он, кажется, сам боится перехода* изображенного им солнечного утра в полдень и потом в вечер. Но чем же хороший вечер хуже прекрасного утра? Довольно однако ж; я заговорился с Вами за полночь.

Ваш от всей души П.К.

Писано 7 декабря,
будет отдано на почту 8,
а когда поедет - неизвестно. 1852. С.П.-б.

Сегодня в 9 часов (или даже в 9-м) посетил меня Плетнев и объявил, что его биография Жуковского, прошед через множество мытарств, подходит наконец ко впадению в океан общеизвестности. Восхищался нашей квартирою - в смысле благоустроенного, светлого, цивилизованного уголка, стоящего так дешево. Небо, как нарочно, прояснилось, и солнце, ударив разом во все окна, заиграло на всем, что только способно было отражать его блеск - в том числе и на любящих глазах самого Петра Ал<ександровича>. Прекрасный уголок, и однако ж - как в нем бывает мне грустно, и какими мрачными идеями населяет его иногда душа моя!

[Дописано справа зверху синім олівцем іншим почерком] 7 дек<абря> 1852.

[Дописано іншим почерком] Получ<ено> 20 дек<абря>.

*Закреслено: продовження.

ЦНБ - Ф.1. - Од.зб.28993, ориг., копія.

Частково опубліковано: Петров В. Пам'ятник Куліш у п'ятдесяті роки. - С.13, 14, 15, 26.

Повністю друкується вперше.

¹ Тобто Куліш. Він характерно шифрував свою причетність до творін не лише перед цензурою, а й у приватних листах. (Куліш перебував під таємним наглядом, і листи нерідко перлюструвалися). Пишучи про себе у третій особі, він міг дозволити собі сказати більше, ніж того дозволяла "авторська скромність".

² Про одну таку літературну вечірку (чи не ту саму?), на якій Куліш читав "Алексея Одиорога", він докладно писав у листі до О.Бодяньського від 14.11.1852 р. (Киевская старина. - 1898. - Кн.2. - С.298-300).

³ Себто співробітниця "Современника".

⁴ Негативна рецензія на "Историю Ульяны Терентьевны" надрукована у "Отечественных записках" (1852. - Кн.10. - Отд.6. - С.83-84).

⁵ Михайлов Михайло Іларіонович (1829-1865) - поет і прозаїк, революціонер, заслужений 1861 р. до каторжних робіт, де і помер. Оповідання "Кумушки" про побут простолуду опубліковано в "Отечественных записках" (1852. - Кн.12. - С.171-194).

⁶ Краевський Андрій Олександрович (1810-1889) - журналіст, у 1839-1867 рр. видавець "Отечественных записок".

⁷ Ця книжка вийшла п.н.; О жизни и сочинениях В.А.Жуковского (Спб., 1853).

19¹

Між 8 і 15 грудня 1852 р., Петербург

<Странно, что я ничего не написал к Вам> о Хомякове². Последние известия о нем, полученные мною от И.Аксакова³, очень утешительны. Он успокоился и принялся за ученые труды с таким жаром, которого никогда в нем не замечали. Не знаю, над чем он именно трудится, но, кажется, над всеобщей историею. Теперь он живет в деревне, - или, лучше сказать, жил в деревне во время моего проезда через Москву, а теперь, вероятно, уже в Москве.

Энциклопед<ического> Лексикона у Виктора, кроме 5-го и 6-го томов, не оказалось. 17-й теперь уже трудно достать, потому что владельцы его разорвали много экземпляров на оберточную бумагу. Один букинист обещал мне его доставить. Об "Известиях Академии Наук" Глазунов послал запрос в Академию. Летом же не выслали, потому что печатали второе издание.

Выхода 12-й кн<иги> "Современника" ожидают и здесь не раньше 15 числа. Несмотря на то, что уже набраны третья и четвертая части романа Н.Я. для 1-й книжки 1853 года, от цензора еще не получены корректурные листы для 12-й кн<иги>.

Здоровье мое исправилось совершенно. Сегодня я уже ходил и ездил по городу. Теперь начну с горя везде шляться, как до сих пор с горя сидел взаперти. Болезнь не так строго этого требовала, как хандра.

От всей души благодарю Вас за заботы о милых наших путешественниках. Я все продолжаю писать к ним в Тулу и в Москву.

Календари выйдут около 15-го, потому что понадобилось кой-что перепечатать; следовательно умерьте свое любопытство знать 1853-й год.

Обратите внимание на это письмо. Я посылаю с легкой московскою почтою. Не знаю, впрочем, пойдет ли оно в Москву или будет ожидать так называемой малороссийской почты. Во всяком случае

любопытно знать, через сколько дней Вы его получите. Я нарочно распечатал его, чтобы приписать эту заметку.

Купил я сегодня на толкучке у своего приятеля странствующего букиниста (с огромною паузою и седой бородой; я, кажется, рассказывал Вам об этом оригинале)⁴ книгу под заглавием: "Растущий Виноград, ежемесячное сочинение, издаваемое от главного народного училища города Святого Петра. Месяц Генварь 1787". На рамке заглавного листка сверху политипажная головка с надписью ΣΟΚΡΑΤΗΣ. Я думал - один месяц; нет - три, в каждом стр<аниц> от 80 до 100.

Ваш П.К.

[Дописано іншим почерком] Получ<ено> 20 дек<абря>.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28994. - Арк.3, ориг.; Арк.6-7, копія.
Друкуються вперше.

¹ Атрибуція цього автографа складає певні труднощі. Поданий він на окремому аркуші без дати і зберігається під одним шифром з листом наступним (20), але за змістом передує йому. Його початок є закінченим реченням, яке, очевидно, починалося на іншій, відірваній частині аркуша. У ЦНБ (Ф.І. - Од.зб.29064) зберігається копія з невідомого автографа (чи виписки з невідомих автографів), на якій зверху олівцем зазначено: "Копія письма П.О.Кулиша к Н.Д.Велозерскому". Ця копія складається з двох виділених лапками уривків, другий з яких містить уривок з даного листа, в т.ч. і згаданий початок речення, але кінець уривка відмінний від того, що є у автографі. Наведемо його:

"Странно, что я ничего не написал к Вам о Хомякове. Последние известия о нем, полученные мною от И.Аксакова, очень утешительны. Он успокоился и принялся за ученые труды с таким жаром, которого никогда в нем не замечали. Не знаю, над чем он именно трудится, но, кажется, над всеобщее историею. Теперь он живет в деревне, - или, лучше сказать, жил в деревне во время моего проезда через Москву, а теперь, вероятно, уже в Москве.

В новых книжках журналов Вы заметите, что под каждой переведенной статьею напечатано и имя журнала, из которого она заимствована - это приказано делать журналистам, чтоб не выдавали перевода за оригинальную статью. Посмотрите теперь: нас только и кормят переводами".

Перший уривок цитованої копії написаний у Москві 4-5 листопада. Навряд чи адресатом цієї частини листа є М.Д.Вілозерський - стилістично цей лист наближається до листів дружині: більше інтимний, менш поірний і так само, як пізніші листи з Москви 1855 р., нагадує сторінки щоденника. Інша річ, що його міг, так

само, як і інші листи Кулиша до Ганни Барвінок, прочитати М.Д.Вілозерський і зробити собі виписку - це не заборонялося, більш того, заохочувалося Кулишем, бо, окрім іншого, економило йому час. Ось приклад того, як в одному листі Кулиш звертався водночас і до дружини, і до М.Д.Вілозерського: "С'ютой почтой вы получите письмо, обращенное к Саше, но в нем есть ответ и на Ваши вопросы. Когда я адресую на Ваше имя без подписи: "для передачи",¹ это значит, что вы можете читать все письмо, как газету обо мне" (з листа до М.Д.Вілозерського від 17.11.1852 р.).

Отже, дозволимо собі реконструювати названу копію, поділивши її на дві частини як за часом, так і за адресатом, і помістити першу частину, як уривок цілком відмінного листа, у додатки (4) між листи до Ганни Барвінок з Москви. До речі, вони і тематично більше схожі: у них відбита суто московська, якщо так можна висловитись, дійсність. Подальша праця над Кулишевими автографами або підтвердить, або спростує, або уточнить це припущення.

² *Хом'яков Олександр Степанович* (1804-1860) - один з ідеологів слов'янофільства, розробляв переважно його релігійно-богословську проблематику. Одружений зі сестрою поета М.Язикова, Катериною Михайлівною.

³ *Аксаков Іван Сергійович* (1823-1886) - молодший син С.Т.Аксакова, поет у молодості, згодом публіцист-слов'янофіл. Про Кулишева знайомство з ним див. лист 4 у додатках.

⁴ Цього свого знайомого, "дядю Міхеїча", Кулиш жваво змалював у парисі "Утро на толкучем рынке" (Современник. - 1853. - Кн.1. - С.40-41).

20

15 грудня 1852 р., Петербург

15 декабря, 1852, С.Петербург.

Одно из действительнейших моих лекарств от тоски составляют письма к Вам, наш общий друг Николай Данилович. Поэтому-то Вы и получаете их теперь такое множество. Когда воротятся ко мне мои дамы, я стану писать к Вам гораздо реже. Извините за откровенность. Сегодня мы, жители Блатенска¹ (как называет град наш запорожец Иско Материнка²), можем воскликнуть:

"О, и у нас какая перемена!"

Явился наконец -

Том двадцатый две - "Современника", и в нем - давно неви-

данный гость в русской литературе, исторический роман. Но это бы еще ничего, а дело в том, что роман сей нашего общего писателя Н.Я. Но не советую Вам читать его в печати, если Вы хотите читать действительное сочинение автора. Может быть, можно будет доставить Вам для прочтения собственноручную его рукопись. Отнимите у картины некоторые тени, сотрите некоторые краски, прибавьте к ней несколько мазков собственного искусства - что из нее выйдет? - то вышло и из этого несчастного произведения³. Я советовал Н.Я. прождать еще лет двадцать; может быть, тогда гораздо будет удобнее печатать; но он отвечал мне, что "через двадцать, через пятьдесят и пожалуй через сто лет можно печатать с рукописи своим порядком, а теперь своим. Зачем лишать себя удовольствия высказать людям некоторые мысли и чувства, если невозможно высказать все? При том же и средства к существованию (так как других не имеется) не такая безделка, без которой можно обойтись. Человечество 1870-х годов, может быть, не будет вовсе нуждаться в таких произведениях, как наши, а мы сделаем глупость, обрекши себя на добровольную бедность". С печальным покинанием главы я согласился, что он рассуждает дельно, и решился не докучать ему своими дружескими увещаниями умереть с голоду. По всем признакам он не чувствует к этому ни малейшей охоты. Ну, Бог с ним! Что делать, если он бессилен бороться с эгоистическим духом века? Пускай себе живет и пишет, а мы будем читать и воображать: "каково-то это было в рукописи!" Для меня, впрочем, это - дело лишнее: он почти все читает мне, что ни напишет. Однако ж, вот я у него не был несколько дней и лишился удовольствия послушать в рукописи его так названные "Прогулки по Петербургу". Это будут небольшие рассказы о виденном и слышанном в разных закоулках столицы, почти без всякой примеси вымысла. На первый раз он описал одно из своих посещений толкучего рынка и покупку пары книг: одна называется "Растущий Виноград" (журнал 1787 года), а другая - "Сельская Библиотека", в которой напечатаны повести Кервантова (Сервантеса). Я виделся с ним, когда он отдал уже рукопись "современникам"⁴, которые, по его словам, приняли ее с восхищением и просили его писать для каждого месяца по одному такому рассказу. Он однако ж не ручается за свое толкучечное вдохновение и боится покончить двумя или тремя опытами в этом роде⁵. Между прочим, он в этих рассказах намерен приводить курьезные или характеристические выдержки из старинной нашей литературы. Узнав, что Вы обладаете порядочным собранием старинных книг, он приносит Вам в дар

"Растущий Виноград" (Вы получите его через В<иктора> М<ихайловича>, который - о чудо! - начинает шевелиться) и всепокорнейше просит Вас перебрать некоторые из таковых, выписать и прислать из них лучшие места, которые отыскивать Вы снабжены чутьем удивительным.

Слышал я также о существовании IV-й главы "Волшебного Серпа"⁶, которою сам автор доволен чрезвычайно и говорит, что теперь надобно только дожидаться ему ясной погоды, и дело будет dokonчено. Он уверен, что это будет решительно лучшее из его произведений, при всей своей причудливости.

Но довольно, я надоел Вам, вероятно. Это не может быть интересно для Вас так, как для нашего брата, человека, живущего только книгами. До новой беседы! Последнее мое письмо послано не в четверг (как я думал), а в среду, след<овательно> не по московской почте. В скучном одиночестве я потерял было даже дни и числа. Поэтому даты последних моих писем не верны.

[На полях первой сторінки дописано] 16 декабря. Ни писем, ни самих дам! - Календари посылаю Вам сегодня.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.аб.28994. - Арк.1-2,ориг.; Арк.4-6, копія.

Опубліковано частково: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.19, 22.

Повністю друкуються вперше.

¹ Себто Петербурга.

² Псевдонім Осипа Бодяньського, яким він підписав іст.: *Наряді українські казки. Передмова и три казки, переказані віршами.* - М., 1835. - 67 с. Цим ім'ям Бодяньський іноді підписував свої українські листи 1840-х рр.

³ Про скорочення "Алексея Однорога", зроблені при друці, П.Куліш писав також О.Бодяньському 17.02.1853 р.: "...Мне самому нравится Прокло Проклович, тем более, что он не подвергся ни малейшему сокращению со стороны цензора. Третья и четвертая части сильно сокращены и изменены, пятая и шестая опять прошли без больших сокращений, однако в сложности несколько страниц выброшено и оттуда" (Киевская старина. - 1897. - Кн.11. - С.267-268). Оскільки автограф повісті невідомий, ці зміни у друкованому тексті виявити неможливо.

⁴ Див. прим. 3 до листа 18.

⁵ Куліш планував створити цикл "Прогулки по Петербургу", перебуваючи під впливом фейлетонів Ч.Дікенса, які охоче друкувалися у "Современнику" ("Очерки Лондона" та ін.). Проте це був короткотривалітній настрій, і Куліш справді обмежився

написаниям липпе першого нарису - "Утро на толкуем рынке" (Современник. - 1851. - Т.37. - Кн.1. - С.39-47).

"Твір під цією назвою невідомий.

21

18 грудня 1852 р., Петербург

Не могу постигнуть, отчего нет ни писем, ни самих дам. Последние письма были от 29 ноября. Не уничтожайте той рукописи, с которой переписывал Ваш Петрушка: она мне будет нужна впоследствии. Возьмите ее у моей барышни и храните. Если ж она уже уничтожена, то прошу уведомить меня.

18 дек. 1852.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28995, ориг., копія.
Друкуються вперше.

22

21 грудня 1852 р., Петербург

Я наконец получил письмо от моей мотроновской барышни, но как могла она молчать от 29 ноября до 13 декабря? Надеюсь, что она теперь наконец в дороге. Это пишу для того только, чтобы Вы знали, что их нет еще в Петербурге. Больше ни о чем писать не хочется.

Ваш П.К.

Виктор оканчивает какую-то статистическую работу, после которой намерен просить отпуска; но когда кончит - это ни ему, ни мне не известно. Из 200 р.сер., полученных им на дорогу, у него остается уже только 75 р. (да и те в моем бумажнике) - 125 р. вверх уже, кажется, в ту пропасть, которая поглощает и его доходы, и его счастье. Недавно эта пропасть была именинницею. Кажется, он опять досидится здесь до безденежья и тогда опять начнет хо-

70

дить молча по своей комнате, душить себя папиросами, и думать, ничего не выдумывая.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28996, ориг., копія.
Друкуються вперше.

23

30 грудня 1852 р., Петербург

1852, декабря 30. С.Петербург.

Погода нынешней зимы будет иметь влияние на всю остальную нашу жизнь: я намерен поселиться близ проектированной линии железной дороги, которая, кстати сказать, опять колеблется, потому что казна не может в настоящее время содействовать подрядчикам деньгами. Это я слышал частным образом, но от людей, близких к подрядчикам. Во всяком случае во время предполагаемого посещения Малороссии в будущем году я направлю свою рекогносцировку в страны гадательно железно-дорожные и положу там некоторое основание Баляс. Печальны Ваши известия, и очень жаль, что барышни остаются в Малороссии на праздники: это нелепо, это показывает, что они проникаются уже прежнею своею стихиею. Вечные разъезды без сочувствия, без смысла, бесконечные обиды, скучные разговоры, толканье в тесноте и ночлеги на гадких пуховиках - все это должно бы было пугнуть их из Малороссии даже накануне Рождества Христова, а они остаются для того, чтоб видеть людей в роли животных и самим вмешаться в праздничный гурт. Для Маменьки и без того сделано много, можно бы ей вспомнить и обо мне. Но так, как она умеет любить только своих детей - и больше никого, то зачем уступать больше ее несправедливым желаниям, нежели моей одинокой тоске? Одним словом, дурно, очень дурно поступлено, и это мне наука, чтоб я не оставлял барышень вне своего влияния. Они никогда не имели самостоятельности в действиях и иметь ее не будут, понеже они сестры Виктора Мих<айловича> и Вас<илия> Мих<айловича>. Но оставим это; авось не погибнем до их возвращения в Петербург.

Небо или пожалуй случай (наверное нам не известно) благоприятствуют мне: вчера приехал сюда один из первых моих знакомых - Сердюков, побочный сын бывшего глуховского судьи, а ныне

71

только помещика Якова Ив<ановича> Коробки¹. Юноша этот *fato profugus*², объездил почти все русские университеты и из каждого удалялся перед окончанием курса, наконец судьба занесла его в Горки, где он и увенчался званием ученого агронома, соответствующим кандидатскому. Он zelo учен и еще более мудр. Приезд его сюда был для меня истинным праздником. Он человек отличных душевных свойств; я очень много обязан его дружбе во время пребывания моего в новгород-сиверской гимназии и отчасти в Киеве. Теперь наступила моя очередь быть для него полезным, и это очень для меня легко, потому что он мастер на все руки. Я хочу удержать его в Петербурге, где он намерен держать экзамен на магистра математических наук. Чрезвычайно, как это меня одушевило! Теперь я в состоянии даже бывать у своих знакомых, - только не у "почтенной, но глупой особы" (см. предыдущее письмо). Пора перервать связи с людьми, которым мы не можем принести никакой нравственной пользы и которые только раздражают нас нелепыми своими поступками.

Об Олимпии³ я спрашивал у Виктора, но он не знает его адреса; вследствие чего я тут же и сказал ему, что я гораздо больше люблю последнего из своих добрых знакомых, нежели эти милые братцы друг друга. Впрочем это для них не новость. Да и вообще люди тупо понимают, что любовь только и заключается в делах, и я никак не могу растолковать этим почтенным братцам, что нежные письма, какими они изредка угощают себя⁴, отвратительны. Но Бог с ними! Об этом противно даже и вспоминать.

Знакомого, прикосновенного к Московскому Опекунскому совету, у меня не имеется, но постараюсь порасспросить, - может быть, таковой и отыщется.

Выписку о переводах Н.М. составлю. Теперь нет на лицо журнала.

О Федоровиче пишу на особом листке, чтоб Вы могли переслать ему от себя.

Прошу ж и Вас составить выписку о полученных Вами от меня и издержанных для меня деньгах. Никак не могу припомнить, какие 200 р. Вы получили. Мне кажется, что Вы получили только 126 р. за вычетом 24 за сундук. Пришлите, сделайте милость, на особом листочке счетец, потому что цифры решительно не держатся у меня в памяти.

Русско-иностранный словарь, как я уже писал Вам, находится между моими книгами, следовательно нет надобности пересылать. С переплетом он стоит 3 р.сер. Вообще, если Вы пожелаете при-

обрести для себя какие-нибудь из книг, находящихся в сундуке, то можете, несколько не стесняясь. Я объявлю Вам, что они мне стоят, и мы сочтемся, а я себе куплю вновь. Это даже было бы для меня полезно, потому что я вместо них купил бы или другие книги, или другие издания, или отдал бы в другие переплеты.

Ваш П.К.

Ваше письмо от 16 числа я получил тремя днями позже от письма Саши от 16 же декабря.

*Закреслено: эти нелепые братцы.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.лб.28997, ориг., копія.
Друкується вперше.

¹ Сердюков Петро Якович - Кулішів товариш від часів Новгород-Сіверської гімназії та Київського університету, мав значний вплив на формування естетичних смаків юного Куліша, про що той згодом не раз із вдячністю згадував, зокрема у "Жизни Куліша". Син Якова Івановича Коробки (1776 - ?), з роду козацьких старшин, глухівського повітового судді (1823-1829) і селянки Єфросинії Яківни Сердюкової.

² Втікач від долі (лат.).

³ Один з братів Білосерських.

24

12 січня 1853 р., Петербург

1853, янв. 12. С.Петербург.

И на этот раз не знаю, кому достанется мое письмо, паньчу или барышне: приятнее однако ж было бы для меня, если б оно досталось паньчу. У нас прекрасная зима. *При луне, сквозь "мглу хрещенских вечеров", вид Исакиевской площади, или лучше вид Петровской площади, очарователен, неописан. Я ради этого вида хожу к Плетневу пешком. Видел я вчера у него Данилевского¹. Настоящий фертик, скучнейший пустомеля. За неимением материалов для разговора (а беспрестанно говорит он считает своим долгом), он рассказывал свою статью в Моск<овских> Ведомостях о хуторе Гоголя². Если б он знал, несчастный, что подле него сидит безжалостный рецензент его статьи! Но еще недели три он будет

доволен своим "Хутором близ Диканьки", а потому, вероятно, замолчит о нем навеки. Говорят (не знаю, правда ли только), что сохранился весь третий том Мертвых Душ; не подвергнувшийся обработке полусумасшедшего поэта, но зато только набросанный им, как пришло на первый раз в голову. Если это правда, то я надеюсь иметь копию.

Певица Виардо³ приводит здешнюю публику не в восторг, а в совершенное бешенство. В театре все места, даже и в галереях, абонированы. Пламенные юноши тратят по 6 р. сер. капельдинерам за то, что им позволят только стоять в каком-нибудь тесном уголке на галерее. Не сумасшествие ли? Я, впрочем, объясняю это фанфаронством, чтоб показать, что вот, дескать, мы какие знатоки и ценители музыки! Если б я не строил и Баляс, то все-таки 6 р. сер. не заплатил бы за то, чтоб простоять на ногах весь вечер с вытянутыми вперед ушами.

Я теперь живу очень скромно; перестал даже покупать вино из английского магазина (а другим я не верю), не покупаю даже книг, - только недавно купил Байрона, не отдаю в переплеты и словом - уменьшил свои расходы на половину. Мечты о малороссийской природе и Балясах спасают меня от многих искушений, расставленных на каждом шагу, - только раздал в долг рублей 100 сер. юным, неоперившимся птенцам; но это я считаю как бы служебною своею обязанностью.

О Маше⁴, к крайнему моему прискорбию, должен я сообщить самые неутешительные известия. Вы уже знаете, с какими чувствами я ее встретил, и как я старался в своей особе представить ей увлекательную противоположность строгим пансионским начальницам. Меня не оттолкнуло от нее даже то, что она на вопрос мой (вскоре после приезда): что пишет к ней маменька? - ответила, что она не дочитала письма. Почему? - "Повторяла уроки". Вот примерное прилежание! Это было спрошено в праздник часа через четыре по доставлении ей письма от матери. Я оставил без внимания и то, что она затеряла где-то Ваше письмо к ней, которое я хотел прочитать. Я хотел только ласкою и дружескими внушениями возбудить в ней сердечную веселость и энергию к труду. Ничего из этого не вышло. Madame Мейер, которая была в таком восхищении от ее послушания в первое время, на мои осведомления отвечала мне всегда одно и то же. Даже, будучи у меня в гостях, Маша не хотела написать хорошенько письма к Вам; переписывала три раза и в третий раз хуже двух первых. Тогда я прочитал ей наставление о том, чем приобретается любовь ближнего и

как ужасно не быть никем любимым человеку, и отправил в пансион, сказавши, что больше не буду брать ее к себе по праздникам. Эта мера оказалась равно недействительною. Третьего дня посетили ее Плетневы: Madame Мейер недовольна ею во всех отношениях, хотя говорит, что у нее отличные способности, которые она и доказала в первое время, пока не надоело быть хвалимою и ласкаемою. Все эти обстоятельства, взятые вместе с письмами из родины, заставили меня твердо решиться возвратить Машу родителям. Я хлопотал у А.В.Кочубея, чтоб ее поместить в институт здесь или в Полтаве; но он завален просьбами этого рода и решительно нашел невозможным это сделать. Я прошу Вас, добрый наш друг Николай Данилович, не сообщая родителям Маши настоящих причин моего решения (которые оставлены отчасти мною и в Малороссии), предупредить однако ж их, чтоб они могли заблаговременно позаботиться сами, куда поместить Машу. Одну только причину можно сказать: что наши обстоятельства не позволяют долгие воспитывать ее, и больше ни слова. При себе, во время проживания нашего в Малороссии, мы также держать Маши не будем, хотя бы Саша и просила меня об этом. Никто не знает, как дорого обошлось для Саши первое воспитание этой девочки. Благоразумие велит расстаться с нею, пока не поздно. Знаю, что это письмо подействует на Вас хуже дурной погоды, и спешу бросить в Вашу душу солнечный луч поэзии. Кстати употребить для этого лоскуток тростниковой резаной бумаги, вывезенный Егором Тимковским из Китая⁵.

[Далі оригіналу немає. Текст за копією.]

Я и позабыл, что Малороссия все еще восклицает из глубины души: "Выдыбай нам, боже, выдыбай!"⁶ Сообщаю последние известия о сем непостижимом кумире, свергнутом астраханскими отверженцами предковской веры (покойный Б. был малороссианин) с пьедестала семейных доблестей в поток ничтожества! Узнав от меня, что я намерен ехать в Малороссию, он сказал, что не может дожидаться моего выезда, чтоб ехать вместе. Но я боюсь, что мне придется для него просрочить несколько дней после назначенного или имеющегося назначиться срока моего выезда из Петербурга. Только нет, я объявлю ему день и час за две недели, и если он хоть одними сутками замедлит, то, зная его медлительность и неопределенность действий, выеду один. Впрочем, употреблю все средства захватить его с собою. Если б тут была кстати полиция, то я готов бы увезти его от его милого семейства насильно.

Если бы барышни, почему бы то ни было, предпочли ехать в Петербург, чем оставаться в Мотроновке и ожидать меня, то пус-

кай не обращают внимания на мои распоряжения и распоряжаются собою и мною как им покажется лучше. Мы можем приехать в Малороссию, обратно через месяц по последнему зимнему пути, можем приехать в конце мая, можем провести лето в Ораниенбауме и в Петергофе. Если же нет особенных причин оставлять родину, то я могу явиться к ним к концу февраля, встретить весну в Мотроновке, послушаться соловьев и потом пуститься в заказанном мною в Туле тарантасе на имеющихся купиться лошадях странствовать по Полтавской и Харьковской губернии для отыскания других Баляс, заехав сперва в настоящие и решив на месте, стоит ли отказаться для них от железной дороги.

Потрудитесь заблаговременно устроить для меня во флигеле книжные полки, подобные Вашим, по количеству моих книг, и конторку для писанья стоя. Да пускай не истребляют запасенных мною дров.

*Закреслено: ночью.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28998, ориг., копія.
Друкється вперше.

¹ Данилевський Григорій Петрович (1829-1890) - у свій час відомий романіст, за походженням українець. У його творах українська тематика посідала вагоме місце. З 1851 р. чиновник особливих доручень у Міністерстві народної освіти. 1857 р. подав у відставку й оселився у родовому маєтку в с.Петровське Харківської губернії. Ця і наступна оцінка (лист 34) Данилевського розходяться з прихильним ставленням, виявленим у пізніших листах Куліша до нього (ДПБ. - Ф.236. - Спр.86; опубліковані Д.Багалієм у кн.: Киевская старина. - 1903. - Кн.2. - С.227-231).

² Данилевський Г.П. Хуторок близ "Дикашки" // Московские ведомости. - 1852. - №124. - 14 окт. Рецензія на цю статтю Куліш, здається, не написав.

³ Віардо Гарсія Мишель Палма (1821-1910) - французька співачка, дружина літератора та критика Луї Віардо, який з допомогою І.Тургенєва переклав французькою і видав 1845 р. у Парижі ряд повістей Гоголя.

⁴ Богалубцева Марія (за чоловіком Щербак) - дочка відставного поручика та поміщика Борзенського повіту Іллі Федоровича та Любові Михайлівни, найстаршої сестри Ганни Барвінок, її похресниці. Не маючи своїх дітей, Куліші 1849 р. взяли Машу у Тулу на виховання. Коли Куліші у 1853 р. проживали у Петербурзі, Маша навчалася у пансіоні й бувала у них щонеділі, ночувала з неділі на понеділок, а в понеділок після сніданку знову відправлялася в пансіон (ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29432). Матір письменниці Любов Яновської.

⁵ Тимковський Єгор Федорович (1790-1875) - після Київської духовної академії та Московського університету був призначений до Пенси у духовну місію. Видав твір: "Путешествие в Китай через Монголию в 1820-1821 гг.". Брат Іллі Тимковського, який був директором Новгород-Сіверської гімназії під час навчання у ній Куліша.

⁶ Ці слова вигукували люди під час хрещення України, біжучи за тонучим ідолом, що його князь Володимир велів скинути у Дніпро.

25

14 січня 1853 р., Петербург

1853, января 14. С.Петербург.*

Здесь они, здесь Ваши баловницы и Ваши, и многих других, как я с восхищением узнаю от них лично. Всем добрым родственникам и друзьям - моя душевная благодарность. Сижу за своим утренним чаем и читаю французские нелепости о русской литературе... вдруг - раздается звонок с такою настойчивостью, с такою дерзостью, какой никто не имеет права себе позволить. Я однако ж отвык уже от сердечного трепета в этом случае; сижу и продолжаю читать. Вдруг шелест, не похожий на приближение мужчины... оглядываюсь и вижу самое радостное лицо, какое только может существовать на свете. Тут уже поднялась такая кутерьма, такая болтовня, что и сам Диккенс должен был бы бросить перо, а потому и я бросаю...

Ваш П.К.

*Поруч позначена олівцем дата отримання: 27.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.28999, ориг., копія.
Друкється вперше.

23 сіння 1853 р., Петербург

1853, янв. 23. С.Петербург.

Когда я писал к Вам или к своей барышне в известные сроки, для меня нетрудно было схватывать явления окружающей меня жизни по мере того, как они отражались в уме моем; но теперь столько вдруг привалило событий - конечно, мелочных, но для Вас интересных, - что я не знаю, о чем писать к Вам, и о чем умалчивать. Всего пересказать нет возможности. По приезде своем Саша прежде всего озаботилась Машею, для которой понадобились некоторые прибавления к туалету; но тут открыто было столько бессострадания со стороны содержательницы пансиона, что я без противоречия согласился взять Машу домой несмотря на то, что вперед заплачено было денег за полтора месяца. Удивительно, как мало добросовестности¹ в этом народе: одни слова вместо дела. Распространяться об этом не решаюсь, потому что это наполнило бы несколько листков. Притом же тут надобно перо автора "Домби и сына"¹¹, чтобы нарисовать для Вас ясную картину низкого ремесла, называемого в пансионе madame Мейер воспитанием. Маша уже несколько дней у нас, и так как (независимо от небрежности своих наставниц) она постоянно отличалась, то для собственного нашего спокойствия мы решились не стремиться к идеалу воспитания и предоставить ей почти полную свободу в ее занятиях. Естественно, с этим решением уменьшается и наша к ней расположенность, заключавшаяся в одной нашей идее добра, но не неподдерживаемая добрыми природными свойствами воспитанницы. При первой возможности мы возвратим ее родителям, потому что нам из этого грубого металла не сделать золота.

Виктор вдруг объявил, что он не едет до весны, чтобы не прерывать лечения какой-то болезни. Сейчас мы рассуждаем об этом с Пушкикаревым, который знает его болезнь и сам передал его медику, специально искусному. Пушкикарев утверждает, что лечение* его может продолжаться в Малороссии по письменным сношениям и может быть остановлено на полгода и более без вреда для пациента. Он обещал внушить это Виктору, но я предвижу, что несчастный кумир обитателей Мотроновки тотчас же наткнется на новое

препятствие к "выдбанию" из мутного потока жизни, в который он низвергнут.

А.В.² хлопочет о моих чинах и о переводе Васи в Петербург³. Я написал к графу Орлову⁴ письмо⁵, которое он нашел совершенно удовлетворительным. Управляясь корыстливыми побуждениями, я получил от него за один из моих трудов благодарность, которая была для меня чрезвычайно приятна. Один из его племянников, Николай Аркадьевич⁶, просил меня давать ему уроки краснописания российск<ого>, и как мне предложена была "негнусная" мзда (50 р.сер. за 8 часов в месяц), то я охотно согласился⁷. Мы же и соседи. Этот прекрасный во всех отношениях юноша взялся за дело усердно и без сомнения заплатит деньги не даром. Это радует всех К-в⁸ и самого меня.

Николай** Немнимый***⁹ сделал большие успехи в немецком языке, так что переводит для печати без моей помощи. Это мой подвиг, и я горжусь им. Теперь я руковожу им в более трудных литературных экзерцициях¹⁰. В начале своего поприща он итывал в карты; теперь не может оставаться и зрителем картежного самодубия. "Бежит он дикий и суровый, и звуков и смятенья полон"¹¹ от всякого зеленого стола и предается занятиям более полезным или удовольствиям более живительным.

Все эти дни я с Сашею делаю визиты, иногда очень скучные и тягостные, но необходимые. Над<ежда> Мих<айловна> сидит дома по случаю маленького расстройства здоровья в дороге. Казадаев¹² теперь в Петербурге. Я у его сегодня обедал. Вид его, разговор и обхождение так мне нравились, что я нисколько не скучал, хотя крепко этого опасался, едучи на этот обед, от которого считал долгом не отказываться. Между прочим, видел у <н>его стереоскоп, посредством которого всякий рисунок, отпечатанный вдвойне, является в одном экземпляре с такой живостью, которой не может заменить самая искусная работа рук человеческих. Это ящичек со вставленною в него лорнеткою; на дне ящичка кладется рисунок, освещающийся сквозь большое отверстие в стенке ящичка. Особенно хороши дагерротипы.

Что делать с Энцикл<опедическим> Лексиконом, если не достану XVII тома? Обещания букинистов до сих пор не исполняются. Три последние части сочинений Пушкина теперь нельзя купить по обыкновенной цене. Новое издание, представленное в цензуру, подверглось, говорят, страшным исключениям. Один слух об этом вдруг возвысил цену на старые издания чрезвычайно. Я, впрочем, не имел надобности осведомляться до сих пор, что именно за

<и>его просят; но теперь куплю для Вас три тома, как бы дорого не пришлось заплатить, в уверенности, что Вы одобрите мое самораспоряжение в этом случае. Ожидаю от Вас реестрика издержкам на мои надобности, чтобы покончить между нами счеты. Если Виктор не скоро двинется, то выслать Вам "Записки [нерозб. - Горыгор.] института" и проч?

Тайна псевдонима Вашего приятеля до такой степени сделалась общеизвестным делом, что все говорят о нем, не думая оскорблять скромность автора, и сам автор очень спокойно смотрит на это. Поэтому Вы напрасно беспокоились, чтоб он на Вас не сердился за Вашу нескромность, если б Вы ее когда-нибудь себе позволили. Но до свиданья однако ж. Уже давно за полночь, а это худо.

Ваш П.К.

Само собою разумеется, что барышни исполнены к Вам глубочайшего чувства признательности за все Ваши ласки и одолжения, но теперь они находятся в некоторой суматохе и будут писать к Вам, поуспокоясь и поудохужась. Просим передать наши общие поклонны Надежде Николаевне¹³ и Елене Николаевне, а если навернется к Вам Виктор Николаевич, то и ему тоже. Барышни рассказывают чудеса о новых его пьесах, поставленных им лично на хуторской Ваш театр.

*Закреслено: болезнь.

**Закреслено: Макаров.

***Було: (немнимий).

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29000, ориг., копія.
Друкється вперше.

¹ Чарльза Діккенса.

² Олександр Васильович Кочубей. - Див. прим. 2 до листа 12.

³ Після процесу 1847 р. В.М.Вілозерський був відправлений до Петрозаводська, де служив у губернському управлінні в чині титулярного радника. 14.07.1853 р. його звільнили від заслання, дозволивши проживати і служити будь-де, тільки не в науковій сфері. У Петербурзі він влаштувався на службу лише з березня 1856 р.

⁴ Орлов Олексій Федорович (1786-1861) - шеф жандармів і головний начальник III відділення імператорської канцелярії (у 1844-1856 рр.).

⁵ Цей лист П.Куліша і клопотання А.В.Кочубея невідомі. Натомість існує Кулішине прохання про підвищення у чині на ім'я Орлова від 20 квітня, до якого додано клопотання А.В.Кочубея (Кирило-Мефодіївське товариство. - Т.2. - С.181-182).

⁶ Кочубей Микола Аркадійович (1827-1865) - племінник О.В.Кочубея, губернський секретар (з 1847 р.), секретар при посольстві в Константинополі (з 1849 р.).

⁷ Про це також у листі Куліша до О.Водяньського від 21.01.1853 р.: "Я сперва був байдки з нудьги, а тепер з радощів, а тут і роботи усякої багатько, а лінощі такі німали, що й коту хвоста не зав'язав би. <...> Даво оце вже тижнів з півтори уроки краснописання російсьма одному багатому панові, та й то, адвєцця, що не знать як тружусь. У місяць 8 годин за 50 р.ср. Воно не видить, та шкода, що пан хутко - навєстї - повієцця кудись за границю. Добра людина одначе - нехай йому Господь помагне байдкиувєти" (ЦНБ. - Ф.Х. - Од.зб.14765. - Арк.13).

⁸ Кочубейн.

⁹ Макаров Микола Якович (1828-1892) - син чернігівського дворянина, літератор, наприкінці 40-х рр. директор Московсько-Тульського банку, у 50-х рр. чиновник у Петербурзі, згодом член ради міністра фінансів, таємний радник. У 1850-х рр. у Петербурзі був у близьких стосунках з Кулішами, допомагав їм, через що Ганна Барвінок називала його "Описуном" (ЧЛМК. - А-5718). Коли Кулішеві заборонили писати, Макаров погодився, аби той використовував його прізвище для підпису своїх творів, щоб, у разі небезпеки, взяти на себе відповідальність за авторство. Невидані Кулішеві листи (48 од.) до Макарова з 1850-х рр. зберігаються у Петербурзі (РЛ. - Ф.170. - Оп.1. - Спр.70; 71).

¹⁰ Заняттях (від лат. exercitio).

¹¹ Рядки вірша О.Пушкіна "Поэт" ("Пока не требуют поэта...").

¹² Чи не Петро Олександрович Казадаєв, двоюрідний брат по матері Г.П.Галагана?

¹³ Сестра Віктора Забіли - див. прим. 4 до листа 14.

27

7 лютого 1853 р., Петербург

С.Петербург. 1853, февраля 7.

Это письмо было приготовлено П.А. раньше почтой, но не послано; обстоятельства с тех пор изменились, и поэтому я выписываю одно только его начало.

Не знаю, лучше ли или хуже было бы, если бы письма мои к молодцам об остановлении и слушании учительского объяснения не опоздали. Теперь я совершенно доволен течением своих семей-

ных дел, а о барышнях и говорить нечего. Одна из них мечтает даже о вечной разлуке с родиной, если б только это было возможно. Что касается до моей барышни и до меня, то нам очень хочется понюхать мотроновских роз и послушаться малороссийских соло-вьев. Лето петербургское пугает мое воображение своею кратковременностью и карикатурностью. Об Ораниенбауме все отзываются с великими похвалами, но над ним распространяется то же самое небо, что и над ближайшими окрестностями Петербурга. Но как бы ни решился вопрос о провозждении лета, во всяком случае Вы получите от меня задолго до выезда или решения верное известие.

Петр Ал<ександрович> обещал достать для меня стихотворения Жуковского, назначенные в подарок для его детей. Они будут переписаны для Вас моею барышней, лучше которой я никогда бы не желал иметь переписчика.

Для г.Федоровича приятель мой Воронов обещал найти в Петербурге место домашнего учителя так, чтобы он* мог прямо приехать в готовую квартиру и имел на первый раз некоторое обеспечение. Осмотревшись вокруг себя, он может сам решить, чего ему искать и к чему стремиться. Лишь только дело устроится, я сам уведомя г.Федоровича, адресую в Губернское Правление (?).

Сейчас принесли от Вирта рояль, и дамы наши в восхищении. У нас по пятницам бывает человек пять знакомых, разумеется вечером. Сегодня ожидаем г-жи Артемовской с ее арфою¹. Артемовский² будет петь положенные им на ноты малороссийские песни под игру своей хорошенькой жиночки на фортепиано³.

Но меня занимает в эту минуту сильнее музыки важное событие, готовящееся совершиться в журнальном мире. Издатель Прохилев был у меня сегодня и объявил свое решительное намерение купить у Фурмана "Сын отечества"⁴. Я от души желаю ему успеха, потому что нынешние редактора решительно не в состоянии поддерживать достоинства своих журналов в отношении критики, выбора статей и добросовестности их составления⁵. Новый "Сын отечества" будет (если только дело уладится) издаваться в Москве в числе 24 книжек, листов по 10 каждая, с отдельными приложениями переводных романов. Переводы будут поручаться не иначе, как известным литераторам или по крайней мере людям, доказавшим умение обращаться с мыслью и ее выражением. Поэтому плата за них значительно будет возвышена. Это одно уже порадует каждого любителя эстетического чтения; перевод возвысится теперь у нас на степень совершенства, соответствующую подлинни-

кам. Библиография прежде всего будет иметь в виду сообщение читателям содержания каждой книги с самыми краткими замечаниями от лица рецензента. Независимо от этого отдела будет существовать отдел неторопливой критики лучших произведений по предметам наук и словесности. Главными распорядителями в журнале будут: Леонтьев⁶, Катков⁷ (издатель "Моск<овских> вед<омостей>"⁸) и Кудрявцев⁸, писавший под именем Строева⁹. Грановский¹⁰, Бодянский, Аксаковы и все лучшие московские писатели составят под фирмою "Сына отечества" один литературный круг. Евгения Тур¹¹ и Тургенев находятся в близких отношениях с будущей редакцией. Писемский¹² тоже.

"Но может быть, мечты пустые,
Быть может..." и проч¹³.

В новом номере "Современника" Вашему приятелю принадлежит "Иностранные известия"(*)¹⁴. Он ежемесячно взялся готовить этот фельетон, хотя находит эту работу утомительною по множеству чтения иностранных газет.

Исполняя Ваше желание, прилагаю третье неизданное стихотворение Пушкина с просьбою не осудить его** за то, что он*** не набросил целомудренного покрова на воспеваемую красоту, а меня за то, что я решился делиться с Вами подобными стихами. Пушкин не считал же их недостойными своего таланта, зачем же нам стараться быть целомудреннее великого поэта?

Ваш П.К.

(*) На полях примітка Куліша] Ему же принадлежит перевод с польского о парке князя Воронцова.

*Закреслено: Федорович.
**Закреслено: меня.
***Закреслено: художник.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29001, ориг.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29487, копія.
Друкуються вперше.

¹ Олександра Іванівна, дружина С.С.Гулака-Артемовського (дівоче прізвище Іванова), арфістка і піаністка.

² Гулак-Артемовський Семен Степанович (1813-1873) - композитор і оперний співак, у 1842-1864 рр. був солістом Марїнського театру в Петербурзі, двоюрідний

7 березня 1853 р., Петербург.

1853, марта 7, С.Петербург.*

Достал я наконец для Вас XVII т. Энциклопедического Лексикона за 3 р.сер., а XV и XVI оба за 1 р.

Девятый том Сочинений Пушкина трудно теперь найти. Говорят, что уже печатаются два новых издания: одно рублей в 10, а другое рубля в 4; но они выйдут не прежде конца года. Выпущено будет в них только два или три послания; прочее будет напечатано без перемены.

Галстук для Вас, сделанный по заказу за 1 р.50 к., отправлен вместе с трубками на имя Гр.Гр¹.

Петр Александрович до сих пор не достал мне обещанных стихотворений Жуковского, а П-въ - исповеди Гоголя².

Н.Я. скоро выпустит отдельные оттиски своего романа и особою брошюрою оттиски двух повестей³. Вы что-то говорили А<лександре> М<ихайловне> о возможности сбыть некоторое количество экземпляров в Харькове. Потрудитесь уведомить, сколько именно экземпляров того и другого сочинения отправить в Харьков и по какому адресу.

Видел я карету Черемисиновых⁴. Хороший дорожный дормез, только, разумеется, после легких и изящных карет, каких видишь здесь ежедневно, он показался мне некрасивым и тяжелым. Для Вас, конечно, нужен более щеголеватый экипаж. Как бы ни были нежны его [нерозб.] рессоры, он у Вас никогда не сломается, если Вы будете ездить в новой карете так, как до сих пор ездил - то есть воображением.

Потрудитесь прислать мне счет издержанным Вами для меня деньгам и уплаченным уже мною Вам. Об этом прошу Вас усерднейше.

Если Вам не будет в тягость, потрудитесь распорядиться, чтобы у нас в палисадничке насадили кустов, цветов (особенно роз и лилий) и тополей, которые Вы мне обещали из Вашего питомника.

Мне желательно знать, о каких именно инструментах просил Вас столяр Прокоп А<лександр> М<ихайловну>. Я сделаю ими ему сюрприз.

Не потянитесь еще распорядиться о том, чтоб в моем кабинете во флигеле устроить подобные Вашим полки в таком количестве,

брат поэта П.П.Гулика-Артемовського, автор багатьох українських пісень, а також першої української опери "Запорожець на Дунаї".

¹ Про це також у Кулішевому листі до О.Бодяняського від 3.02.1853 р.: "Купили ми собі оце недавно гуслі, що зовуть роулем, та се у такого майстра, що й сказати страшно, - аж у самого Вірта. <...> А гарні у нас є пісні на нотах. Ті, що я в тебе, добродію, узяв, забраковав наш музикант Артемовський: каже, що навівний той Маркевич (Андрій. - О.Ф.) не знає, чого надрапає. А сам він, цей музикант, зкомпопував дуже гарних п'яточок з п'ядесятка, так серце й підмивають. Раз заграє і заспіває, то здається, пішов би наприсядки, а потім так заголосить, що й запорожець насулиця" (Київська старина. - 1898. - Кн.2. - С.300-301).

² "Сын отечества" - журнал, заснований 1812 р. М.Гречем, редагований у рідний час Ф.Булгаріном, М.Гречем, О.Сеньковським, К.Масальським. З 1856 р. видавцем став А.В.Старчевський.

³ Цікаво, що двома днями пізніше Куліш прохав О.Бодяняського передати І.Аксакову, "что Фурман продает издание "Сына отечества" за две тысячи рублей серебром", і далі зауважував: "Хорошо было бы ему приехать и купить, пока журнал не попал в руки какому-нибудь кулаку" (Київська старина. - 1897. - Кн.11. - С.267).

⁴ Леонтьев Костянтин Миколайович (1831-1891) - у той час ще мало знаний (переважно у салоні Є.Тур, куди його ввів Тургенєв) прозаїк, студент Московського університету, у майбутньому відомий політичний і релігійний мислитель.

¹ Катков Михайло Никифорович (1818-1887) - публіцист, критик, видавець, з 1851 року редактор "Московских новостей", які полишив 1856 р. задля редагування новоствореного "Русского вестника". У 40-50-х рр. дотримувався ліберальних поглядів, був близьким до слов'янофілів. Зі сер. 1860-х рр. одіозний реакціонер.

² Кудрявцев Петро Миколайович (1816-1858) - історик, прозаїк, критик; професор історії Московського університету, учень Грановського.

³ Точніше - Нестрова; у 1840-х рр. в "Отечественных записках".

⁴ Грановський Тимофій Миколайович (1813-1855) - відомий історик, літератор; професор Московського університету, лекції якого були дуже популярні.

¹ Тур Євгенія (псевдонім - справжнє ім'я Салас-де-Турнемір Єлизавета Василівна; 1815-1892) - прозаїк і критик, сестра драматурга А.В.Сухова-Кобиліна, господиня літературного салону.

² Писемський Олексій Феофілактович (1821-1881) - прозаїк, драматург, близький до "молодої редакції" "Москвитянина".

³ Рядки Пушкінського вірша "Люблю ваш сумрак неизвестный..."

⁴ "Иностранные известия" Куліш опублікував без підпису у ч. 1-4 "Современника" за 1853 р.

чтоб поместились все мои книги, хранящиеся в Мотроновке, и еще полстолька.

У меня не будет письменного стола на время моего летнего пребывания в Мотроновке. Нельзя ли командировать во флигель один из Ваших столов, где-либо празднующихся. А еще совесть не зазрит, то еще столик для дам. Здесь они обладают прекрасными письменными столиками. Заказывать такие вещи мы находим неудобным - по крайней мере покамест. В настоящую минуту мысли наши обращены к берегам Псла и Ворсклы для отыскания места злочно и воды покойной. Если суждено нам жить в Малороссии, то мотроновский флигель будет по большей части зимнею нашею квартирой. Мы надеемся приехать с Виктором в половине мая. Впрочем, точный срок нашего приезда я объявлю Вам со временем.

У нас с конца Масляной прекрасные морозы, прекрасная погода и дорога. Зима как будто только что началась.

До свидания... Нет еще. Сейчас принесли третий номер "От естественных записок". Судя по заглавиям, нет ничего замечательного: все только продолжение. Разве "Дневник камерюнкера Берхгольца. 1721 год" представит что-нибудь интересное. - Бранят изо всех сил "Алексея Однорога". Да, дневник Берхгольца - весьма важная вещь. Он будет напечатан в нескольких номерах "От естественных записок". Судя по набору статей, третья книга "Современника" будет очень интересна. "Иностранские известия" разговорились на этот раз больше предыдущего номера.

Ваш П.К.

*Поруч позначена олівцем дата отримання: 22.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29002, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Чи не Григорій Григорійович Сребдольський?

² "Авторская исповедь" М.Гоголя - своеобразный автокомментар до "Выбранных мест из переписки с друзьями", яким він хотів дати відповідь на їхню критику (В.Белінського, С.Аксакова та ін.). Написана у 1847 р., вперше опублікована С.Шевір'євим у кн.: Сочинения Н.В.Гоголя, найденные после его смерти. - М., 1855.

³ Йдеться про історичний роман "Алексей Однорог" і повісті "Воспоминания детства" ("Яков Якович" та "История Ульяны Терентьевны"), які вийшли того року окремими відбитками.

⁴ Див. прим. 5 до листа 15.

12 березня 1853 р., Петербург

1853, марта 12.* С.Петербург.

У нас теперь ежедневно происходят парламентские прения по случаю билля о поездке в Малороссию. Родина так далась у знаки леди З, что она Христом Богом просит оставить ее в Петербурге на это лето. Другая леди, отличающаяся самопожертвованием, готова продать значительную часть своего сердца для внесения в наш капитал каких-нибудь 100 р.сер., которые будут сбережены, если она останется в Петербурге с сестрою; но ее супруг, лорд Безземельный, с свойственным ему упрямством, настаивает на своем давнишнем мнении, - чтобы никогда не разлучаться, так как эту комедию в свое время придется разыграть и поневоле. По последнему совещанию решено: ехать в Малороссию только сим двум последним, и ехать рано, в половине апреля. Впрочем, это не более, как одно желание, потому что есть в виду одно препятствие, которое может удержать их в столице до начала мая. Предполагается провести дня два в Москве и дня три или больше в Туле.

Хорошо было бы, если бы черниговский Белозерский¹ мог получить в конце апреля отпуск. Я бы взял его с собою на Михайлову Гору, оставив Сапу у Маменьки. Там бы он был мне очень полезен во время производства построек, а в промежутках мы бы сделали несколько экскурсий по побережью Днепра [нерозб]. Вам это лучше знать, можно ли ему уволиться от служебных обязанностей месяца на два. Если препятствий не предвидется, то потрудитесь его об этом предупредить. Я надеюсь, что он охотно примет мое предложение, и оно, конечно, принесет ему прямую или косвенную пользу.

Делайте мне теперь всевозможные поручения, потому что я веду теперь жизнь довольно праздную и бродячую. Толкучка снабжает меня прекрасными изданиями иностранных писателей, попавшими туда из богатых библиотек. Нельзя смотреть без грусти на княжеские гербы, оттиснутые золотом на дорогих переплетах: так, может быть, со временем, будут продаваться книги и с буквами ПК на корешках! Я привезу с собою новую коллекцию книг, которая заняла бы Вас и тогда, когда б Вы были вовсе непричастны <к> литературе и науке.

Потрудитесь приложить последнее попечение о нашем флигеле. Ставни необходимы для спокойствия Саши; железные болты также.

Почитающий Вас и преданный П.Кулиш.

Если последний наш план состоится, то Мапа останется с Н<адеждой> М<ихайловной>. Об этом нет надобности сообщать ее родителям: будет и без того довольно сетований на таких жестоко-сердечных родственников, как мы. Она обнаруживает хорошие способности к литературному роману, и я с нею примирился.

[На полях] О том, что Н<адежда> М<ихайловна>² остается в Петербурге, просим Вас хранить молчание.

*Поруч позначена дата отримання: 25.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29003, ориг., копія.
Друкується шпирше.

¹ Білозерський Микола Михайлович (1833-1896) - фольклорист і етнограф, брат Ганни Барвінок. Навчався у Петербурзькому кадетському корпусі, був редактором "Черниговских губернских ведомостей" (1854-1855), видавець "Южнорусских летописей" (1855. - Т.1). У середині 1850-х рр. Кулиш близько зійшовся з М.Білозерським, знайшовши у ньому однодумця і помічника у справі збирання та видання фольклорних і археографічних матеріалів. Наприкінці 1850-х рр., після смерті Мотрони Василівни, М.Білозерський оселився на своєму хуторі під Бораною, де прожив аж до смерті. Через дрібні чвари з Кулишами довкола поділу спадщини їхні взаємини аж до кінця не поєдналися.

8 квітня 1853 р., Петербург

1853, апр 8. С.Петербург.

Благодарим Вас, почтеннейший друг Николай Данилович, за премногие Ваши хлопоты по части устройства нашего мотроновского жилища.

Задачу о фундаменте предоставляем решить Виктору, который не теряет надежды посетить весной родину. Но обоев покамест покупать не будем - согласно Вашему замечанию.

О времени нашего приезда до сих пор не могу сказать ничего верного. Один день может переменить назначенный мною срок (если б я его назначил) на гораздо ближайший. Если этот день наступит скоро, то мы надеемся быть к 1-му мая в Мотроновке. Впрочем, гораздо вероятнее, что мы будем в половине мая.

Прокоп не понял Вас и исчислил полный набор столярных инструментов, которые все есть у меня в Мотроновке, и из которых я готов подарить ему то, чего у него недостает.

Прекрасно было бы взять командировку, и об этом уже приложено попечение со стороны моего почтенного Мецената¹, но frustra²

Меня берет охота совсем оставить службу, и, если дела мои в Малороссии пойдут, как я надеюсь, то я отправлюсь зимою в Петербург только в гости, да и то едва ли будет нужно. Вы говорите о шагах вперед, но если бы мне удалось их сделать, то едва ли бы они не были назад. Мне нечего ожидать от службы, к которой я не способен. У меня в запасе остался только один ресурс - мои литературные способности. Если и тут я ничего не возьму, тогда мне останется только зарабатывать собственными руками (с небольшим пособием головы) кусок насущного хлеба и провести остаток жизни в чтении лучших* писателей. В Полтавской губернии находится для нас хороший кусок земли, который я приобрету в этот приезд, устрою хутор и заживу отшельником³. Что касается до моих барышень, то и теперь нигде они не проводят так весело времени, как у себя в квартире. С обществом, к которому мы принадлежим, мы разлучены огромным неравенством состояний, мест и взглядов на вещи. Возвращаясь домой, мы только смеемся над людскими странностями и предрассудками, а когда надобно у кого-нибудь быть - это всегда представляется нам пожертвованием времени и свободы. Немного есть исключений, - может быть одно, но и то не на Вас<ильевском> Острове. Поэтому уединенная жизнь в малороссийском хуторе вовсе не так для нас тягостна, как может казаться со стороны. Впрочем, неизвестно еще, что будет. Вот, например, Н<адежда> М<ихайловна> заболела вчера холерою, и Пушкирев уложил ее (сейчас) в постель. Как оставить ее в Петербурге? А Борзенской уезд ужасает ее расстроенное сердце.

Льва С<еменовича> постигло великое несчастье: умер брат Нат<алии> Ал<ексеевны>⁴ полковник Неручев, завещав все свое состояние богатому постороннему человеку, артиллерийскому генералу Кузьмину. Л<ев> Сем<енович> в долгах кругом и не имеет кредита даже в мелочной лавочке; между тем лишен всякой ре-

шимости и не в состоянии даже отказать танцовщице, которая дает его дочерям уроки прыгания (есть чего прыгать!). Пушкирев опасается, чтоб он не сошел с ума. Теперь Вы можете считать свои каретные деньги пропавшими. Что касается до докторской кареты, то Виктор смотрел в течение последних двух месяцев таковые в разных толкучеобразных местах, но не находил дешевле 300 р. сер. самой плохой кареты. - Поручения Ваши нисколько меня не ужасают, потому что я сделался повесою, ничего не хочу делать путного и только шляюсь по городу.

Обнимаю Вас П.К.

*Закреслено: хороших.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.29004, ориг., копія.

Частково опубліковано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С. 28. Повністю друкується вперше.

¹ А.В.Кочубей.

² Даремно (лат.).

³ Куліш купив землю у М.Т.Симонова (Номиса) на х.Заріг біля Оржиці Лубенського повіту. Див. листи до М.Д.Вілозерського від 4.07.1853 р. і до О.Воднянського від 25.07.1853 р. (Київська старина. - 1897. - Кн.11. - С.275).

⁴ Дружина Л.С.Кармалеева.

15 квітня 1853 р., Петербург

1853, апр 15. С.Петербург.

Потрудитесь уведомить меня, какие есть у Вас издания для изучения русской старины XVII века. Мне нужно это знать для того, чтобы не купить на перепутье в Москве книги, которые есть в Вашей библиотеке. Так как я все еще не знаю, когда мы выедем, то уведомление о книгах благоволите адресовать на имя Бодянского.

Над^{ежда} Мих^{айловна} была опасно больна, но Пушкирев приезжал к нам по два и по три раза в сутки, рано утром, днем и поздно ночью, и спас ее от смерти. Она все еще в постели, но опасность миновала совершенно. Саша в этом случае явила себя истинно удивительною героинею. Только необыкновенная энергия к спасению сестры могла придать ей столько сил. Она не соглашалась уступить своего места при больной никому, и я не могу надивить-

ся, как она могла перенести столько хлопот, физической усталости и бдительности во время пароксизма, продолжавшегося суток трое. Я боялся, чтобы она сама не заболела от душевного волнения и напряжения сил, но она, слава Богу, осталась здорова и кой-как отоспала похищенные у Морфея ночи. Я между тем простудился, кашляю и чувствую себя больным или, лучше сказать, бессильным. Нас утешает только мысль о выезде в Малороссию. Теперь уже мы не оставим Надежды Михайловны здесь, привезем и Машу (которую намерены возратить родителям - нет сил), возьмем с собой и девушек. Хочу прожить год или больше в Малороссии, а там посмотрим, что из этого выйдет.

От службы мне ожидать нечего, потому что меня удовлетворило бы только "завидное" место, которым для меня ни в коем случае не может быть даже место начальника отделения, недоступное для меня при возможных протекциях. Гораздо больше удовлетворит* меня независимая бедность, которой я наконец добился. Книги у меня есть; на хлеб и одежду моих доходов всегда хватает; я даже буду в состоянии позволять себе разные ученые и артистические прихоти. Чего же больше? Богатство - дело относительное. Один из молодых Кочубеев, женатый на Салтыковой¹, получает в год 21000 р. сер., и Александр Вас^{ильевич} называет его "нищим". Действительно, он постоянно нуждается, потому что должен вести великодушную жизнь. Гоняться за обогащением для того, чтобы быть довольным своею участью, не следует. В глазах некоторых людей и я богат, а в глазах других и Кочубей беден. Я доволен своими средствами, а он нет, следовательно я достигнул большего благоденствия, нежели он. В столице, конечно, я бы получил доходов гораздо более, но я трудился бы для себя мало, а больше для хозяйина моей квартиры, для извозчиков, для портных и разных других особ, богатеющих неизбежно нашею здесь расточительностью. Между тем я дышу болотным воздухом, редко вижу голубое небо, мало наслаждаюсь зеленью - и то искусственною и скудною; изнемогаю от срочных работ и не освежаю своих сил приятною сельскою ленью. О чинах я не хлопочу - мне было бы жаль платить за них деньги; карьера моя заключается только в развитии моих способностей, но работая как поденщик, я останавливаю собственный прогресс; чувствую, как тупею и теряю поэтическую свежесть чувств и воображений. Нет! бежать, бежать отсюда, хоть для того, чтобы слушать шум роскошных лесов и дышать благоуханным воздухом. Жизнь коротка; она вдруг может прерваться, и как должно быть грустно оглядываться на пройденный путь** по тон-

кому и зловредному болоту! Легко говорить "нужны шаги вперед", но как тяжело их делать в ущерб лучшим наслаждениям бытия, жертвуя для возвышения на общественной лестнице молодостью, здоровьем и поэзией! Смерть ужаснее гражданского ничтожества и бедности, а мне надобно что-нибудь выбрать, и я выбираю последние условия.

Ваш П.К.

*Закреслено: приятнее для.

**Закреслено: тяжкий.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29462, ориг.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29005, копія.

Частково опубліковано: *Петров В. Пшгтелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.27.
Повністю друкується вперше.

¹ *Кочубей Василь Аркадійович* (1826-1897) - племінник О.В.Кочубея, статський радник, одружений (з 1850 р.) з княжною Н.П.Салтиковою.

32

21 квітня 1853 р., Петербург

1853, апреля 21. С.Петербург.

Благодарю Вас, почтеннейший пан'отче Николай Данилович, за прекрасные извлечения из старинных книг. Это вылежавшиеся орехи или, чтобы такое сказать? Вы придумаете скорее, будучи окружены домашнею давногодностью.

Я все еще хвораю и должен просидеть дома еще не меньше недели. Надежда Михайловна не болеет, а чахнет. Жестко взяли за нее люди с самого начала, и это будет отражаться в ней до конца жизни. Она потому только едет в Малороссию, что ей решительно некуда деваться, не к кому головы приклонить. Она находит свободу только у того, кто сам пользуется ею меньше всех ее родных. Везде в другом кружке ей будет жутко; везде готовы обвинять ее, а не ее губителей, которые так же мало сознают свои действия, как ребятишки, пускающие на ниточке молодого воробья. Но полно об этом: грустно.

Карету конечно лучше кушать в Москве, только в деньгах может встретиться затруднение. Я должен был бы получить некоторую сумму для моих хозяйственных затей, однако ж все еще не получаю; может быть, получу ее уже в Малороссии. На эти деньги

92

я мог бы купить в Москве карету, а Вы бы мне возвратили. Но так, как это не совсем верно, и оторочки могут продолжаться дальше нашего терпения, то мы выедем только с несколькими сотнями рублей серебром, из которых 200 р. заплатим в Туле за тарантас, сделанный для нас по заказу Гусева его приятелем каретником Гнидиным. Поэтому, если Вы думаете, что я сумею купить хорошую вещь, благоволите выслать в Москву на имя Осипа Макс<имовича> Бодянского (близ Никитского монастыря, в газетном переулке, в доме Игнатьевой) 1000 серебром¹. Вы заплатите за пересылку, но у Вас теперь есть прекрасное утешение: "Де наше не пропадало?" В Вашей карете мы доедем до Тулы или отправим карету обыкновенным порядком, в рогожке, или - если Вы пожелаете видеть ее скорее - привезем с собою. Нас едет пятеро господ, да две служанки. Часть этих личностей сядет в карету под командою Виктора Мих<айловича>, и, может быть, дорожные издержки на четверо лошадей превзойдут немногим то, что взяли бы за извоз бородки (?). Мы поедем ровною рысью, чтоб не сломать рессор, которые попросим мастера укрепить на дорогу бечевками, и надеемся видеть Вас наконец карегодержавным, плавноездящим и пр. и пр.

Потрудитесь объявить цвет и сезон ношения шляпки, то есть для весны ли нужна она, для лета, для осени или для зимы. Весну и осень можно примирить одною шляпкой, ровно как осень и зиму; но больше этого не делает и madame Richman. Необходимо также знать, сколько платить за шляпку. Мы пробудем здесь еще наверное до 15 мая, во уважение наших недугов; но на всякий случай благоволите адресовать ответ на имя Никол<ая> Як<овлевича> Мак<арова>, на углу двух Почтамских, в д<оме> Логинова, в квартире г.Кочубея, для передачи П.А.К.

Вам нужен экземпляр русского словаря Рейфа сверх того, который Вы получили от барышней, или же Вы только желаете переменить его на тот, который лучше переплетен?

[На полях 1-ї сторінки] Виктор говорит, что у Ильина в Москве карета с дорожными принадлежностями стоит 1300 р.сер. 300 р. и во всяком случае буду иметь возможность прибавить своих к Вашей тысяче, но согласны ли Вы на такую цену в случае, если мы не найдем* случайной кареты.

*Закреслено: отыщем.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29006, ориг., копія.
Друкується вперше.

93

¹ Про переслані гроші Куліш повідомляє. *Общественные известия* від 29.04.1853 р. (Киевская старина. - 1897. - Кв.11. - С.274).

1 травня 1853 р., Петербург

1853, май 1. С.Петербург.

Поручения Ваши, почтеннейший пан'отче Николай Данилович, исполняются с такою тщательностью, какой только может желать "душа, сопряженная будущности" или "оратор" Ступинской¹ Экономии. Лишь только разрешено мне выходить, я отправился смотреть указанную Вами карету в доме генеральши Мухиной, но узнал, что она давно уже продана за 800 р.сер. Видно, карета была очень хороша. Потом я видел множество карет по газетным объявлениям. Из них внимание мое остановилось на четверместной городской карете в доме графа Ферзена, у Сухарного мосту. Прекрасная, совсем новая карета, а отдали бы ее за 600 или даже за 550 р., но дорожных принадлежностей при ней нет, и она слишком легко сделана, судя по тонкости колес, осей и рессор. Тут я сам едва не впал в искушение: продавалась подержанная, но чрезвычайно крепкая и совершенно исправная двуместная карета за 150 р., а может быть и дешевле. Она на круглых рессорах, маленькая, сделанная чрезвычайно прочно и, по выражению Викт<ора> Мих<айловича>, которого я возил смотреть ее, хозяйственно. Я хотел было купить ее вместо тульского тарантаса, которого еще не видел, и который будет стоить 200 р.сер., приделав сзади сундук, спереди баул, сверху вашу и катать в Малороссию; но сообразил, что в дороге мне везде и всегда будут закладывать четверню лошадей, что я в Малороссии не всегда обойдусь парой, и что тарантас гораздо поместительнее и удобнее для нашей страннической жизни, я расстался с этой чрезвычайно редкою по дешевизне и прочности вещью.

О книгах Ваших было написано в Москву², где оказались только немногие из них в продаже. Получив ответ от Б<одянского>, я принялся собирать "нетчиц" по всему книжному царству и собрал их такое ополчение, какое не было и под Серпуховым, при Борисе Годунове. Во всяком случае их так много, что им следует дать имя легион. На челе этого легиона стоят 66 томов "Вестника Европы" с

1802 по 1812 г. включительно. Книги эти принадлежат известному Констант<ину> Масальскому³, и во всем торгующем сословии другого экземпляра нет, почему я и не усомнился заплатить за каждый год по 2 р.сер. С 1813 года "Вестник" можно купить в Москве по 1 р. 50 к. за том; но на это ожидаю Вашего разрешения на имя Б<одянского> в Москву. Прочие книги почти все отысканы и куплены. Некоторые же будут найдены по моему отъезде опытным букинистом и переданы известному лицу для пересылки. Сих последних весьма немного. Я думаю, Вы не осудите меня, что я отправляю Ваш легион с обозом, а не везу с собой. Впрочем, я привезу Вам один том "Вестника" и еще что-нибудь из тех книг, которые во всех книжных лавках давно уже числятся "в нетех".

О каретах постоянно читаю в газетах, и потом смотрю самые вещи. Приехав в Москву, я переберу сперва все кареты, продающиеся по обстоятельствам, и потом уже поведу атаку на Ильина. Гусеву⁴ послан запрос; не может ли его приятель Гнидин (автор моего тарантаса) указать мне улиссовские пути для покупки кареты дешевле. Впрочем, я думаю, Вы предпочтете прочность и изящество дешевизне; и я не иначе погонюсь за нею, как только она представится мне вместе с этими качествами.

Мы вводим ересь в одно правоверное петербургское гнездо. Плетневы сперва подтрунивали над нашим пристрастием к южному климату, но вчера, не застав дома П.А., мы нашли его супругу⁵ в отчаянии от петербургского болота. Она уже защищает мой образ мыслей и готова бы бежать отсюда в Крым или куда-нибудь на юг, если б только П.А. не вцепился так прочно корнями в финскую тундру. Разъятие моей мебели и укладка оной кажется ей чем-то из "Рустема и Зораба"⁶; она придет взглянуть собственными глазами, как поместится в комод дюжина стульев и полдюжины кресел и как шкап, превратясь в сундук, поглотит письменный стол.

Когда я буду выгружать и приводить в надлежащий вид свою мебель, то думаю открыть вход во флигель по 3 р.сер. с особы.

У меня в Мотроновке хранятся весьма хорошие аккермановские краски, но они для меня не годились, потому что сделаны на меду и непрочные в акварельной живописи; почему я и купил себе другие, не такие мягкие. Если Ваш художник согласен, то я уступлю ему мотроновские; если же нет, то напишите в Москву, - я куплю для него нарочно. Как те, так и другие стоят 2 р. 50 к. сер.

Что Вы понимаете под словом карандашей? - тушевальные (черные), кипарисные (которыми тоже можно рисовать эскизы -

обыкновенные карандаши хорошего сорту) или же пастьельные? - В Москву.

Славный мы оборот сделали с "Современником"! Я подписался в Москве, а они передали высылку здешнему почтамту. Стоило хлопотать. 4-я кн. "Современника" вышла здесь около 20 числа, по беспутству редакторов, которые годились бы только в портные, да и то еще не в столичные. Когда Н.М. был болен и написал к ним об этом записку, прося прислать давно просроченный расчет, они о деньгах отвечали так, как будто без них всего легче обойтись, а между тем прислали новые работы. Это его раздосадовало, и он не только не принял новых предложений, но возвратил и старые. После того они не видались, и Н.М. рад вырвать у них, что они остаются ему должны, и прекратить с ними все сделки. Можно ли полагаться в денежных делах на пьяниц, картежников и мотов, которые, получая по 6000 р. сер. чистого барыша от журнала, до такой степени кругом должны, что у одного брешпороторговщика за ними числится за прошлый год более 500 р. сер., и он не знает, что с ними делать? Между тем журнальная заказная работа опротивела донельзя нашему приятелю; он хочет отдохнуть, освежить голову и предаться более разумной деятельности, по внушению собственной души. Лениость овладела им невыразимая. Теперь он в состоянии только гасать по городу и цыганить с букинистами и разными торгашами.

См. приписку.

[На полях 1-й сторінки] Atlas general de la Geografie moderne pour l'usage de la France стоит 45 р. сер. Я не мог сравнить его с атласом Барановского, потому что все его экземпляры разошлись и приедут новые с навигациею; но не для чего и сравнивать. Это превосходный атлас, а Барановск<ого> так себе.

[На полях 3-й сторінки] Не купить ли для Вас в Москве гравюры Иордана с Рафаэлевого Преображения?

[Приписка на окремому аркуші в 32^й] В переуступке Вам словарей Рейфа произошла ошибка. Вам достался не мой экземпляр, а Надежды Михайловны, переплетенный в Нежине, и столько же похожий на мой наружностью, сколько лакей ходит своим костюмом на барина. Если Вам угодно, Я вышлю Вам свой экземпляр, привезенный сюда барышнями, а тот Вы извольте придержать до передачи лично.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29007, ориг., копія.
Друкється вперше.

⁴ Ступник - хутір М.Д.Віловерського.

⁵ До О.Водянского 20.04.1853 р. (Киевская старина. - 1897. - Кн.11. - С.271-273).

⁶ Масальський Костянтин Петрович (1802-1861) - популярний у той час романіст.

⁷ Гусев Петро Іванович - жандармський капітан у Тулі, родич братів Нордстрьомів, петербурзьких знайомих Кулішів. Після скерування Гусева на службу до Тули Куліші близько відійшли з його родиною і потім підтримували дружні стосунки. Спогади Куліша про нього див. у "Жизни Куліша" (Куліш П. Твори. - Т.1. - С.254-255).

⁸ Олександра Василівна (уроджена Щетиніна, княжна) - друга жінка Плетньова, а якою він одружився 1849 р.

⁹ Поема "Рустем и Зораб" - вільний переклад у виконанні В.Жуковського твору Ф.Рюккерт "Rostem und Suhrab, eine Heldengeschichte in zwölf Büchern" (1838), який, у свою чергу, є перекладом одного епізоду поеми Фірдоусі "Шах-наме".

¹⁰ Йордан Федір Іванович (1800-1869) - гравер, після закінчення Академії мистецтв здобув пенсію на навчання в Італії і з 1834 р. оселився у Римі. Там працював кільканадцять років над відтворенням у гравюрі картини Рафаеля "Преображення". Згодом професор і ректор Петербурзької Академії мистецтв. У Римі з ним (а також з художником О.Івановим і скульптуром П.Ставассером - див. лист 74) був у близьких стосунках М.Гоголь, який присвятив йому кілька сторінок свого "Заповіту" - першої вступної статті-листа "Вибраних мест из переписки с друзьями". Згодом, виконуючи цей заповіт, Йордан створив портрет Гоголя (роботи Ф.Моллера) для Кулішевого видання "Сочинений и писем Н.Гоголя" (Спб., 1857. - Т.1).

9 травня 1853 р., Петербург

1853, мая 9. С.Петербург.

Во все это время шли сборы в дорогу. Укладывать вещи надобно было так, чтоб оставлять более необходимые до последнего дня и часа пребывания в квартире. Наш выезд похож на правильную ретираду и потому головоломнее самого водворения. Часть квартиры от времени до времени превращается в меновой рынок. Жидовки из толкучки выменивают у дам на куски ситцу и материй старую обувь, обноски нарядов, ненужные домашние дрязги и мебель, которую не стоит везти в Малороссию. Между тем надобно быть ежедневно в двадцати местах для свиданий с выезжающими на дачи знакомыми и для разных покупок. Малороссия представляется

нам вроде внутренней Африки: я запасуюсь всякою мелочью относящеюся к моим ремеслам и искусствам: я дам спурочками, тесмочками, пуговичками и всякою всячиной. Я был уверен, что к 15 мая всем сборам будет конец, но столяр взявшийся сделать на мебель ящики, разрушил мою уверенность. Я и не в претензии, во-первых, потому что здоровье Н<адежды> М<ихайловны> еще недостаточно укрепилось для путешествия, во-вторых, потому что все книжники (высшего сорту) и купцы просят обожждать до 15 числа, когда они получают с кораблями новые товары. Итак, мы выедем в Москву не прежде 20-го числа, а из Москвы - смотря по обстоятельствам. Путешествие наше на этот раз не будет отличаться быстротою, во уважение потребностей больной. Виктора Мих<айловича> везем.

Нашел я для Вас в хламе толкучечных эстампов не только "Поцелуй" Моллера¹, но и единственный уже экземпляр портрета Плетнева; достал "Свадьбу Поэта", а "Адвокатство женщины" Сарафановой (Гр.Данилевского) Вы, я думаю, уже читали в "Пантеоне" и отплевывались от этой пакости². Г.Данилевский этот, несмотря на свою молодость, успел уже составить себе такую репутацию, что его прозвали маленьким Булгариным³. Я расскажу Вам об нем несколько весьма интересных анекдотов, которыми не стоит пачкать письма.

Собирался смотреть Исакиевский собор и Эрмитаж, но описывать чудеса искусства не решился. Это можно делать только хорошему рисовальщику. Я не видал рисунков с живописи и скульптуры Исакиевского собора и к стати теперь о них вспомнил: надобно посмотреть где-нибудь. А что же "Преображение" Иордана? Неужели Вы не позволите себе такой роскоши? Я мог бы купить для вас в Москве хороший оттиск.

Готовлюсь много рисовать в Малороссии и столярничать. Сделайте мне еще одно одолжение: припасите мне сухого липового дерева на два шкапа для книг. Я везу с собой (т.е. отправлю с обозом) чужую библиотеку, находящуюся у меня на сохранении: Н.Я. не знает другого человека, которому бы мог ее вверить, и платит издержки перевоза. Разместив ее в шкапах, я получу возможность пользоваться ею надлежащим образом; а когда ее у меня потребуют, шкапы наполнятся моими книгами. Необходим для меня также верстак полных размеров с ящиками для инструментов, которые можно бы было запирать во избежание соблазна. Я думаю, не трудно будет для Вас устроить мне эту штуку - до моего приезда.

Комнату перед моим кабинетом я обращу в мастерскую до тех пор, пока вся моя мебель будет приведена в порядок; а потом Викт<ор> М<ихайлович> обещает устроить для мастерской другое помещение. Тогда эта комната оклеится обоями и обратится в рабочую для обделывания картин, для живописи и т.п. Мы надеемся зажить на простой лад, прекрасно, ограничив прием гостей одними субботами и выезжая сами изредка. Пожалуйста ж - верстак!

Машу возвратим. Это решено. Теперь уже Саша этого желает.

Детских стихотворений Ж<уковского> Плетнев мне не дал во уважение желания покойного поэта, чтобы не распространять их в обществе. Он, пожалуй, давал мне, но советывал не переписывать, потому что они того не стоят. Лучшее из них "Лебедь" и другое маленькое напечатаны в* журналах потому, что была возможность их напечатать. Остальные три или четыре - просто чепуха, которую старик лепетал с своими детьми. В этом и заключается причина его нежелания распространять их.

Исповеди П. мне не достал, хотя несколько раз извинялся и обещал снова⁴.

"Свадьбы К." он мне не дал, потому что К. - живое лицо, и что автор не желает распространять пасквиля на него в России. Впрочем он обещал поговорить с ним. Но Вы будете удовлетворены другою пьесой того же пера и в том же роде. Герой этой поэмы уже не существует, и потому она невозбранно расходуется по рукам. Стихи не церемонятся ни с каким существительным, прилагательным и глаголом, но мысль трагическая и назидательная.

Покорно благодарю за "Житие Марка Аврелия". Вы представляете себе меня тружеником, который готов рыться в публичной библиотеке, а я едва живу от нравственной усталости и лени. Почти вся моя деятельность ограничивается одним чтением.

*Закреслено: полиом.

ЦНБ - Ф.І. - Од.зб.29008, ориг., копія.
Друкється вперше.

¹ Моллер Федір Антонович (1812-1875) - історичний живописець і портретист, наприкінці 1830-х рр. виїхав до Рима, де прожив дуже довго. "Поцелуй" - краща його картина.

² Сарафанова Е. Епізод из поеми "Адвокатство женщины" // Пантеон. - 1853. - №4.

⁸ Булгарин Фадей Бенедиктович (1789-1859) - журналист, критик і видавець; співпрацював з III відділенням. Куліш різко негативно ставився до його творчості, поділяючи погляди т.зв. літературної "аристократії". Ще за життя Булгаріна його ім'я стало синонімом неперемірливого та сумнівного у засобах літератора.

⁴ Див. лист 28.

35

23 травня 1853 р., Петербург

Последнее известие из Петербурга,
1853, мая 23.

Наладились было мы совсем выехать 21 числа, но Виктор вдруг объявил нам, что он так скоро не может выехать, и что ему необходимо обождать до воскресенья, то есть до 24-го.

Я сперва хотел ехать без него, но, подумав, какой лишаюсь славы в Малороссии, оставив его на Бог знает какое еще время в Петербурге, я преодолел свое негодование и нетерпеливость и решился обождать до воскресенья. Виктор действительно занялся сборами в дорогу и даже прислал к нам за двумя лишними сундуками. Сегодня вещи должны быть отданы нашему подрядчику, который отправит* их в дорогу вместе с отданными уже ему нашими вещами завтра. Мы приехали к Льву Семеновичу на прощальный обед и надеемся, что Виктор отослал уже подрядчику свои вещи. Ничего не бывало. Сундуки наши зевают на Божий свет пустыми своими утробами, а его благородие не явилось даже и к обеду. Наконец, возвращается часов в 5, обедает, курит трубку и все-таки не укладывается. Слова: "Завтра чуть свет обоз выедет; сегодня вещи надобно взвесить и уложить в телеги" - эти слова производят на него столько же действия, как и на мою шляпу. Он трактует о посторонних предметах и как будто бы радуется, что у него опять не будет времени собраться в дорогу. Тогда я снимаю с себя сюртук, закачиваю рукава, Саша прикалывает по-испански полы своего платья, и мы принимаемся укладывать Викторовы вещи. Савелий и сам Викторко нам помогают. Надя бичует братца сарказмами, которые тот принимает с невозмутимою веселостью ребенка. В

один час я нагрузил два сундука и ящик вавилонскою смесью вещей, Савелий, подстрекаемый мною, мигом завернул их в рогожки и привязал веревками, я надписал нумера и вензельные буквы, велел нанять извозчика, взял у Викторка 10 р. для подрядчика, и вещи двинулись из того дома, из которого, по-видимому, им никогда не суждено было двигаться. Теперь у Виктора осталась только одна отговорка: что не подписан вице-директором его отпуск, и он, кажется, сильно на нее рассчитывает. Макаров решительно не верит, чтобы когда-либо мы увезли с собой этого Фабию Кунктадора, и мы не будем уверены в этом до последней минуты. Между тем Лев Семенович сетует на меня за то, что я лишаю его человека, которого он называет своими руками и головой. Но он приписывает мне самсоновскую силу: куда мне сдвинуть с места эту неподвижную тяжесть! Она уступает только течению обстоятельств или пожалуй волшебному действию вопля "Выдыбай, наш Боже, выдыбай!"(*) Впрочем, едва ли когда Мотроновка будет когда-нибудь Выдубичами². Я уже мучусь досадой и стыдом, что мог поверить решимости человека, для которого медлить и откладывать - всего приятнее. Из Москвы Вы получите от меня известие, какая постигла нас участь в нашем гигантском предприятии - сдвинуть с места и перевезти в Малороссию этот колосс нравственной инерции. Торопиться нам не для чего; мы будем ехать так медленно или, лучше сказать, с такими роздыхами, чтобы поездка наша была для нас вполне приятна. Но, если нам посчастливится купить для Вас в Москве карету, то пожалуй Викторко совершит чудо и явится ранее нас несколькими днями: мы его отправим в карете с Машею и двумя девицами, а сами станем гостить на каждом шагу, как цыгане.

(*)[Прим. Куліша] См. одно из прежних писем.

*Закреслено: увезет.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29009, ориг., копія.
Друкється вперше.

¹ Ім'я староримського полководця Фабія Максима Кунктадора (275-203 р. до н.е.) стало символом повільної дії, інертності.

² Див. прим. 6 до листа 24.

28 травня 1853 р., Москва

Из Москвы, 28 мая, 1853 года.

Может быть, это письмо дойдет до Вас после нашего приезда в Мотроновку, но на всякий случай уведомляю Вас, что я совершил два достохвальные подвига: вывез Виктора из Петербурга и купил для Вас карету в Москве. Мы выбрали ее вместе с ним у знаменитого Ильина и, как она сделана для путешествий недалеких и притом нелегких, то Ильин сам вызвался переменить рессоры; кроме того, мы потребовали от него разных дополнений, относящихся к дорожным удобствам, согласно Вашей инструкции и по собственному усмотрению. И все это стоит Вам 1075 р.сер. Карета хороша и легка. Она будет доставлена мне 29 числа рано утром; я уложу в ее хранилища разные свои и Ваши вещи (им же несть числа) и в тот же день выеду. Виктор с одною из девиц (грузною)(*) и с "тяжарами" поедет до Тулы в бричке Студзинского, а там он с Машею и с девицами пересядет в карету; мы же приотстанем от него в своем тарантасе, роздыхов ради, и явимся в Мотроновку несколькими днями позже.

Я не везу Вам только птичьего молока и не иначе себя воображаю, как Никитою Петровичем¹, возвращающимся из Ромен. Впрочем, не все книги отысканы. Но Пушкин, после долгих колебаний, куплен накануне выезда из Петербурга за 12 р.сер. В Москве нет ни одного экземпляра, а если бы и был, то требовали бы еще дорожке. Здесь за полные сочинения Гоголя берут торгаши по 150 р.сер.

Разумеется, я по ошибке назвал год томом, говоря о "Вестнике* Европы". С 1813-го года в Москве куплен год по 1 р. 50 к.сер. Не все, однако ж, годы; но остальные легко достать, и я достану в скором времени заочно в Петербурге.

Сапа купила по Вашему наказу шляпку и чепчики очень хорошо и недорого. Мы привезем с собою. Наверху каретного вапша (?) будет приделан длинный (поперек кареты) шляпник. Это уж

моим радением, за которые не раз поблагодарит меня в дороге Елена Ник<олаевна>.

В Москве мы уже дня четыре. Так время летит и так весело нам - каждому по своим причинам, что не хочется и выезжать, но все-таки мы выедем в назначенное время. Виктор с Над<еждой> Мих<айловной> гостит у Сорокиных²; мы - у Вод<янского>. Третьего дня они обедали здесь, а вчера - мы там.

Достал я исповедь Гоголя (весьма любопытную вещь), но не везу с собой, а перепишут и вышлют Вам скоро. Дать не решаются по множеству любопытных, переписывающих ее здесь, на зло Шевыреву³, этой собаке на сене, которая никому не дала бы списать, если бы от нее зависело.

Взявшись за письмо к Вам, я хотел ограничиться коротеньким известием о главнейшем, а вышло письмо длинное не по времени, которого у меня теперь очень мало. Итак до свиданья.

Ваш П.К.

Приложите, почтеннейший друже нам, попечение о покупке для нас лошадей или лучше - о выборе оных. Может быть Фед<ор> Сем<енович> будет колебаться, откладывать и пр., а нам нужны лошади тотчас по приезде. Купить, собственно, я не прошу, но сделать так, чтоб лошадей (уже обьезженных или выезженных) привели ко мне на другой же день моего приезда. Я только взгляну и заплачу деньги. Не хотелось бы самому хлопотать об этом на первых порах, когда мне будет не до того.

(*) [Прим. Кулиша] Впрочем, не нагруженною.

*Закреслено: Русском.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29010, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Помічник, сусід Білозерських у Борзненському повіті.

² Сорокін Федір Артамонович - родич Білозерських, костограв.

³ Шеви́ров Степан Петрович (1806-1864) - історик літератури і критик, професор Московського університету. Ближній друг Погодіна і його помічник у виданні "Москвитянина". Товариш Гоголя, після смерті якого гр. Толстой передав Шеви́рову рукописи небіжчика.

3 червня 1853 р., Тула

Бюллетень ретиреды из Блаженска в 1853 году.
Июня* 3. Тула.

Карета дала две ужаснувшие нас трещины; мы составили военный совет и определили: оставить дам в Туле, скакать с Викт<ором> Мих<айловичем> в Москву¹, а возвратив Ильину карету - взять деньги, купить другую у Маркова, которого тульский каретник, приятель Гусева, рекомендует лучше, или, по крайней мере, вместо разбитых клепок, в которые обещала превратиться наша покушка, привезти Вам билет сохранный казны в 1100 р.сер.

Преданный Вам П.К.

*Закреплено: мая.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29011, ориг., копия.
Друкується вперше.

¹ Про цю історію див. також у листі Куліша до Бодяньського від 2.06.1853 р. (у друці помилково: 2.07.1853 р.): "Був у Тулі та і в дулі" - добре мовляв еси, мій добродію. Скоро приїхали ми у сю Тулу, зраз вона нагодувала нас дулями. Одне - не застали в господі господаря, а друге - тарангас наш стоїть наче облуплена шкала" і т.д. (Киевская старина. - 1898. - Кн.2. - С.301-303).

4 червня 1853 р., Москва

Из Москвы, июня 4, 1853.
(Если получатся два письма разом,
должно читать сперва тульское).

Прибыли мы в Москву, прямо к Ильину, в начале второго часа; после некоторых переговоров, получили от него не только 1075 р.сер., заплаченных ему за карету, но и 50 р.сер. на путевые издержки из Тулы и обратно в Тулу; сели на извозчика с своими легкими дорожными снарядами и отправились к Бодянскому¹; напившись у него чаю, пустились по Москве искать опубликованных и новых карет, нашли у каретника Маркова такую же карету, как

и ильинская, сторговали за 850 р.сер. (он еще не так зазнался, как Ильин, и прилежнее смотрит за рабочими), обвязали его ручательством, взяли обещание, что он доставит карету непременно в 10 часов утра в воскресенье (а сегодня четверг), так как к ней надобно сделать некоторые дорожные прибавки; отправились обедать к знаменитому Печкину и воротились уже вечером к Бодянскому, откуда Виктор уехал к Сорокину, а я, написав это донесение, ложусь спать.

Получил я Ваше письмо от 27 мая. Книга, о которой Вы пишете, куплена уже для Вас: я знал, что Вы за нее схватитесь. Куплено и еще две-три книги на собственную мою ответственность. Романа Стоу искал еще прежде, для своих дам, но не достал, а обещали выслать. Будет и для Вас экземпляр.

Ваш П.К.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29012, ориг., копия.
Друкується вперше.

¹ Про зустрічку П.Куліша у О.Бодяньського див. запис у щоденнику останнього від 4.06.1853 р. (Сборник общества любителей русской словесности. - Москва, 1891. - С.114).

23 червня 1853 р., Мотроновка

Июня 23, 1853. Мотроновка.

Еще из Петербурга я условился съехаться с одним знакомым¹ для переговоров о покушке у него именийца, которое он должен сперва нам лично показать. Поэтому никак не мог дожидаться я Вас², добрейший Николай Данилович, чтобы изустно благодарить Вас за все оказанные нам одолжения. Не назначаю времени своего возврата, но думаю возвратиться скоро. Книжки, купленные для Вас по отправке транспорта и привезенные с собою, сложены в углу моего кабинета. Сверху 1 ф. табаку и 2 ф. белой горчицы. Чай и прочие вещицы сложены подле книг в экипажном ящике. Узнав от Н<икиты> П<етровича>, что он не купил для Вас в Ромнах чаю, и не надеясь иметь в Мотроновке хорошей воды, я уступил Вам из своего запаса 1 ф. чаю в 3 р.сер. и 1/2 ф. темного чаю. Все это сложено в экипажном ящике.

За каретное пузо меня не хулите, теперь все так делают нетяжелые дорожные кареты, а в Москве не было ни единой новой кареты без пуза. Если бы нашелся у Вас покупатель на эту карету, то у Мякишева есть карета в 750 р. подержанная (3 года в хороших руках). Он ее перекроет вновь лаком и приведет в блестящий вид. Она просторнее этой, без пуза и с большими дорожными удобствами, но к тяжелым дорожным каретам не принадлежит. Вы спросите: почему же она для меня не куплена? Потому, что мы видели только ее сестру и ровесницу, отделанную и снаряженную к отсылки для кого-то в Астрахань. Она же карета доставится в обмен на новомодный пузатый фасон через полторы недели. Так сказал Мякишев, у которого мы купили для себя фазтон, и теперь она должна быть уже у него. Он обещал мне не входить ни с кем в обязательство до моего уведомления.

Ваш П.К.

[Напис на звороті] Николаю Даниловичу Белозерскому.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29013, ориг., копія.

Частково опубліковано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.34. Повністю друкується вперше.

¹ *Симонов Матвій Терентійович* (літ.псевд. Номис; 1823-1901) - етнограф і фольклорист, у 1850-х рр. чиновник у Петербурзі. У 1861-1862 рр. активний співробітник "Основи", значніша його праця - збірка "Українські прислів'я, приказки і таке інше" (Спб., 1864). Другий чоловік Н.М.Білозерської-Забіли (див. прим. 2 до листа 14).

² М.Д.Білозерський був з племінниками у Харкові.

40¹

26 червня 1853 р., Лубни

Лубны 1853, июня 26.

Главная цель нашей поездки достигнута или, по крайней мере, может считаться достигнутою: обетованная земля отыскана². Теперь мы обеспечены навсегда борщом, варениками и другими предметами первой потребности. Чего ж еще желать ленивому хохлу? Наша пословица гласит: "Колыб хлиб та одежа, то ив* бы козак лежа". Я так и намерен делать до конца своей жизни, если только мой демон оставит меня в покое. А что за чудный климат в

этой стороне! Здешний воздух имеет в себе что-то подобное пушкинскому "ключу забвенья", который "...слаще всех жар сердца утолит"³.

Едешь степью, по дороге, ровной как стол, дышишь полною грудью, доверчиво дышишь, и - ничего не желаешь. Ведь это чудное состояние души - не желать ничего!.. Ничего не помнишь, ни о чем не жалеешь, чувствуешь только, что жизнь, то есть простое ощущение бытия - драгоценнейший дар Проведения, источник всех радостей, всех поэтических движений сердца. Это сознаешь постоянно под влиянием живительного степного воздуха и полного произвола в своих действиях. В городах - и особенно в больших городах, где люди оспаривают друг у друга каждый шаг и на нескольких квадратных сажнях строят тысячи своих затей, отрекшись от простой природы, вытеснив ее совершенно душною цивилизациею, - человек никогда не добудет этого чувства из-под груза разных и разных ощущений, брешущих его сердце. А поэту необходимо возвращаться иногда к первобытной дикости и суровости души, убежать хоть на короткое время

"На берега пустынных волн
В широкошумные дубравы"⁴.

Насколько я поэт, настолько и для меня это составляет насущную потребность жизни. Вот почему, я думаю, Петербург опротивел мне наконец смертельно, а не потому, что там я покупал свое существование ценою изнурительных трудов. Не умею Вам рассказать, как я тосковал по своим густым широкошумным деревьям, глядя на жидкие березы и липы, на печальные ели петербургской тундры. Зато теперь я упоен до пресыщения шумом украинских дубов. И нигде, кажется, они так не хороши, как здесь, в Лубнах и их окрестностях. Собственно город, т.е. главная улица в Лубнах, с базаром, аптекою и пр., имеет пошлую наружность, но лишь своротите в сторону, в те улицы или, лучше сказать, захолустья, с которыми порядок не в силах справиться, вам представится множество самых романтических пейзажей, с живописными мазанками, с природными рощами и, кажется, также природными садами, с разнообразными тропинками, плетнями, перелазами, и все это поделено на такие картинные планы, которых никогда не выдумает воображение художника. Для меня всего пленительнее здесь этот дикий беспорядок линий, эта беспечная, неправильная жизнь нараспашку, это странное смешение грязного и убогого с роскошным и блистающим. Кажется, эти мягкие клены не горели бы так ярко

на солнце вдоль стены богатого дома, как над ветхим колодцем с позеленевшим кривым корытом, у которого толнятся коровы и босые, в лохмотьях пастухи. И откуда бы вид на луга с купама дерев и выщепюся между ними в два и три тока Сулою, - откуда бы он представлялся такой обработанной, оконченной до щегольства картиною? Лубны будут со временем моим уездным городом; вероятно, я часто буду приезжать сюда по разным надобностям: я наперед радуюсь, что в этих поездках не все время будет отдано житейской прозе, и всякий раз в моей душе выникнут здесь поэтические представления. Но зачем мечтать о будущем, когда настоящее представляет нам слишком много для наполнения души эстетическими чувствами?

Мы едем далее на юг, чтобы видеть Михайлову Гору и Мошенский парк князя Воронцова⁵. Не пеняйте на нас за долгое отсутствие. Нами управляют не одни художественные побуждения, но об этом лучше расскажем на словах.

Ваш П.К.

*Було: ивъ (ъ - закреслено).

ЦНБ. - Ф.І. - Од.аб.29014, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.аб.34140 - Арк.155-156, копія.

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Куліш // Киевская старина. - 1901. - Кн.5. - С.192-193. Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.32, 33, 37, 39, 40-41.

Повністю друкується вперше.

¹ В.Петров відносить до цього листа рядки, яких немає в автографі. Можливо, вони з іншого, невідомого, листа до М.Д.Білозерського або адресовані другій людині. Про всяк випадок наводимо їх, там паче, що вони за змістом характерно доповнюють цей Кулішевний лист: "Жаль мне расставаться с Михайловой Горой, но она только бы брала от нас деньги, а нам ничего кроме эстетических впечатлений не доставляла. Здесь же (на хуторі Заріг. - О.Ф.) мы будем иметь независимый кусок хлеба. Тако и, при всей привязанности к изящному, должен отдавать преимущество холодной рассчетливости и хороший чернозем с сенокосом и лесом предпочесть живописным, но голодным Балсам. Вудь у меня сто тысяч в кармане, я бы половину положил в банк, а на другую построил бы себе итальянскую виллу, но как такого количества денег волею судьбы в моем кармане не обретается, то я должен спуститься до смиренного пахарского хутора и радоваться, что могу есть собственные вареники и пить собственные наливки. Изящное же от нас не уйдет: мы его отыщем и за тридцать

земель и возьмем с него свою взятку, как пчела с цветка" (Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.44).

² Дня. прим. 3 до листа 30.

³ Рядки вірша О.Пушкіна "Три ключа" ("В степи мирской, печальной и безбрежной...").

⁴ Рядки вірша О.Пушкіна "Поэт" ("Пока не требуют поэта...").

⁵ Куліш опублікував переклад статті М.Грабовського "Парк князя Воронцова в Киевской губернии" (Современник. - 1853. - Кн.4. - С.242-257).

41

4 липня 1853 р., Михайлова Гора

Михайлова Гора, 4 июля, 1853.

Опоздал я с этим письмом, оно может приехать в Борзну в одно время со мною; но как бы то ни было, примите его вместе с другими письмами в счет процентов за огромную сумму моего нравственного долга, которым я обременен в отношении к Вам.

Устроив кой-какие дела в Лубнах, пустились мы далее в степи. Первый предмет, привлечший мое внимание на пути нашем, был нищий слепец, просивший милостыни, сидя над дорогой. Здесь нищие поют, а не говорят свою просьбу, а Лубенский уезд славится трогательностью этого рода напевов. Слепец сидел под горою, и я, поднимаясь медленно вверх, долго слышал его стихи, направленные на чувствительность прохожих. Будучи горожанином и человеком, что называется, цивилизованным, я не вдруг поддался его просьбе. Мы, жители Петербурга, нищих не тершим, и не терпим поделом; но напев лубенского слепца мало-помалу до того проникнул в мое сердце, что я остановил лошадей на горе и сбежал вниз, чтоб подать ему милостыню. Случилось, что вслед за нами ехало с ярмарки несколько телег. Нищий слыша стук колес, не переставал напевать свое воззвание к состраданию ближних, и я записал его вопль в своей книжке. Очень рад, что для Вас вполне будет доступна выразительность его речитатива без перевода на русский язык; но все-таки она много потеряет, будучи отделена от сопровождавшей его музыки. Ублажив прохожего в первых стихах названием татусю, он продолжал:

“Дайте мыши, мій таточку, виноградочку!
 Дайте мыши, мій таточку, мій жалибныку!
 Дайте мыши, калици довичніому,
 Дайте мыши, що я не бачу, якъ свить Хрыстов просвітає,
 Дайте мыши, що я не бачу; якъ у неби сонечко возсіяє!
 Ой якъ бы жъ я сей свить Божый выдавъ,
 Я бъ вапыхъ стежокъ-дорижокъ не засидавъ,
 Я бъ до вашои мылосты, татку мій, не докучавъ!
 Дайте, мымо йдучы, слово чулочы,
 Молытву до серденька прынымаючы,
 А Господа въ неби сохваляючы,
 И отцеву молытву, матчыну спомынаючы!
 А Господы поможы вамъ и у пути - у дорози,
 И у цасті - у здоровьи...” и проч.

Вот она, естественная поэзия чувства, не прибегающая ни к каким украшениям. Нищий обращается с Вами здесь благородно и убеждает Вас уделить ему от своего избытка с таким достоинством, как и те люди, которые сделали нищими для спасения мира от пагубного эгоизма. По крайней мере я был поражен человечностью его “плача”.

Мы направили свой путь несколько в сторону, чтоб отдохнуть на собственной земле в хуторе Зарог. Под именем хутора понимается здесь ряд козацких поселений вдоль речки, которая, высыхая мало-помалу, превратилась в сенокосы, в огромные плавы камыша и поросла ольховым лесом. К ней примыкает и наш “грунт”, отделенный от принадлежащей нам степи только дорогою. Грунт этот представляет причиную возвышенность, покрытую загложшим садом. Между густыми вишнями, сливами, яблонями и грушами возвышаются кой-где старые дубы и серебристые тополи вместе с другими лесными деревьями. Сажать здесь нет надобности; для этих деревьев топор будет самым благодетельным орудием: они гложнут и вытягиваются в высоту от страшной, почти непроходимой густоты. Впрочем, середина грунта, занятая некогда жилыми строениями, представляет открытый холм, с которого откроется в свое время вид на камыши несуществующей более речки и на лес, восходящий за нею по откосу степи. Все это вместе составит не менее шести десятин земли, предназначенной для усадьбы. Кругом пустыня и безмолвие*. Здесь можно задуматься глубоко - ничто не помешает. Едем далее десять, двадцать, пятьдесят верст - только

небо да земля. Небольшие удоля, могилы, хутора и скирты сена в степи исчезают в огромных размерах площади, со всех сторон замкнутой небосклоном. Наконец, на краю горизонта вырезывается разорванная гряда синих холмов. Это заднепровские горы - отдаленный предел нашей поездки. Они кажутся берегами острова, омываемого этим золотисто-зеленым океаном. С минуты их появления переставешь вглядываться в пастушьи хижины с двумя-тремя деревьями вокруг, в стада овец, рогатого скота и лошадей, которые кажутся брызгами других красок, случайно упавшими на широкие мазки великанской кисти. Тут еще миниатюрнее делаются следы человеческой деятельности в этом, можно сказать, необитаемом краю. Для путника, незнакомого с ним, синяя кайма гор, выглядывающих из-за обреза степи, кажется великанским лесом, поднявшимся внезапно на безлесной равнине; а бывалому они напоминают роскошную панораму низменной днепровской равнины, извирающейся вдоль огромнейшего ряда горных пейзажей, нежеле какой существует где-либо в картинных галереях. Днепр для меня здесь кажется чем-либо священным и возбуждает во мне чувство, близкое к фетишизму. Причина понятна.

Но позвольте прервать мой рассказ, не доехав до Михайловой Горы, о которой гораздо будет удобнее сообщить Вам кое-что изустно.

Ваш П.Кулиш.

P.S. Начато над Днестром, а кончено или прервано на возвратном пути в Лубнах, где мы останемся еще двою суток, дел ради судебных.

[На 4-й стор. дописано олівцем на полях рукою Ганни Барвінок] С великим нетерпением ждем того времени, когда увидим Вас, почтеннейший братец!

*Закреслено: тишина.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29015, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140 - Арк.156-157, копія.

Частково опубліковано: *Шенрок В. П.А.Кулиш // Київська старина. - 1901. - Кн.5. - С.193-194, 195. Петров В. Пантелимон Кулиш у п'ятдесяті роки. - С.36, 523-524.*

Повністю друкується вперше.

19 липня 1853 р., Мотроновка

Если завтра, в понедельник, будет дождь или ветер, пасмурное небо и грязная дорога, то не беспокойтесь присылать лошадей, а потрудитесь только передать Соханским¹ наше извинение. Мы бываем у них в такую погоду, когда можно будет погулять по роще. Саше, при ее опухоли, не худо посидеть дома до солнечной погоды. Насилу мы добрались до Мотроновки в 10 часов; раза два чуть-чуть не опрокинулись и потеряли было дорогу. - В Ступнике я забыл две книжки, перевязанные красною тесемочкою. Потрудитесь послать за ними и спрятать у себя. Одна из них записная.

Ваш П.К.

Июля 19, 1853.

Мотроновка.

Хорошо было бы, если б тот же вестник сообщил и в Николаевку, чтоб нас не ожидали по случаю дурной погоды и Сашинной опухоли.

[На звороті аркуша, складеного втрое і скріпленого печаткою П.Куліша] Николаю Даниловичу Белозерському.

При сем - сверток.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29017, ориг., копія.
Друкується вперше.

¹ Соханські - поміщики-сусіди і далекі родичі: бабуля Олександрії Білозерської Уліни Миколаївна була з дому Соханських.

30 липня 1853 р., Мотроновка

Нос мой после продолжительных бесчинств возвратился наконец к своим обязанностям, но дело у него все еще как-то не клеится, - и не мудрено: возвращение на путь истинный не так легко, как проповедуют.

За четверть часа до получения Вашей записки, В<иктор> М<ихайлович> увез Ваши книги к Вам; но числа их определить я

12 липня 1853 р., Мотроновка

Мотроновка, 12 июля, 1853.

Возвратясь вчера из своего путешествия в обретенную землю, мы не нашли дома ни Маменьки, ни Викторки; надеялись, однако ж, что они приедут домой ночевать, но их нет даже до настоящей минуты. Если бы они и сейчас воротились, то слабость здоровья мотроновских лошадей не позволит нам отправиться сего дня же в Николаев. Между тем хотелось бы выиграть сколько-нибудь времени у судьбы, расстраивающей наше свидание. Если Вы чувствуете себя совершенно здоровым, то всего лучше будет, когда пожалуете сами в нашу смиренную обитель. Теперь мы можем потолковать кой о чем гораздо свободнее, нежели при других обстоятельствах. Впрочем, я рад явиться к Вам и собственной особой, если Вы пришлете за мной лошадей и бричку.

К Маменьке известия о нашем приезде не посылаю, не желая расстраивать ее удовольствий. При том же я и без того ожидаю ее с часу на час.

Мы все здоровы. Дамы свидетельствуют Вам свое почтение.

Ваш П.К.

[На звороті аркуша, складеного втрое] Николаю Даниловичу Белозерському. Отправлено в 2 1/2 часа пополудни.

[Далі приписка олівцем чужою рукою] Завтра, т.е. в понедельник, будут у нас родичи: приезжайте, будьте ласковы, и Вы со всеми домочадцами.

Ваш В.Б¹.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29016, ориг., копія.
Друкується вперше.

¹ Вистор Білозерський.

12 серпня 1853 р., Мотроновка

Августа 12, 1853.
Мотроновка.

не решился. Имя им - легион. Когда посортируете их по годам и прочим признакам, тогда и окажется, все ли. Недостающие пополнятся в свое время по Вашему реестру,¹ в котором извольте означить особо те, за которые заплачены уже деньги. Московский книжник - большой приятель Богд<янского>¹. Поэтому я предоставил ему заделать книги в короба для дороги, не присутствуя при этой операции. Недочет произошел неумышленно и будет пополнен беспрекословно.

Виктор Мих<айлович> доставит Вам также 3 ф. нюхат<ельного> табаку и картинки.

У меня остается рукопись о войнах Богд<ана> Хмельницкого до личного объяснения.

Я все эти дни запоем читаю. В Мотроновке мне очень покойно, и я так доволен своим помещением, как только Вы могли этого желать. Если сообразить местные и другие обстоятельства, то все это сделано очень скоро и успешно. Мне чрезвычайно приятно думать, что мысль моя нашла на родине живое сочувствие, и что ее принялись осуществлять, и осуществили с любовью. Всего тяжелее быть везде чужим и никому ненужным...

Ваш П.К.

Мотроновка.
1853, июля 30.

За отправку книг и денег приношу покорнейшую благодарность. Чтоб не увеличивать письменных счетов, прилагаю по распискам 87 коп. сер.

[Кінець 3-ї с.] Зри на обороте.

Дамы покорнейше благодарят за прекрасные стихи Вяземского¹.

Как Вы думаете? Не поставить ли сделанный для меня письменный стол в той комнате, которую Вам угодно будет наименовать моею? Предполагается, что он снабжен замками. Если же нет, то у меня есть запас тульских изделий этого рода. Впрочем, это в таком только случае, когда бы у Вас не было бы другого назначенного туда стола. А то он не будет у меня лишним и в Мотроновке, откуда кое-что вышлетя в обетованную землю в сентябре при переселении Семена с захребетниками.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29018, ориг., копія.
Друкуються вперше.¹ В'яземський Петро Андрійович, князь (1792-1878) - відомий поет і критик.

В другой раз уже случается, почтеннейший друг наш Николай Данилович, что Вы именно в тот день сообщаете нам приятное приглашение в Кунашевку, когда мы и сами намеревались туда отправиться. Это отчасти уменьшает цену нашего посещения, но мы вознаграждаемся уверенностью, что и с Вами будем там видеться.

Волов, сделайте одолжение, прикажите купить. Надобно покупать весьма хороших по молодости и по росту. 50 р. сер. весьма можно заплатить, даже и 60 (если б уж были очень хороши).

Покорно благодарю за стол!

Не удивляйтесь присутствию некоего франта на листке: это дело моего милосердия, а не искусства. Нищие изобрели между прочими другими и это средство выпрашивать деньги. За каждый листок с дрянною картинкою заплачено сравнительно весьма дорого¹.

Ваш П.К.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29019, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.158, копія.
Друкуються вперше.¹ Зліва вгорі - кольоровий малюнок.

26 липня 1853 р., Мотроновка

Мотроновка, 26 авг. 1853.

Приглашение от А.В. получено. Мамеюшка с Виктором не могла отложить поездки к Мятюночке. Я рад остаться сегодня дома, потому что меня сильно занимает биография Гоголя и пределы ее раздвигаются все более и более. А дамы, откровенно сказать, думают, что знакомство с В-ми будет для них только лишнею тягостью в Петербурге. Если можете выбрать пять минут свободы от

обязанностей гостеприимства, то потрудитесь вручить сему посланцу:

- 1) Родословную Гоголя.
- 2) Арабески.
- 3) Вечера на хуторе.
- 4) Письмо Будгарина¹.
- 5) Мою поэму².

Бодянский, между прочим, пишет: "Рудого Панька (т.е. 5 глав "Мертвых душ"³) и доси не маю у себе. Усе то розыхалось, а мыни, якъ знаете, не можна було никуди з хаты! Але черезъ тыждень почнуть збырацца. Тоди й тестаментъ⁴ его перешлю Вамъ зъ другымы его цицькамы".

1-го сентября будет в Иван-городе воловая ярмарка. Я хочу сам туда отправиться за волами; но меня больше привлекает туда надежда встретить какого-нибудь барда, который -

Śpiewak niestety, śpiewac nie ma komu...

Славится ли эта ярмарка сбором старцев? Впрочем, если бы Ваши хозяйственные надобности совпали с моими, то я бы очень был Вам обязан за распоряжение купить волов. Замешкался я с своею экспедициею в Обетованную землю (домашнее имя хутора).

"Ой волы мои та половыи! охъ и чом же вы та не орете?"

Ой лита ж мои та молодии! та куда вы марне йдете?"

Ой якъ бы вы насъ та поганялы, такъ бы мы й оралы;

Ой якбы жъ вы насъ та шановалы, такъ бы мы й слухалы..."

А то не слухают!

"Вернитесь лита мои хочъ до мене въ гости."

И въ гости не вертаюцца!..

Ваш П.К.

1853, авг. 26.

Мотроновка.

От всей души благодарю Вас за собрание всего, что было напечатано о жизни Гоголя.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29463, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29020, копія.

¹Частково опубліковано: *Петров В. Папсталимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.45-46.

Повністю друкується вперше.

¹ Чи не відоме "Письмо Белинского к Гоголю", - заборонений твір, якого ризикувало було навіть називати? Булгарина і Бєлінського Куліш однаково не сприймав.

² "Евгений Онегин нашего времени" - див. прим. 2 до листа 9.

³ 2-го тому "Мертвых душ".

⁴ Мабуть, заповіт "Друзьям моим", написаний перед смертю. Вперше надрукований у "Опыте биографии Н.В.Гоголя" (СПб., 1854. - С.178).

28 серпня 1853 р., Мотроновка

Очень благодарен Вам за последнее слово Гоголя, приехавшее на возе, который составит закладной камень моего хозяйства. Прекрасный воз, только кривобокий, но этот недостаток мы исправим домашними средствами. От души благодарю Вас за хлопоты!

Половых еще не видали. Сейчас идем сами к Шаповаленку.

Виктор Михайлович дома, как в этом удостоверит Вас и прилагаемая записка его к Никите Петровичу.

Посылаю Литовский Статут и прошу как можно осторожнее обращаться с заглавным листом, который для сохранности должен храниться внутри книги, где Вы его и обряцете¹.

Сегодня мы с Викторком произвели удачный опыт перевода литографии на столовую доску, в виде украшения.

Посылаю вместе с Статутом несколько эскизов для первоначального обучения рисованью. Вчера я обещал их Вам.

Ваш П.К.

1853, авг. 28. Мотроновка.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29465, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29021, копія.

Друкується вперше.

¹ "Статут Великого Князства Литовского от наисейшого м-лти Жиктмонта третьего на коронации в Кракове выданный року 1588" - цю квітку і те, як він випадково знайшов її серед старих паперів, Куліш детально описує 25.08.1853 р. О.Бодянському (Киевская старина. - 1897. - Кн.11. - С.275-276).

10 березня 1855 р., Москва

Радуйтесь, радуйтесь, Николай Данилович: о новом Государе рассказывают чудеса. Петербург и Москва от него в восторге. Вы, я думаю, уже имеете печатную речь его к дворянству. Вот несколько слов напечатанных: "...Я в вас, господа, уверен. Не унывать! Вы за Меня, я за вас. Ни шагу назад. Я не выдам вас; Я вам ручаюсь, что не уступлю ничего!"

А вот речь Государя к дипломатическому корпусу: "Messieurs! Vous me voyez apres un coup terrible. Déja j'ai reçu de plusieurs cours des lettres de condoléances. La politique de mon père était celle de la St'e Alliance; cette alliance lui tenait à coeur; si elle n'existe pas, se n'est pas de sa faute, vous le savez. Messieurs. La politique de mon père sera la mienne. Les conférences de Vienne [нерозб.]. Si on en demande encore je me mettrai à la tête de ma fidèle Russia, et je perirai plutôt, que je céderai*. Vous pouvez écrire à vos cours ce que je vous dis, messieurs"¹.

Австрийского посланника Государь принял очень сурово, прусского очень ласково. Говорят, Бибииков² отставлен, и на его место - Игнатъев. Клейнмихель³ на третий день пришел с прошением и получил в ответ: "С удовольствием, граф, с удовольствием, но нам надобно свести с вами счеты". Бибиикову сказано: "Вас не за что благодарить: вы вооружили моего отца против дворянства, которое теперь стоит во главе всего доброго". Говорят, позволено печатать "Мертвые души". Два квартальные у входа к телу покойного Государя обоплились грубо с молодым чиновником, так что он вышел из себя и дал одному пощечину. Его судили, но начальство его довело до сведения Государя о причине вспыльчивости молодого человека, который пришел не один, а привел двух дам, и Государь написал: "За грубое обхождение полиции отставить обоих квартальных надзирателей от службы с тем, чтоб никуда впредь не принимать". Словом - рассказам конца нет. Никогда еще ни один Государь не производил такого восторга в обществе. Больше писать на этот раз

* Так у текст: et je perirai plutôt que de céder un pas.

не могу, потому что сегодня отходит почта, а мне надобно кой-куда ехать. И это пишу не в своей квартире.

Ваш П.К.

1855, марта 10. Москва.

Прибавлю еще, что когда Государь в первый раз явился перед дворянами, то шапка его и манеры были так величественные, что все были поражены как бы сверхестественным видением. Он явился в полном благороднейшем смысле слова русским царем перед подданными.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29022, ориг. копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арх.162-163, копія

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Кулиш // Київська старина. - 1901. - Кн.6. - С.344-345.

Повністю друкується вперше.

¹ Панове! Ви мене бачите після жахливого удару. Я отримав вже вирази співчуття від багатьох держав. Політика, котру провадив мій батько - це політика Священного альянсу. Цей союз був йому близький, і якщо він не здійснився, то це не його провина. Ви це знаєте. Панове, політика мого батька буде моєю політикою. Віденські наради [нерозб.]. Якщо до мене ще звернуться з проханням, я очолю вірнопіддану Росію [в альянсі], і я скоріше загину, ніж поступлюсь. Панове, ви повинні сповістити свої уряди про все, що я вам казав (франц.).

² *Бібіиков Дмитро Гаврилович* (1792-1870) - з 1837 р. київський, волинський і подільський генерал-губернатор; з 1852 р. до часу звільнення з посади у 1855 р. керував управлінням внутрішніх справ.

³ *Клейнмихель Петро Андрійович* (1793-1869) - керуючий шляхами сполучення та громадськими спорудами. 1855 р., з приходом на престол Олександра II, був звільнений одним з перших.

2 квітня 1855 р., Петербург

Апреля 2, 1855. Спб.

(А что? каковы чернилы! Это мотроновские).

Не знаю, успею ли отправить к Вам сегодня это письмо, почтеннейший друг Николай Данилович, но хочется именно сегодня писать к Вам. Начну же с того, что праеceptor¹ Ваш Бодянский не родственник прецептора praеceptorum. Потом следует пункт о кни-

гах, которые в переищет не отданы и отдадутся мною. Далее о том, что я здоров, а Надежда Михайловна, как по собственному желанию (а оно имеет много противоречий), так и по мнению Пушкирева, должна съездить в Малороссию полечиться. Остаться там она не может, потому что есть там кое-что хуже петербургского климата. Впрочем, она истаяла под двойным влиянием климата и недовольства жизнью. Самохить занастаили славную девушку! да еще и не каются и готовы допустить самым благочестивым образом. Местом лечения, конечно, должна быть Баивщина, которая, по всей вероятности, увидит и своего владельца, прощающегося с сельскою природою надолго. Так-то думается. А впрочем, может быть, беда заставит с салом коржи исты, и он будет наведываться туда ежегодно. Граф² надеется доставить мне хорошее место; но и он может в этом не успеть. Тогда я все-таки - вольнопрактикующий житель столицы, и позабочусь сам о средствах к жизни, а летом - отдыхать в Баивщину. Неизвестно, что лучше, и потому ничего не следует сильно жалеть. К чему ни стремись, а главное все будет - спасение души от греха, проклятия и смерти. Где, в каких занятиях, в каких обстоятельствах удобнее достигнуть этой цели, трудно решить, и потому лучше заботиться о том, чтоб не пропал каждый день без шага вперед к главной цели, нежели беспокоиться о целях второстепенных.

Чтоб дать работу Вашему воображению и чувствам, скажу, что "Черная рада" скоро выйдет из портфеля своего автора³ и пойдет странствовать по палатам и дворцам, пока или отвергнут ее как злоторное произведение (ведь на свете бездна самих диких заблуждений!), или скажут: полно автору сломяться по свету Перебендею⁴; принять его хоть в дворники. С представлением "Записок"⁵ в цензуру советуют обождать, потому что есть надежда на смягчение ее устава. Теперь я* брею и стригу своего Романа, чтоб можно было ему проскользнуть мимо швейцара без задержки; а там - внутри палат - люди помягче. Сказано, не так паны, як паненята.

Афанасьев (он же и Чужбинский) издал свои 15 стихотворений под заглавием: "Що було на серци"⁶. Есть несколько стихов удачных, но вообще - мелочность чувств и мыслей. Все же это не Левко Боровыковский⁷. Малороссийский словарь его уже печатается⁸: этому я очень радуюсь.

Я, кажется, просил Вас послать копию записок Гоголихи⁹ и к старику Аксакову. Я тоже ожидаю¹⁰.

Погодин¹¹ сообщил мне часть писем к нему Гоголя, а остальные, по мере переписки, обещал прислать сюда. Вызывается даже написать записки. Я особенно расположил его к себе (но это после сообщения первых писем, чего я не ожидал, несмотря на его обещание), подарив ему памятник плутовства Панаева¹²: "Детство и первые годы юности Вальтера Скотта, представленные по отношению их к литературной его деятельности".

Получил ли Историограф¹³ мое письмо из Батурина? Потрудитесь при случае спросить его об этом.**

Был у меня сегодня Катенин¹⁴ и поглотил все время, которое предназначилось на письмо к Вам. Но что это за славное творение! Вот человек, которого Гоголь не успел включить во второй том "Мертвых душ"¹⁵. Много говорили о Васе, который, как я намекал когда-то, находится под влиянием постоянно вырастающей любви к весьма-весьма достойной особе, которая, впрочем, очень спокойно нюхает фишмам его сердца, и неизвестно еще, что из этого будет.

Поговаривают о новом журнале, "Россия", предпринятом Меем¹⁶ с целью разрушить все существующие; но, кажется, что и Мей, и его журнал - вздорные явления; а журнал при том еще не утвержден¹⁷.

Вирша на Рождество Христово переписана. До свидания.

Ваш П.К.

[На полях останньої сторінки] Усерднейше кланяюсь Федору Семеновичу, его супруге и маменьке.

Мои усерднейшие поклоны Елене Николаевне и ее почтеннейшей маменьке.

С этой же почтой - и к Саше. Она получает не все письма. Первые мои письма пропали. Очень жаль! Сколько она тосковала!

[На полях 1-ої сторінки] Сочинения Гоголя позволены без всяких сокращений, но официальной процедуры еще не сделано. - Прощен Гулак¹⁸. Есть надежда и для Костомарова¹⁹.

*Закреслено: перечищаю Черную Раду.

**Далі ретельно викреслено 4 рядки.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29024, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.161-162, копія.

Друкуються вперше.

¹ Учитель, наставник (лат.).

² А.В.Кочубей?

³ Ідеться про російськомовний варіант "Чорної ради". До того часу, як Кулішу надали право загальної цензури, він не мав надії опублікувати "Чорну раду" українською мовою раніше, ніж російською. Натомість видання російськомовної "Чорної ради" могло б сприяти дозволі на публікацію україномовної (лист до В.В.Тарновського-батька від 1 січня 1856 р.).

⁴ Веселий, дотепний оповідач; у Шевченка - однойменний твір.

⁵ Ідеться про "Записки о жизни Гоголя".

⁶ *Афанасьев-Чужбинський Олександр Степанович* (1817-1875) - поет-романтик і етнограф. Його невелика збірка 15 поезій "Що було на серці" вийшла 1855 р. у Петербурзі без зазначення автора.

⁷ *Борошківський Левко Іванович* (1806-1889) - поет-романтик, байкар, етнограф. У 1852 р. опублікував у Києві "Байки й прибаютки" з передмовою А.Метлинського.

⁸ "Словарь малорусского наречия" (1855; до літери "З").

⁹ *Гоголь Марія Іванівна* (уродж. Косирівська; 1791-1868) - мати Гоголя.

¹⁰ Існує декілька варіантів спогадів М.І.Гоголя про свого сина: 1) автобіографічна записка у вигляді листа до П.Куліша від 30.12.1854 р., яку він частково використав у "Записках о жизни Гоголя" (Т.1. - С.17; вперше опублікована у кн.: *Крутикова Н. Н.В.Гоголь: Исследования и материалы.* - К., 1992. - С.235-254); 2) інша редакція цієї записки, де є ряд скорочень і доповнень, написана чужою рукою, з датою під текстом - 1855 р. (ЦДАІР Росії. - Ф.139. - Од.зб.94); 3) її варіант, переданий Л.Аксакімовим для публікації в "Русский архив" (1902. - Кн.4).

¹¹ *Погодін Михайло Петрович* (1800-1875) - історик, журналіст. Професор Московського університету і видавець "Москвитянина". Куліш був знайомий з Погодіним від початку 1840-х рр. Див.: *Савченко Ф.* Листи П.Куліша до М.Погодіна (1842-1851) // П.О.Куліш: (Матеріали і розвідки), - Л., 1929. - Ч.1. - С.1-26.

¹² *Панаєв Іван Іванович* (1812-1862) - письменник і журналіст, а 1847 р. один з видавців "Современника".

¹³ Так Куліш жартома називав Миколау Михайловича Білозерського.

¹⁴ *Катенін Микола Іванович* (1818 - після 1876) - інженер-капітан у відставці, помічник Чухломського повіту Костромської губернії, родич майбутньої дружини Василя Білозерського (мати Надії Олександрівни Ген була з роду Катеніних). Згодом фінансував видання "Основи".

¹⁵ Другий том "Мертвых душ" Гоголь мав намір "заселити" лише позитивними героями.

¹⁶ *Мей Лев Олександрович* (1822-1862) - поет, у 1848-1853 рр. активний член "молодої редакції" "Москвитянина".

¹⁷ Ідея видання цього журналу, як і багатьох інших, які він планував видавати (між іншим, у 1858 р. мав намір також викупити у К.Масальського "Сын Отечества" - див. лист 27), так і не була зреалізована.

¹⁸ *Гулак Микола Іванович* (1822-1899) - громадський діяч і вчений. Закінчив 1843 р. університет у Дерпті, а 1845 р. служив у Києві в канцелярії генерал-губернатора. Тут через двоюрідного брата О.Навроцького познайомився з В.Білозерським, М.Костомаровим, О.Марковичем, посприявши своїм організаційним хистом у створенні Кирило-Мефодіївського братства. На початку 1847 р. виїхав у Петербург, де Куліш рекомендував його Плетньову. Після арешту мужньо поведився на допитах, ув'язнений на три роки до Шліссельбурзької фортеці з подальшим засланням у Перм. 24 лютого 1855 р. Гулака звільнено з поліцейного нагляду із встановленням таємного. З 1859 р. учительовав у різних містах Росії і більше суспільної ваги не набував.

¹⁹ *Костомаров Микола Іванович* (1817-1885) - відомий історик, літератор. Після процесу над кирило-мефодіївцями та річного ув'язнення у Петропавлівській фортеці засланий у Саратов. 29 червня 1855 р. його звільнили із заслання, але з заборобою служити в наукових установах. У грудні 1855 р. Костомаров на кілька місяців приїхав до Петербурга, однак Саратов покинув лише у травні 1859 р. У листопаді того року він посів кафедру російської історії Петербурзького університету.

50

16 квітня 1855 р., Петербург

16 апр. 1855, С.Петербург.

Почтеннейший друг Николай Данилович,

Не знаю, будут ли какие плоды от моей поездки в Петербург, но я в ней не раскаиваюсь. С своей стороны я сделал все, что мог; посмотрим, что сделают для меня обстоятельства. Во всяком случае я не вижу иного средства поддерживать себя в материальном и нравственном отношении, как - возвратиться к осени в Петербург и продавать свое время за кусок хлеба¹. Лето постараюсь провести, не развлекаясь хозяйственными мелочами, и постараюсь что-нибудь написать. Очень жалею, что Вас не увижу, но Вы не должны пенять на меня. Меня никто не щадит, пощадите хоть Вы, т.е. согласитесь в душе, что так должно мне поступать, как я поступаю. Обнимаю Вас мысленно от всего сердца.

Книги Ваши переплетены прекрасно, но останутся у Макарова до okazji.

Пишите к нам в Лубны на мое имя. Вероятно и я найду чем занять Ваше внимание в моих хуторских письмах.

Если Саша не уехала, то по возможности озаботьтесь ее отправкою. Я бы желал, чтоб она ехала на почтовых, выславши заблаговременно в Пыратин лошадей. Хорошо было бы, если б Историкограф ее сопровождал (буде обретается в Мотроновке).

Ваш от души П.К.

Из Петербурга выезжаю 17 апреля - один или с Надеждой Михайловной.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29025, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.167, копія.

Впервые опубликовано без даты: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.127-128.

Подается за автографом.

¹ 7 квітня Куліш звернувся до О.Смирнової з проханням сприяти в отриманні службового місця при її чоловікові М.М.Смирнову, якого мали призначити петербургским губернатором (ДЦБ. - Ф.545. - Стр.64). У відповідь він одержав від Смирнової записку, що таке місце можна знайти, але аудієнція у її чоловіка, типового чиновника-бюрократа, підірвала віру у позитивне вирішення цієї справи (*Гудзій М.К. Невідані листи П.О.Куліша до Аксакових // Радянське літературознавство.* - 1957. - №19. - С.67). Як видно з цього листа до Білозерського, Куліш на той час мав намір восени ще раз пошукати роботу у Петербурзі.

51¹

25 квітня 1855 р., Кромі

Езда моя в почтовой карете была очень медленна, так что из Тулы я выехал в половине 12-го часа ночи 23-го числа, тогда как на перекладных или в своем экипаже выехал бы в 5 или в 6 пополудни. Я нарочно дожидался в Москве легкой почты, но она оказалась очень тяжелою, так что между Тулою и Орлом ехавшая за нами карета сломалась, и мы долго стояли в гостинице. В Орел приехали ночью с 24 на 25-е, а выехали в 5 часов утра. Посылаю

этот бюллетень из Кром, откуда шоссе поворачивает на Курск, до которого еще 100 с небольшим верст.

В числе моих спутников оказался один попутчик мне до Сум. По его практическому наставлению я проеду через Ромны в Лубны, а не через Ахтырку, как указывала карта.

1855, апр. 25.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29026, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.162, копія.

Впервые опубликовано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.128-129.

Подается за автографом.

¹ На копії (Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.162) після цього листа продовжено: "Хотелось раньше уехать, да как забралась коляска на другой двор, так на силу вытребовали. Поэтому и опоздал. Все Вам кланялись. Галаган будет здесь опять 29 числа. Ваш П.К."

52

1 травня 1855 р., Баївщина

Почтеннейший друг Николай Данилович,

Я дома, я здоров, я спокоен и почти счастлив. Присылайте ко мне мою землячку. В Баївщине, по милости нашей соседки "Гладкой Терещихи"¹, все оказалось в таком порядке, как будто хозяин уехал отсюда на 7 дней, а не на 7 месяцев. Очень жалею, что не поспешил к посадке деревьев; но это было невозможно. Местные справки показали мне, что если б я ехал неделю раньше, то встретил бы препятствия непреодолимые. Был я в Сорочинцах. Что за красавица река Псел там! Она могла действительно вдохновить автора "Сорочинской ярмарки". А в Миргород приехал я именно в такую погоду, как надобно. Небо было все в серых тучах; иногда прорывался дождик; грязь была глубокая, копыта чвякали, как в повести Гоголя. На площади лужи нет, но зато в улицах - множество превосходных луж. Гоголь ошибся в одном еще: в Миргороде нет ни одного пламбаума, и только оборванный целовальник виден был на месте рыцаря в серых доспехах. Да еще: бублики миргородские точно из черной муки, но так невкусны, что я, купивши вязку, раздал по дороге детям. Все остальное очень верно, и

я мог бы отыскать дюжину Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей дряннее гоголевских, но в том самом вкусе. Я проехал через Суджу, Сумы, Ахтырку, Зеньков, Миргород и Хорол. Нахожу, что всего удобнее путешествовать на своих, домашних лошадях. Трата времени вознаграждается здесь собственным отдыхом и неторопливыми наблюдениями. Много интересного можно и в этой стороне узнать.

Я не посылаю А<лександр> М<ихайловне> на дорогу денег, чтоб не задержать письма. Она могла издержать свою сумму, у Виктора Мих<айловича> может не случиться. Одолжите ей рублей 15 сер. и озаботьтесь подорожною. На своих она не должна пускаться в путь, а выслать их в Пырятин.

Под Москвой встретил я Ивана Аксакова - штабс-капитана. Он молодец, в национальной одежде и радуется, что выйдя в отставку, получит право носить ее². Служить ему трудно, но он доволен успокоением совести, которая могла бы сказать ему: "А ты где был, когда решалась судьба отечества?" Хорошо ли, дурно ли распоряжаются сверху, но, по его словам, каждый должен сколько может понести общей тяжести, и для совершенства души необходимо иногда делать дело не по своему вкусу, так чтобы чувствовалось, что трещь ляжку. - С дамами Аксаковыми я виделся в Москве.

А Ваше здоровье и дела каковы? Весна - Ваше любимое время, и Вы не говорите:

"Как грустно мне твое явление,
Весна, весна, пора любви!"³

Я тоже упоен прелестями весны в своем хуторе. Природа все, что я сделал, приняла с любовью, и соловьи как будто еще больше полюбили Баивщину.

Ваш П.Кулиш.

Мая 1, 1855.
Баивщина.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29027, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арх.165, копія.

Впервые опубликовано: Петров В. Пантелимон Кулиш у п'ятдесяті роки. - С.129-130.

Подвється за автографом.

¹ Мати М.Т.Симонова-Номиса, хутірська сусідка.

² З цього приводу, щоправда, здеться, стосовно К.Аксакова, П.Чаадаєв іронізував: він вбрався настільки по-російському, що на вулиці його сприймали за перся.

³ Нечотна цитата радків вірша Пушкіна "Весна, весна, пора любви, // Как тяжело мне твое явление..."

3 травня 1855 р., Баївщина

От всей души благодарю Вас, почтеннейший друг наш Николай Данилович, за доставление мне моей Цяци! Она приехала ночью, когда я уже поужинал, и я показал ей тотчас все свои садовые работы, которые в темноте гораздо лучше, нежели днем. Она испытала те же впечатления, что и я в первые минуты своего пребывания в Баивщине. Слава Богу, что нас занимают разные мелочи жизни, т.е. трогают поэтические струны души!. Но на этот раз умолчим обо всем поэтическом, потому что не было времени в течении суток написать Вам пообширнее, а теперь надобно спешить <с> отплаткою Вашего прекрасного Путеводителя в Пустыне¹. Саша не может им достаточно нахвалиться. Какие у Вас прекрасные люди!

За рукописи очень Вам благодарен. Я только взглянул на них. В доме поднялась такая возня, что ничего путного нельзя делать. Письмо путешественника по Вольни было для меня весьма приятною находкою, но его надобно сверить с подлинником: в некоторых местах не доберусь смысла.

Никаких сокровищ Вам не посылаю. Переписаны у меня маленькие пророки, Аммос, Авакум, а другие [нерозб.], но оставлены мною в Москве в ожидании и больших пророков². Есть стихи: "Европа против нас", но тоже оставлены на севере. Эти стихи приписывают то Хомякову, то И.Аксакову, но несправедливо. Они могут и к Вам забреть (длинное стихотворение), так знайте, что это - пустяки.

Не могу переслать к Вам "Современника" с этой оказией. Книжки мои уложены в ящики без системы, а при теперешнем нагромождении вещей и возни по случаю беления хаты (они не могут называться комнатами, разве кимнатами), я не решился на поиски. Может быть, явится наш Семен с Зеленым³ и Глывою, тогда пришлю Вам и "Современник". Но любопытно знать, что за библио-

графические работы Вы затеаете? Я не могу прийти в себя от развлечений природою и мелочами сельской жизни, которых в маленьком хозяйстве гораздо больше, нежели в обширном. Ничего еще не читал и ни о чем еще порядочно не думал, а приехал с благими намерениями читать и писать. До следующего письма.

Весь Ваш П.Кулиш.

1855, мая 3,
в 9 часов вечера.
Баивщина.

[На 4-й ст. дописка Олександри Кулиш] Почтеннейший братец Николай Данилович. Не нахожу слов благодарить Вас за все Ваши одолжения, так точно в Николаеве я долго не умела заговорить с Вами о том, как много я Вам была обязана, но лучше и теперь не говорить об этом, потому что есть чувства невыразимые, по крайней мере для меня. Вы можете все понять, что происходило и происходит в душе моей. Благодарю Вас, благодарю от всего сердца.

Много Вас почитающая сестра Ваша

А.Кулиш

P.S. Потрудитесь передать мое почтение Бабушке и Елене Николаевне.

[Дописка П.Кулиша] А также и мое

[Підпис].

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29028, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арх.166, копія.

Впервые опубликовано: *Петров В. Пантелимон Кулиш у п'ятдесяті роки.* - С.130-132.

Подается за автографом.

¹ Натяк на переклад роману Ф.Купера, виконаний І.Панавевим, М.Катковим і М.Язиковим, який було надруковано в "Отечественных записках" п.н. "Путеводитель в пустыне или Озеро-море" (1840. - Кн.8, 9).

² Авакум, Амос - біблійні пророки. Це місце свідчить про Кулишеву працю над текстами Святого Письма, яке він почав перекладати у середині 1850-х рр. Трьома роками пізніше, 2.03.1858 р., він писав Д.Каменецькому: "...Евангелие от Иоанна давно уже мною переведено и находится у Николая Даниловича Белоозерского" (Киевская старина. - 1898. - Кн.6. - С.255). Див. також лист Кулиша до

В.В.Тарновського-батыса від 24.10.1856 р. (Киевская старина. - 1898. - Кн.4. - С.124).

³ Зелений і Глива - воли П.Кулиш, яких він придбав за допомогою М.Д.Білозерського.

54

8 жовтня 1855 р., Мотроновка

Здравствуйте, почтеннейший и молчаливый друг Николай Данилович!

Привез я Вам кое-что нового, но не решаюсь вверить рабу Мамху ради ценности экземплярной.

Так как Вы сидите дома, и лошади Ваши пребывают в покое, то, может быть, Вам не неудобно будет заглянуть в Мотроновку. Мы же утомлены дорогою почти так же, как и наши лошади, и решимся сдвинуться с места не раньше завтрашнего дня, а видеть Вас желаем нетерпеливо.

Саша посылает Вам вместе с своим поклоном баивский кавун.

Прошу вручить сему подателю ключи мои.

Псылаю Вам четыре тома Современника, которые были Вам нужны когда-то.

Обнимаю Вас крепко.

Ваш [Підпис].

Нет, не посылаю "Современника": ему будет удобнее ехать в экипаже, а кавун ему плохой товарищ.

8 октября (?)*

1855 года.

Мотроновка.

[На звороті аркуша] Николаю Даниловичу Белоозерскому.

*Було: 18 октября(?) (1 -закреслено).

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29029, ориг., копія.

Впервые опубликовано: *Петров В. Пантелимон Кулиш у п'ятдесяті роки.* - С.147. Подается за автографом.

13 жовтня 1855 р., Мотронівка

Я уже занес ногу в стремя, как В<иктор> М<ихайлович> объявил, что на Чернигов меня по этой подорожной не повезут. И так я остаюсь с запакованными вещами до завтра, и покорнейше прошу Вас исходатайствовать мне литературное прибавление в один только конец до Чернигова. Обнимаю Вас и поздравляю с именинником. Ехать к Вам теперь было бы уж очень трудно: все упаковано.

Весь Ваш [Підпис].

1855, окт. 13.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29030, ориг., копія.
Вперше опубліковано: *Петров В.* Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.147-148.
Подається за автографом.

16 листопада 1855 р., Мотронівка

Тут плюсь Еней якъ будто зъ неба:
Ось, ось де я! колы вамъ треба,
Дыдони поклонюся самъ¹.

А кстати и Вам поклониться, и Вашим дамам. Выехал из Киева в час пополудни, приехал в Мотроновку в 9 часов утра, и потому не могу быть у Вас осоловелога ради состояния. Ну, да и рад же я, что Саша одна не пустилась в дорогу! Будет с нее и прежних путешествий.

Ваш [Підпис].

1855, ноября 15?*.
Мотроновка.

*Червоным олівцем дописано: 16-го.
? - в оригіналі.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29031, ориг., копія.
Вперше опубліковано з датою 15 жовтня: *Петров В.* Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.149.
Подається за автографом.

¹ Рядки з "Енеїди" І.Котляревського.

18 листопада 1855 р., Борзна

Оттак же! И забудь попросить у Васъ пан'отче, объ одному дили: у Мотроновци нема такого воза, щобъ обезпечившысь везты до Киева нашу кобзу; такъ уже, добродію, якъ знаете, такъ и зробіте, щобъ наши люде не застрялы въ дорози, та щобъ и кобза не ввердылась обломывшысь. Будте ласкавы, обмыслить нас добрым возомъ. Та й здоровенна жъ кобза! Якъ ии и на возъ уложытъ!

Вашъ П.К.
отъ Федора Семеновича.

1855¹, ноября 18.
Борзна.

Саша благодарит Вас за посылку.

[На звороті напис] Николаю Даниловичу Белозерскому.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29061, ориг., копія.
Друсується вперше.

¹ В автографі лист помилково датований 1885 р. Див. лист 60.

19 листопада 1855 р., Мотронівка

Приношу Вам, почтеннейший друг Николай Данилович, покорнейшую благодарность за новые одолжения, которые искренне желаю помянуть в свое время делом, а не словом только.

Все присланное Вами получено исправно. Я не возвратил Вам 1 р. 50 к. (?) за дополнительную подорожную, намереваясь употребить сии деньги по Вашим поручениям. Чтоб не запутывался между нами счет, потрудитесь вычесть эту сумму и 33 1/2 к. из 4 р. сер., заплаченных за иконки для Елены Николаевны. Да, кстати о счете: приведите в ясность, сколько я должен доплатить Вам к книжным покушкам за разные для меня траты и поделки при водворении моем в Мотроновке. Дела мои принимают благоприятный

оборот и позволяют мне сделаться хоть когда-нибудь честным человеком. Будьте так добры, не откладывайте этого дела в долгий ящик.

Мы не успели побеседовать с Вами и расстаемся, может быть, на год*, а пожалуй и на более времени. Завтра я приеду к Вам обедать - только уже не так поздно, как вчера, потому что не буду никого поджидать. Если нам не удастся побеседовать всмак, то хоть посмотрим еще друг на друга.

Спутники мои Вас благодарят и усерднейше кланяются.

Ваш [Підпис].

1855, ноября 19.
Мотроновка.

О Николай Данилович! Маменькины лошади должны будут везти нас до Морозовки. Пришлите свое экипажное снаряжение пораньше завтра. Я не задержу и тотчас возяду на сию колесницу.

[На звороті аркуша] Николаю Даниловичу Белозерскому.
[На звороті аркуша також чужою рукою нерозбірливо олівцем дописана адреса].

*Закреслено: надолго.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29032, ориг., копія.
Друкуються вперше.

59

22 листопада 1855 р., Мотроновка

Гостынци киевским паньям будут доставлены лично.

Послал я Вашего лычарду греться да и захлопотался. В возмездие за сию швабу посылаю Вам плод вечернего моего вдохновения. Маменька, отпускная дочь из-под родного крова, снабдила ее собственноручными записками для упрочения супружеского и всякого счастья. В оных записках для удовлетворения мужа есть между прочим статья: Как делать буханцы; а для уcontentования приятелей дома статья: Как нравиться. Сия последняя статья гласит: "Когда услышишь звонок, подбоченься и ударь гопака. Сие продолжай до тех пор, пока Варка отворит гостю двери, и тогда предстань пред его изумленным взором". Во время такой эволюции тет-

132

радка выскочила из-за платья и дала мужу случай к счастливой находке. Прочее понятно само собою, тем более, что торопливо кончить!

Обнимаю Вас тройными объятиями.

Ваш [Підпис].

1855, ноября 22.
Мотроновка.

За "Художественною газетою" доведем обратиться к Над<ежде> Мих<айловне>, дабы она вняла их у Гага (по уличному Маркевича)¹ за отсутствием Макарова. Я сам отдал в переплет и надеюсь, что книги Ваши переплетены очень хорошо. Цены не помню, но Макаров знает, ибо он расплачивался.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29033, ориг., копія.
Друкуються вперше.

¹ Идется про Маркевича Андрія Миколайовича (1830-1907) - юриста за освітою, який постійно мешкав у Петербурзі, служив у різних відомствах судочинства і згодом посідав високі пости. Він же один з організаторів Петербурзької консерваторії та Музичного товариства з багатьма відділеннями, в т.ч. у Києві, Одесі, Харкові. На одній з копій Кулішевих листів Ганна Барвінок зазначила: "Прозвал П.А. Маркевича Андрея Николаевича "Гагъ", теперешнего сенатора. Он был веселун и все смеялся "Га-га-га"... Мы его любили" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28798).

60

30 листопада 1855 р., Київ

Ноября 30, 1855. Киев.

Почтеннейший друг Николай Данилович! Приехали мы в Киев на другой день ночью. Сливы Ваши доставлены в целости, и если бы я нагрузил благодарностью обратно едущий воз, то лошади не довели бы. Рояль прибыл через неделю по отъезде из Мотроновки. Дидок не внял Вашему увещанию взять лущень запасных, и у него беспрестанно была ломка. И шворень ломался. А подвезжаючи под поветку во время "хуртовины", зацепились ножками стола и отделили две ноги со стенкою. Этот вред уже исправлен. Прочие вещи доставлены в целости. Я бы и не упоминал ни о ломке, ни о столе, но дидок Ваш не так старателен, как Иван и Ананий. Чи винъ

133

дурный, чи лукавий, не знаю, тільки вважаю нужним не смешивать перед Вами его никчемной личности с личностями Ивана Ступницкого или Анания, не нуждающегося в прилагательном. Саша называет их своими вьянками, Рояль нимало не расстроился в дороге против того, как был в Мотроновке, значит падения не было, несмотря на ломку... Впрочем я сей час спросил у Гришки, и оказалось, что всего два раза ломался шворень и рвались налушники; рояль падал с возом на землю, но не расстроился нисколько. Удивительная работа!

Вы уж, я думаю, читали объявление о "Русском вестнике", который будет издавать в Москве Катков. Хомяков с братиею тоже намерен издавать журнал. Императрица во время пребывания в Москве призвала его к себе и долго с ним беседовала. Между прочим ему обещано, что с него снимается запрещение писать.

Князь Вяземский действует сильно против цензурных неправд¹. "Летописи" Историографа пропущены киевскою цензурою². Мы хотим присоединить к ним и хроничку Вашего деда, под заглавием: * "Записка оставшимся по нас о разных в Малой России отменах" ** Василия Белозерского, 1794 года. В цензуру еще и не подано³.

Граф де-Бальмен⁴ будет писать картину, которой сюжет заимствован из песни: "Ой на гори да женици жнуть". Я сделал для Вас легкий рисунок с его эскиза и посылаю.

Посылаю также исторический отдел преданий, [нерозбірл. - Орисю?] etc.

Здесь граф А.П.Толстой, у которого умер Гоголь⁵. Я с ним познакомился и очень сошелся, сколько это мне нужно для сведений о Гоголе. Он уезжает, но обещал писать ко мне на все мои вопросы. Очень симпатичный, очень искренний человек.

В Москве многие дамы отвергли немецкий костюм и оделись по-русски. В Киеве тоже хотят сбросить его, но не иначе, как для малорусского. Кто будет первою - интересно знать. Галаган⁶ сильно декламирует в пользу национальности. Но она, я думаю, состоит не в костюме, а в великодушии, которого он не имеет⁷.

Ваш П.Кулиш.

*Закреслено: Летопись Белозерского.

**Змінено порядок слів: ...о разных отменах в Малой России.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29034, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.167-168, копія.

Частково опубліковано: Петров В. Пам'ятники Куліш у п'ятдесяті роки. - С.149-150.

Повністю друкується вперше.

¹ П.А.В'яземський у 1855-1858 рр. був товаришем міністра народної освіти і членом Головного управління цензури.

² Южнорусские летописи, открытые и изданные Н.Белозерским. - К., 1856. - Т.І. - 164 с. Цензурный дозвіл: 11.11.1855; цензор Д.Мацкевич. У збірнику вміщена м.ін. "Именная перепись малороссийских гетьманов", передрукована з рукописної книги "Черниговского наместничества топографическое описание" (1786), котра належала М.Д.Білозерському.

Те, що Куліш брав участь у редагуванні книжки, через багато років засвідчує він сам у примітках до своєї поеми "Куліш у пеклі", пишучи про один із вміщених у збірник творів: "Казанье під назвою; "Слово во время бездождия і глада і венкої пагуби і венкої нужди і алоключенія людей" напечатано тому назад років більше тридцятьох, і друкував його власним коштом і користував сам тезко мій (себго Куліш. - О.Ф.)" (Куліш П. Твори: У 2 т. - К., 1994. - Т.2. - С.681).

³ У першому томі не надрукована. Можливо, Білозерський мав намір її вмістити у другому томі, який хотів випустити ще взимку 1858 р. (Киевская старина. - 1897. - Кн.1. - С.149), але, оселившись на хуторі, не завершив працю.

⁴ Бальмен Сергей Петрович де (1816 - ?) - художник-аматор, поміщик с. Линовиці Пирятинського повіту, молодший брат Якова. У 1855-1858 рр. Куліш був з ним і його родиною у досить близьких взаєминах, бував у його маєтку.

⁵ Толстой Олексій Петрович, граф (1801-1867) - близький друг Гоголя і його далекий родич (вони обоє нащадки гетьмана Скоропадського. Див.: Оглоблин О. Предки Миколи Гоголя // Оглоблин О. Студії з історії України: Статті і джерельні матеріали. - К., 1995. - С.105), генерал-майор у відставці, обер-прокурор Св.Синоду (1856-1862), людина, глибоко зацікавлена морально-релігійними проблемами. Сучасники, зокрема родина Аксакових, несправедливо вважали Толстого причетним до трагічної смерті Гоголя і знищення 2-го тому "Мертвих душ", твердячи, що це знайомство було "решительно губительным для Гоголя". Відразу після смерті Гоголя Толстой вилучив з його кімнати усі рукописи і тим врятував їх від рук поліції, а згодом передав Шевцьову.

⁶ Галаган Григорій Павлович (1819-1888) - громадський діяч, багатий поміщик-українофіл. У середині 1850-х рр. з Кулішем був дружній, допомагав йому у виданнях, у т.ч. і фінансово. Однак з кінця 1850-х рр. між ними встановилися напружені стосунки, що межували з неприязню.

⁷ Про придбання національного костюма див. лист Галагана до А.Маркевича від 14.09.1856 р. (Петров В. Матеріали до історії приятелювання Куліша і Шевченка // Шевченко та його доба. - К., 1927. - Вип.2. - С.97-98).

7 грудня 1855 р., Київ

Київ. 1855, декабра 7.

Почтеннейший друг Николай Данилович!

Я писал в Мотроновку из Киева о состоянии Помпея¹ здоровья, я убеждал двойственное правительство Мотроновки словесно - взять его из Кирилловского монастыря²; теперь Саша описала через дидка бедственное его положение самыми резкими красками, каковы: нищета, притеснение, подлости и жестокости Андрияна, сырая и холодная квартира и т.п.; но я знаю, что в Мотроновке ограничатся только токами слез с одной стороны и усиленно ходьбою по комнате с другой, а о судьбе Помпея не приложат надлежащего попечения. Я не мог оставить его долее в таком ужасном, не бедственном, а именно ужасном положении, и лишь только отправил дидка, тотчас взял его к себе. Но об этом не должны знать в Мотроновке. Они не войдут в мое положение и успокоятся окончательно на счет Помпея. Я могу сказать только Вам - и Вы меня поймете, - что пребывание Помпея в моей квартире вовсе для меня не забава. Он очень тих и добр, но он слишком мало понимает жизнь, и особенно такую, как моя. С ним нам довольно возни, - особенно Саше; он мне часто мешает, и я, чтоб как-нибудь не огорчить его, терплю эти помехи. Когда уедет Историкограф, то мы никогда не будем* иметь возможности выйти вдвоем из дому: кто-нибудь должен для него оставаться. Все это я предвидел, и как ни велики мои уступки, но для меня было бы гораздо мучительнее чувствовать страдания за него Саши и самому страдать за него. Я прошу Вас, прочитав это письмо Федору Семеновичу, немедленно приступить к двойственному мотроновскому правительству и убедить Маменьку согласиться, а Виктора решиться приехать сюда и взять в Мотроновку Помпея. Это будет стоить Виктору всего 20 р. сер. денег и трех дней времени. Если у него нет денег, я займу ему; а времени - я надеюсь - ему девать некуда. У меня оно гораздо дороже, но я охотно пожертвовал бы для Помпея тремя сутками. Он очень мил; я его очень люблю; но мне, по моей жизни и по моим занятиям, неудобно держать его у себя. Как он хорошо рассказывает о своей жизни в Кирилловском монастыре! Это самая трогательная наивность. Например: "Унтер-офицер - хороший человек; и так, если чего попрошу, - относительно черного хлеба, - так осу-

щик даст". Я купил ему гитару. Сперва мы не могли без слез слушать его музыки, но теперь привыкли. Он смотрит на меня, как на своего командира, и очень серьезно спрашивает: "В чем будут состоять мои занятия?" Я отвечал: "Играть на гитаре, курить трубку и читать книги", и он исполняет все это с одинаковым усердием. Но довольно: всего нет времени описывать.

Ваш П. Кулиш.

Не откладывайте более посылки Аксакову (в Москву, в Денежном переулке, у Покрова, в Левшине, в доме Пфеллера) "Записок Матери Гоголя". А то я остаюсь брехуном.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.29035, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.34140. - Арк.168, копія.

Друкється вперше.

¹ Один з братів Білозерських, хворий падучою. У 1840-х роках - поручик Штерландського гусарського полку у Царстві Польському.

² Кулиш і раніше турбувався, аби забрати Помпея з Кирилівського монастиря. Дня., напр., лист до Віктора Білозерського від 23.01.1854 р. (ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.34140. - Арк.98). У 2-й пол. 1850-х рр. Помпея таки забрали у Мотронівку, що створило у родині певне напруження.

³ Дня. лист 49 і прим. 10 до нього.

9 грудня 1855 р., Київ

О Николай Данилович!

Тяжело мне писать это письмо, но должен. Помпей обманул любовь нашу: он подвержен по-прежнему припадкам. После того, как написано к Вам предыдущее письмо, он целый день не давал нам покою. Все допытывался какого-то наставления, чем ему обзаводиться, и какую вести жизнь. Он не верил, что отец его не оставил никому из детей такого наставления, обижался нашими уверениями и по сто раз повторял одно и то же. Промучавши нас своими привязками несколько часов, он взял другую тему: что, когда пройдут его обмороки, он должен жениться. Соглашались мы с ним или нет, все равно он толковал свое снова и снова, варьируя разными более или менее неприятными нелепостями. Прежде он был послушен и кроток, и его легко было склонить, чтоб он ушел к себе; он только выражал скуку одиночества и нуждался в себе-

седнике. Но тут уж на него не действовали убеждения. У меня вечером сидел гость. Вдруг является Помпей, не послушавшийся служанки, которая несколько рассказала ему, что нельзя идти; является и начинает громко и с запальчивостью рассказывать совершенно непонятные слова. Спокойствие мое несколько его обескуражило; он согласился играть на гитаре, но едва не порвал струн и часто не попадал на лады пальцами. Все это со многим другим, о чем не пишу, довело Сашу до болезненного состояния, и мы решили его возвратить в больницу. Если его припадки не бывают хуже, то в деревне можно бы было их терпеть. Но в больнице второстепенные лица говорят: "Мы жалели о Вас, что Вы взяли его к себе, но мы не смели противоречить отзыву смотрителя. Смотритель рад был от него освободиться, потому что этот больной не дает никому покою". Сам Помпей говорит, что в конце месяца с ним делается хуже, и у него на руке еще не совсем сошла большая царапина от припадка в конце прошлого месяца. Покажите это письмо Виктору Мих<айловичу> и Фед<ору> Сем<еновичу> и решите, что делать. Неужели ему вечно томиться в неволе?

Ваш [Підпис].

1855, дек. 9.
Киев.

Пускай же Виктор Мих<айлович> не покупает в другом месте колес и прочего: Дегтереву все это заказано.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29036, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.169, копія.
Друкуються вперше.

63

3 січня 1856 р., Київ

1856, янв. 3. Киев.

Почтеннейший друг Николай Данилович!

Послана Вам посылка, заключающая в себе разные рукописи. Читайте их на здоровье¹.

Повторяю просьбу - выволить от нерея Базилевича² мои "Малороссийские Повести Основьяненка", т. 1-й и другие книги.

Пишет Аксаков, что в Москве с нового года будет издаваться славянофильский журнал "Русская беседа". Приглашают и меня; но я весь погружен в свое дело и отказался³.

Составляю 2-й том "Записок". 1-й отправлен в цензуру⁴. Если пропустят, то к весне напечатаю, а 2-й пошло в цензуру.

Печатание "Южнорусских летописей" продолжается с разными замедлениями.

Что же Вы ко мне не пишете? Я очень развлечен разъездами по гостям, которым не успеваю платить учтивых визитов. Недавно мы воротились из Баивщины, и вслед за нами волы привезли часть книг и одну из любезных мне Ваших полок, за что будут здесь проданы, чтоб не слоняться бестолку по степу. Хозяин их долго, долго, а может быть и никогда не будет хозяйничать в Баивщине. Это была самая неудачная проба. Но, клянусь, подлее народу я не встречал как тот, который мне достался! Он отравил для нас хуторскую жизнь, в которой мы никогда не знали скуки. Одни досады и огорчения прогнали нас оттуда⁵.

Пустка⁶

Заворожы мини, волхве,
Друже сидоусый;
Ты вже сердце запечатавъ,
А я ще боюся...
Боюсь погорилу
Хату руйноваты,
Боюся, мий голубъ,
Серце заховаты.
Може, вернеця надія
Съ тїєю вдовою -
Цилоцою, живуцою,
Дрибною слїозою;

Може, вернеця изнову
В пустку зымоваты
И натопыть, и нагрїе
Погорилу хату;
И натопыть, и нагрїе,
И свитло засвїтиты;
Може ще раз прокинуця
Мои думы-диты.
Може, ще разъ посумую,
Зъ диткамы поплачу,
Може, ще разъ сонце правды
Хочъ кризь сонъ побачу!

А вже жъ не хто!(*)

(*) [Примітка П.Куліша] От льох! ще подумаете, що се я! Се Тарасъ!

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29037, ориг., копія.
ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.169-170, копія.
Друкуються вперше.

¹ Мабуть, йдеться про якісь рукописи Куліша. Двома днями раніше, 1 січня, він подарував Тарновським рукописи своїх творів з дарчими написами: батькові - "Искатели счастья" (написаний не рукою Куліша; ЧИМ. - Ал. 17); синові - альбом з записами під час своєї подорожі 1843 р. по Черкащині (ЧИМ. - Ад. 1933/34).

² *Валишев Григорій* - священник м.Олександрівки Сосницького повіту, фольклорист, автор етнографічної розвідки "Местечко Александровка Черниговской губернии Сосницкого уезда" (Етнографический сборник. - 1853. - Вып.1; Передрук: Черниговские губернские ведомости. - 1854. - Ч.12-14), збирач народних пісень (автограф 19-и весільних пісень, записаних ним 1855 р., зберігається у ІМФЕ. - Ф.3. - Од.зб.184).

³ Лист до С.Т.Аксакова від 1.01.1856 р. Свою відмову співпрацювати з "Русскою беседою" повторює і в наступному листі до нього від 15.01.1856 р. (*Гудзія М.* Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.68-71).

⁴ Мова про "Записки о Южной Руси" або "Этнографические записки", як мало спочатку називалися це видання. Куліш подав їх у цензуру через С.Т.Аксакова, і хоча цензор М.Фон-Крузе дав дозвіл на друк 21 березня, проте через різні технічні проблеми, а потім і через небажання Куліша випускати їх у невигідний для книжкової комерції літній час, 1-й том "Записок" побачив світ лише восени.

⁵ Про Кулішеві невдачі господарювання на хуторі див.: *Петров В.* Пантелеймон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.63-71. Дослідження зроблене на матеріалі листів Г.Барвінок до сестри Надії (зберігаються у ЧЛМК, А-5720-5725).

⁶ Існують ще два Кулішеві списки цього вірша (ЛЛ. - Ф.1. - Од.зб.642, 653). Один з них має дату переписування: "1855 року, Грудень, 29".

⁷ Шевченко.

64

27 січня 1856 р., Київ

27 янв. 1856.

Вы пишете так, почтеннейший друг Николай Давилович, как будто не получили ни одного письма от меня, ни посылки. Письма могли пропасть по лености Гришки, который, как теперь оказывается, истребил много писем, которыми нанес вред даже денежным моим интересам, но посылка отправлена через Галаганового человека.

О Соханском я послал записку через Тарновского¹ к Юзефовичу; но как назначение смотрителей часто зависит от Васильчиковой², то советую Вам действовать или на докладчика Лазова наличными деньгами (он открыто продает места), или на Галагана, который в хороших отношениях с Васильчиковой.

Саша опасно больна; я не выхожу никуда из дому и у себя никого не принимаю. Поэтому не могу хлопотать о Соханском по-

средством личных осведомлений, переговоров и убеждений. Саша больна с самого приезда в Киев, но иногда казалась здоровою. Теперь же несколько дней не встает с постели, ничего не ест и спит мало от разных болей. Ее пользует очень усердно лучший медик в Киеве, Меринг³, и уверяет, что болезнь не опасна. Это расплата за множество горестей, которые она испытала в жизни. Медик все говорит о нервах, которые в медицине составляют покамест камень преткновения для ума человеческого. Много повредили Саше наши подлые слуги, развращен<...>

[Продовження немає. На полях першого аркуша дописано] Отрываю другую половинку листка, так как рассуждать об этом бесполезно. Не говорите в Мотроновке о болезни Саши. Там достанет столько любви, чтоб приехать к ней и лишит последнего спокойствия, хотя нет никакой любви, когда дело идет об исполнении ее просьбы или даже просто о справедливости. Саша умирает в уверенности, что родная мать не любит ее и не желает с нею видеться перед смертью. Это засвидетельствует и Николай Мих<айлович>, и потому не сообщайте в Мотроновку да и Викт<ору> Мих<айловичу> о ее опасной болезни. Бог с ними! Они нам совершенно чужие.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29038, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.170, копія. Закреслено від слів: "Там достанет..."

Частково опубліковано: *Петров В.* Пантелеймон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.158, 160.

Повністю друкується вперше.

¹ *Тарновський Василь Васильович* (1810-1866) - багатий поміщик с. Качанівка Борзенського повіту. Товариш Гоголя по Ніжинській гімназії, випускник Московського університету (кандидат права), брав активну участь у підготовці селянської реформи 1861 р., за що був нагороджений багатьма орденами. Надавав Кулішеві значну фінансову підтримку для його видань (1000 р. для "Записок о Южной Руси" та ін.). Дружина В.В.Тарновського-батька - Людмила Василівна, сестра М.В.Юзефовича.

² Дружина Іларіона Іларіоновича Васильчикова, київського, подільського і волинського генерал-губернатора.

³ *Меринг Фрідріх* (1822-1887) - медик, професор Київського університету, практичний лікар, який був дуже популярним.

31 січня 1856 р., Київ

Слава Богу, Саша поправилась, но все еще лежит в постели. Только искусство Меринга, человека благороднейшей натуры, спасло ее. Вот к Вам, почтеннейший друг нам, ее просьба. Через Мотроновку должна проехать в Киев наша девушка Варвара. Употребите Ваше влияние, чтоб ее там не задерживали. Марья морит нас голодом. Я превратился в повара для Саши, но плохой из меня вышел повар. Чем скорее придет сюда Варвара, тем скорее Саша выздоровеет.

"Записки о жизни Гоголя" пропущены и печатаются в Петербурге. Часть "Этнографических записок" будет решена через 2 недели. "Южнорусские летописи" печатаются так медленно, что из рук вон. Второй том "Этнографических записок" приближается к половине. Я уж получил "Семейную хронику" Аксакова¹.

Прошу Вас сообщить мне точное известие о рукописи: "Описание Восточной России", что ли, кажется, Штраленберга², переведенной с шведского в 1730 году, или около того времени. Это записки одного из спутников Карла XII.

Получили ли Вы наконец от меня посылку, и что о ней скажете? Да пишите ко мне ради Бога! Можно подумать, что Вы любите меня только лично; а как только я с глаз долой, то прочь и от сердца.

Нынешняя зима в Киеве отличается от предшествовавших съездом хороших людей и движением мысли. Это я слышу уже от нескольких; а Грабовский³ говорит, что если только будет иметь чем прохарчоваться, то станет проводить зиму в Киеве ежегодно. Впрочем, он ведет рассеянную жизнь, ленится напропалую и все только восклицает: "Что за комиссия, Создатель, быть взрослой дочери отцом!"

Саша Вас обнимает!

Ваш [Підпис].

1856, янв. 31. Киев.

Аксаков благодарит Вас за свои заметки о театре и за записки матери Гоголя⁴. Он совсем позабыл о них. "Записки же матери Гоголя - говорит он - истинная драгоценность". Ни один из великих писателей не производил на меня такого впечатления, как эти простые, безыскусственные, даже иногда неправильно написанные за-

душевные записки. Я до сих пор полон ими. Хочу писать к Марье Иван<овне> и умолять ее, чтобы она написала все, что помнит о себе и о детстве своего сына".

Жемчужников живет у нас⁵. Купил у де-Бальмена в Горошине (в 15 в<ерст> от Баивщины) домик с садом и хочет сделаться оседлым жителем Малороссии, а в Петерб<ург> только наведываться.

В университете устроилась Академия Художеств с натурным классом. Два раза в неделю работают там графиня де-Бальмен с дочерью и пани Грабовска с дочерью. А один раз в неделю - голая натура, по которой Вальтер⁶ читает художникам анатомию⁷. Жемч<ужников> мечтает об основании в Киеве худож<ественной> школы.

*Закреслено: (т.е. последние).

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29039, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.171, копія.

Частково опубліковано: Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. - С.156, 159, 161, 162-163.

Повністю друкується вперше.

¹ Дня лист до С.Т.Аксакова того ж дня, 31.01.1856 р. "Книгу Вашу читаем вдвоем (з дружиною. - О.Ф.) и, разумеется, облизываемся. Благодарю за лакомый гостинец" (Гудзіл М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.73). Про цю книжку Куліш захоплено писав 4.01.1856 р. В.В.Тарновському-батькові: "А ведь воспоминания Аксакова - прелесть! Это вовсе не автобиография, а история сердца матери, в высокой степени благородного. <...> На мой вкус, это одна из лучших книг в повествовательном роде, какие только я читал" (Киевская старина. - 1898. - Ки.4. - С.112).

² Точніше - Штраленберга Філіпа Йогана фон, німецького офіцера, який брав участь у поході Карла XII на Москву, потрапив під Полтавою в полон, де перебував тринадцять років. У своїх спогадах (Das Nord- und Oestliche Thail von Europa und Asia. In so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibiren und den grossen Tatarey in sich Begreifet, in einer Historisch-Geographischen Beschreibung der alten und neuen Zeiten, und vielen andern unbekanten Nachrichten vorgestellt. - Stockholm, 1730) автор подав короткий розгляд козаччини та причини, які спонукали Мазепу перейти на сторону шведів.

³ Грабовський Михайло (1805-1863) - польський письменник-романтик української школи, мешкав у містечку Олександрівка поблизу Чигириня, де Куліш з ним познайомився влітку 1843 р. і здружився на все життя.

⁴ Про відправку посылки М.Д.Білозерський сповістив Куліша, у зв'язку з чим той писав С.Аксакову 18.01.1856 р.: "...записки матери Гоголя посланы к Вам

Н.Д.Белозерским по моей просьбе, а Вашу статью он сам нашел в старом журнале и послал Вам в благодарность за Шушерина" (*Гудзія М.* Невидані листи П.О.Кулиша до Аксакових. - С.71). Шушерін Я.О. - артист московської і петербурзької драматичних труп. Про нього С.Аксаков написав велику статтю "Яков Емельянович Шушерин и современные ему театральные знаменитости" (Москвитянин. - 1854. - Кн.10, 11). Ця звістка стосовно статей Аксакова кидав світло на зацікавлення М.Д.Білозерського театром. Отож, небезпідставно колись Гоголь, готуючи постановку "Ревізора", у листі від 21.02.1836 р. запитував його, чи не має він відомостей про знамого комічного актора Соленина (*Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений: В 14 т. - Изд-во АН СССР, 1952. - Т.11. - С.34-35). Про хуторський "театр" М.Д.Білозерського і постановки в ньому п'єс В.М.Забіли, швидше всього побутових комічних бувальщин, пише П.Кулиш у листі від 23.01.1853 р. Див. також прим. 10 до листа 49.

⁵ "В Києве, - гадував згодом Л.Жемчужников, - я поселився в квартире П.А.Кулиша, который жил с женой и братом ее (Миколою. - О.Ф.). Квартира его была недалеко от Золотых Ворот. П.А., как всегда, был за работой. <...> Я был встречен с радостью и дружески. Кулиш тотчас меня начал расспрашивать о моих занятиях и весьма был обрадован, когда я ему все рассказал и передал ворох записанных песен и сказок. Он все выслушивал внимательно и тут же записывал слышанное, как делал всегда. Результат наших бесед был помещен им во втором томе "Записок о Южной Руси" (*Жемчужников Л.* Отрывки из моих воспоминаний о пятидесяти годах // Вестник Европы. - 1899. - Кн.11. - С.241-242).

⁶ *Вальтер Александр Петрович* (1818-1889) - відомий анатом і фізіолог, професор Київського університету.

⁷ Про це також див.: *Жемчужников Л.* Отрывки из моих воспоминаний... - С.242-243.

66

27 березня 1856 р., Петербург

Почтеннейший друг Николай Данилович!

Не осудите меня за краткость, с которою буду отвечать на письмо Ваше от 10 марта. Дела много, а времени мало.

С Артемовским¹ еще не видался, хотя он живет в нескольких шагах от меня; но увидевшись, разумеется, не премину все такое исхитить.

Я и имел намерение отыскать Лазаревского, но
Никола борщу хлюбнута,
Никола у смакъ заснута.

144

Коли будете писать к нему, напишите, чтоб он сам отыскал меня.

Первого тома "Записок о жизни Гоголя" напечатано около 260, а второго (в другой типографии) около 200 страниц². К Пасхе³ будет книга в продаже, а Вам завезу после свят лично.

Ни одного экземпляра "Опыта" не имею, а разве куплю для Вас.

О литургии Гоголя⁴ распоряжение učinено, и Вы будете иметь список. Переслать же для переписания невозможно. О пропусках я отложил попечение. Писем Гоголя гора у Трушковского⁵ и нет сил сделать все выписки. Он напечатает их со временем, а при теперешней цензуре весьма немногое будет зачеркнуто, разве то, что шокирует живущих, а такого слишком много. У Трушковского я видел еще пачку писем Смирновой⁶, но уж не дерзнул и помыслить списывать: боюсь погрязнуть в копировке. Мне надобно делать иное дело. Целый чемодан у Трушковского наполнен бумагами Гоголя, хранившимися доселе у Шевырева. Такому человеку, как я, следовало бы иметь при себе неотлучно пишущую машинку, усердную и довольно грамотную. Мне все и везде открыто, но нет средств черпать.

Не удивляйтесь раздражимости Саши: с нею мотроновцы поступают гнушно от своего тупоумия и бесчувственности. Я надеюсь, что нога моя не будет больше в этом отвратительном хуторе.

Вас<илий> Мих<айлович> возвратился счастливый, как кот. Свадьба через год. Он еще не утвержден в должности советника управы благочиния, но Игнатъев⁷ очень им дорожит, как человеком непоколебимо честным. Ему вручают должность, на которой обогащаются в течении одного года совершенно безопасно⁸.

"Этнографические записки" печатаются.

Попросите Колю⁹ взять у Тарновского и скопировать для Вас немедленно мою статью: "О духовном соединении Южной Руси с Северною". Настоятельно просите, а то не сделает под самыми ничтожными предложениями; а эта статья великой важности и, если не ошибаюсь, составит эпоху в русской и малорусской литературах¹⁰. Сашу не просите.

В "Русскую беседу" я сделал вклад: во второй книжке, которая выйдет немедленно после первого, будет напечатана "Феклуша"¹¹.

Право общей цензуры обещают мне дать на этой неделе¹².

Обнимаю Вас от всей души.

Ваш П.Кулиш.

1856, марта 27.
С.Петербург.

145

Адрес: Матвею Терентьевичу Симонову для передачи П.А.Кулишу. В С.Петербург, в Государственном Контроле или в квартире у Большого театра, в д<оме> Анненковой.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29040, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.172-173, копія.

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Кулиш // Киевская старина. - 1901. - Кн.6. - С.360-361; Петров В. Пантелимон Кулиш у п'ятдесяті роки. - С.180, 198-200. Повністю друкується вперше.

¹ С.С.Гулаком-Артемовським - див. лист 27 та прим. 2 до нього.

² 1-й том "Записок о Жизни Гоголя" був надрукований у Петербурзі в друкарні О.Якобсона, мав 340 с.; 2-й - у друкарні Ю.Штауфа, мав 310 с.

³ Православний Великдень у 1856 р. припадав на 15 квітня.

⁴ Йдеться про "Размышление о Божественной Литургии" - твір незавершений, який Гоголь писав 1845 р. Після смерті Гоголя рукопис знайдено серед його паперів і передано Шеврьову для опрацювання. Згодом, 1857 р. Кулиш з допомогою А.Т.застого, у той час обер-прокурора Св.Синоду, опублікував "Размышление". Це був один з перших творів, який вийшов з Кулишевої друкарні.

⁵ Трушковський Микола Павлович (1833-1862) - син старшої сестри Гоголя Марії (†1844). Закінчив Петербурзький університет, був редактором першого посмертного видання творів Гоголя (1855-1856).

⁶ Смирнова Олександра Йосипівна (уродж. Россет; 1809-1882) - в молоді роки фрейліна; блискуча красуня, вона товаришувала з Гоголем, Пушкіним, Жуковським. Кулиш, збираючи матеріали для біографії Гоголя, у грудні 1854 р. мав у неї кілька аудієнцій і здобув її прихильне ставлення до себе, про що детально писав С.Аксакову (Гудзій М. Невидані листи П.О.Кулиша до Аксакових. - С.64-67). Згодом спогади Смирнової про Гоголя були вміщені у "Записках о Жизни Гоголя" (Т.2. - С.1-6, 224-228). Про долю листів Смирнової до Гоголя Кулиш писав Шенрокові: "Пачку писем А.О.Смирновой к Гоголю я возил с собой, случайно, по Европе и боясь потерять, подарил [у травні 1869 р.] в народный музей в Праге" (ІРЛ. - 19961/СХХХV/6.5).

⁷ Ігнат'єв Павло Миколайович (1797-1879) - у той час петербурзький генерал-губернатор.

⁸ В.Вілозерському було доручено посаду начальника відділення в канцелярії генерал-губернатора.

⁹ Миколу Михайловича Вілозерського.

¹⁰ Йдеться про статтю Кулиша "Об отношении малороссийской словесности к общерусской", яку Кулиш закінчив 17 березня і надрукував у журналі "Русская беседа" як епілог до видання "Чорної ради" російською мовою (1857. - Кн.7. - С.123-145).

Того ж дня, 27 березня, Кулиш послав цю статтю В.В.Тарновському-батькові з проханням прочитати її у різних зібраннях з тим, щоб потім докладно переказати усі критичні думки. "Киевские отзывы" - зазначає він - для меня всего важнее, ибо здесь (у статті. - О.Ф.) вся раздробленная литературная деятельность Южной Руси приведена к сознанию и указан ей путь, по которому она должна идти отныне" (Киевская старина. - 1898. - Кн.4. - С.117).

¹¹ Феклушія, повесть. Из воспоминаний детства // Русская Беседа. - 1856. - Кн.3. - С.3-102.

¹² Див. лист 68.

67

1 квітня 1856 р., Петербург

О краткость! прийди ко мне на помощь!..

Радуюсь, что Историограф разжалован в корнеты, потому что это обстоятельство придаст Александре Михайловне решимости пуститься в дорогу. Он может быть ее спутником.

В "Русской беседе" будут участвовать все Аксаковы и Киреевские¹ купно с Чижовым².

Оба тома "Записок о жизни Гоголя" напечатаны, но возня с переплетчиком и цензурною процедурою продлится до самой Пасхи. Вам будет выслан экземпляр из первых, которые получу из типографии.

"Этнографические" записки" печатаю в Петербурге: иначе невозможно.

В "Русскую беседу" отдал я повесть, которая явится во второй книжке.

На этот раз ни о чем писать к Вам не могу, будучи очень занят. Но при первой возможности отвечу на все Ваши вопросы.

Недавно послал я к Вам письмо. Благодарю за поклоны Елене Николаевне, Федору Семеновичу, Никите Петровичу и оплачиваю с сугубыми.

Обнимаю Вас.

Ваш П.К.

1856, апр.* 1.

С.Петербург.

* Так у текста: Чижовыми.

Осведомьтесь у Сашки, получила ли она 50 и 125 рублей серебром через Каменецкого³. Если не получила, то прошу Вас вручить ей такую сумму, а она тут же напишет к Каменецкому, чтоб он выслал деньги на Ваше имя. Эта сумма ей необходима на путешествие.

Я проживу здесь (если Сашка приедет) до 1-го июня, а потом с нею или один возвращусь на 3 месяца в Малороссию, а потом на всю зиму в Москву и в Петербург. Так бо велят мне мои обстоятельства.

Есть для Вас экземпляр "Опыта" и даже переплетен⁴. Пришло вместе с "Записк<ами> о Ж<изни> Г<оголя>".

*Закреслено: март.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29467, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29041, копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.173, копія.

Вперше опубліковано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* - С.200-201.

Подается за автографом.

¹ *Киреевські Іван Васильович* (1806-1856), релігійний філософ і літературний критик, один з основоположників слов'янофільства та *Петро Васильович* (1808-1856), відомий фольклорист.

² *Чижов Федір Васильович* (1811-1877) - письменник-слов'янофіл, від 1860-х рр. великий фінансист і підприємець. У 1840-х рр. перебував за кордоном, з Кулішем познайомився у листопаді 1846 р., тоді ж Куліш записав у своєму щоденнику: "Познакомился с Федором Чижовым. Он просил меня участвовать в его журнале. Я обещал, потому что больше нигде не хочу печатать своих сочинений. Чижов носит бороду и говорит об обновлении Европы славянами. В его журнале, кажется, будут проповедываться страшные absurdum. Впрочем, лучше фанатизм, чем индифферентизм (Щоденник Куліша. - К., 1993. - С.45). До співпраці, однак, не дійшло, бо і Куліша, і Чижова заарештували у справі Кирило-Мефодіївського братства, причому Чижова - помилково. У 1850-х рр. вони знову дійшлися на ґрунті праці Куліша над біографією Гоголя, з яким Чижов був знайомий.

³ *Каменецький Данило Семенович* (1830-1881) - уродженець одного з сіл Глухівського повіту, у 1840-х рр. навчався у Новгород-Сіверській гімназії, згодом у Київському університеті. Керівник друкарні Куліша, ініціатор видання дешевих книжечок-метеликів для народу.

⁴ Про один такий примірник "Опыта биографии Н.В.Гоголя" з дарчим написом М.Д.Віловерському пише В.Шенрок. "В этот экземпляр, - зазначає він у примітці, -

в многих местах были вклеены исписанные красивым почерком Кулиша листки почтовой бумаги, на которых были новые заметки и выписки из новых добытых писем" (*Шенрок В. П.А.Кулиш // Киевская старина.* - 1901. - Кн.5. - С.204).

68

4 квітня 1856 р., Петербург

Объявите, почтеннейший друг Николай Данилович, моей милой, досточтимой и несравненной спутнице, что Николай М* более не существует¹, и что есть надежда напечатать "Черную раду" не только в переводе, но и в подлиннике. Поэтому мне нечего спешить в Малороссию. Может быть, я привезу землякам хороший гостинец. Если моя Саша чувствует силы для перенесения дорожной усталости, то выпроводжайте ее в фазтоне, не рассчитывая прогонюв. Она будет мне помогать в корректуре, а потом приедем с нею отдыхать в Малороссию.

Обнимаю Вас
П.Кулиш.

4 апр. 1856.

Пускай Саша непременно справится в гостинице Чельшова: может быть я перееду в Москву, где мне теплей и веселее². А может быть, останусь и в Петербурге. Но если Саша чувствует себя не совсем здоровою, то вреда не будет, если я кое-что поручу приятелям, а кое-что отсрочу и приеду к ней сам.

Справа вгорі червоним олівцем позначена дата отримання: 16 апр. 856.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29042, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.173, копія.

Частково опубліковано: *Петров В. Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки.* С.197, 200-201.

Повністю друкуються вперше.

¹ 4 квітня Дубельт повідомив міністра освіти А.Норова про надання творам П.Куліша права загальної цензури. Наступного дня Дубельт офіційно поінформував про це самого Куліша.

² Куліш все ж залишився у Петербурзі задля видавничих справ, і дружина приїхала до нього у 20-х числах квітня, таки відвідавши по дорозі готель Чельшова. Про це Куліш писав 24.04.1856 р. С.Аксакову: "Приїхала ко мне моя пани и оставила в 3-м отделении гостиницы Чельшова наш фаэтон. Пристройте его где-нибудь у Москве у знакомых" (*Гудзіл М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.30*).

69

20 квітня 1856 р., Петербург

Апр. 20. 1856. С.Петербург.

Вы очень благодушно убеждаете меня поспешить <с> изданиями и представить не можете, чтобы здесь происходили такие остановки, как, например, следующая: 7 апреля послал я экземпляр книги к цензору для выдачи билета на выпуск в продажу¹, а от 17-го пишу ко мне из Москвы, что она там еще не получена². Если бы все зависело только от меня, то не было бы просрочено в выводе книги и полчаса; но судьба смеется над моими беспримерными способностями к своевременному выполнению предприятий и водит меня за нос по несколько лет, связавши мне руки в каждом труде моем. "Записки о Южной Руси" выйдут только к осени, потому что к празднику они не могли выйти по разным, не от меня происходившим остановкам, а летом им выходить не следует³.

Полученная Вами копия "Литургии" списана для Вас, так как другого способа доставить ее Вам не было, а Вы требовали непременно. Издержки мне еще неизвестны. Если пришлете ее в Москву, то я сличу с подлинником, а Трушковскому некогда. Сообщать кому бы то ни было до снятия копии нельзя, до получения на то позволения от Трушковского. Подлинник хранится у него без заглавия. Список - с копии, сделанный рукою Шевырева.

Выбраните отечески Историографа: я от него не получил ни строчки. Такой грубости в житейских отношениях я не встречал еще, как у этого молодого человека. Он не только должен, но обязан был писать ко мне, как честный человек, а не писал. Кто же станет прощать ему в жизни такие вещи? Писал к Вам, а мне даже и не поклонился. И ни в одном письме Саши нет у него поклона. Представьте ему во всем ужасном значении его грубость.

Это второе письмо от Вас - больше я не получал.

К Саше не пишу, потому что письмо мое никоим образом не должно застать ее в Мотроновке. А что по отъезде ее из Киева там получено почтальонами для их пользования несколько моих писем, и в том числе одно в 2 листа, так это ее вина: она не указала вовремя, куда адресовать письма, и я не имел никакого основания изменять заведенный порядок - посылать по письму с каждою почтою в Киев.

Это письмо я мог бы привезти лично скорее почтой, потому что сейчас выезжаю из Петербурга; но посылаю на тот случай, что, вероятно, встречу Сашу в дороге и ворочусь с нею на север, где и застряну надолго. От всей души обнимаю Вас, прекрасный наш Николай Данилович, и желаю не встретить Саши в дороге.

П.Куліш.

[На полях] Распечатываю письмо для того, чтобы сказать. Нет, я не должен ехать! Слишком много будет испорчено дела. Прилагаемое письмо Саше передайте, да и сами прочитайте.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29043, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.174, копія.

Частково опубліковано: Петров В. Пагітелимок Куліш у п'ятдесяті роки. - С.540, 546.

Повністю друкується вперше.

¹ 7 квітня Куліш відіслав два листи С.Т.Аксакову; в одному з них писав: "С этой почтой посылаю Вам два тома: в одном экземпляр "Записок о жизни Гоголя" с билетом и подлинная рукопись "Записок", а в другом 8 экземпляров для цензурного комитета". (*Гудзіл М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.78-79*). Через недбалство на московській пошті пакет вчасно не дійшов до адресата, і винила попередбачена затримка. Про це див. також у листі Куліша до В.В.Тарновського-батька від 25 квітня (Київська старина. - 1898. - Кн.12. - С.353-354).

² Відповідь Куліша на цей лист К.С.Аксакова від 24.04.1856 р. (*Гудзіл М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.80-81*).

³ 26.04.1856 р. Куліш писав С.Аксакову: "Первый том печатается медленно, по три листа в неделю, и задержит меня до половины июля в Петербурге" (*Гудзіл М. Невидані листи П.О.Куліша до Аксакових. - С.81*).

27 серпня 1857, Мотронівка

Приїхавъ Марко Вовчокъ¹. Якъ Вамъ любійше: чи до Васъ изъ гостями (бо й Василько Тарновський тутъ), чи до насъ завітаєте? Коли до Васъ, то наготовте показати кунтуши и всяки дива².

П.К.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29063, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29044. - Арх.4, копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.151, копія.

Друкується вперше.

¹ Цю першу зустріч з П.Кулішем, а також гостину у М.Д.Білозерського Марко Вовчок детально описала чоловікові на початку вересня у листі з Орла: вона та її чотирирічний син Богдан "...у десятій вечора були у Мотронівці. <...> Стрів мене пан Куліш, я його наче перше бачила, зараз і пізнала, і жінка його мене привітала хорошенько. А тут Василь: "Здорові були, землячко!" Василь Тарновський убрання на собі козацьке мав. <...> Всі брати Білозерські (Віктор і Микола. - ОФ) вітють, і все то так дивиться, наче на щось добре на мене. <...> Миколай Данилович просив йому (Кулішеві. - ОФ) сказати, як я приїду, і раненько приїхав: стали мене просити, щоб я їм читала. Ти знаєш мою істоту. Якого ж то мні було! Єй-Богу, як туман пав мні на очі - не можу та й не можу. Просить М.Д.[Білозерський] на обід - ми поїхали. Там і борц гетьманський був, і вареники гречані, мабуть, чи не гетьманські теж, бо ми, прості люди, зроду не їли таких. Богдась їв поруч зо мною, та як хотіли ваяти борц, аж заплавав. "Отсе - каже П.А.[Куліш] - краще од всіх смакує, чує, що се борц гетьманський". Дают вареники і питають його, чи добрі. "Не знаю, - каже, - ще не знаю, дайте мені сметани! Втішив усіх своєю мовою і величчюстю. <...> М.Дан. то цілий обід коло його простояв, і різав, і годував його, а він по обіді спав, сказав і поїдував його. <...> На другий день я читала таки своїх "Чумасія" (Твори Марка Вовчка. - К., 1928. - Т.4. - 253-254).

² Про деякі з побачених предметів колекції М.Д.Білозерського Марко Вовчок писала 1.09.1857 р. учительні немирівської гімназії І.Дорошенкові: "Видала ту сорочку, в которой казнили Кочубя, видала кунтуши, видала портрет пана Тараса [Шевченка] и его стихотворение, написанное углем, слышала" (*Вовчок Марко*. Твори: В 7 т. - К., 1967. - Т.7. - Кн.2. - С.16).

11 жовтня 1857 р., Мотронівка

Едется в Петербург в воскресенье¹ рано утром, на Батурин, почему покорнейше просится взять не столь многоверстную подорожную - до станции, предшествующей Кромам. Теперь уже выезд произойдет из Николаева, в котором будет или ночеваться на воскресенье, или обедаться в воскресенье; но conditio, sine qua pop²: освободите меня от лошадей Виктора Николаевича³, а то уж лучше, не тратя времени, подъехать к станции и подвергнуться всем неприятностям выпрашивания покушной благосклонности и проезда на калекках до Дочи, все более и более процветающей, на диво всем процветающим по нелепой Российской империи. Итак, да снаряжится в Николаеве хлопец, назначенный в служители просвещения, - в одном случае, или же <нерозб.> мя на станции в другом. Ваше же лицемерие уже мне обещано.

Ваш душой П.Кулиш.

1857, окт. 11.

Комната Викт<ора> Мих<айловича>.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29044, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арх.175, копія.

¹ Частково опубліковано: *Петров В.* Пантелеймон Куліш у п'ятдесяті роки. С.361.

² Повністю друкується вперше.

³ У неділю 13 жовтня Куліш виїхав до Петербурга, прямуючи через Орел, Тулу, Москву. Десь приблизно в цей час Орел покидала Марко Вовчок, гостюючи там у родини, та їхала до Немирова. Вони могли зустрітися десь на поштової станції, для інтимної зустрічі, як це твердить В.Петров (*Петров В.* Романи Куліша. - К., 1994. - С.112), але могли і розминутися, оскільки Марко Вовчок писала (9.10.1857 р.) чоловікові про свій можливий виїзд з Орла 10 жовтня, тобто трьома днями раніше, ніж виїхав Куліш (Твори Марка Вовчка. - К., 1928. - Т.4. - С.264).

² Умова без заперечення (лат.).

³ Небажання Куліша скористатися послугами В.Забіли, який був наглядачем поштової станції у Борні, було пов'язано з тим, що він, як згадує М.Комаров, свої обов'язки виконував викрай "небрежно и несправно, так что зачастую проезжающие испытывали затруднения в лошадях на боренской станции гораздо более, чем где

бы то ни было" (Комаров М. К биографии В.Н.Забелы // Киевская старина. - 1886. - Кн.11. - С.171).

72

13 жовтня 1857 р., Мотронівка

Велике спасибі за коні! Коли то приведе Господь побачитись! Де б я не обертався, а душа часто буде витать коло Вас, мій друже шановний <незак.>.

А Кочубейська сорочка¹ у мене в чемодані. Збережу її, яко зіницю ока, не випущу з своєї хати і, як зніму копію (не на практиці, а в натуре), то або пришлю через пошту, або як схочете.

Ваш П.К.

1857. окт. 13.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.175, копія.
Друкується вперше.

¹ Сорочка В.Кочубей (бл.1640-1708), державного діяча мазепинської доби, в якій його було страчено (див. лист 70 і прим. 3 до нього).

73

12 серпня 1858 р., Мотронівка

Александра Михайловна душевно благодарит за подарок, но отвечать не может, ибо Ваш посол прибыл в одно время с И<ваном> Ив<ановичем> Армашевским. В оценщиках у нас не будет недостатка: тут-то вони й живуть!

Благодарю за Современник и сообщаю к сведению и надлежащему применению, что каштановый Иродчук¹ (сестра же его отъде к матери) собственным разумом нашел для себя самое приличное жилье в теплом ботинке, откуда и кланяется своей живой сестре Иродчучке, дивясь превратностям судьбы, устроившей жительства тому и другой наоборот, а не так, как бывало во дни целомудренного отшельника, давшего только одно имя обрученной ему ювлице.

154

Радуюсь, что в Киеве Пирогов², а о Деганове не имею понятия.

Ваш дупею [Підпис].

1858, авг. 12.

[На звороті] Его высокоблагородию Николаю Даниловичу Бело-зерскому.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29045, ориг., копія.
Друкується вперше.

¹ Це ім'я Куліш взяв собі за псевдонім для оповідання "Сіра кобила" (Хата. - 1860. - С.65-70), яке присвятив М.Д.Білозерському. "Невеличка комічна притча темного, незнамого писателя" супроводжувалася передмовою "Од издателя", у якій Куліш змальовував Іродчука, як неприглядного, миршавого чоловічка, що мешкав у одного пана, і написав, однак, непересічний твір. Мабуть, Куліш цим псевдонімом у поєднанні з бурлескним тоном оповідання (що місцями, до речі, нагадує хитро-сплетіння думки даного абзацу листа) жартом промовляв до Білозерського, нагадуючи йому про якісь лише для нього відомі події. Як можна здогадуватися з тексту листа, Іродчук - це, можливо, песик, якого Білозерський подарував Кулішеві.

² Пирогов Микола Іванович (1810-1881) - знаменитий лікар, наприкінці 50-х рр. куратор Київського навчального округу; протегував розвиток надільних шкіл. За ліберальний напрям у педагогічно-адміністративній роботі 1861 р. звільнений з посади і відкликаний до Петербурга.

74

17 серпня 1858 р., Мотронівка

Да не соблазнитесь о мне помышлением Вашим, почтеннейший друг Николай Данилович, уведомляю Вас, что хотя я и отсрочил свою поездку в кажанкѣ, вместо крытого экипажа, однако ж сего кажанка и меня под его благодательною сенью не узрит славный хутор "Николаев на Багнице". Занялся я статьей "Переписка Гоголя с Ивановым"¹, а сию статью не иначе можно писать, как в присутствии 5 и 6 томов Гоголя и 2-х томов "Записок" о его жизни, чего всего забирать под кажанок в дорогу не желаю и не должен. Разбить сию небольшую, но интересную работу поездкою в Николаев на Багнице - крайне нежелательно, поелику сия поездка никоим образом не может совместиться в таком количестве часов, как, например, поездка к Плетневу на Вас<ильевский> Остров,

155

или к Толстому (от которого получено письмо) на Невский проспект в дом церковного ведомства (превосходно отделанный для его российского святейшества), или к Василию Михайловичу, превращенного волею судеб из начальника отделения в нянюшкусловитуху, во исполнения учения Жана Жаковича² и в подражание Катону³. Итак, да не возгремят на меня, грешного, Ваши славянские пенаты-перунчики, если, окончив вышеупомянутую работу,

“Накину я на плечи свитину

Да й на славу Украину на всю осень двину!”

Опоздал бо я и засиделся я здесь, и вже мини давно

“...мандривочка пахне”.

Обнимаю Вас перед воображаемым, но неизвестно когда имеющим произойти выездом⁴.

Ваш П.Кулиш.

1858, авг. 17.

Мотроновка.

[На звороті] Его Высокоблагородию Николаю Даниловичу Белозерскому.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29046, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.177, копія.

Друкується вперше.

¹ *Іванов Олександр Андрійович* (1806-1858) - художник. Після закінчення Академії мистецтв був направлений коштом Товариства сприяння мистецтв в Італію, де близько зійшовся з М.Гоголем.

Цю статтю Кулиш задумав написати у зв'язку зі смертю Іванова і можливістю опублікувати ту частину його переписки з Гоголем, яку неможливо було оприлюднити за його життя. 17.07.1858 р. він прохав Д.Каменецького: “Найдіть в бумагах Гоголя письма А.А.Іванова, да между незаданными письмами - письма Гоголя к Иванову и пришлите мне” (Киенская старина. - 1898. - Кн.5. - С.23). 20 серпня стаття була написана і наступного дня відправлена, про що Кулиш сповідає його: “21 августа отправлена Макарову посылкою рукопись: “Переписка Гоголя с Ивановым”, содержащая в себе не меньше 4-х печатных листов” (Там само. - С.243). Стаття опублікована п.н.: Переписка Н.В.Гоголя с А.А.Ивановым (Посвящается Федору Ивановичу Иордану) // *Современник*. - 1858. - Ноябрь. - С.121-174.

² Руссо Жан Жак, ідеї якого мали на Кулиша неабиякий вплив.

³ Катон Марк Порцій (234-149 р. до н.е.) - римський письменник і політичний діяч.

⁴ Завершивши роботу над статтею, Кулиш наприкінці серпня у вересні здійснив поїздку до Лубен, відвідав матір Гоголя у Василівці, потім через Полтаву поїхав у Новомосковськ Катеринославської губернії до М.Д.Мізна і, повертаючись до Мотронівки, побував у В.В.Тарновського, у Качанівці.

2-а пол. серпня 1858 р., Мотронівка

Вот Вам, почтеннейший друг Николай Данилович, на прощанье несколько слов об Иванове, которые написаны мною по отъезде Вашем, - по поводу читанного Вами письма Иванова:

Свято предание, а верится с трудом!¹

Не больше, как одиннадцать лет назад в Риме, этом столичном городе художников, некий генерал-майор^(*)² распоряжался по-армейски с такими людьми, как давно уже почивший³ Ставассер³ и недавно успокоившийся от земной жизни Иванов! Мы должны благословлять Провидение, что оно вдруг отделило нас целым столетием от тогдашнего понимания вещей; но вместе с тем должны умолять его - просветить наши умы до такой степени, чтобы мы сказкой о самоотравлении не ставили талантливого художника на ряду с промотавшимся барьчем или бездушным честолюбцем. Когда лишается богатства тот, кто жил одним богатством, у кого в жилах вместо крови течет жидкое золото, - он все теряет, и жизнь для него хуже смерти. Когда честолюбивый эгоист видит перед собой ничтожество, вместо блистательного положения выше себе подобных, - для него яд может казаться единственным спасением от горести. Но человек, всю жизнь проведший в созерцании прекрасного мира Божего, человек, тысячу раз почувствовавший достоинство своего таланта в пластическом воспроизведении этого прекрасного Божего мира, не впадет в отчаянье от того, что современники не отвели ему места между высочайшими талантами. Как ни трудно для художника удовлетворить требованиям вкуса образованного общества, но гораздо труднее удовлетворить собственному, высоко образованному, и потому, донельзя строгому вкусу. Если же художник осуществил свой идеал в возможной для него степени, то не могут его вывести из самоудовлетворения никакие порицания записных судей искусства. Даже и в самообольщении найдет он опору против отчаяния, и лишась громких по-

хвал в обществе, далеко не всего еще лишится, что привязывает его к жизни, чем красна для него жизнь. Присмет ли отраву мать от горести, что ее любимое дитя не снискало любви общественной? А Иванов с своей картиной имеет столь тесную внутреннюю связь, как мать с любимым чадом, которое воспитала по образу своему и по подобию своему. Я мог бы сказать, что подобные предложения о матери могут делать только люди, незнанные на себе родительского чувства. Но душа человеческая не нуждается в опыте, чтоб разуметь другую душу, и люди, не одаренные творческим талантом, как одарен был Иванов, могут и должны понимать, как сильно привязывала его к жизни картина, произведенная им в прекраснейшие моменты его существования. Я беру здесь покойного Иванова просто, как художника. Что же, если взять его как христианина, чающего воскресения мертвых и жизни будущего века? А в этом кто может усомниться, что он был именно таким христианином? Он засвидетельствовал это всею своею жизнью и самою** картиною своею, на которую многие смотрят с умилением, но гораздо множайшие - с холодным бесчувствием, - и что же в этом удивительного? Дело очень естественное. Но неестественно было бы, если б толпа, глазеющая равнодушно на произведение великого таланта, запыталась*** память почившего**** художника-страдальца толками о самоубийстве, и не один голос не раздавался бы в опровержение такого низкого кощунства!⁴

Обнимаю Вас от всей души. До свидания.

1858, авг. Мотроновка.

П.Кулиш.

(*)[Примітка Куліша] Вообразите, что это Киль, которого Вы произвели в князя, да еще в какие! И надобно же Килью (то есть Холодному, Kühl) затесаться в Рим!

*Закреслено: покойный.

**Закреслено: своею.

*** Закреслено: заклеивала.

**** Закреслено: усопшего.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.аб.29047, ориг., копія.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.аб.34140. - Арх.177-178, копія.

Друкуються вперше.

¹ Прихована цитата слів Чацького в "Горе от ума" О.Грибоедова (дія 2, вва 2).

² Йдеться про Кіля Людвіга Івановича (? - 1851), генерал-майора, художника-аматора, від 1845 р. інспектора російських малярів, котрі перебували у Римі коштом Академії мистецтв.

³ Ставассер Петро Андрійович (1816-1850) - скульптор, у 1841 р. виїхав за кордон на державний кошт і оселився у Римі, де познайомився з Гоголем.

⁴ У листі Куліш відгукнувся на полеміку, яка виникла докола відомої картини Іванова "Явлення Христа народові". Відхід Іванова від класицистичних канонів малярства для багатьох був незрозумілий і оцінений негативно. Рецензенти різко засудили його за те, що виконання картини начебто "вийшло отчасти холодним, вимученим, лишеним життя і вдиховення" (див., напр.: Толбін В. О картині Іванова // Сын отечества. - 1858. - Ч.25). Ще виставка картини не завершилась, як Іванов захворів і раптово помер, що викликало чуток про самогубство митця.

Вільшу частину цього листа (від слів "Когда лишается богатства..." до "...и самою картиною своею") Куліш з незначними змінами подав у своїй статті "Переписка Н.В.Гоголя с А.А.Ивановым" (Современник. - 1858. - Кн.11. - С.162-163).

76

6 березня 1864 р., Петербург

1864, марта 6

Еще в Москве повеяло на меня политическим угаром, в котором обретаются многие петербургские головы. Подробности найдете в письме к Александре Михайловне, которое посылаю с этой же почтой¹. Одни только занятия историею защищают меня от этой болезни. Люди бредят наяву несбыточными ожиданиями. Скучно и жалко слушать книжные беседы прогрессистов. В благородном негодовании на жестокие глупости разных лиц эти господа удаляются от участия в делах правления, на которые могли бы иметь благотворное влияние, а между тем не делают ничего и в других сферах жизни, воображая, что достигают чего-то бесконечными толками.

Видел я Вашу молодую чету² собственными глазами. Зинаида Николаевна возится с огромным черным псом, от которого в свое время сильно пострадают всякие уроды, мнящие себя быть единственными владельцами Господских подстолий. Сорочка на ней вымержена напрочудо, добре намысто высыть у чотыры ряды. Вставай, Тарасе, з домовныны, да любуйся такъ, как ты один умел любоваться. Наши ж глаза устремлены в беспредельное простран-

ство и ловят призраки того, чему никогда не бывать. Впрочем, я не знаю, в каком кругу сияет сие светило, с которого московская фотография сняла затмевавший его покров чужестранной одежды. Застал я у них только быка Честоховского³, мычащего бессознательно, что случится. Немного чести быть предметом его тупых восторгов.

Распределение моего времени еще не установилось. Мечусь по Петербургу, точно по новому для меня городу, и прислушиваюсь ко всему изчужа. Все, что я до сих пор слышал, так жидко, что я совершенно голоден. Не премину случая сделать новые знакомства. Старые пахнут затхлостью от узости своих сфер. Костомаров ветшает. Я провел с ним наедине целый день и не слышал от него ничего животворного. Он делается чем-то безразличным и ко всему относится, точно светский человек, а не ученый⁴. В учебниках он сбился с дороги и не знает, что ему делать⁵. В ожидании чего-то неопределенного, он не делает ничего. Земляки на него ропщут и некоторые совсем его оставили. Но земляки в свою очередь до того ничтожны в своих делах (на словах это великие люди), что и у меня нет ни малейшей охоты собирать их в кружок и тратить время на направление их к чему-нибудь путному. По крайней мере в течение этих трех-четырёх суток я не чувствовал подобного влечения.

Итак вот Вам, досточтимый Николай Данилович, краткий отчет о первых моих сенсациях в Петербурге. Одна только возможность основать свой литературный орган способна переменить нынешнее бесплодное сиденье наше в столице на нечто более достойное. До тех же пор следует вести себя каждому как можно молчаливее и заниматься своими частными делами; а то не только сами ничего не сделаем, да и другим заградим дорогу к делу. Касательно журнала всероссийского Костомаров совершенно со мною согласен, и даже название пришло ему в голову то самое, что и мне в дороге, именно "Русь" (хотя "Русь"-газета уже существует)⁶. Остановка за деньгами, и едва скоро соберутся деньги, нужды нет, что харьковцы хвалятся успехами украинской идеи в их краю. Надобно ехать в Варшаву, если мне дадут такую должность, какой я желаю.

Надзирайте мой Піддубень и не давайте его строительнице тосковать. Здесь ей было бы гораздо веселее, и если представится случай, то пусть бросает оселко нашу на произвол судьбы (подразумевается под Вашу опеку - Вы не бросите без призрения, хоть и устраняетесь по весьма уважительным причинам) да едет в Петербург.

Ваш П.Кулиш.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29049, ориг.
Частково опубліковано з датою березень 1866 р.: Шенрок В. П.А.Кулиш // Київська старина. - 1901. - Кн.7/8. - С.68-69.
Повністю друкується вперше.

¹ Див. лист 3 у додатках.

² Білозерського Карла Івановича (1838 - бл. 1882) і Острянського Зинаїду Миколаївну (?-1873), які щойно одружилися. К.І.Білозерський - племінник М.Д.Білозерського та його вихованець після смерті брата Івана (1841 р.), випускник Харківського університету, згодом чернігівський губернський секретар. Подружжя прожило недовге життя; обоє поховані у Чирявці, Конотопського повіту, родовому місцеві З.М.Острянської.

³ Честахівський Григорій Миколайович (1820-1893) - художник, член петербурзької громади українців, у 1861 р. супроводжував труну з тілом Шевченка до Канева.

⁴ Оцінка, треба сказати, настроєва. У листах до дружини цього часу Кулиш дуже високо оцінює працю Костомарова "Смутное время Московского государства в начале XVII века" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28807), а 12 квітня пише: "С Костомаровым живем в большом ладу, видимся каждый день. Часто зовет он меня к себе обедать. Он одинок посреди людей и рад, что есть с кем поговорить об истории" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28815).

⁵ У 1862 р. Костомаров виступив ініціатором збору грошей на видання підручників для народу українською мовою і періодично друкував у "Санкт-Петербуржских ведомостях" звіти про їх надходження. Після Валуїаського циркуляру цю справу стало неможливо довести до кінця, і Костомаров усю досить значну (близько 3000 руб.) суму, яка надійшла на його ім'я, відмовився використовувати. Лише 1877 р., будучи небезпечно хворим, він увесь цей капітал заповів передати до Імператорської академії наук на видання словника української мови. Згодом у Кулиша з Костомаровим через ці гроші виникали деякі непорозуміння, оскільки Кулиш відчував за собою моральне право також ними розпорядитися (для видання Біблії, українського словника тощо). Пар.: Кістяківський О.Ф. Щоденник (1874-1879): У 2 т. - К., 1994. - Т.1. - С.107.

⁶ Про журнал Кулиш писав у попередньому листі до дружини від 4 березня: "Украинский вопрос в загоде, и потому мы с Костомаровым хотим основать журнал всероссийский, в который войдет и украинский вопрос. Но по правде скажу, что Костомаров плохой помощник в этом деле, и я должен очень искусно отделяться от его помощи, в соединяясь с ним единственно ради того, чтобы он нигде больше не печатал своих сочинений, чего иначе нельзя достигнуть, как посредством общего обоем нам журнала" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28802).

29 жовтня 1868 р., Варшава

Хотілось переписати гарненько, та як почав міряться та залізім пірцем довбаться, то вийшло по-школярськи, а не по-писарськи; а тут ще книжечка не даєцца гаразд вписувати: то вже не здивуйте, високоповажний Добродію.

П.К.

[На 1-й ст. зверху приписка чужим почерком] Приложено к рукописи Псалмов Давыдовых. 29 окт. 868.

[На 2-й ст. тим же почерком]

"Бороді Ороній
Старості зеленій
Розумові сердешному
Серцеві розумному"

Эпиграф к Салимонова "Пісня над піснями" на рукописном экземпляре (автограф П.А.К.), подаренном П.А.Кулишем Н.Д.Белозарскому 29 окт<ября> 1868.

(Рукопись очень красивая и изящно переплетенная).

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29050, ориг.
Друкується вперше.

5 листопада 1868 р., Варшава

1868, ноябрь 5
Варшава.

Реляція

Для Вас интересно будет узнать, что "Славянская заря"¹, издававшаяся в Вене, "от своих беззаконий погибла"². Прилагаю для курьезу письмо Климковича³ к Партицкому⁴. Сия злохудожественная душа вообразила себя вместилицем премудрости до такой степени, что вознепщевала о переводе Гомера украинским стихом. Вышла пренечумазная проба. Но замечательна мысль, носящаяся в галицко-русском воздухе об усвоении украинской словесностью великих произведений древнегреческой литературы. Мне кажется, что у нас не выработался еще язык для стихотворного переложения Гомера, и что, покамест, было бы полезно перевести его прозою, но и это не Климковичу сделать. Буий сей муж и безумен,

мудр есть еже творити злая, благо же творити не познал есть. Ему бы следовало, в виде эпитимии, поступить лет на пять в чабаны запорожские, да лет на пять в бродники черноморские, а потом уже помышлять о вступлении в опозоренную им литературную громаду, да и то под иным именем, под таким прозвищем, какое он заслужил бы в чабанах или бродниках. Талант у него есть, но и Аббадона⁵ был не без таланта. Созидать дано только духам чистым, а не падшим ангелам: те способны только к разрушительному величию. Как бы то ни было, но для Вас не нелюбопытно видеть опыт хотя бы и нечумазного перевода Гомера по украински. Вот он⁶:

- Нуте ж Пелієнка гнів, Ахилія, та оспівуй, богине,
Пагубний гнів, що Ахейцям багатого лиха накоїв:
Многі хоробрі ув ад неосвітній повгонював душі
Витязів, з їх же самих та вчинив пируванне собакам.
- 5 Й ó всьому хижому птаству - коналася ж Зеєва воля -
С тої доби, як у-перве оба й роз'єднались на сварці:
Сам Атріїв, верховодець царям, та Ахиль боговятий.
Хто ж из богів та привів їх обох до ворожої распрі?
Зеєнко, Летине чадо! бо сей, до царя осердівши,
- 10 Пошість лиху ув обозі рознітив, та й гинуло військо.
Тим-що зневажив було Атріїв богомільника Хриза.
Раз та приходив отсей ик поплавним насадам ахейським
Бранку-дочку визволяти, багатий приносячи окуп.
Посох у ёго в руках золотий, та вінком Аполдона
- 15 Вкруг оповитий: оттак та усіх и благав він Ахейців,
Найпак обох Атрієвих синів, шикувальників війська:
"Ой ви, Атрієнки й пишнопоножкисті інші Ахейці!
Вам та нехай помагають боги, що в Олімпі домують,
Город Приямів розбить и щасливо додому вернутьца,
- 20 Тількі ж кохану дочку, та за окуп, міні и пустіть ви,
Зейвого сина шануючи, одадь-улучного Феба!"
Тут ось та інші усі й заявили прихильність Ахейці
Шану жерцеві оддять и багатий загарбаги окуп;
Лиш Атріїв, Агамемнон, сёго не вподобував серцем;
- 25 Злюцний одправив жерця, та ще й наглеє слово докинув:
"Діду! аби я тебе не здібав між пучистих насадів,
Щоб забарився тепер або й знову сюди приволікся;
Бо ані посох тобі ані богів вінок не поміг би.
Цій же я волю скорійше не дам, аж встómіти стане
- 30 В нашій домівці, ув Аргосі, одадь од рідного краю,

- То за верстаттю ткучи, то й моє залягаючи ложе.
 Ото ж иди й не роздрочуй мене, хай и вернесся цілий!⁴
 От-що сказав. А дідусь побоявся й веління послухавсь:
 Мовчки й побрів узберіжжем невгавно-пгумячого моря.
- 35 Потім аж геть удаляючись, голосно дід помолвився
 Фебу могучому, синові пишноволосої Лети:
 “Слухай мене, Срібнолукий, що ходячий Хризу хоронити,
 Килу божистую теж, та могуче въ Тенеді царюєш!
 Сминтийче! Як що коли до вподоби хором твій убрав я;
- 40 Як що коли я й спожожив тобі що найситні допатки
 Кіз та биків, то отсе ж и мені уконай и бажанне:
 Слѣзи мої хай і лютця Данайцям стрілами твоїми!⁵
 Молячи теє сказав. Аполон же почув та й услухав.
 Зараз зійшов од узвѣршин Олимпа, лютуючи серцем.
- 45 Лук у запліччя ёму, й сагайдак наоколозатвірній,
 Та аж дзвеніли стрілки за плечима сердитого бога
 Скільки ні ступить. Ишов він оттак, мов та ніч наступала.
 Сів нарештє од насадів оподаль, та й вислав пострілле:
 Брѣнькотом страшним тоді й залунало од срібного лука.
- 50 Зразу нице та лиш мулів найшло та собак-дармоходів;
 Але ж потому и ім улучив він отруену стрілку:
 За одно й густо, бувало, й горять умерлецькі багаття.
 Девять же день налітали на військо ці богові стріли,
 А на десятім Ахиль попоскликував нарід у раду.
- 55 Се ж та внушила ёму білоліктая Гера, богиня,
 Жаль бо їй стало Данайців, на їх дивлячись поміравших.
 Скоро ж зійшлися старші та и рада уже згуртувалась,
 Вставши тоді с поміж них, бистроногий Ахиль и глаголав:
 “Нині, Атрієнку, нам, та пошлявшись, уп'яють я гадаю,
- 60 Хоть и додому вертатця, як що й утечемо од смерти...
 И так далі⁷

П.К.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29051, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.133-134, копія.

Друкується вперше.

⁴ Панславистський часопис у Відні, який у 1867-1868 рр. видавав О.Львичак і редагував К.Климович.

⁵ Цитата з Гомерової “Одісеї” (пісня XXII, рядок 413).

³ *Климович Ксенофонт* (1835-1881) - літератор і видавець. Один із активних учасників народовського руху 1-ї пол. 1860-х рр. у Галичині. У 1862-63 рр. один з редакторів “Вечерниць”, 1863-65 рр. - редактор-видавець “Мети”. З матеріальних міркувань пристав до “Слов’янської зорі”, після її занепаду повернувся до Львова і знову налагодив стосунки з народовцями. У 1870-1872 рр. редагував “Основи”.

⁴ *Партицький Омелян* (1840-1895) - мовознавець і громадський діяч. Відіграв велику роль у створенні українофільської партії в Галичині. У 1868 р. - редактор “Пради”, один із ініціаторів “Просвіти”.

⁵ Владика безодні (бібл.).

⁶ В українському редянському літературознавстві довгий час вважалося, що цей переклад Гомерової “Іліади” виконаний Кулішем. На те були підстави: мова перекладу мала характерні ознаки Кулішевої; впродовж усього свого життя Куліш посилено цікавився Гомером і навіть працював над перекладом українською мовою; та, головне, - Каманін опублікував переклад першого співу “Іліади” як Кулішів (Сочинения и письма П.А.Кулиша. - К., 1909. - Т.3. - С.509-516). До надрукованого уривка Каманін додав такий коментар: “Перевод части “Илиады” не сохранился в оригинале, а лишь в копии, сделанной А.М.Кулиш на тетради почтовой бумаги; один край этой тетради оторван и недостаюциеся выражения и слова пришлось заменить при печатании точками. <...> Относительно “Илиады” мы позволим себе высказать предположение, что она, быть может, переводилась в начале 80-х годов, когда началась также перевод Шекспира, и когда написано было автором стихотворение “Гомер и Шекспир” (Там само. - С.154, прим.). Нам не удалось выявить цей список, однак у ЦНБ зберігається ще одна копія перекладу - з архіву Грінченка, рядки 103-278 якої, з незначними відміннями, тотожні текстові, опублікованому Каманіном (ЦНБ. - Ф.34140. - Арк.135-138, 144; їх подасмо у прим. 7). Цими рядками у копії продовжено лист до М.Д.Вілозерського, що містить у собі перші 60 рядків, які не надруковані у виданні Каманіна. Натомість у зазначеній копії немає кількох рядків, що були у списку Ганни Барвінок.

Як впливає з тексту листа, автор перекладу - К.Климович. 9 грудня 1870 р. у Львові відбувся літературно-науковий вечір “Просвіти”, на якому він зачитав свій переклад, здобувши прихильні оцінки (див.: Основа. - 1870. - Ч.24. - С.94). 1871 р. із першими числами “Основи”, редактором якої був Климович, почалася публікація перекладу повного 1-го співу “Іліади” (ч. 28, 29, 39, 40; передрук у кн.: Твори Леоніда Глібова, Ксенофонта Климовича, Володимира Шашкевича. - Л., 1911. - С.337-364). При зіставленні двох текстів перекладу, опублікованого Климовичем у “Основі” та поданого Кулішем у листі, а також - Каманіном у творах, бачимо їх велику подібність, але не тотожність: трапляються відмінності на рівнях лексичному та синтаксичному.

У Куліша	У Климковича
Нуте ж Пелієнка гнів, Ахиля, та оспівай, богине,	Нуте ж Пелієнка гнів, Ахиля, оспіва- ти богине,
Пагубний гнів, що Ахейцям багатого лиха накоїв,	Пагубний гнів, що Ахейцям багатого лиха накоїв:
Многі хоробрі ув ад неосвітній повго- новав душі	У ад неосвітній хоробрих повгонював душі,
Витязів, з їх же самих та вчинив пирування собакам	Іх же самих порокидував псам напотапу.
Й о воюму хижкому птаству - коналася ж Зеева воля...	Й о всім хижкому птаству та Зеева ж діялась воля... і т.д.

Упорядник зібрання творів Глібова, Пашкевича та Климковича, публікуючи переклад "Іліади", зазначив у примітці, що цим перекладом зацікавився Куліш, котрий взявся його місцями поправити. Про це також згадав Ю.Мушак у ст.: Гомер і його вплив на Куліша // Життя і знання. - 1937. - Ч.2.

Оскільки Климковичів переклад "Іліади" передав Кулішеві О.Партицький, який близько стояв до редакції "Правди", можна припустити, що твір планувався до публікації в цьому часописі, і Куліш зробив у ньому деякі редакційні правки. Про міру Кулішевого втручання в авторський текст зараз судити важко, оскільки автограф Климковича невідомий, а публікація твору в "Основі" могла враховувати Кулішеві зауваження. Редакційна праця Куліша над перекладом Климковича очевидна тільки при зіставленні відмінностей у текстах і то з певним застереженням: переклад міг мати кілька варіантів, до Кулішевих рук потрапив лише один із них.

¹ Кулішевий лист має продовження у списку з архіву Б.Грінченка (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.135-138, 144), який, ймовірно, було зроблено з копії Ганни Барвінок, зазначеної у Каманіна (див. прим. б). Подасемо його, місцями виправляючи правопис:

- Лютий був. Серце його, насколо аж чорне од жовчі,
Злісно наповнилось вельми, а очи мов полум'я сяяли
- 105 В Калхаса першого позір лукавий влітив і промовив:
"Лих ворожбиту! мені ще ніколи гаразд не відав ти;
Завши од серця-душі ти і рад наворожити лих;
Гдиного й слова іще ні сказав ти коли, ні удіав!
Ото і нині данайцям, мов божий об'явлюєш вирок,
- 110 Наче що й справді на них Далеметєць наверхує кару.
Тим що за дівчину я, за Хривівну та окуп блискучий
Взять не хотів! То і єсть, що саму я багато волів би
Взяти додому: її й препочтив би самій Клітемнестрі,

- Жінці, що дівкою ваяв, бо і справді не пуца од сеї
- 115 Та ні краса, ні урода, ні адача її, ні робота.
Але і так я її одіслати готов, як се лучче.
Й сам я волю, щоб мій нарід адоров оставався, ніж гинув.
Тільки сьогодні ж мені і придбайте ралець, щоб один я
З-поміж вгосців не був без дарунку. Воно б неподібно.
- 120 Адрє ж ви бачите всі: мій ралець та обернетця інде".
Зараз йому й одвічав боговитий Ахиль бистроногий:
"Славою гордий Атрієнку, женолюбивіший з овісіх!
Звідкіля ж восямуть для тебе ралець веледушні ахейці?
Адрє ж громадський язсй щоб був запас у нас, <я> не знаю.
- 125 Здобич усю, в городах нажаковану, ми паювали;
Наново ж пай по<о>дбрати в народу ще й більш непотрібно.
Нині ж оцо ти на боже оддай, а опісля ахейці
Втрое та вчетверо ми нагородим, як Зей та колись нам
Трою, варовно-мурований город, здобути поможе".
- 130 Але йому одвічав та і каже король Агамемнон:
"Ні вже, хоть і кілька удалий еси, боговитий Ахилю,
Хитростю ти не підлає, не змудруєш мене, ні намовиш.
Хочеш, віддай, подарунок маючи сам, щоб один лиш
Я, та не мавши, сидів? а оцо щоб оддав я, ти радиш?
- 135 Добре ж, як інший дарують ралець веледушні ахейці,
Взявши на розум як слід, щоб дарунок та був би підхожий.
А не дарують вони, то і сам я приїду та, напавши,
Візьму чи твої, чи Ая<к>сів ралець, чи ралець Одисія
Та й поведу. Та не радий і буде, кого навіщу я.
- 140 Але ж бо, правда, об цім ми іще поговоримо й після.
Нині ж чорний насад стацимо на широкєє море,
Здібних гребців доберемо, соженну покладамо жертву
Та й гарнолицю саму в корабель одведемо Хривівну.
В його ж начальником сидьте, хто-небудь із раднього люду
- 145 Чи Ідомен, чи з Ая<к>сів котрий, чи Одіє боговитий,
Або ж ти, Пелієв, найстрашніший з усіх лицарюго,
Йди й уласкав нам Стрляку, свитєє конуючи діло".
Зиркнув Ахиль бистроногий на його й, завірившись, каже:
"Ох, ти, захланнику, одітий безастидністю вовсім!
- 150 Як же розказів твоїх послухатиме хто із ахейців.
Щоб за здобутком іти, чи на острє із ворогом биться?
Я ж не з-за себе прийшов, щоб отуг списноєсних троянців

Все воювати; вони проти мене нічого невинні.
 Ніколи ані волів, ані коней моїх не займали.
 155 Ані у Фтії любій, буйнопашнім краю любоживнім
 Не подоптали хлібів, бо і многі між нас пролягають
 Гори, отінені лісом, і хвилі ревучого моря.
 Але з-за тебе, невстидо, прийшли ми, тобі утискаєм,
 За Менелаяву честь і твою, ти, собача личино,
 160 Трою воюємо; сам ані журисся ти, ані дбавеш!
 Ще ж і грозисся ти, що і заграбиш у мене дарунок
 Потім, що ахейські сини дарували, зароблений тяжко.
 Рівного твою радця я ніколи й не мав, як ахейці
 Іноді пишню цвітучу троянську розкинуть оселю.
 165 Завше, хоч більшу і тяжчу трудної війни половину
 Руки мої підіймають, та скоро до паю прийдеця,
 Луччий дарунок - тобі, а я й малим адвільнявшись,
 Впять ік насадам іду одпочити, оклявший у битвах.
 Нині ж у Фтію піду, бо далеко зноснійше додому
 170 Впять на закращлених човнах поплисти, ніж, думаю, осьде
 Ганьбу от тебе приймавши, тобі умножаєм багатства.
 Зараз бо його в одніт любовладець гунув Агамемнон:
 "Що ж, то і біжи, як тебе закортіло! Тобі я не скажу
 Тут із-за мене остатця, при міні останутця й інші,
 175 Що й пошанують мене, а найпаки сам Зей-промислибїг.
 Ти між царів, вигодованців божих, мені найпротивний.
 Тільки і мислей тобі - перепір та війна, та боротте,
 Що хоробрійший еси, - то од бога якогось це мвеш.
 Овтім, дедому іди і с кораблями й з усім товариством.
 180 Там і царюй мирмидонцям; про тебе я й справді не дбаю.
 Гнів твій мені не жура; а тобі та погрому я от як:
 Скоро що Феб Аполлон та жадєє у мене Хризівни,
 Я у своїм кораблі, і з своїми-таки дружбидами
 Вишлю її, а до тебе прийду й гарнолицю Бризиду
 185 З намета візьму я сам твій дарунок, щоб добре ти тямив
 Скільки я можністю вище тебе, щоб і кожний боявся
 Рівним мені величати себе й заходитьця зо мною".
 Так і сказав. Та розляктивсь Пелієнко: витязя серце
 В грудях його волокатих надвоє іще загувало:
 190 Або щоб гострий та ясний добути свій меч, що у боку,
 Й стрічних усіх одіхавши, отут Атрюка й порубати,

Або й досаду смирить, вгамувавши оалоблену душу.
 Втім, як іще він обдумував це і умом, і душею,
 С піхви ж витягувать меч величезний, явилась Атена
 195 З неба: зіслала ж її білолістая Гера богиня,
 Люблячи рівно обох, і обом потураючи в серці.
 Стала ж за спину й за русі Пелієнка кучері ваявши,
 Тільки й йому показалась, а з інших ніхто її не бачив.
 Зжахся Ахиль, обернувся назад і Паладу Атену
 200 Зараз пізнав, та світилися страшно богині очі.
 Заговоривши до неї, й сказав він окрилене слово:
 "Що се ти, Зей дочко, Егіохівна, осьде з'явилась?
 Чи Атрюка Агамемнона хочеш побачити крияду?
 Але я кажу тобі та, гадаю, і сповнится тее:
 205 Геть через гордість свою та якраз і загубить він душу!"
 Зараз йому і рекла смньюока богиня Атена:
 "Твій гамувати я гнів, як захочеш послухать, алетіла
 З неба: післала ж мене білолістая Гера богиня.
 Любить нас рівно обох і обом потурає у серці.
 210 Отож покинь суперечку й меча не виймай ти рукою,
 Тільки словами налай, щоб як-небудь зігнати досаду.
 Я ж та тобі говорю, а воно і вконається не але:
 Скоро утросе тобі та таких же блискучих дарунків
 Ось заплатять за обиду, уймись лиш і нам повинуйся".
 215 Йї на оце одвічав, та і каже Ахиль бистроногий:
 "Адже ж і треба, богине, заховувать заповідь вашу,
 Скільки од гніву душа не розжервіла, лучче і буде.
 Хто послухає богам, то й самого вислухувать звикли".
 Рік, і на черені срібнім затис ваговитую руку.
 220 Й меч величезний у піхву сей час увігнав неослушний
 Слово Атени. Вона ж на Олімпі та опять понеслася
 Ув Егіохову, Зей домівку, між інші богів;
 А Пелієн та опять же доганними дуже словами
 Лаяв Атрієнка, більше ніяк не уймаючи гніву:
 225 "Ти, винопою, з очима собаки, а з оленім серцем!
 Ані до битви, коли з босвим узброїтьця народом,
 Ані в засаду піти в товаристві хоробрих ахейців
 Ти не поквалисся дуже: тобі та здастьця те смертю.
 Вже ж бо се лекше й але, по широкім обозі ахейськїм,
 230 Гривить дарунки в того, хто тобі супротивитьця словом.

- Царь-людода еси, й над ледачими видно старшущи;
 То бо Атрієнку, нині й останню ти коїв би криаду.
 Але ж кансу тобі, і великим поклиттем клануся:
 Берлом оцім, що ніколи уже ані листя, ні гілля
- 235 Вільше не пустить, давно свій оземок оставивши в горах,
 Й не аленітиме знову, тоді як залізо зчімхало,
 Листя й кору облупило, а нині ахейські синове
 Носять в руках правосудці оці, що пильнують
 За законів, - оце ж та велика тобі і присяга:
- 240 Буде колісь, Ахиля й забажать ахейські синове
 Всі до одного, а ти ані здужаєш сам, хоть казися
 Поміч їм дати, як колісь, та од Гектора рук, мужегубця,
 Гинуть будуть ватаги; і душу розшарпавши собі,
 Сердячнись сам, що ахейця найлуччого не шанував ти!
- 245 Тес сказав та й берло Пелієнко до землі кинув,
 Цряхами скрізь золотими наковане, й сів собі також.
 Супротив сидячи лютивсь Атрієнко. Тут та аж Нестор
 Призномовний схопився, пилоський гомонячий речник.
 В його солодча од меду із уст виливалася мова.
- 250 Два покоління уже бесідуючого людського роду
 Перевелися, що з ним виростили, при нім і родились.
 В Пилосі пишно потужнім; над третім оце панував він.
 Щире гадуючи, сей речувати їм стає, та й промовив:
 "Пробіг! Велике горе ахейську навідує землю.
- 255 Веселий стане Пріям і Пріямові діти радіють,
 Втішатця вельми троянці усі і окріпнуть душею,
 Скоро почують, що ви та заводите распрю обидва,
 Ви, що найперші з данайців есте і на раді і в битвах.
 Але ж послушайте ради, об'я ви молодчі од мене.
- 260 Витязям і не таким, та куди вже од вас хоробрійшим
 Був я товариш, бувало, мене ж не цурались ніколи.
 Ні, вже таких я не бачив потому і бачить не буду
 Витязів, як Перитой та Дриас, полководець.
 Та як Кеней, та Ексадій, або й Поліфем богостотній.
- 265 Та як Егієс Тезій, богатир а невмираками схожий.
 Люде ж були, між людей, що годує земля, найсильніші.
 Дуже могучі були, та й могучих вони воювали
 Чуд <нероб.>, велику собі добуваючи славу.

(ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.135-138, копія).

- Ого ж товаришував я із ними і Пілос покинув.
- 270 Одаль і агійську землю оставив, - бо кличуть, бувало,
 Та воював якомога і сам. Оттаких би ніхто вже
 З люду, що нині виводить земля, не посмів би воювати.
 Раду ж мою уважали вони і послушали веління.
 Отож і ви повинуйтесь мені, бо послухати лучче.
- 275 Ти, хоть і можний еси, не займай у Пелієнса дівку:
 Годі займати ралець, що йому й дарували ахейці.
 Ти же, Ахилю, уймись і не смій пакословить цареві
 Сваркою, честі бо тої, що він, недоскочив ні жоден.

(ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.144, копія).

30 грудня 1868 р., Варшава

Досточтимый Николай Данилович!

Очень сожалею, что должен выехать за границу, не дождавшись
 Ивана Ивановича¹, которого рассказы о Вашем житье-бытье были
 бы для нас драгоценны, - тем более, что Вы, кажется, отказались
 когда либо взяться для нас за перо.

Это письмо будет опущено в ящик уже на железной дороге
 между Варшавою и Краковым. Не знаю, где и сколько времени
 проведем, а потому и не сообщаем Вам нашего заграничного адре-
 са. Впрочем, Василий Михайлович будет поставляем в известность
 обо всех наших переездах по Европе, и потому, в случае надоб-
 ности, Вы могли бы написать к нему для пересылки ко мне.

Книга Юва совершенно окончена переводом; осталось только
 переписать набело².

Да продлит Господь Вашу почтенную жизнь! Александра
 Мих<айловна> усерднейше Вам кланяется. Она намерена приехать
 на родину весною.

Ваш П.Кулиш

1868, дек. 30. Варшава³.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29052, ориг.
 Друкується вперше.

¹ Білозерський Іван Іванович (1841 - після 1908) - племінник М.Д.Білозерського,
 син Олени Миколаївни Забіли. Вчився у Харківському університеті, перевівся у

Київський (1858-1863 рр.), де у 1-й пол. 1860-х рр. близько зішлюся з громадою, зокрема, В. Антоновичем. Потім вїхав за кордон, до Італії, переважно там проживав, де і одружився на італійці. Робив переклади італійською мовою творів українських та російських письменників.

² Переклад книги біблійного пророка Йова під псевдонімом Павло Ратай 1869 р. опубліковано у "Правді" (ч.6-11) й окремим відбитком.

³ Цього ж дня Куліш написав подібного листа до Каменецького (Київська старина. - 1898. - Кн.1. - С.92-93).

80

24 січня (ст.ст.) 1869 р., Відень

12 января 1869. Вена.

Досточтимый Николай Данилович!

Врученные мне Иваном Ивановичем деньги (300 р.) вместе с драгоценным Вашим письмом я принимаю в смысле возврата только потому, что так Вам угодно. Если б я не имел в виду самого благородного их употребления, то, возвращая мне так беспримерно просроченную мною уплату Вам долга, Вы бы пристыдили меня. Но такова Ваша воля, и да будет по писанию Вашему. По какому бы побуждению и с какою бы мыслию ни передали Вы мне эти деньги, во всяком случае то и другое достойны Вашей "души прекрасной, святой исполненной мечты". Глубоко Вам благодарен и за деньги, и за Ваше трогательное, доброе письмо. Если я какою либо новинкою мог приятно занять Вас в Вашем удалении от нашего тревожного мира, то это только западалая уплата тех многих и разнообразных, крупных и мелких одолжений и удовольствий, которые Вы мне столько лет доставляли с неизменной любовью и благоговением. К сожалению, многое из того, что я желал бы Вам сообщить, не вместило бы письмо. Какая это прекрасная мысль осенила было Вас, когда Вы подумывали о приезде в Варшаву! Вы бы имели сверх моих литературных сообщений удовольствие видеть два лучшие экземпляра Вашего рода в различных их проявлениях, которые бы действовали на Вашу душу отрадно. Один Вас<илий> Мих<айлович> стоил бы Вашего путешествия. Но у меня была еще одна цель - вызвать Вас из той сферы, которая уже ничем не может освежить Вас. Если Вы хотите как можно дольше пользоваться бесценным даром - жизнью, то Вам бы следовало не-

172

медленно расстаться с Вашим уединенным хутором и устроить себе резиденцию в лучшем климате, где все приспособлено к тому, чтобы человека покоить, не так как в нашей пустыне. Жаль, что никто над Вами не имеет власти, чтобы Вы, позволив себя восхитить от Вашего скорбного ложа, почувствовали себя новорожденным на цивилизованном юге.

Путешествие наше началось не совсем удачно¹. Отправляясь в теплые страны при самой незначительной степени холода, я не взял шубы. В Кракове было необходимо мне провести суток четверо². В это время мягкая зима восприняла свою суровость, и мы с большим трудом перенеслись в Вену. Тут, на беду, в рекомендованной нам гостинице заняты были все номера; мы, с холоду, рады были куда-нибудь заехать. Подкупленный дрянным трактирщиком извозчик завез нас Бог знает куда: и холодно, и бесприютно, и дорого. Кашель и насморк не позволили нам пять дней выткнуть нос из своей дрянной комнаты. Наконец мы оправились настолько, что переехали в теплую и удобную гостиницу. В это время приехал к нам Иван Иванович, и вот я, поговоря с ним в сладость, пишу к Вам случайно попавшими под руку синими чернилами, в 12 часов ночи. Не хотел откладывать этого удовольствия до утра; тогда были бы настоящие чернила. Александра Мих<айловна> будет писать завтра. Вы расстроили ее своим письмом. И на меня произвело сильное впечатление Ваше собственное повествование о своей жизни, а еще больше - повествование Ивана Ивановича. Так бы хотелось уделить Вам своей душевной и телесной силы, особенно душевной, которой тело повинуется! У меня ее много, увидите, как много! И как хорош Божий мир, когда в нем делаешь что-нибудь полезное! Здесь нам земляки очень обрадовались (*); наш приезд был предметом их долгого чаяния. Что это за славный, деятельный народ! Но позвольте сию материю отложить до более удобного времени.

От всей души Вас обнимаю

Ваш П.Кулиш.

[На полях дописка] (*) До необычайной степени! Совецусь Вам сказать, что от восторга мне целовали руки. Но это факт важный...

[На полях 1-ої с.] Адрес: на мое имя, в Венецию, poste restante. Мы туда скоро выезжаем.

173

[На полях 1-ої с. іншим чорнилом] Віктору Николаевичу прошу передать наш поклон и сказать, что его песню "Не щечечи, соловейко"³, поют в Галичине, как народную.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29053, ориг.
Друкється вперше.

¹ Пор.: лист Куліша до І.Хільчевського від 1.02.1869 р. (Київська старина. - 1898. - Кн.1. - С.93).

² По дорозі до Відня Куліш зробив зупинку у Кракові для зустрічі з Наталем Вахнянином. Н.Вахнянин - один з організаторів віденського товариства "Січ" і перший його голова - у вересні переїхав до Львова і незабаром обійняв посаду редактора "Правди", єдиного на той час українофільського часопису у Галичині. Куліш вислав Вахнянинові свою програму дій, пообіцяв кошти на видання часопису та матеріали для друку, а відтак впродовж першого півріччя 1869 р. став де-факто "першим редактором". Про цю зустріч Вахнянин агадував: "Коли ж я перенів редакцію, тоді намірено орган мій розширити, і в тій цілі з'їхав ся я з Кулішем у Кракові якраз на Йорданські свята. З Кулішем уложився я так, що він буде присилати матеріали до друку з України, а ми будемо все порядкувати та старатися о передплатників" (Вахнянин А. Спомини з життя. - Львів, 1908. - С.103-104).

За Вахнянином зустріч з Кулішем відбулася 18-19 січня, себто Куліш провів у Кракові не 4 дні, як він писав Білозерському, а десь з тиждень.

³ На музику М.Глінки.

25 січня (ст.ст.) 1869 р., Відень

13 января 1869. Вена.

Дополнение ночного письма.

По окончании книги *Лова*¹, к которой будет еще историческое предисловие, я занялся усовершенствованием Псалтыря, который скоро начинается печатанием². Первые 20 псалмов почти все написаны вновь или переправлены. Мои издатели видели только 50 в прежней редакции, но и то было для них елеем на раны. Уже нашли предприимчивого человека, который берется издать *Pracht. Ausgabe*³, по 3 гульдена за экземпляр. При всей бедности русинов, издатели не сомневаются, что издание раскупится. У нас трудно понять, как в Австрии сильно работает идея саморазвития каждой народности. Дорогою я говорил с одним мужичком - силацем. Этот человек, кроме убогой "халупки", не имеет никакой недви-

жимости, так что за порогом уже земля не его, но тем не менее говорит о сопротивлении сельской гмины "княжкам" (ксензам), которые желали бы ввести в школы язык польский, и панам, которые желали бы обучать крестьянских детей по венгерски*. "Какой народ и какой язык, такова должна быть и школа", говорил он мне на своем мораво-силезском наречии. Много стараний прилагали немцы об онемечении Силезии, но мой мужичок не понимал по немецки ни слова. Выходит, что чуждая народность ассимилировала с собой только тех, которых успели было ассимилировать с собой поляки, а корни моравские затаились в земле и теперь прорастают на страх иноплеменникам и перевертням. Дивны дела твои, Господи: вся премудростью сотворил еси. Из творений руки Господней не погибает ни одно без predeterminedных вечным законом последствий. "Не умре, но спит" - сказано в известном Вам случае. Сотворенное тогда чудо Воскресения повторяется ныне перед нашими глазами над народами, подавленными несправедною силою. Между прочим поражает мыслящего человека таинное Венгерщины от обновленного дыхания славян. Статистика показывает постепенное уменьшение венгров и увеличение поглощенных ими славян. Вверху венгры усиливают свой элемент, а внизу все венгерское славянится с неудержимою силою; теперь** уже трудно найти уголок Венгрии, в котором бы коренные венгерцы не говорили по славянски, так что славянин, не зная ни слова по венгерски, может пройти всю Венгрию из конца в конец, и везде его поймут! - Подобные явления делаются сами собою, без пропаганды. Напротив, неестественные стремления агитаторов оказываются бессильными. Например, на поддержание "Славянской зари" отпущено 4000 гульденов; а знаете ли, сколько она имела на месте подписчиков? Восемь! Львовское "Слово"⁴, до поддержки его через Головацкого⁵, имело тысячу подписчиков, а теперь имеет всего 400! и дни этой газеты уже изотчены. Чехи представляют особенно поразительный пример распространения родного элемента. У них есть деревни, выписывающие по 700 экземпляров одной и той же газеты, а цифра подписчиков доходит в их маленькой стране иногда до 20000! Теперь они выдерживают невероятную борьбу с централизмом и дуализмом; число месяцев ареста редакторов составляет уже в сложности более 20 лет, а сумма штрафов - более 100000 гульденов. Но энергия их усиливается по мере притеснений, и они выигрывают свое федеративное дело.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29054, ориг.
Друкється вперше.

¹ Переспів книги Йова Куліш надрукував під псевдонімом Павло Ратай у ч. 6-11 "Правди" за 1869 р., і того ж року у середині квітня видав окремо. Цю подію редакція "Правди" проконсувала: "Сими днями опустив печатню накладом редакції "Правда" передрук поеми "Йов". Автор переспіву додав ще до своєї класичної праці критичний погляд на старинний сей твір єврейської письменності, а з ним підніс Йова дуже високо. Поема "Йов" буде окрасою нашої літератури і, сподіюсь, станеться любово, поучаочною і моралізуочною лектурою по нашим руським хатам" (Правда. - 1869. - Ч.15. - 22 квітня. - С.136).

² Першу редакцію "Псалтиря" Куліш завершив у Варшаві, про що писав LXІльчевському 29.11.1868 р.: "Учусь по єврейски и перевел с лучших переводов четвертую часть всей Библии, да почти всю Псалтырь стихами (107 псалмов уже). Псалом 1-й напечатан уже в "Правде", а 50 первых выйдут от ее имени, яко первая третья книга, имеющей заглавие: "Украинский псалтырь або книга хвалы Божой", без имени автора. Нехай нашим ворогам буде тяжко!" (Киевская старина. - 1898. - Т.60. - Кн.1. - С.90-91).

"Псалтырь, або книга хвали Божой" під псевдонімом Павла Ратай вийшла у Львові 1871 р. у друкарні К.Вудвайсера. Окремі псалми друкувалися у "Правді" раніше (1869. - Ч.1, 5; 1870. - Ч.2).

³ Рокішні видання (нім).

⁴ Газети галицьких москофілів з редактором Б.Дідицьким.

⁵ Головацький Яків (1814-1888) - історик літератури, етнограф і поет, у молодості діяч "Руської трійці", згодом перейшов у табір москофілів. З 2-ї половини 1860-х рр., коли Куліш позбувся урядової служби у Варшаві і зблизився з народолюбцями, ставлення його до Головацького було різко негативним.

82

28 січня 1869 р., Флоренція

28 января 1869. Флоренция.

Досточтимый Николай Данилович!

Отвращение мое к холоду, усиленное простудою, заставило нас двинуться далее к югу. Приезжаем в Венецию, а там богопротивный карнавал! Вследствие съезда праздных людей с дурным вкусом, питающихся такой пошлостью, как итальянские карнавалы, во всем городе не отыскано для нас квартиры, а отель между тем был осажден безобразным уличным криком. Решено ехать во Флоренцию, тем более, что морской туман не давал видеть красавиц-старухи. Вспомнил я, что жил здесь в 1861 году в hôtel Suisse и

176

обедал в табль-д'отом в обществе двух-трех человек. Рассчитывая на тихое помещение, мы остановились в этом отеле; но он как раз выходит на проклятое карнавальное сого¹! Целую неделю еще флорентийцы будут бессмысленно волноваться. Обидно видеть и слышать, как это дисгармонически! Рассейские балаганные забавы - родные чада здешних карнавалов. Удивляешься, какие толпы дураков на свете! Никто и ничто на них не действует. Пока не очистятся улицы от праздных скопищ, я не могу спокойно видеть города. Сижу и жду начала моей флорентийской жизни. Уже так тепло, что можно носить сверх сюртука только самое легкое пальто. Воздух дышит здоровьем. Я вдруг поправился. Когда б только не гнусный карнавал!

Иван Иванович последовал за нами. Он очень прилежно занят своими изучениями. Для меня большая находка такой спутник, с которым в свободное время можно поговорить о жизни, противоположной дурацкой карнавальн. Итак мы дома и замужем! Со временем сообщу Вам о художественном мире. Теперь карнавал меня размутил и сделал ни к чему не способным.

Александра Михайловна свидетельствует Вам свое почтение.

Ваш П.Кулиш.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29055, ориг.
Друкується вперше.

¹ Процесія (італ.).

² Про це також див. лист П.Куліша до LXІльчевського від 1.02. (ст.ст.) 1869 р. (Киевская старина. - 1898. - Кн.1. - С.93-94).

83

23 березня 1869 р., Венеція

23 марта 1869. Венеция.

Досточтимый Николай Данилович!

Второго Вашего письма, на которое Вы подали нам надежду, мы еще не получили; сами же, по обыкновению, пишем к Вам часто во исполнение Саллюстиевой заповеди: vitam silentio non transeant¹... Впрочем, жизнь наша достигла желательного однообразия. Работа, прогулки и вечерний чай в полном собрании нашего маленького кружка, - больше nic a nic! Но и того совершенно с нас довольно. Этак можно прожить 999 лет, яко день един. Почтально-

177

ны знают к нам дорогу как нельзя лучше, получая изредка и по francs. Газеты и журналы здесь немножко прейфернее² российских, в письмах, пишущихся за границу, также больше прейферу, нежели в тех, которые переходят через всеослабляющую черту между Россиею и Европою. Говорится в них о том, что есть на свете, не опасаясь последствий за имение глаз и ушей, а равно и за пребывание здравого смысла в голове. Все это действует на здоровье благотворительно даже и в холодную погоду, когда после божественно прекрасного дня, стучится в окна дождь и град. Весенний сезон нынешнего года изумителен. Может быть, Вы читали, что в Пиренеях медведи спустились с гор в засыпанные снегом долины, истребляя скот, и пожрали даже одного ребенка (какое противное слово! Всегда меня поражали слова: ребенок, ребята, но здесь они просто терзают ухо!).

Корректуры "Святого Письма", в виде приложения к "Правде", напечатано уже десять листов³. Посылаю Вам для Вашей уединенной лобознательности 1-й лист "Святого Письма" и 10 N "Правды".

Недавно я получил от Сербского ученого Друштва из Белграда, на аршинном листе бумаги, изукрашенный всякими штучками печатный диплом такого содержания: "За владу Светлога Кнезь Српског Милана М. Обреновића IV, на своје скупу 6-ог фебруара 1869, Српско Учено Друштво изабра Господина Пант. Кулиша за својева дописнога члана, и дае му на то ову диплому. У Београду Марта 1869. Секретар Српског Ученог Друштва Стоян Новаковић. Председник Српског Ученог Друштва I. Шафарик". (Племянник известного у нас Шафарика). На печати: "Српско Учено Друштво 1864"⁴.

Читал я наконец наделавшую в Европе шуму брошюру одного из секретарей центральной комиссии Парижского Географического общества Казимира Деламара, под заглавием: *Un peuple européen de quinze millions oublié devant l'histoire. Pétition au sénat de l'empire demandant une réforme dans l'enseignemens de l'histoire*⁵. Читал также и письмо русинов к автору, в одной из немецких газет. Вот из него несколько извлечений, в переводе (может быть, по немецки Вам было бы трудно читать, а если желаете, то пришлю самую газету)⁶.

"...характеристика взаимных отношений русинов и поляков основана у Вас на трудах историков или недостаточно знакомых с источниками, или относящихся к истории, как к орудью, а не светочу политики. На стр. 17 Вы говорите, что русины, обитающие в

Червоной Руси, и русины, вошедшие в состав Великого княжества Литовского, соединились с Польшей добровольно, - и во всей брошюре не упоминаете о той кровавой, многовековой борьбе, которая происходила между Русью и Польшею... Разверните на 83 стр. летопись Кадлубка⁷ последнего краковского издания. Там уже говорится о "ненависти русинов к полякам, об их бешеном ожесточении и закоснелой жажде пролить польскую кровь..." Взаимная вражда была самою выразительною чертою в истории русинов и поляков от начала их истории по настоящее время. - О добровольном присоединении Червоной Руси к Польше не может быть и речи. Ссылаемся на лучшего из польских историков - Шайноху⁸. Это присоединение сопровождалось военными походами, изменами русинских аристократов и бегством патриотов из отечества. Что касается до изгнания татар из Червоной Руси, то это сделано вовсе не поляками, как сказано в Вашей брошюре, а самими русинами, в чем, между прочим, можно удостовериться из монографий современного нам польского писателя графа Стадницкого⁹. - Соединение Великого княжества Литовско-Русского с Польшей также не было добровольным. Избрание на польский престол Ягайла было со стороны поляков только старанием о присоединении к Польше литовско-русской территории, но оно не увенчалось успехом. Литворуссы имели отдельное правительство, называли поляков в государ-

(Никак не думал, что надобно еще брать лист бумаги!)

ственных актах народом чужим, не позволяли им приобретать в своем государстве недвижимой собственности и не допускать к занятию каких бы то ни было должностей. Так стояли дела до времен Сигизмунда Августа. Этим королем, в его болезненной старости, польские магнаты управляли, как ребенком, и они-то устроили так называемую Люблинскую унию в 1569 году. Против этой политической унии представители русских областей протестовали на том же Люблинском сейме. В ответ на их протесты, поляки грозили им смертью. После этого один из русских депутатов бежал из Люблина, чтоб не подписать договорного акта, а других поляки принудили к подписи угрозами. Упорные были лишены занимаемых ими должностей. Вспыхнувшие в разных местах литовской Руси восстания подавлены вооруженною силою. В диарии Люблинского сейма* 1569 года, изданном графом Дзялнским, нет ни протестов, ни угроз, ни бегства депутатов, ни отнимания должностей, ни народных восстаний; но полный экземпляр этого важного свидетельства сохранился в С.Петербургской Публичной би-

блиотеке; выписки из него уже напечатаны, а полный дневник подготовлен к печати¹⁰. - Из всего этого (не говоря о многом другом) Вы, М.Г., изволите удостовериться, что поляки были первыми врагами и угнетателями Руси, и что москали только идут по их следам. Совершая над русским народом неправду за неправдою, польское правительство довело поднепровское население до отчаянной революции, которая началась через 24 года после прославляемой польскими публицистами Люблинской унии, тянувшаяся с лишком столетия, поглотила с обеих сторон сотни тысяч народу и окончилась переходом присоединенных добрым согласием земель из-под короны Польской под корону Московскую.

Почему в Вашей петиции к французскому сенату об этой революции и об ее важных последствиях не упомянуто ни слова? Не потому ли, что польская публицистика, всеми зависящими от нее мерами, старается отвлечь от нее внимание Европы? В этом случае она бездействует совершенно одинаково с интеллигенциею московскою. Народное восстание от конца до конца добровольно присоединившейся к Польше русской земли называет она хлопскими бунтами, а козаков, по инициативе которых велась полувековая война, не признает ни русинами, ни славянами. На стр. 20 Вашей почтенной петиции напечатаны слова, которые много раз встречали мы в польской публицистике, именно: что козаков не должно смешивать с русинами, что они составляют фракцию черкесов, таких же туранцев, как и москали, от которых они заимствовали и славянский язык, и христианскую веру. Если бы Вам было угодно прочесть в украинско**-русинском журнале "Правда" монографию о первом периоде украинского козачества¹¹, основанную на прилежном изучении польских источников, - Вы бы удостоверились, что козаки были, во-первых, мещане русских городов, во-вторых, дворяне русских областей и, наконец, крестьяне этих самих дворян. Позвольте также до Вашего сведения, что мы обладаем обширным собранием так называемых дум (рапсодий) и песен народных, предметом которых были козаки, их войны, их лагерный и семейный быт(*); что эти песни до сих пор живут в устах нашего народа; что в понятиях этого народа козак есть идеал рыцарского духа и самоотвержения, и что даже дети русинские, желая кого-нибудь похвалить за молодечество, называют козаком, а все девические любовные песни (романсы) состоят из разговоров козака и дивчины. - Игнорируя все это, польская публицистика указывает Европе на тех козаков, которых правительство организовало на солдатский манер по окраинах государства, и умышляет

но смешивает с теми, к которым, во время войны за политическую и личную свободу, писали: немецкий император Рудольф II, шведский король Густаф Адольф, английский протектор Кромвель, и которые, в своих притязаниях, указывали полякам на освобождения Нидерландов, как на образец своих стремлений. Эти красноречивые свидетельства напечатаны в польских исторических источниках; но поляки, оставляя их лежать в пыли забвения, твердят Европе о своем единении с русинами, и смело утверждают, будто бы русины вместе с ними восставали против Москвы даже в 1860 и 1863 годах; как об этом напечатано и в Вашей петиции. Напротив, антагонизм русинов был одною из главных причин подавления польских восстаний, - и знаете ли почему? Потому что поляки ничем не ослабили вражды к себе, которая была застарелою в русинском сердце уже во времена Кадлубка, а вместо того везде, где ни проявляли себя, как силу на русинской почве, еще подновляли ее новыми неправдами, как это доказывает и их очевидные старания о составе и направлении Вашей петиции. - Представляя все вышеизложенное на суд европейской прессы, мы покорнейше просим Вас, М.Г., обратить Ваше просвещенное внимание на ученолитературные труды современных наших писателей, Костомарова и Кулиша, объяснивших польско-русинский вопрос на точном основании не одних русинских и московских, но также польских и других европейских исторических документов. Прочтудировав*** эти документы по их указаниям, Вы получите возможность произнести свой суд об этом важном в современной политике вопросе независимо от авторитетов польской публицистики".

Наши усердные поклоны Елене Николаевне.

Ваш П.Кулиш.

[На полях примѣтка П.Кулиша] (*) Сколько раз твердил я нашим зажиточным людям о необходимости издать на французском языке *texte en regard* наши думы и исторические песни, для Европы! Но им жаль денег только на такие предприятия! А между тем они желают, чтоб Москва нас уважала. Москва станет нас уважать только тогда (никак не прежде), когда мы достигнем уважения Европы. Вот задача, достойная гуманного патриотизма!

*Закреслено: Люблинской унии.

**Закреслено: галицко.

***Закреслено: проверил.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.29056, ориг.
Друкується вперше.

¹ Життя мовчаним не переходять (лат). Салюстій Гай Крісп (86-35 р. д.н.е) - римський історик.

² Від нім. *rheifer* - свист.

³ У 1869 р. додатком до ч.1-22 "Правди" Куліш надрукував Мойсееве п'ятикнижжя. У ч.12 часопису вміщено замітку без підпису (зміст, стиль і правопис дають підстави вважати її автором Куліша) п.н. "До читачів Святого Письма", у якій мотивовано видання додатку (подаємо без правописних змін): "Розпочинаючи печатання перекладу Святого Письма, объявили ми, що се тільки корректура, и що остання редакція перекладу станенця вже тоді, як зберемо поправки від усіх, хто, знаючи добре Русько-Українську мову, схоче допомогти нам у сій великій праці. Нехай нам люде письменні дарують де-які печатницькі помилки, пороблені в Святому Письмі. Все буде добре виправлено разом з останнєю ёго редакцією. Що до самої мови перекладу и її граматичних форм, то перекладувателі знароще ставили то одні, то другий енционим, то одну, то другу форму, сподіваючись довідатись у своїх поправниках, котору пробу їх вони більш уподобаютъ. Хто б свої поправки схотів зробити на пронумерованому примірникові Святого Письма, и такий переправлений примірник переслав би в редакцію Правди, тому Редакція вишле примірник чистий, а переправлений ховатиме аж поти, поки наступить час печатання святого Письма найпоправнищим типом".

⁴ Про це також звістка у "Правді": "Одержали ми безпосередню вість, що "Српско учено дружество" на засіданню 6-го с.м. [лютого] іменувало наших родимців М.І.Костомарова і П.Куліша своїми кореспондуючими членами. Такою самою често вістали наділені великороси: А.М.Пипін, Вікт. Ів. Григорович, Т.Буславєв і М.О.Мікегін, а з поляків Ант. Малецький, Жиг'м. Милковський і Іван Манейко" (Правда. - 1869. - Ч.7).

⁵ *Делямар Казимир* (1796-1870) - французький політик, сенатор, редактор часопису "La Partis", у 1869 р. вніс до французького сенату петицію про українців, яку згодом опублікував окремою брошурою п.н. "П'ятнадцятимільйонний європейський народ, забутий історією". Брошура відразу була перекладена німецькою мовою й викликала язвату полеміку в Австро-Угорщині та Росії (її огляд див. у статті: Польське толєкє о мнїмом туранствє Москви // Києвлїнини. - 1869. - Ч.25). Річ в тім, що Делямар в основу петиції поклав теорію Духінського, відомого діяча польської політичної еміграції в Парижі. Згідно з цією теорією, яку Духінський викладав у своїх лекціях (1860 р. опублікована окремо п.н. "Zasady dziejów Polski i innych krajów s'owiańskich"), колискою слов'янщини був простір між Віслою та Дніпром; розділений у процесі історичного розвитку, він знову з'єднався після Люблінської унії 1569 р. Росини Духінський вважав не слов'янського походження, а угро-

фінського. Ця теорія отримала друге життя у петиції Делямара у зв'язку з приготуванням поляків до помпезних святкувань 300-ліття Люблінської унії. У такому контексті петиція хоча і проголошувала перед Європою окремішність українського народу, все-таки ставила його у залежність від Польщі та відповідно була негативно сприйнята галицькими народівцями.

⁶ У якій німецькій газеті лист надруковано (і чи його було надруковано взагалі), нам невідомо. Проте на підставі листів Н.Вахнянина до П.Куліша можна зробити певні висновки про авторство листа й обставини його написання. З приводу петиції Делямара і реакції на неї австрійської преси 17 лютого Вахнянин писав Кулішеві: "Німецькі газети (Freie Presse) нарobili великого крику про нас. Якийсь Delamare одізнався за нас до французького сенату, що ми не одно з московським народом, що ми забутий 15-мільйоновий народ. Преса німецька і покрикнула, що коли так, то чому не одізнаються галицькі русини і не заявляют себе перед світом <...> Гріхом було би, наколи б ми тепер не виступили сміло перед світом та не сказали, що нас болить" (Вахнянин А. Листи до Пантелеймона Куліша. - Львів, 1908. - С.52, 54). Мабуть, ще не читавши брошури Делямара, Вахнянин свої міркування пов'язував з ідеєю, яку намагався у той час реалізувати Куліш: створення німецькомовної газети, що висвітлювала б перед Європою українські проблеми. "З сего виходить, - продовжував він, - і потреба чим скорше взятись за видавання газети німецької у Відні". Куліш, ознайомившись з брошурою, побачив її політичний та ідеологічний підтекст і відразу застеріг Вахнянина ніяк не дити без його відома, очевидно, ане маючи собі щось на меті. У наступному листі від 1 березня (ст.ст.) Вахнянин запевнив Куліша: "Проти Делямарого не будемо нічого робити без Вас" (Там само. - С.70). Далі з хронологічної черги вісток про Делямарову брошуру маємо даний лист Куліша до Білозерського, у якому Куліш подає текст уже готової і начебто надрукованої відповіді на брошуру за підписом "Русини". І нарешті, дуже важливий лист Вахнянина від 1 травня (н.ст.), у якому обговорюється вже можливість опублікувати якусь Кулішеву критику Делямарової брошури: "Кали Добродію згодитесь, то тепер і добре було б помістити критику Вашу на Dellamare-ву брошуру, хоч не в формі одвертого листу (я відпрошуюсь і відпрошувався сього, бо мені годі під те перішній час явно проти їх виступати). С Правди перейде така критика і в другі німецькі газети, а тоді буде значило, що ми усі, наш орган так думає, а не 10-20 чоловіка. Я нетерпеливо виждатиму на сю точку одвіта, бо лишам треба уперед дати твердий орішок вкусити" (Там само. - С.90-91). Як видно, Куліш, написавши критику у формі відкритого листа, радився з Вахнянином, як його опублікувати, щоб не афішувати своє ім'я. Прикриватися псевдонімом у такому випадку не годилось, а Вахнянин відмовлявся підписатися під ним, маючи на те свої причини. Отже, Куліш деякий час розмірковував, через що Вахнянин був змушений 19 травня

(н.ст.) листовно нагадати йому: "Що зробити з листом до Dellamarо го (розбита Вахнянина. - ОФ.). Я сеї справи ніяк покидати не хочу, а іно прошу надати їй іншу форму так, щоб я не виступав так дуже явно" (Там само. - С.97). Нарешті, Куліш запропонував надрукувати у "Правді" відкритий лист-відповідь за підписом "Русини", який ні до чого б не зобов'язував, але сприймався б як волевияв громади (для порівняння: кілька років тому Куліш підписався "Русин" під своєю статтею "Ответ "Бояну" - Стебельському на письмо до Куліша"). 27 травня (н.ст.) Вахнянин відповів Кулішеві: "З листом Dellamarо-го зробимо по Вашій волі - буде, сподійсь, у 19-му числі". Справді, у 19-му числі (22 травня) "Правди" появилася "Лист Русинів до автора брошури: Un peuple européen de quinze millions oublié devant l'histoire". Під листом поставлена дата: "У Львові дня 15 мая 1869 р." Лист, надрукований у "Правді", від початку до кінця є перекладом на українську мову галицьких русинів критичної статті-відповіді, котру Куліш навів у листі до Білозерського (під 23 березня), і яку приписав т.зв. Русинам. Таким чином, зовнішні факти не залишають сумніву, що ця стаття написана Кулішем. Також можна ствердити, що публікація статті у "Правді" не є передруком з якоїсь німецької газети, як про це пише Куліш у своєму листі. Швидше всього він, пишучи листа, забігав наперед, видавав свої наміри за факт, який мав би здійснитися, і, обіцяючи німецьку газету зі статтею, вірив, що стаття ось-ось мусить бути надрукована.

Якщо звернутися до тексту самої статті, то легко впізнати у ній як Кулішеву руку публіциста, так і його аргументи та ерудицію. Ніхто з тогочасних українських істориків, окрім Куліша (і хіба Костомарова), не був так одночасно добре обізнаний із сучасною польською та російською історіографією. Кулішевий погляд - опиратись не на поверхові знання історії, а на ґрунтовні, вивірені на основі першоджерел, не маніпулювати історією в політичних комбінаціях, а ставитися до неї як до світоча - це провідні думки, які він завжди виголошував (хоч сам, може, не завжди дотримувався). Згодом, 1882 р., у полемічно-історичній брошурі "Vergewaltigung der Basiliener in Galizien durch Jesuiten" він знову повторить їх (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28450. - Арк.3). Кулішеві властиве було, посилаючись на власну монографію "Первий період козацтва од його початку до ворогування з ляхами", надруковану у "Правді" (1868), позитивно підкреслити: "основанною на прилежном изучении польских источников". У його ж дусі було аргументувати свої думки, спираючись на пісенні пам'ятки українського народу. Характеристика українсько-польських відносин - типова Кулішева після завершення його варшавської служби (у статті українсько-польське питання рекомендується вивчати за творами Куліша). І, нарешті, апологія козакам у цьому листі йшла в ілюстр. Кулішевих писань того періоду (див., напр., містерію "Тродова морока" - "один з найблиш яскравих і талановитих

<...> виявів традиціоналістичного козакофільства" (Грушевський М. Перша редакція "Тродова морока" Куліша // Україна. - 1927. - Кн.1/2. - С.95).

⁷ *Кадлубек Віцентій* (бл.1150-1223) - польський хроніст і єпископ, автор "Хроніки поляків", цінного джерела з польської історії XII ст.

⁸ *Шайноха Кароль* (1818-1868) - історик і поет, автор ряду історичних праць, найвагомішою з яких є "Ядвига і Ягайло" (У 4 т. - Львів, 1861).

⁹ *Стадницький Олександр*; граф (1806-1861) - польський історик і публіцист, своє майно заповів на видання важливих документів з історії галицьких земель, що зберігалися у львівському архіві.

¹⁰ Одну редакцію діаріуша Люблінського сейму видав Адам Дзялинський (1796-1861; збирач і видавець історичних джерел) у кн.: "Zródłopisma do dziejów unii Korony Polskiej i W.Księstwa Litewskiego" (Познань, 1856. - Т.3). Другу - Коялович п.в.: "Дневник Люблинского сейма 1569 года. Соединение Великого Княжества Литовского с королевством Польским" (Спб., 1869). Обидві редакції щоденника взаємно себе доповнюють.

¹¹ Стаття Куліша "Первий період козацтва од його початку до ворогування з ляхами" надрукована в "Правді" 1868 р. (ч.1-17, 25-35).

84

4 квітня 1869 р., Венеція

Венеція. 1869, апреля 4.

Вы жалуетесь иногда, досточтимый Николай Данилович, на оскудение не только физических, но и духовных Ваших сил, а маленькие Ваши письма показывают необыкновенную свежесть впечатлений. Сделанная Вами характеристика киевского правописания (в'їдливє) бессмертна. Отныне оно пойдет называться в'їдливим до конца своего, впрочем, кратковременного существования. Молодым людям следовало бы у Вас учиться, как в немногих словах дать ясное понятие о том, что кругом делается. Очень очень обязаны Вам за немногие строки, по своей лаконической содержательности достойные табличек древнего римского сенатора!

Из Российской литературы, которую Вы показывали нам в виде товара на лицо, нельзя ожидать добра по самому настроению общества российского; российское общество не скоро станет на ноги после понижения всех учебных заведений в России сообразно гос-

подствующему ныне в правительственных сферах незуитству. Лучшие умы являются ныне в России роза обрѣвет науки и литературы. Это - инстинктивное определение ее упадка. Так бывает со всеми корпорациями, оказавшимися несоответственными своей задаче.

А читали ли Вы "Историю Нидерландской революции", Мотлея¹? Хотя заглавие, разумеется с умыслом, переведено и не верно (следовало бы назвать эту книгу: История образования Нидерландской республики), но перевод очень хорош. Это - неоконченный труд памятного конечно и Вам Евгения Пушкарева. Вышло только два тома (есть у М.А.Имшенецкого²), но и их стоит прочесть. Глубокое творение, возвышающее историю до формы Вальфер-Скоттовского романа (отнюдь не понижающее, как следовало бы сказать по старому понятию о достоинстве исторической формы). Из него мы знаем, что делал Филипп II в сокровеннейших уголках своего кабинета, каков был в действительности Карл V, как был ничтожен прославляемый всеми образец рыцарства Эгмонт, какой пустой хват скрывался под возвеличенным образом Дон Хуана Австрийского, как жили люди XVI века в своих домах, как они веселились и геройствовали, как утаенно страдали и не падали духом. Пускай бы Вам кто-нибудь читал эту книгу. Вы б сумели оценить автора.

Что Вам сказать о себе? Я работаю беспрестанно, беспрестанно, беспрестанно, да заставляю и многих других работать, что, может быть, значит гораздо более. В свое время узнают, как много может сделать человек с самыми ограниченными средствами. Но не в том дело, что узнают, а в том, что Врата Адова окажутся совершенно бессильными...

Елене Николаевне от меня и от Александры Михайловны усердные поклоны. Сия последняя и Вам свидетельствует свое почтение.

Ваш П.Кулиш.

[На полях] Молодые люди³ ездили во Флоренцию и вернулись невредимы. Предоставляю им самим повествовать о своем путешествии.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29057, ориг. -
Друкється вперше.

¹ Мотлей Джон-Лотрон (1814-1877) - американський історик. Переклад на російську мову "Історії нідерландської революції", головної його праці, опублікований у Петербурзі 1865 р.

² Имшенецкий Михайло Андрійович (1839-1874) - виховання отримав у кадетському корпусі, борзєнський повітовий маршалок (1866-1869); людина небагата, проте відомі своєю привітністю і бажанням прийти на допомогу ближньому. Після смерті Имшенецкого Кулиш вшанував його некрологом (Санкт-Петербургские ведомости. - 1874. - №2; Передрук: Народная школа. - 1874. - №4. - С.50-52).

³ Іван та Карло Білозерський з дружиною.

85

14 квітня 1869 р., Венеція

Сообщаю Вам только адрес, а когда пришлете деньги, тогда напишу о себе: теперь очень занят и озабочен. Деньги мне крайне нужны. Очень обяжите¹!

Italia - Venezia
Signor Panteleone Culisc
Hôtel Laguna
Александра Михайловна усердно Вам кланяется.

1869, апр. 14
Венеция.

П.Кулиш.

[Дописано олівцем] Потом пере<еду> в Прагу к маю.
Здесь (т.е. в Венеции*) я остаюсь еще на несколько месяцев, но не откладывайте, ради Бога!
[Дописано синім олівцем іншою рукою] Получ. поздно веч. 19-го апр.

*Закреслено: в Праге.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29058, ориг. Листа писано поспіхом нерівним почерком.
Друкється вперше.

¹ 14 квітня Кулиш також написав листа, але цілком протилежного за змістом, І.Хільчевському: "Спасибо тебе, друже Иване, за готовность выручить меня, но деньги у меня уже есть. Получил я наконец Высочайшую награду за Сборник адми-

нистративных постановлений, хоть и обманули меня, давши только 2000 вместо 4500 р." (Киевская старина. - 1898. - Кн.1. - С.94).

86

20 квітня 1869 р., Венеція

Досточтимый Николай Данилович!

Вся елика мог бы я возвестить Вам писанием, возвестит сия восходящая от далекого моря. Житие мое исполнено трудов и печалей многих, но создавший на едине сердце мое размышляет на вся дела моя. Совершу внушенная от него, ничтоже сумняся. Вы же, честнейший отче, не забывайте обо мне в уединенных размышлениях Ваших, - да будет мне благое воспоминание Ваше ро-сою освежительною и ароматом живительным.

Неизменно преданным и умеющий ценить постоянство Ваше в благоговении ко мне

П.Кулиш.

1869, апреля 20

Венеция.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.лб.29059, ориг.
Друкується вперше.

87

5 травня 1869 р., Дрезден

Дрезден. 5/17 мая, 1869.

Досточтимый Николай Данилович!

Со времени нашего выезда из Венеции я не имел досуга уведомить Вас о себе. Александра Михайловна из Вены повернула на Варшаву, а я - на Прагу. Из Варшавы пишет ко мне, что знакомая ей дама едет в своем экипаже в Киев и предлагает ей сопутничество. Это дает ей возможность скорее увидаться с Надеждой Михайловной, но зато отдаляет дорогое для нее свидание с Вами. Я в Праге жил неделю и вот только что приехал в Дрезден. После дороги у меня дрожит рука, в которой я нес портфель от станции до гостиницы. Здесь я пробуду всего две сутки для свидания с одним

188

земляком¹. В Праге приняли меня весьма радушно. Чехи так услужливы, что поставляют иногда в затруднение. Например, я выезжаю в Дрезден в 8 часов утра, и уже меня провожают на железную дорогу, чтоб облегчить мне весьма обыкновенные хлопоты. Чешский музей заключает в себе источники по истории России и Польши весьма полные. Против обыкновения, мне предлагают брать сколько угодно книг не только на городскую квартиру, но даже и на дачу, если бы я решился жить за городом. Квартиры ищут мне гуртом; но как мои требования хуторские, то еще не найдена, а надеются найти к моему возвращению из Дрездена. Окрестности Праги так хороши, как ни в одном из известных мне городов. Ходишь то садами, то аллеями, то богатейшими полями(*), и постоянно имеешь перед глазами превосходную перспективу. Я намерен оставаться в Праге до осени. Теперь, между прочим, я занят объяснением "Песни песен", которой перевод совсем переделан мною. Из моей книги Вы увидите, какой долгой, вековой возни стоила таким людям, как Гердер, уразумение плана этой поэмы и ее характера. Сперва ее считали мистическою, потом эротическою, наконец - просто высоко нравственною, протестом против Соломоновского двора и противопоставлением ему жизни простой и лобной сердечной. Для читателей нашей Библии необходимо иметь особое издание "Песни песней" с комментариями, чтобы не впадать вместо отжившего мистицизма, в соблазн на счет этого драгоценного произведения древней Еврейской словесности. Замечательны слова Нибура², которые он сказал молодому пастору, сожалевшему, что в библейный канон приходится включать любовные песни: "Что касается до меня, то я бы считал Библию неполною, если бы из нее исключить выражение самих глубоких и сильных чувств в человечестве".

Итак мне за границей живется хорошо. Пока не выполнено моей программы, до тех пор никакие гадости мелких душ человеческих не уклонят меня от благой цели. У меня для подобных явлений есть только глаза и наблюдательность, но душа моя отдана иным чувствам и, кроме молчаливого презрения, не выражает никому ничего. Мир наполнен камелеонами, и не наше дело разоблачать их: от своих беззаконий погибнут.

Саксонская Швейцария никуда не годится против настоящей: это хорошенькая немка-мещаночка, а то - поэтическая красавица. Итак, я опять увижу Дрезденскую галерею и божественную Мадонну³, к которой больше, нежели к которой либо относится стих

189

Пушкина: "Одной картины я желал быть вечно зритель!"⁴ Да простят ему музы за плохой склад!

Если бы Вам пришла охота писать ко мне, то благоволиите адресовать на мое имя: Oesterreich - Prag, poste restante.

Будьте здоровы и крепитесь духом, которым вы по словам Валаамовского Вашего осла*, "сопряжены вечности". (См. Ступницкий⁵ архив).

Неизменно преданный Вам

П.Кулиш.

[На полях] Был большой концерт в Праге вчера. Перечитывая в театре программу, в которой малорусскою песнею поставлена "Во поле береза стояла", я так от души хохотал, что чехи были сильно пристыжены своим невежеством и обещали впредь спрашивать моего совета. Все-таки оркестр превосходно исполнил мотив песни: "Ой ішли наші славні запорожці", предшествовавшей живой картине "Соединение всех славян". Был у Палацкого⁶, он издал материалы для истории Гуситских войн, которые заставляют его совестно переделать эту часть его великого труда.

[Примітка Куліша] (*) Жита уже в колосьях; высота и густота необыкновенная.

*Закреслено: Валаамовской Вашей ослицы.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29060, ориг.

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Кулиш // Киевская старина. - 1901. - Кн.7/8. - С. 81, 82.

Повністю друкується вперше.

¹ У Дрездені Куліш зустрічається з М.Лисенком, про що докладно писав у листі до дружини від 7/19 травня 1869 р.: "Лысенко приехал в Дрезден с своею женою, которая говорит по нашему. Он - хороший человек и она, как кажется. Времени было мало, чтобы обо всем поговорить. С его женою приехала какая-то русская немка, что давало нам возможность беседовать внаудиню. Он напишет хоры для оперы, а сверх того Песню Песен, которая его поразила, хочет обратить в музыкальную пьесу по образцу какого-то немецкого произведения. Лысенко, покамест знает мало из этнографии и истории, но сильно любит предмет и со временем станет в уровень с требованиями века. Это необходимо для его музыкального развития, и уж, конечно, я об этом позабочусь, узнавши его лично. Слабого здоровья человек: это худо. Я наставлял его, как себя вести, чтобы сохранить себя надолго. В этом отношении ты не признаешь меня образцом, но думаю, что ты ошибаешься из излишней заботливости обо

мне. Я сохранил себя лучше всех сверстников, несмотря на горькие опыты моей жизни" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28822).

² Нібур Вартольд Георг (1776-1831) - німецький історик античності, автор "Римської історії", засновник критичного методу у вивченні історії.

³ Свої відвідини Дрезденської галереї і враження від картини Рафаеля "Сикстинська мадонна" Куліш описав у листі до дружини від 7/19.05.1869 р.: "Дрезденской галереи я почти совсем не видел. <...> Только на знаменитую Мадонну посмотрел внимательно. Такие лица есть на Украине. Этот тип очень распространен между сельскими маленькими девочками. Удивительное выражение лица. Ни одна гравюра его не передает, и живописные копии также слабы. По крайней мере я ни одною не был доволен. Вместе полудетское спокойствие и грусть о много испытанном, какая бывает только у человека, который много видел великого аля на земле. Или это мне так кажется? <...> В лице Мадонны нет уверенности, что мир пойдет за ней следом, она как будто оставила мир в уверенности, что для него ничего не сделала. В самом деле, кто сделал что-нибудь для мира вообще? Можно сделать что-нибудь для немногих, но не для мира. А кругом Мадонны вечно толпа: жаждут увидеть что-то, а многие ли видят? Грустно смотреть на эту толпу: ни на одном лице не видно отражения Мадонны".

⁴ Рядки сонета Пушкина "Мадонна" ("Не множеством картин старинных мастеров...").

⁵ Себто Ступника - хутора М.Д.Біловерського.

⁶ Палацький Францішек (1798-1876) - відомий чеський історик, організатор Чеської матиці, ініціатор реформування Чеського національного музею, що став важливим культурним осередком у житті країни.

⁷ Про це також надруковано у "Правді": "Палацького "Dějiny českých" часть II, відділ II (dějiny husitské) - друге, цілком перепрацьоване видання є в друці (у Празі) і вийде небагато на світ, - в пам'ять 500-літніх родин Гусових" (1869. - Ч.30. - 15 серп.).

Д О Д А Т К И

1

Ганна Барвінок - М.Д.Білозерському

24 липня 1850, Ступник

В Ступнике,
24 июля 1850.

Почтеннейший, добрейший наш брат и папа!

Чтобы выразить Вам свою благодарность за все одолжения, которые Вы для меня сделали, право, нет, мне кажется, и слов таких, чтобы выразить чувство моей благодарности. Иван чрезвычайно усердно мне служил во всю дорогу; я им очень довольна. Он Вам все похождения мои передаст словесно. Если бы я вздумала сама предавать на бумаге, то надо для этого посвятить дня три, а времени у меня и так мало. Иван Ваш не успел видеть завода, потому что нашел себе попутчика так рано, что мы ничего и сделать не смогли; и еще вдобавок дал задаток слишком рано, так что мы должны в этот час написать ко многим письма. Узнавши от Ивана все подробности о моем путешествии, надеюсь, что Вы не будете на меня претендовать, что я его так долго не присылала. Я ездила в корпус к Володе, застала его здоровым, веселым. Крестница Ваша¹ весела была дорогою и теперь также. Она меня немного насмешила. Расставшись с Вами, она скоро уснула и, проснувшись под Батурином, спрашивает меня: "А что, еще мама и бабушка на дороге?" - и просит меня выглянуть.

Теперь скажу Вам, как я нашла своего друга. В четверг в 12 часов ночи насилу мы добрались в драгоценнейшую свою Тулу. Не доезжая додому с полверсты, я с Машей пошла пешком вперед, а лошади ехали тихонько; проходя мимо дому, я внизу постучала в окно, не услышит ли кто из слуг; но вдруг на мезонине окошко хлопнуло, и раздался голос тот, которого я так давно желала слышать: "Саша, это ты?" Вы можете понять, что я испытала в эту минуту! Как я желала иметь крылья, чтобы подняться и взглянуть

одной секундой раньше на того, кого я так люблю, так уважаю. Через несколько минут калитка отворилась и мы очутились в своей комнате, которая так мило украшена цветами на окнах и комоды, с таким вкусом они были расставлены.

Добрейший папа. Вы устали, читая такое длинное письмо. Вы давно уже подобные письма читали, - простите же недостойную Вашу дочку.

А.К.

Целуем Ваши ручки, милый папа за конфеты.

Ваша Мама.

P.S. Потрудитесь передать Елене Ник<олаевне> и другим, т.е. бабушке², почтение и благодарность за ситницы.

Мне некогда было написать Вам несколько строк. Иван слишком поторопился нанять себе извозчика. Благодарю за Ваше попечение о моей Сапе.

П.К.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.зб.34140. - Арк.145, копія.
Друкється вперше.

¹ Марія Боголюбцева, племінниця Олександри Куліш. Див. прим. 4 до листа 24.

² Забіла Надія Миколаївна (уроджена Ріба) - тітка Мотрони Білозерської, матір Олени Миколаївни, дружини М.Д.Білозерського.

2

Ганна Барвінок - М.Д.Білозерському

Після 24 липня-серпень 1850 р., Тула

Почтеннейший, многоуважаемый папа Николай Данилович.

Мы, право, должны начинать и оканчивать наши письма к Вам одной только благодарностью за Ваше усердие к нам. Но как я Вам благодарна, что я уже в Туле! Вы вообразить себе не можете, как я счастлива, что я здесь! Обо мне все в Борзие говорят, что я переменилась, что я сделалась раздражительна и так далее, и это все из того заключили, что я как назначила выехать в воскресенье, так и

П.Куліш - Ганні Барвінок

5 березня 1864 р., Петербург.

1864, марта 5

Милый друг Сашуня.

Может быть, Имшенецкий еще не сообщил вам о сношениях Васи и Олимпия с Милютиним¹. Скажу вкратце, что они выразили ему свое разномыслие с видами правительства относительно Польши. Я с ними не входил в диспут по этому предмету, не имея к тому никакой цели в виду, но для тебя, для Висторка и Ник<олая> Даниловича выскажу* свой взгляд на него. Положим, что какое-нибудь государство через сто лет неизбежно должно разрушиться от своей ошибочной политики. Следует ли мелким личностям не принимать в ней участия, чтобы не содействовать разрушению, которое может еще и не случиться? Говорят, что общественное мнение строго осуждает людей либеральных, заявляющих службою в Польше свое единомыслие с правительством. Где органы этого общественного мнения? Кто представители этого общественного мнения? Эта боязнь относится к нескольким говорунам, созидающим в своем воображении украинскую нацию, которой я нигде не нахожу от Петербурга до Одессы. Мы составляем нацию в смысле этнографическом, но вовсе не в политическом. Толки о будущей отдельности Украины исходили всегда от людей наименее работавших над языком и историею этой проблематической страны. Неизвестно, приведут ли они общество к сознанию своей политической задачи, но покамест несомненно то, что литературно-общественный вопрос украинский страдает всего больше от эти праздных толков. Они пугают воображение влиятельных людей, не знающих Украины, и в следствие того вызывают против нас силу, против которой мы не имеем никаких средств бороться. Теперь шумят в английском клубе и везде в аристократических кругах о завязотости украинцев по поводу бравяды Васи и Олимпия. Правда, этот шум сопровождается смехом, а многие говорят, что малороссияне осрамились, но бравада будет иметь вредное влияние на наше литературное дело и на разные сомнительные в глазах правительства личности. Между прочим, и брат Саша, невиннейший в политике агнец, потерпит за величие духа старших братьев, которое проявилось так неуместно: его продержат больше в заклю-

выехала, я очень жалею, что и это дошло до моего слуха: еще бы подальше нам следовало жить. Я, право, не понимаю любви некоторых своих родных; они меня любят, но только как-то колко любят, если можно так выразиться; это так грустно, их участие не облегчает души, а терзает.

Скоро ли Вы повезете Карпика в Харьков? Скоро ли будет возвращаться Кочубей?

Скажу Вам о своих занятиях: встаем в семь часов, в девять Мапа пишет, потом читает по-русски, после обеда - танцы и французский язык, спряжение и т.д., потом отправляемся вниз и гуляем с детьми Гусева, о которых я успела рассказать Елене Николаевне, и, как мне показалось, что они ей понравились. По вечерам Нарцисс Мих<айлович> Гумбольдт нам превосходно играет.

До свиданья.

Потрудитесь передать мое почтение бабушке и Елене Николаевне. Я теперь с П.А. читаем "Одиссею" вторую часть¹. Что пишут к Вам братья? Я к ним писала, но ответа по обыкновению нет.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.29062, ориг.
Друкується вперше.

¹ Переклад "Одиссеї" у виконанні В.Жуковського (з німецького тексту Фосса) опублікований у кн.: Жуковський В.А. Новые стихотворения (Спб., 1849. - Т.2, 3). Характерна Кулішева оцінка перекладу у листі до О.Бодянского від 12.01.1849 р.: "Прочитав я "Одиссею" і другу книжку Жуковського. <...> Велике діло зробив чи ще зробіть Жуковський, перелицьовувавши його речі по-своєму, тільки, братику, не осуди мене, як скажу, що ніс мій лідєс інші аїлля чує у тому Гомерівському вертграді. <...> Якби Жуковського ще раз мати на світ породила, та вже не царським захребетником, а пахарем або чумаком, да може би тоді Гомер заговорив до нас власною мовою" (Киевская старина. - 1898. - Кн.2. - С.295-296). У 80-х роках Куліш сам взявся до перекладу "Одиссеї", однак за його ж свідченням "залишив цю працю після пожежі, не маючи під рукою коментованого широкого Гомера" (Могилянський М. П.О.Куліш у 90-х роках: (Листи і документи) // Червоний шлях. - 1925. - Ч.8. - С.189). Уривок перекладу опублікував Каманін у кн.: Сочинения и письма П.А.Кулиша. - 1909. - Т.3. - С.517.

ченни, чем продержали бы без этого казуса. Странно, что умные люди воображают, будто бы Россия находится накануне своего разрушения, и что Украина готова выступить на политическое прищипье во имя либеральных начал своей народности, тогда как потребны целые века невзгод и смут для разрушения того, что сложилось веками и выпробовано столькими испытаниями. Что же касается до Украины, то, допуская даже распадение России, я не вижу для нее другой участи, как сделаться итралицем соседних** наций. Совсем другое было бы дело, когда бы мы едиными устами и единым сердцем работали над пробуждением общественно-национального сознания в Украине и уступали бы друг другу в том, что дорого для нашего самолюбия, но вредно для успехов дела. Даже самые пламенные украинцы обвиняют Васю в удерживании за собой "Основы". Послушать его, так он чуть не свят в этом деле; но никто его не оправдывает. И при таком патриотизме мы еще хотим достигать каких-то великих политических целей! Нет, я рад уехать в Варшаву от наших катонков. Одно издание журнала остановило бы меня, но пока я не увижу собранных денег, я не верю в исполнение великолепных обещаний. Могут протянуться годы в ожиданиях. В эти годы я успею многое уяснить в отдалении от болтливого Петербурга, и еще с большими силами приступлю к изданию журнала¹.

Вчера я был у Макарова, где был и Маркевич. Сегодня опять буду обедать и услышу от него о переговорах его с Гротом³, приятелем Милютяна, который уехал в Варшаву. Жинка Макарова - так себе, вроде Надежды Александровны. Удивляешься только людям, во что они влюбляются***. Маркевич служил мне образцом, как должно эlegantному родственнику быть любезным с хозяйкой дома за столом и вне стола. Он все тот же Андриуша Гаг, каким был прежде. В нем ничто резко не выдается, точно в винегрете. Человек на все вкусы, хотя никто не придет от него в восторг****. Такие люди успевают по службе и при дворе, что я предсказываю и Маркевичу. А Макашуня будет баринком и туристом, но никогда высоким сановником. Он уж тяготеет своим положением, а Маркевич только расправляет крылья.

Твой.

*Закреслено: выражу.

**Закреслено: других.

***Ці два речення Ганна Барвінок пізніше старанно закреслила олівцем.

****Це та попереднє речення нею також було викреслено.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28803, ориг.

ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.34140. - Арк.132-133. копія. До слів: "...к изданию журнала".

Частково опубліковано: Шенрок В. П.А.Куліш // Києвська старина. - 1901. - Кн.7/8. - С.67.

Повністю друкується вперше.

¹ Милютін Микола Олексійович (1818-1872) - державний діяч доби Олександра II, розробляв Положення селянської реформи у пристосуванні до Польщі.

² Про обставини вступу на урядову службу у Варшаві та намір видавати журнал П.Куліш писав також у листі до дружини від 9.03.1864 р.: "Я объявил, что в Варшаве мне нужно быть для продолжения моих исторических исследований о русском периоде польской истории, что я, желая поставить себя под охрану правительства, предлагаю ему свои услуги, как знающий польский язык, за свою службу желаю получить приличное вознаграждение. Земляки-либералы смущены моею готовностью ехать в Польшу, но что на них смотреть? Политика - не наше дело: для этого надо быть богатым и сильным; а терпеть нужду и гонение из-за неопределенных надежд на перемену обстоятельств - глупо. 20 лет действовал я в так называемых национальных интересах и каких же результатов достигнул? Теперь ограничиваюсь просто наукою, простым изучением того, что было в старину, а какое применение сделает новое поколение из моих литературных трудов - это его дело. Между тем примерюсь с правительством я, может быть, получу разрешение издавать журнал в широких размерах и спасу себя для литературы, тогда как, идя прежним путем, погибну под гнетом одной материальной нужды" (ЦНБ. - Ф.І. - Од.зб.28804).

³ Грот Костянтин Карлович - діяч селянської реформи, згодом член Державної ради.

Листи П.Куліша Ганні Барвінок з Москви

4

4-5 листопада 1852 р., Москва

Обедали мы 4 ноября у Вернадского¹ вместе с несколькими профессорами университета. Я сидел подле жены его и от всей души любовался. Прекрасное создание! Что за умное выражение лица, что за свободное обращение! В 8 часов вечера отправились мы оттуда к Аксаковым. С этим домом был очень дружен Гоголь. Я нашел там, во-первых, старушку Аксакову, женщину с чрезвычайно одушевленным лицом. Она приняла меня с таким раду-

шим, которого я еще нигде не встречал при первом знакомстве. Во-вторых² - сына ее Ивана Аксакова, издателя "Московского сборника"², молодого человека красивой наружности. Он тотчас принес мне в дар экземпляр своего сборника с надписью: "От москвича малороссу". В-третьих, - двух девушек, его сестер, которые удивили меня прекрасно развитым умом своим и самою пленительною лобезностью. Одна пела малороссийские песни на итальянский манер, что было очень для меня смешно, и я не скрыл, что она поет усовершенствованным способом. Вместе с тем она пела разные славянские, английские и шотландские песни. Это мне понравилось больше. Тут же было два Елагиных^{3*} и Киреевский, известный своими русскими песнями, часть которых напечатана была в "Чтениях"⁴.

Семейство Аксаковых, состоящее из отца, матери, двух братьев и четырех сестер, обязано своею образованностью отцу, автору прекрасной, недавно выпущенной, книги: "Записки Оренбургского охотника"⁵. Меня просили на возвратном пути в Малороссию (если я буду возвращаться весною) заехать к ним в деревню, находящуюся в 12 верстах от знаменитого Троицкого монастыря и я принял это приглашение с радостью. Мне непременно надобно сблизиться с этим семейством, потому что, судя по девушкам, я еще не встречал ничего подобного. Сколько в них натуральной грации! Сколько вкуса! Образованность здесь слилась до такой степени с природою, что не знаешь, где между ними разница. Не понимаю, как я, проведя у Аксаковых всего часа три, считаю себя другом дома и уверен, что на меня уже так смотрят.

5-го ноября посетили меня Елагин, Киреевский и Аксаков. Все это народ удивительно одушевленный. Я давно уже не беседовал ни с кем из посторонних с таким удовольствием. Да, Москва - город живой, оригинальный. Недаром любил его и Гоголь больше Петербурга.

Последний вечер в Москве я провел в Елагиных, где познакомился с Авдотьею Петровною Елагиною⁶, с которой был так дружен Жуковский. Она подарила мне портрет Гоголя.

ЦНБ. - Ф.1. - Од.об.29064, копія. Днів. прим. 1 до листа 19.
Друкуються вперше.

* У тексті цього листа: Елагины.

¹ Вернадський Іван Васильович (1821-1884) - професор політичної економії Київського, потім Московського університетів, батько акад. В.Вернадського; Кулішів знайомий ще з 1840-х рр. у Петербурзі.

² "Московский литературный и ученый сборник" - альманах під редакцією І.Аксакова, у якому були вміщені матеріали слов'янофілів (1852. - Т.1). 2-й том збірника заборонила цензура, а в Аксакова відібрали право редагувати будь-які видання і встановили за ним поліцейний нагляд.

³ Елагін Василь Олексійович (1818-1879) - історик і публіцист-слов'янофіл, брат по матері братів Киреевським. Лишень познайомившись з ними, Куліш іще не розібрався у їхніх родинних зв'язках і не зовсім точно висловився: мало би бути - брати Киреевські та Елагін.

⁴ П.В.Киреевський у "Чтениях в обществе истории и древностей российских" (1847. - Ч.9. - С.145-226) опублікував у передмові 55 пісень духовного спрямування.

⁵ "Записки ружейного охотника Оренбургской губернии" (М., 1852).

⁶ Елагіна Євдокія Петрівна (1789-1877) - господиня літературно-філософського салону, мати братів Киреевських і В.О.Елагіна.

15 березня 1855 р., Москва.

Дополнения к письмам домой

Москва, 1855 г., марта 15.

Сильнее всего занимает теперь умы новый государь, - все единодушно ему преданы. Есть между москвичами такие люди, которые говорят: "Я только теперь начал молиться за царя". Что он добр, - это давно было известно, но не знали, до какой степени он умен. Вот одно из доказательств его самостоятельного ума. Разговаривая с Норовым¹ о юбилее, он сказал: "А вот Шевырев дурак!" Норов просил позволения сказать в пользу Шевырева несколько слов и сказал все, что мог придумать лучшего. Государь выслушал его до конца и сказал: "А все-таки он дурак!" По этому случаю появились стихи Шевырева:

Я пел тебе, как был ты молод,
Я надоед тебе, как солод.
Меня нарек ты дураком...
Не мни, что воздал поделом,
Не мни меня ты сим оставить,

Тебя я буду вечно славить,
И если даст Бог, доживу, -
Мой стих, туманный и печальный,
Тебе сплетет на гроб канву,
Как будто саван погребальный.
Оценят преданность мою!
Сознают царский грех случайный!
А я, как мрамор, устою
И, верно, буду уже тайный.

Тот же доблестный муж, которого нелепое усердие к престолу оценено новым государем по достоинству, попал в чету к опозоренному давно уж негодяю в следующем двустишии:

Усопшего царя напутствовали ревом
Греч, дважды сеченый, с кликушей Шевыревым².

Австрийский император, узнав о смерти императора Николая, прислал к новому царю эрцгерцога Вильгельма с выражением своих сожалений и вместе с тем для того, чтобы внушить Александру, что ему больше ничего не остается делать, как согласиться на все условия мира³. Но государь принял его очень холодно и сухо, а Тютчев, которого дочь фрейлиной при государыне, написал следующие стихи⁴:

A l'adresse de Sa Majesté apostatique
Нет, мера есть долготерпенью,
Бесстыдству также мера есть!
Клянусь его венчанной тенью,
Не все же можно перенести!
Ужель не грянет отовсюду
В один всеобщий вопль тоски,
"Прочь, прочь австрийского Иуду
От гробовой его доски.
Прочь с их предательским лобзаньем
И весь апостольский их род!
Будь заклеймен одним названьем -
Искарיות, Искарיות!"

Слышно, что цензура очень, очень смягчилась, хотя и не получила еще новых предписаний⁵. Она находится под влиянием всеобщего чувства уверенности в благодушии государя, и вот тому доказательство: Фрейганг⁶ пропустил Краевскому повесть Авдеева⁷, которую тот года три не смел представить в цензуру, и пропустил, не зачеркнувши ни одного слова. Краевский изумился. "Вы, верно,

не читали?" - "Нет, читал, если подписываю". - "Да как же Вы ничего не вымарали?" - "Зачем же? Теперь лица у всех веселые, так и цензуре сделалось веселее!"⁸

Трушковский квартирует также в гостинице Чельшова и надеется напечатать все, что осталось после Гоголя. 12 марта мы отправились с ним к Аксаковым и приехали часов в 11 ночи. Старик уже ушел спать. Он простудился и страдает гриппом. Иван и Конста⁹ еще не ложились: их мать и две старшие сестры также. Мы просидели до половины первого. Иван записался в ополчение: он будет переименован в штабс-капитаны. Конста этого не одобряет, потому что война все еще не определилась: ему мало прогнать неприятелей из России; он ожидает манифеста, в котором было бы сказано: "Не вложу меча в ножны, пока хоть один православный останется под властью иноверцев"¹⁰.

Мы увидели старика только на другой день утром, после чаю. Он послал ко мне письмо, которое перешли на имя Макарова, лишь только полчишь. Наши патриоты и гоголисты его взбесили, и он тотчас угадал, кто это. "Я Вам достану денег на издание книги Макарова!" - воскликнул он с обычным своим жаром. Он настаивает, чтоб книга была напечатана, хотя и не надеется большого сбыту.

Конста рассказал о том, как в Москве смерть Николая Павловича примирила с ним все сердца. Ни один голос осуждения не был слышен. Все говорили о нем с благодушием Одиссея, который запретил Эвриклею радоваться смерти своих противников:

Вышла она, и старушку повел Телемак к Одиссею.
Взорам ее Одиссей посреди умерщвленных явился,
Потом и кровью покрытый; подбился льву он, который,
Съевши быка, подымается, сытый, и тихо из стада -
Грива в крови и вся страшная пасть, обгаренная кровью, -
В лог свой идет, наводя на людей неописанный ужас.
Кровию так Одиссей с головы был до ног весь обрызган.
Трупы увидя и крови пролитой ручьи, Эвриклея
Громко хотела воскликнуть, чудясь столь великому делу;
Но Одиссей повелел ей себя воздержать от восторга;
Голос потом свой возвысив, он бросил крылатое слово:
"Радуйся сердцем, старушка, но тихо, без всякого крика:
Радостный крик подымать неприлично при виде убитых.
Днев их суд поразил: от своих беззаконий погибли;
Правда была им чужда, никого из людей земнородных,
Знатный ли, низкий ли он, уважить они не хотели.
(Одиссея, п. XXII, ст. 400-415)

Конста гордится новым государем, особенно потому, что он по рождению принадлежит Москве. Удивительно, как Жуковский попал некоторыми стихами в будущность, когда писал оду бывшей тогда еще великою княгиней Александре Федоровне на рождение Александра Николаевича.

Но он рожден в великом граде славы,
На высоте воскресшего Кремля!
Здесь воамужал орел наш двоеглавый;
Кругом его и небо, и земля,
Питавшие Россию в колыбели;
Здесь жизнь отцов великая была;
Здесь битвы их за честь и Русь кипели,
И здесь из прах могила приняла -
Обманет ли сие знаменованье?
Прекрасное России упованье
Тебе в твоём младенце отдаёт.
Тебе его младенческие лета!
От их пелен ко входу с бури света
Пускай тебе во след он перейдет
С душой на все прекрасное готовой;
Наставленный: достойный счастья быть,
Великое с величием сносить,
И трепетать, встречая рок суровый,
И быть в делах времен своих красой.
Лета пройдут, подвижник молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Он полетит в путь опыта и славы...
Да встретит он обильный честью век!
Да славного участник славный будет!
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: человек.
Жить для веков в величии народном,
Для блага всех - свое позабывать,
Лишь в голосе отечества свободном
С смиреннем делъ свои читать:
Вот правила царей великих внуку¹¹.

Мы советовались, как поступить с "Записками о жизни Гоголя", и решили, чтоб Макаров не дожидался издания писем Гоголя, а включил из них некоторые места в свою книгу и печатал немедленно¹²: ибо много будет Трушковскому дела, пока он дойдет до печатания писем, которые, к тому же еще далеко не собраны. Я репился остаться в Москве на неделю для выписок. Трушковский

такой милый юноша (с огромнейшими черными бакенбардами и прелестными гоголевскими глазами), что вызвался помочь мне в переписке отмеченных мною мест. Он, бедный, скучает в Москве и мечтает о садах, степях и лугах малороссийских, которые он жаждет всею душою видеть в весенней красоте их.

Хомяков рассказал мне (14 марта), что после похорон Николая московские купцы собрались в Казанский собор и отслужили панихиду. На другой день Орлов призвал их к себе и расцеловал от имени государя. "Ну, молодцы, - сказал он, - догадались!" Хомяков прибавил к этому следующее объяснение: "Плуты - дескать. - Я вас уважаю, насколько плутовство может внушать уважение".

Когда зашла речь о том, что А<лександр> Н<иколаевич> не обнаруживал до смерти отца такого ума, как теперь, - старик А<ксаков> рассказал, как у ручных хитрых птиц наигрываются глаза, лишь только начинают их выносить на открытый воздух и пускать на добычу. До тех же пор, пока они сидят взаперти, движения их неловки и глаза мутны и глупы. Выражение глаз Н<иколая> П<авловича>, пока он не получил власти, было совершенно глупое, и никто не предполагал в нем такой твердости характера и известного сорту ума, какой он обнаружил впоследствии. Событие, предшествовавшее вступлению его в свои права, вдруг развило его; глаза его вдруг наигрались, и он сделался в одни сутки тем, чем был до смерти.

По поводу сожалений о Н<иколае> П<авловиче> старик А<ксаков> заметил, что у нас самого дурного начальника, переводимого в другую губернию, провожают обедом и непритворными слезами, хотя каждый убедился на опыте, что он был дурной начальник и низкий человек. В этом А<ксаков> видит доказательство глубокого беспутства нашего общества, беспутства, от которого нет ни в чем спасенья!¹³

Впервые надруковано: *Руллин П.* Московские настроения в марте 1855 года (По неизданным материалам архива П.А.Кулиша) // *Былое*. - 1925. - № 4 (32). - С.165-168.

¹ Министра народної освіти з 1853 по 1858 р.

² У 4-й кн. "Москвитянина" надруковано вірш Шевірьова "Россия, плачь о "Нем"", присвячений смерті Миколи І.

³ Про це див. також: *Дневник Веры Сергеевны Аксаковой* / Ред. и прим. кн. Н.В.Годицына и П.Е.Щеголева. - СПб., 1913. - С.76, 81.

⁴ Відомий вірш Тютчева, у виданні його творів 1868 р. має назву: "По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая Павловича".

⁵ А.Скабичевський напав перше десятиліття після смерті Миколи I "Временем цензурной анархии" (*Скабичевский А. Очерки по истории русской цензуры. 1700-1863. - Спб., 1892. - С.389-390*).

⁶ *Фрейганг Андрій Іванович* (1806-?) - петербургський цензор.

⁷ *Авдеев Михайло Васильович* - російський прозаїк, автор романів "Подводный камень" і "Тамарин". Його повість "Порядочный человек" надрукована 1855 р. в "Отечественных Записках" (Кн.3. - С.1-76). Цензурний дозвіл: 4 березня, А.Фрейганг.

⁸ Цей епізод див. також: Дневник В.С.Аксаковой. - С.86. Дата запису - 11 березня.

⁹ *Аксаков Костянтин Сергійович* (1817-1860) - критик, поет і драматург, один з натхненників раннього слов'янофільства; на відміну від свого брата Івана, у своїх поглядах був більше ідеаліст, аніж практик.

¹⁰ 17 березня Г.П.Галаган писав М.Д.Влозерському: "...на мир опять стало мало похоже и война может быть страшня" (*Киевская старина. - 1898. - Кн.9. - С.61-62*). Див. також: Дневник В.С.Аксаковой. - С.49, 129.

¹¹ Див.: Полное собрание сочинений В.А.Жуковского / Под ред. А.Архангельского. - Спб., 1902. - Т.2. - С.125-126.

¹² Про цю "нараду" занотувала у своєму щоденнику Аксакова: "Вопрос был в том, печатать ли их [листки] немедленно особо или отдать Кулишу воспользоваться ими для пополнения своей биографии; этого-то именно и хотелось добиться Кулишу, и он успел в том, говоря, что иначе и печатать не будет, когда знает, что есть материалы, которыми он мог воспользоваться и не воспользовался. Кулиш жарко настаивал, так что мы немножко поспорили" (*Дневник В.С.Аксаковой. - С.87*).

¹³ Далі у шкертку копії, виконаної Ганною Барвінок, ідуть Кулишеві записи від 6 і 11 квітня, як зроблені у Петербурзі (Кулиш був там уже 2 квітня і принаймні до 17-го) і не мають прямого відношення до його березневих листів з Москви, тому їх тут опускаємо.

6

18-21 березня 1855 р., Москва

18 марта, 1855. Москва.

Часов в 12 утра приехал в Москву Конста для окончательных распоряжений о книге своего отца: "Рассказы и воспоминания охотника". Он так здоров и силен, что чуть не скалечил меня по-

жатию руки. От него так и пашет теплотою души: чудесный Конста!

По случаю юбилея¹ налитографировали несколько профессорских портретов. В том числе и Шевырева. По выражению Консты Шевырев так похож, что хочется плюнуть. Эта фраза равняется прекрасному изречению Хомякова: "Если Погодин сделает что-нибудь гадкое, то всегда обтирается Шевыревым".

Конста целый день прошатался по Москве и, воротясь в часов 11 ночи, привез, во-первых, темный слух о какой-то великой победе русских, во-вторых, о трех комитетах: для переделки устава о цензуре, для смягчения мер относительно раскольников и для поштин. О прекращении преследования раскольников известно положительно. Он же слышал, что когда Эстергази сказал государю, что отец его намерен был поступать иначе в отношении к Европе, т.е. склоняться к уступкам, государь отвечал: "Отец мой после тридцатилетнего царствования мог поступать, как ему было угодно, но я, вступив на престол недавно, должен действовать иначе". - "Ваше величество, будете спасителем Европы". - Сказал Эстергази. - "Все мои интересы, - отвечал государь, - заключены в России". - "Ваша доброта, - продолжал тот, - известна всей Европе"... Потом, спохватившись, прибавил: "Так же, как и Ваша твердость". Но государь сказал: "Моя доброта будет принадлежать России, а твердость мою узнает Европа".

Конста от всего этого в восторге; особенно ему нравится, как государь, по его выражению, "выгораживает" покойного отца своего из этого дела, сохраняя ему все его царственные достоинства, а себя между тем не лишает² возможности поступать по усмотрению³.

Есть слух, что Норов не удержится на месте, Бибииков тоже, но он ничем еще не подтвердился кроме строгого обращения с ними государя. Ермолов³ принят великолепно. Говорят, уже о нем получена бумага, что он оставляется для высшего поста. Государь обыкновенно беседует с ним за утренним своим чаем (*). Конста и от этого в восхищении. Он послал ему по городской почте следующий привет без подписи имени: "Долго бездействовал ты, наш старый богатырь! Но Европа потряслась в своих основаниях, но имя Бонапардта вновь раздается в мире, но гремит гром и блещет молния грозы военной, - и при грохоте грома и блеске молнии народный глас вызывает тебя, солдат Суворова, тебя, генерал двенадцатого года, тебя, наша народная слава, тебя, Ермолов!"

Жаль, что я не имею времени описать выбор Ермолова в начальники ополчения. Конста говорит, что масса народная всегда движется разумнее и вернее отдельных лиц. Были люди, желавшие воспретить этому выбору, было сделано несколько гадостей, так что сам Ермолов** письмом к губернскому предводителю дворянства просил не посылать к нему депутации, а результат вышел все-таки прекрасный: Ермолов выбран.

Ту же мысль Конста применяет и к юбилею. Шевырев сделал пошлым это торжество; но съехавшиеся со всех концов России воспитанники Московского университета придали ему торжественность и закрыли все шевыревские пошлости.

В заключении сегодняшнего вечера Конста прочел свои воспоминания о том, как он был студентом. Несколько человек в честь юбилея написали также воспоминания, чтобы прочесть*** их у Самарина на частном торжестве того же 12-го февраля. Записки Консты в высшей степени интересны.

Приходил сегодня познакомиться со мною земляк по Киеву и Конотопскому уезду, Пономарев, здесь служащий. Ухватки**** его напомнили мне Григория Данилевского, и он мне не понравился. Хлопочет о сведениях для биографии Гребенки⁴. Не знает ли чего Николай Данилович?

По телеграфу дано знать, что из Крыма едет курьером капитан, кажется, Вирулев. Видно, с донесением о победе. По газетам - дела склоняются к миру, а по конференциям, - готовится страшная война.

21 [марта]. Получил от Плетнева письмо. Жена его давно уже опасно больна и, может быть, уедет за границу лечиться. Он требует, чтоб я съездил к Погодину поблагодарить за письма Карамзина, напечатанные в "Москвитянинах".

Была у Елагиной, которая шьет шелками по бархату. Она очень откровенно говорила со мной о многом. Чудное дело образованность: старушка не потеряла энергии, свойственной молодости, но не встречаемой в молодых женщинах. Ее все великое волнует. Сыновей ее, Елагиных, с важными минами, не видел и жалею: мины у них удивительно важны - это министры по минам и байбаки по делам.

Была у Тихонравова, который получил место учителя истории в гимназии и зарылся в исторических книгах. Обещал достать мне картину, представляющую сожжение Мертвых душ. Кой-кто, может быть, и получит ее в Малороссии.

Работа моя подвинулась далеко вперед, так что я начал понемногу бить баклуши, как ты это видишь из моих разгездов по Москве.

Конста уехал вчера ночью. Хотел познакомить меня с Самариным, его искренним другом, но я не люблю искать знакомства и отказался ехать к Самарину. Другое дело - где-нибудь встретиться и познакомиться.

В Москве проживу до 1-го апреля. Сегодня вечером - нечего делать - поеду к Погодину.

[Продовжено на полях] Был у Погодина. Погодин раздобрился и не только дал мне за пять лет "Москвитянина", но обещал сообщить письма к нему Гоголя и даже написать для меня свои воспоминания о нем.

(*) [Примітка Куліша] Сегодня, 19 марта, Ермолов возвратился в Москву, как извещает о том газета.

*Закреслено: освобождает.

**Закреслено: отклонял от себя эту честь.

***Закреслено: и читали.

****Закреслено: манеры.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.29466, ориг.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.29023, копія.

ЦНБ. - Ф. I. - Од.зб.34140. - Арх.163-164, копія.

Друкується вперше.

¹ Московського університету.

² Про захоплення К.Аксакова і його знайомих новим імператором характерно писала В.С.Аксакова: "К новому же государю нашел Константин такое искреннее теплое сочувствие и такое желание восстановить доверие между ним и нами, что даже странно было видеть людей, большей частью до сих пор смотревших на власть, как на враждебную им силу, принявших постоянно в продолжении по крайней мере 30 лет не доверять ей и набегать даже с ней сбложения. Эти самые люди вдруг с детской доверчивостью, и любовью, и надеждой обращаются к новому государю, не получивши от него еще никакого доказательства, которое бы оправдывало их надежды" (Дневник В.С.Аксаковой. - С.66).

³ Ермолов Олексій Петрович (1772-1861) - генерал від інфантерії, герої 1812 р. Під час війни 1853-1856 рр. москвичі обрали його командиром ополчення своєї губернії.

⁴ Гребінца Євген Павлович (1812-1848) - український письменник-романтик.

ПЕРЕЛІК ІМЕН¹

Аванум, пророк - 127, 128
 Авдеев Михайло Васильович - 200, 204
 Авксентій, архімандрит - 39
 "Авторская исповедь" Гоголя М.В. - 85, 99, 102
 "Адвокатско женщины"
 Данилевського Г.П. - 98
 Аксаков Іван Сергійович - 65, 66, 84, 122, 126, 127, 198, 199, 201, 204
 Аксаков Костянтин Сергійович - 127, 201, 202, 204-206, 207
 Аксаков Сергій Тимофійович - 29, 86, 120, 137, 138, 140, 142, 143, 146, 150, 151, 201, 203
 Аксакова Віра Сергіївна - 198, 203, 204, 207
 Аксакова Сергія Тимофійовича мати - 197, 198
 Аксикова - 4, 8, 26, 29, 83, 124, 135, 143, 144, 146, 147, 150, 151, 197, 198, 201
 "Алексей Однорог" Куліша П. - 68, 85, 86
 Амос, пророк - 127, 128
 Апаній, слуга - 133, 134
 Андріан - 136
 Анненкова - 146
 Антонович В. - 172
 "Арабески" Гоголя М.В. - 116
 Армашевський Іван Іванович - 154
 Артемовський С.С. - див. Гулак-Артемовський С.С.

Артемовська (Іванова) Олександра Іванівна - 82, 83
 Архангельський А. - 204
 Афанасьєв-Чужбинський Олександр Степанович - 120, 122
 Багалій Дмитро - 76
 Базилевич Григорій - 138, 140
 Байрон - 74
 Бальмен Сергій Петрович де - 134, 135, 143
 Бальмен Яків Петрович де - 135
 Барановського атлас - 96
 Барвінок Ганна - див. Куліш (Білозерська) О.М.
 Барвінський Володимир - 7
 Барвінський Олександр - 9, 28
 Бастін - 25
 Бем А. - 7
 Берхгольд - 86
 Белінський В.Г. - 86, 117
 Бібіков Дмитро Гаврилович - 118, 119, 205
 Біблія - 34, 178
 Білозерська Любов Михайлівна - див. Білозерська (Боголюбцева) Л.М.
 Білозерська Мотрона Василівна - 8, 10, 11, 43, 46, 47, 49, 62, 71, 87, 88, 112, 115, 132, 193
 Білозерська Олександра Михайлівна - див. Куліш (Білозерська) О.М.

Білозерська (Ген) Надія Олександрівна - 121, 122, 196
 Білозерська (Забіла) Надія Михайлівна - 10, 11, 17, 43, 44, 53, 54, 56, 58, 71, 77, 80, 82, 87-92, 96, 98, 100, 103, 106, 114, 115, 120, 124, 133, 140, 188
 Білозерська (Забіла) Олена Миколаївна - 10, 11, 37, 54, 55, 80, 103, 121, 130, 131, 147, 153, 181, 186, 193, 194
 Білозерська (Остринська) Зинаїда Миколаївна - 159, 161, 186, 187
 Білозерський Василь Йосипович - 10, 134
 Білозерський Василь Михайлович - 9, 10, 15-18, 32, 33, 34, 40, 43, 55, 71, 79, 80, 121, 123, 145, 146, 156, 171, 172, 195, 196
 Білозерський Віктор Михайлович - 8, 10, 11, 21, 43, 48, 49, 53, 55, 65, 69-72, 78, 80, 86, 88, 90, 93, 94, 98-105, 112-114, 117, 126, 130, 136, 137, 138, 141, 152, 153, 195
 Білозерський Данило Васильович - 10
 Білозерський Іван Данилович - 10, 11, 37, 43, 55, 161
 Білозерський Іван Іванович - 8, 11, 22, 35, 55, 106, 171-173, 177, 186, 187
 Білозерський Карпо Іванович - 10, 11, 22, 55, 106, 159, 161, 186, 187, 194
 Білозерський Микола Михайлович - 8, 10, 11, 18, 21, 23, 43, 87, 88, 121, 122, 124, 134, 135, 136, 141, 144, 145, 146, 147, 150, 152
 Білозерський Михайло Васильович - 10, 11, 43
 Білозерський Олександр Михайлович - 8, 10, 11, 43, 195
 Білозерський Олімпій Михайлович - 8, 10, 43, 72, 73, 195
 Білозерський Помпей Михайлович - 19, 43, 136, 138

Білозерські - 10, 11, 16, 17, 103
 Білокінь Сергій - 8
 Білоусов - 24
 Бірулев - 206
 Боголюбцев Ілля Федорович - 48, 76
 Боголюбцева (Білозерська) Любов Михайлівна - 43, 47, 48, 76, 192
 Боголюбцівна Марія - див. Щербак (Боголюбцівна) Марія
 Бодяньський Йосип Максимович - 7, 8, 20, 22, 23, 28, 31, 33, 34, 53, 54, 64, 69, 81, 83, 84, 90, 93-95, 97, 103-105, 114, 116, 117, 119
 Божко - 24
 Боровиковський Лев Іванович - 20, 120, 122
 Будвайсер Кароль - 176
 Булгарін Фадей Бенедиктович - 84, 98, 100, 116, 117
 Буслев Т. - 182
 Вальтер Олександр Петрович - 143, 144
 Варвара, служанка - 132, 142
 Васильчиков Іларіон Іларіонович - 141
 Васильчикова дружина - 140, 141
 Вахнянин Наталь - 28, 174, 183, 184
 Величко Самійло - 16
 Венетінов Дмитро Володимирович - 44, 45
 Венеціанов - 26
 Вернадський Іван Васильович - 197, 199
 Вернадський Володимир Іванович - 199
 "Вестник Европы", журнал - 94, 95, 102
 "Вечера на хуторі біля Диканьки" Гоголя М.В. - 116
 Віардо Гарсія Мішель Поліна - 74, 76
 Віардо Луї - 76
 Вільгельм, ерцгерцог - 200, 204
 Вірт - 82, 84
 Власенко Аполлон Павлович - 44, 45

¹ Сторінки, виділені курсивом, вказують на імена, що зустрічаються у текстах листів. Назви часописів та художніх творів подані лише за текстами листів

Вовчок Марко - 20, 21, 23, 152, 153
 Возняк Михайло - 5, 7
 Володимир Великий - 77
 "Волшебный серп" Куліша П. - 69
 Вольтер - 10
 Воронов - 82
 Воронцов, князь - 83, 108, 109
 "Воспоминания детства" Куліша П. - 85
 "Выправка некоторых биографических известий о Гоголе" Куліша П. - 60
 В'яземський Петро Андрійович - 114, 134, 135
 Ген Надія Олександрівна - див. Білозерська (Ген) П.О.
 Гербель М. - 8
 Гердер - 189
 Герцен О. - 10
 Гінтер - 24
 Гладка Терещиха - див. Симонова мати
 Глазунов - 65
 Глібов Леонід - 165, 166
 Глідін - 93, 95
 Гоголівна Марія Василівна - див. Трушковська (Гоголівна) М.В.
 Гоголь Микола Васильович - 4, 10, 19, 20, 22-27, 41, 60, 61, 62, 73, 76, 85, 86, 97, 102, 103, 115-117, 120, 122, 125, 134, 135, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 148, 151, 155, 156, 159, 197, 198, 201, 202, 207
 Гоголь (Коспрівська) Марія Іванівна - 26, 120, 122, 137, 142, 143, 157
 Годунов Борис - 94
 Голіцин М.В. - 203
 Головацький Яків - 175, 176
 Гомер - 28, 162, 163, 164, 165, 194
 Гончарук М. - 4
 Грабовська - 143
 Грабовський Михайло - 42, 109, 142, 143
 Грабянка - 16
 Грановський Тимофій Миколайович

- 83, 84
 Гребінка Євген Павлович - 206, 207
 Греч М.І. - 84
 Грибосдов О. - 158
 Григорович Віктор Іванович - 182
 Гришка, слуга - 134, 140
 Грінченко Борис - 3, 11, 166
 Грот Костянтин Павлович - 196, 197
 Грушевський М. - 185
 Гудзій М.К. - 4, 8, 29, 124, 140, 143, 144, 145, 150, 151
 Гулак Микола Іванович - 121, 123
 Гулак-Артемівський Петро Петрович - 10, 20, 84
 Гулак-Артемівський Семен Степанович - 82, 83, 84, 144, 146
 Гумбольдт Нарцис Михайлович - 194
 Гумбольдт О. - 54
 Гумілевський Ф. - 36
 Гус Ян - 191
 Гусев Петро Іванович - 57, 93, 95, 97, 104, 194
 Густав Адольф - 181
 Галаган Григорій Павлович - 26, 36, 81, 125, 135, 140, 204
 Галагани - 10, 21
 Данилевський Григорій Петрович (псевд. Сарафанова Є. та ін.) - 73, 74, 76, 98, 99, 206
 Данилевський Олександр Семенович - 25
 Деганов - 155
 Дегтяров - 138
 Делямар Казімір - 28, 178, 182-184
 "Детство и первые годы юности Вальтера Скотта" Панасва І. - 121
 Дідницький Богдан - 176
 Діккенс Чарльз - 69, 77, 78, 80
 Дзялинський Адам - 179, 185
 "Дневник камер-юнкера Берхгольца. 1721 год" - 86
 "Домбі і син" Діккенса Ч. - 78
 Дорошенко І. - 21, 152
 Дорошкевич Олександр - 3, 4, 7, 41,

46
 Драгоманов М. - 8
 Дубельт Леонтій Васильович - 56, 57, 62, 149
 Духінський О. - 182
 "Евгений Онегин нашего времени" Куліша П. - 45, 116, 117
 "Европа против нас", вірш - 127
 Єлагін Василь Олексійович - 198, 199
 Єлагіна Євдокія Петрівна - 198, 199, 206
 Єрмолов Олексій Петрович - 205-207
 Єфименко П. - 15, 45
 Єфремов Сергій - 3-5
 Жемчужников Лев Михайлович - 143, 144
 "Життя Марка Аврелія" - 99
 Жуковський Василь Андрійович - 19, 24, 62, 64, 65, 82, 85, 97, 99, 146, 194, 198, 202, 204
 Жур П. - 15
 "Журнал министерства народного просвещения" - 34
 Забіла Віктор Миколайович - 10, 18, 35, 37, 40, 48, 54, 55, 80, 81, 144, 153, 174
 Забіла Микола Миколайович - 54
 Забіла Надія Миколаївна (дочка) - 55, 80, 81
 Забіла Надія Миколаївна (мати) - 192-194
 Забіла Олена Миколаївна - див. Білозерська (Забіла) О.М.
 "Записка оставшимся по нас о разных в Малой России отменах" Білозерського В. - 134
 "Записки археологического Общества по отделению русских древностей" - 63
 "Записки о Южной Руси" Куліша П. - 139, 142, 145, 147, 150
 "Записки о жизни Гоголя" Куліша П. - 120, 142, 145, 147, 148, 155, 202
 "Записки М.И.Гоголь" - 120, 137, 142
 "Записки ружейного охотника

Оренбургской губернии" Аксакова С.Т. - 198
 Зеров Микола - 4
 Іван Ступницький, слуга - 133, 134, 192, 193
 Іванов Олександр Андрійович - 27, 97, 155, 156, 157, 158, 159
 Іванова О.І. - див. Артемівська О.І.
 Івашкін Василь - 4, 36
 Ігнат'єв Павло Миколайович - 118, 145, 146
 "Известия Академии наук" - 65
 Ільїн - 93, 95, 102, 104, 105
 Імшенецкий Михайло Андрійович - 186, 187, 195
 "Иностранные известия" Куліша П. - 83, 86
 Іродчук (псевдонім П.Куліша) - 154
 "История испанской литературы по Тиктору" Куліша П. - 60
 "История Нидерландской революции" Мотля Д.-Л. - 186
 "Історія русів" - 32
 "История Ульяны Терещевны" Куліша П. - 63
 Йов, пророк - 171, 172, 174, 176
 Йова книга, переклад Куліша П. - 171, 174
 Йордан Федір Іванович - 96, 97, 98, 156
 Кадлубек Вінченці - 179, 183, 185
 Казадас Петро Олександрович - 79, 81
 Каленік Микола - 47
 Калениківна Устя - 47
 Каманін Іван - 4, 7, 22, 28, 165, 194
 Каменецкий Давид Семенович - 7, 128, 148, 156, 172
 Капельгородський Пилип - 54
 Капіст П. - 4
 Караєв В.О. - 40, 41
 Караєв В.Н. - 22
 Караєв Микола Михайлович - 62
 Карл V - 186
 Карл XII - 142, 143
 Кармалес Лев Семенович - 39, 55, 56, 57, 89, 90, 100, 101

Кармалєса Петро Семенович - 39
 Кармалєса Федір Семенович - 38,
 39, 103, 121, 131, 136, 138, 147
 Кармалєса Наталія Олексійвна -
 89, 90
 Катєїн Микола Іванович - 121, 122
 Катков Михайло Никифорович - 83,
 84, 128, 134
 Катон Марк - 156
 Квітка-Основ'яненко Григорій - 138
 Кирєвський Іван Васильович - 147,
 148, 198, 199
 Кирєвський Петро Васильович -
 147, 148, 198, 199
 Кіль Людвіг Іванович - 157, 158,
 159
 Кіржасєв С.М. - 4
 Кістяківський Олександр - 8, 28,
 161
 Кітбальнич Надія - 10
 Клейнміхель Петро Андрійович -
 118, 119
 Климович Ксенофонт - 28, 162,
 164-166
 Кобринська Наталія - 8
 Ковалєва Варвара - 47
 Колакова - 11, 43
 Коалов М.І. - 40, 41
 Комаров М. - 153, 154
 Кониський Олександр - 7, 8
 Кониський Юрій - 32, 33
 Коробка Яків Іванович - 72, 73
 "Космос" Гумбольдта О. - 53
 Костомаров Микола Іванович - 9,
 10, 17, 18, 20, 49, 121, 123, 160,
 161, 181, 182, 184
 Коспрівська М.І. - див. Гоголь
 (Коспрівська) М.І.
 Котляревський Іван - 130
 Кочубей - 11, 79, 81
 Кочубей Василь - 21, 22, 154
 Кочубей Василь Аркадійович - 91,
 92
 Кочубей Микола Аркадійович - 79,
 81
 Кочубей Олександр Васильович - 11,
 49, 75, 79, 80, 81, 89, 90, 91, 92,
 93, 120, 122, 194
 Кочубей (Салтикова) Н.П. - 91, 92
 Коялович - 185
 Краєвський Андрій Олександрович
 - 63, 65, 200
 Крашевський Ю. - 7
 Кромвель Олівер - 181
 Крузе фон Микола Федорович - 140
 Крутикова Н. - 4, 122
 Кудряцев Петро Миколайович
 (псевд. Нестров) - 83, 84
 Кузьмин - 89
 Кукольник Нестор Васильович - 10,
 25
 Куліш (Білозерська) Олександра
 Михайлівна - 9, 10-12, 15-20,
 22, 27, 33, 37, 39, 42, 43, 44, 45,
 47, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 67,
 71, 75, 77-80, 81, 82, 85, 87, 88,
 90, 91, 99, 100, 102, 103, 111,
 113-115, 121, 124, 126-128, 130,
 132, 133, 136, 138, 140-142, 145,
 147, 148-151, 154, 159, 166, 171,
 173, 177, 186-188, 190, 192-195,
 196, 204
 Кульман Єлизавета Борисівна - 44
 "Кумушки" Михайлова М. - 63
 Кунстадор Фабій - 101
 Купер Фенімор - 128
 Купчинський Олег - 4
 Лазаревський - 144
 Лазаревський Олександр - 36
 Лазов - 140
 Леонтєв Костянтин Миколайович -
 83, 84
 Левшин Олексій Аркадійович - 56,
 57
 Ливчак Осип - 164
 Лисенко Микола Віталійович - 190
 "Литовский статут" - 35, 117
 Логинов - 140
 Лотоцький Олександр - 8
 М-в - 60
 Мааєпа Іван - 143
 "Малороссийские повести
 Основьяненка" - 138
 Макаров Микола Якович - 61, 79,
 81, 93, 101, 124, 133, 156, 196,
 201, 202

Маковой Осип - 3
 Максимович Михайло - 9, 11, 26,
 31, 34, 59
 Максимович П. - 10, 15
 Малецький Антін - 182
 Манейко Іван - 182
 Марія, служанка - 142
 Маркевич Андрій Миколайович -
 84, 133, 135, 196
 Маркевичі - 10
 Марков - 104
 Маркович Опанас - 21, 123
 Масальський Костянтин Петрович -
 84, 95, 96, 123
 Материка Іська - див. Бодянский
 Йосип Максимович
 Матюшюк - 115
 Мацкевич Д. - 135
 Мей Лев Олександрович - 121, 122
 Мейер Madame - 74, 75, 78
 Меринг Фрідріх - 141, 142
 "Мертвые души" Гоголя М.В. - 116,
 118, 121, 206
 Метлицький Амвросій - 8, 20, 23,
 34, 122
 Микита Петрович - 102, 103, 105,
 117, 147
 Микола І. - 15, 27, 55, 56, 57, 118,
 200, 201, 203, 204, 205
 Мияковський Сигизмунд - 182
 Милорадович Григорій - 14, 39, 45,
 55
 Милорадовичівна О. - 7
 Михайлов Михайло Іларіонович -
 63, 64
 Мізки - 38
 Мізко Григорій Тимофійович - 38,
 39, 40, 41
 Мізко Микола Дмитрович - 15, 45,
 157
 Мізко Тимофій - 38
 Мікетін М.О. - 182
 Миклошич Ф. - 4
 Мільотін Микола Олексійович - 195,
 196, 197
 Міцкевич А. - 19
 Могилянський М. - 194
 Модзалєвський В. - 47, 55
 Мойсей - 182
 Мокрицький А. - 10, 25, 27
 Моллер Федір Антонович - 97, 98,
 99
 Молотковський - 25
 "Москвитянин", журнал - 206, 207
 "Московские ведомости", газета -
 73, 83, 84
 "Московский литературный и
 учебный сборник" - 198
 Мотлей Джон-Лотрон - 186, 187
 Мушак Ю. - 166
 Мяншиєв - 106
 Н.М. (крип. П.Куліша) - 63, 72, 96
 Н.Я. (крип. П.Куліша) - 62, 63, 65,
 68, 85, 98
 Навроцький О. - 123
 Наполеон Бонапарт - 205
 Нахлік Євген - 4, 23
 Неронов - 38
 Неручев - 89
 "Не щебечи, соловейко" Забіли В.М.
 -
 Никитенко Олександр Васильович -
 36
 Николай М. (псевдонім П.Куліша) -
 149
 Нібур Бартольд Георг - 191
 Новакович Стоян - 178
 Номис М.Т. - див. Симонов (Номис)
 Матвій Терентійович
 Нордстрьом Іван Андрійович - 56,
 57, 97
 Нордстрьом Христіан Андрійович -
 57, 97
 Норов - 149, 199, 205
 "О духовном соединении Южной
 Руси с Северою" Куліша П. -
 див. "Об отношении
 малороссийской словесности к
 общерусской"
 "О жизни и сочинениях
 В.А.Жуковского" Плетньова
 П.А. -
 "Об отношении малороссийской
 словесности к общерусской"
 Куліша П. - 145

Обранович - 178
Оглоблин Олександр - 10, 135
"Одиссея" Гомера - 194, 201
Олександр I - 22
Олександр II - 118, 119, 197, 199, 200, 202, 203, 205
Олександра Федорівна, княгиня - 202
"Описание восточной России"
Штраленберга - 142
"Опыт биографии Николая Васильевича Гоголя" Куліша П. - 145, 148
Орлов Олексій Федорович - 57, 79, 80, 81, 203
"Основа", журнал - 196
Остап, слуга - 53
Остришин (Остриница) Яків - 40, 42
Острияська З.М. - див. Вілозерська (Острияська) З.М.
"Отечественные записки", журнал - 60, 63, 86
Павлик Михайло - 5, 7, 8, 31
Палацький Францішек - 28, 190, 191
Павлов Іван Іванович - 121, 122, 128
"Пантэон" - 98
Панченко В. - 5
Партицький Омелян - 161, 165, 166
"Первый период козацтва од його початку до ворогування з ляхами" Куліша П. - 181
"Переписка Н.В.Гоголя с А.А.Ивановым" Куліша П. - 155
"Пісня Пісень", переклад Куліша П. - 162, 189
Петро I - 34
Петров Віктор - 4, 16, 19, 27, 28, 33, 54, 57, 61, 64, 69, 90, 92, 106, 108, 109, 111, 116, 124, 126, 128-130, 134, 135, 140, 141, 143, 146, 148, 149, 151, 153
Петрушка, слуга - 70
Печкін - 105
Піпін О.М. - 182
Пирогов Микола Іванович - 155

Писемський Олексій Феоділакович - 83, 84
Плетньов Петро Олександрович - 8, 18, 31, 34, 37, 40, 41, 42, 46, 57, 64, 73, 82, 85, 95, 98, 99, 123, 155, 206
Плетньова (Щетніна) Олександра Василівна - 95, 97
Плетньови - 75
Погодін Михайло Петрович - 103, 121, 122, 205, 207
"Поездка в Україну" Куліша П. - 34
Половинкин - 24
Пономарів - 206
"Порядочный человек" Авдеева М.В. - 200
"Поцелуй", гравюра Моллера Ф.А. - 96
"Правда", журнал - 198, 180
"Преображення", гравюра Йордана Ф.І. - 96, 98
"Прогулки по Петербургу" Куліша П. - 68
Прокоп, стодир - 85
Прокопович Микола Яковлевич - 26
Пропілеєв - 82
"Псалтир" - 174
Пулюй Іван - 9, 13
"Пустка" Шевченка Т.Г. -
Пушкарьов - 59, 61, 78, 89, 90, 120
Пушкарьов Євгеній - 186
Пушкін Олександр Сергійович - 24, 41, 44, 62, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 102, 109, 127, 146, 190, 191
"Размышление о Божественной Литургии" Гоголя М.В. - 145, 150
"Растущий виноград", збірник - 66, 68, 69
Рафаель - 96, 191
Рейфа словник - 93, 96
Рентель Ганна - 7
Реньє лексикон - 53
Риба Уляна Миколаївна - 47
Рибн - 10
Робертсона метода - 53

Романчук Юліан - 4
Россет О.Й. - див. Смирнова (Россет) О.Й.
"Россия", журнал - 121
Рудольф II - 181
Рулін П. - 203
"Русская беседа", журнал - 138, 145, 147
"Русский вестник", журнал - 134
Руссо Ж.-Ж. - 156
"Рустем і Зораб" Фірдоусі - 95
"Русь", газета - 160
Рюккерт Ф. - 97
Савелій, слуга - 100, 101
Савченко Ф. - 54, 122
Салтикова Н.П. - див. Кочубей (Салтикова) Н.П.
Салостій Гай Криєп - 177, 182
Самарін Юрій Федорович - 206, 207
Сарафанова Євгенія - див. Данилевський Г. П.
Сапка, слуга - 47, 48
"Свадьба К." - 99
"Свадьба поэта" - 98
Свенціцька Марія Іларіонівна - 4
Свенціцький Іларіон - 4
"Семейная хроника" Аксакова С.Т. - 142
Семен, слуга - 114, 127
Сеньковський Й.І. - 84
Сервантес - 68
Сердюков Петро Якович - 71, 72, 73
Сердюкова Єфросинія Яківна - 73
Сигізмунд III - 17
Сигізмунд Август - 179
Силевич Василь Олексійович - 47
Силевич (Соханська) Уляна Миколаївна - 113
Силевичі - 10
Симонов (літ. псевд. Номис) Матвій Терентійович - 10, 54, 59, 90, 105, 106, 126, 146
Симонова мати - 125, 126
Скабичевський О. - 204
Скаржинська - 21
Скоропадський І. - 135
Скотт Вальтер - 16, 121, 186

Славницький І. - 8
"Славянская заря", часопис - 162, 175
"Словарь малорусского наречия" Афиногеева-Чужбинского - 120
"Слово", газета - 175
Смирнов М.М. - 124
Смирнова (Россет) Олександра Йосипівна - 26, 124, 145, 146
Смолька - 31
"Современник", журнал - 60, 61, 62, 65, 67, 83, 86, 98, 127, 129, 154
Соколовський - 25
Соленик - 24, 25, 144
Соломон - 162, 189
Сорокін Федір Артамонович - 103, 105
"Сорочинская ярмарка" Гоголя М.В. - 125
Соханська Уляна Миколаївна - див. Силевич (Соханська) У.М.
Соханський - 140
Соханські - 113
Сребдольська Параскева Григорівна - 45
Сребдольський Григорій Григорійович - 85, 86
Сребдольські - 18
Срезневський Ізмаїл - 34
Ставассер Петро Андрійович - 97, 157, 159
Стадницький Олександр - 179, 185
Старчевський А.В. - 84
Стоу роман - 105
Строев (Нестроев) - див. Кудрявцев П.М.
Студинський - 53, 102
Студинський Кирило - 28
Суворов О. - 205
Судієнко М.О. - 42
Сухова-Кобилін А.В. - 84
"Сын отечества", журнал - 82, 83, 84
Танєв Олександр Сергійович - 55, 57

Тарновська Людмила Василівна - див. Юзефович (Тарновська) Л.В.
Тарновський Василь Васильович (батько) - 7, 34, 122, 129, 139, 140, 141, 143, 145, 147, 151, 157
Тарновський Василь Васильович (син) - 21, 139, 152
Тарновські - 10
Тиктор - 62
Тимковський Єгор Федорович - 75, 77
Тимковський Ілля Федорович - 11, 77
Тимковські - 11
Титов А. - 7, 36, 54
Тихонравов - 206
Толбін В.О. - 159
Толстой Олександр Петрович - 26, 103, 134, 135, 146, 156
Трильовський К. - 8
Трушковська (Гоголівна) Марія Василівна - 146
Трушковський Микола Павлович - 26, 145, 146, 150, 201, 203
Тур Євгенія - 83, 84
Тургенев І. - 76, 83, 84
Тютчев - 200, 204
Устрялов Микола Герасимович - 32, 33
Федорович - 72, 82
"Феклуша" Куліша П. - 145
Філіп II - 186
Філіпович Павло - 4
Фірдоусі - 97
Фосс - 194
Фрейганг Андрій Іванович - 200, 204
Фундуклей І. - 38
Фурман - 82, 84
Халанський І. - 11
Ханенки - 10, 16, 21
Ханенко Микола Данилович - 34, 36
Ханенко Михайло Іванович - 34, 36
Ханенко Олександр Іванович - 28, 36

Хільчевський І. - 7, 28, 174, 176, 177, 187
Хмельницький Богдан - 114
Хом'яков Олександр Степанович - 65, 66, 67, 127, 134, 203, 205
Хом'якова (Язикова) Катерина Михайлівна - 67
Хоткевич Гнат - 38
"Художественная газета" - 133
"Хуторок близ Диканьки" Данілевського Г. - 73
Чаадаєв П. - 127
Челишев - 149, 150, 201
Черемисников Микола Герасимович - 56, 57, 85
"Чорна рада" Куліша П. - 40, 120, 149
Честахівський Григорій Миколайович - 160, 161
Чижов Федір Васильович - 147, 148
"Чтения в Обществе истории и древностей российских" - 199
Чуйкевич П. - 8
Чулков - 55
Шайноха Кароль - 179, 185
Шаповаленко - 117
Шафарик І. - 178
Шафарик Павел - 178
Шашкевич Володимир - 165, 166
Шевелін В. - 36
Шевельов Юрій - 6
Шевирьов Степан Петрович - 26, 86, 103, 135, 145, 150, 199, 200, 203, 205, 206
Шевченко Т.Г. - 3, 7, 9, 15, 15, 18, 20-22, 25, 33, 38, 122, 135, 139, 140, 152, 159, 161
Шевчук Валерій - 4
Шекспір В. - 165
Шенрок Володимир - 3, 4, 8, 18, 22, 27, 28, 35, 108, 111, 119, 146, 148, 149, 161, 190, 197
Штауф О. - 146
Штейн - 25
Штраденберг Ф. Й. фон - 142, 143
Шустера лексикон - 53
Шушерін Я.О. - 143

Щеголь П.С. - 203
Щербан (Боголюбівна) Марія - 19, 20, 74, 75, 76, 78, 88, 99, 101, 102, 192-194
Щетиніна О.В. - див. Плетьова (Щетиніна) О.В.
"Що було на серці" Афанасьєва-Чужбинського - 120
"Энциклопедический лексикон" - 65, 79, 85
"Этнографические записки" - див. "Записки о Южной Руси"
"Южнорусские летописи", видання М.Білозерського - 134, 139, 142
Юзефович Людмила Василівна - 141
Юзефович Михайло Володимирович - 28, 32, 33, 34, 36-39, 41, 42, 140, 141

Ягайло - 179, 185
Ядвига - 185
Язиков Микола Михайлович - 67, 128
Язикова К.М. - див. Хом'якова (Язикова) К.М.
Якимачи - 46, 47
Якобсон О. - 146
"Яков Якович" Куліша П. - 85
Ямпольський І. - 36
Яновська Любов - 76
Dictionaire Universel - 63
"Un peuple europeen de quinze millions oublie devant l'histoire. Petition au senat de l'empire demandant une reforme dans l'enseignemens de l'histoire" Деламара К. - 178

Список скорочень

- ЦНБ – Центральна наукова бібліотека НАН України
ім. В. І. Вернадського, Інститут рукопису
- ЦДІА – Центральний державний історичний архів України
у Києві
- ЛІ – Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, відділ
рукописів
- ІМФЕ – Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології
ім. М. Т. Рильського НАН України
- ДПБ – Державна публічна бібліотека ім. М. Є. Салтикова-
Щедріна (Петребург), відділ рукописів
- ІРЛІ – Інститут російської літератури “Пушкінський дім” НАН
Росії (Петербург)
- ЦДАЛІ – Центральний державний архів літератури НАН Росії
(Москва)
- ДАЧО – Державний архів Чернігівської області
- ЧЛМК – Чернігівський літературно-меморіальний музей
ім. М. Коцюбинського
- ЧІМ – Чернігівський історичний музей

ЗМІСТ

<i>О. Федорук. П. О. Куліш і М. Д. Білозерський: взаємини на тлі доби</i>	3
Листи П. О. Куліша до М. Д. Білозерського.....	32
Додатки.....	192
Перелік імен.....	208
Список скорочень.....	218

Наукове видання

Пантелеймон Куліш
Листи до М.Д.Білозерського

Упорядкування, вступна стаття, примітки О.Федорук

Відповідальний редактор Е.Нахлік

Рецензент В.Івашків

Літературний редактор, коректор Н.Кіт

Художнє оформлення О.Кіс

Куліш П.О

Листи до М.Д.Білозерського / Упоряд., вступ. стаття і комент.
О.О.Федорук; відп. ред. Є.К.Нахлік. - Нью-Йорк-Львів.: В-во
М.П.Коць, 1997. - 224 с.
ISBN 966-02-0313-6

Вдамо на складання. Підписано до друку. Формат 60x84 1/16.
Палір офс. №1. Друк офс. Ум.-друк. арк. 13,25. Обл.-вид. арк.14,83
Зам. 990

Жовтківська друкарня видавництва
Отців Василіян "Місіонер".
292310, м. Жовтва Львівської обл., вул. Василіянська, 8.

*Вітання Ваше з нещорічності
моє напружені: був ілюссювас, а
навс дну статтю тал, хал бд тудо.
іє давно зме розрознил себ тисаті змівна
до дуду і, хал бд инсуду на италхал, посвма
буде тисебала: Вашна душа, а не тиса.*

*При сесі иншо кемі згенговадиті до Васи Івановича!
Каміларі иншо дошана на каміні саорна
на сесі знакомства, котора сесна админта
зс тудісний і таме. зс тудісний.
и промента, а в тисе инс оспа
тудісний, инс розтритивоні Васи кон
протині у Васи на сесні хоронкоє! фре
ин тиса, гна свірсінно до промента, инс
фротині Васи будина тиса! бд инс
инс! инс бд инс! инс! бд инс ин
тудісний (камі в сесна), инс Києва гна! ин
сін на камі і оспісання тудісний курка
Васіва і зс! динс Київскіи тудісний. Не і
но, сесна в тисінні пробуду в оспісат
сесна? Васи тисебала і не тиса ин
второй*

*М.Д.Білозерський
Принципи
Ваші фанініні
Ваші фанініні
Ваші фанініні*

Ваша душа, а не тиса

М.Д.Білозерський